

МОЛОДОЙ

УЧЁНЫЙ

научный журнал

ISSN 2072-0297

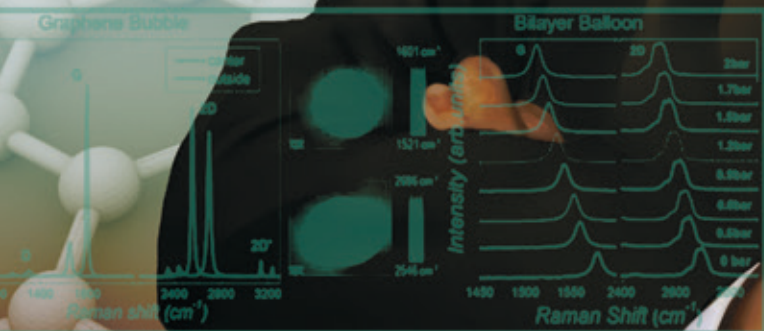
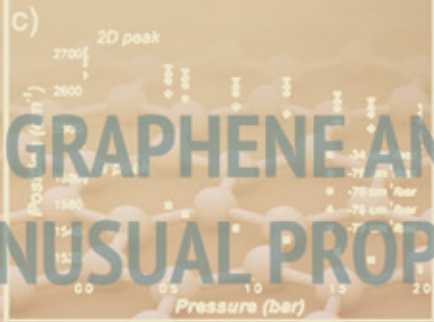
Field-Effect
Tunneling

Transistor Based
on Vertical

Graphene Heterostr

GRAPHENE AND ITS
UNUSUAL PROPERTIES

Direct Experimental Evid
of Metal-Mediat
Suspende

21
2015
Часть VII

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 21 (101) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Ответственные редакторы:

Кайнова Галина Анатольевна

Осянина Екатерина Игоревна

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, *кандидат филологических наук, доцент (Армения)*

Арошидзе Паата Леонидович, *доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)*

Атаев Загир Вагитович, *кандидат географических наук, профессор (Россия)*

Бидова Бэла Бертовна, *доктор юридических наук, доцент (Россия)*

Борисов Вячеслав Викторович, *доктор педагогических наук, профессор (Украина)*

Велковска Гена Цветкова, *доктор экономических наук, доцент (Болгария)*

Гайич Тамара, *доктор экономических наук (Сербия)*

Данатаров Агахан, *кандидат технических наук (Туркменистан)*

Данилов Александр Максимович, *доктор технических наук, профессор (Россия)*

Демидов Алексей Александрович, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, *доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)*

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, *доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)*

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, *доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)*

Игисинов Нурбек Сагинбекович, *доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)*

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, *кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)*

Кайгородов Иван Борисович, *кандидат физико-математических наук (Бразилия)*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Козырева Ольга Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Россия)*

Колпак Евгений Петрович, *доктор физико-математических наук, профессор (Россия)*

Куташов Вячеслав Анатольевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Лю Цзюань, *доктор филологических наук, профессор (Китай)*

Малес Людмила Владимировна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Нагервадзе Марина Алиевна, *доктор биологических наук, профессор (Грузия)*

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, *кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)*

Прокопьев Николай Яковлевич, *доктор медицинских наук, профессор (Россия)*

Прокофьева Марина Анатольевна, *кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)*

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, *доктор философских наук, профессор (Россия)*

Ребезов Максим Борисович, *доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)*

Сорока Юлия Георгиевна, *доктор социологических наук, доцент (Украина)*

Узаков Гулом Норбоевич, *кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)*

Хоналиев Назарали Хоналиевич, *доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)*

Хоссейни Амир, *доктор филологических наук (Иран)*

Шарипов Аскар Калиевич, *доктор экономических наук, доцент (Казахстан)*

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Константин Сергеевич Новосёлов (род. 1974) — российский и британский физик, лауреат Нобелевской премии по физике 2010 года.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Антимонов М. Ю.

Школьный комсомол 1930-х годов:
регулирование численного и возрастного
состава 649

Бабенко О. В.

П. И. Чайковский в воспоминаниях друзей 651

Домнина С. Ю., Никифорова Н. В.

История и география России в названиях
улиц Заводского района города Новокузнецка
Кемеровской области 656

Накишова М. Т.

«Государственное» или «политическое»:
к вопросу о преступлениях против государя
и государства в России XVII – первой
четверти XVIII вв. 659

Саенко Е.

Древнегреческая историография: от мифа
к реальности 661

Сенюрина Ю. А., Мухьярова А. Р.

Истории развития методики изучения
археологического текстиля 664

Азам Эсмаилзаде, Мохаммад Хасан Моради

The newspaper's place in awareness of Gilan's local
people from the constitutional movement to the
coup of Reza Khan..... 668

Яркова И. В.

Трансформация представлений
Я. Д. Серовайского о раннесредневековой
западноевропейской сельской общине 674

ПОЛИТОЛОГИЯ

Абдуллаев А. А.

Природно-географические и социально-
экономические факторы миграции в Республике
Дагестан 678

Белоганов В. А.

Принятие управленческого решения как форма
мыслительной деятельности 681

СОЦИОЛОГИЯ

Хужамкулов А. М., Ташпулатова С. Н.

Вопрос социальной и правовой культуры
в высших учебных заведениях в условиях
глобализации 691

Яковчук В. Н.

Роль специалиста по социальной работе
в социализации подростков..... 693

ПСИХОЛОГИЯ

Бондарева О. С.

Особенности творческого воображения у детей
с задержкой психического развития 697

Вараксина А. В.

Анализ программ коррекции страхов у младших
школьников средствами арт-терапии 700

Вдовина М. В., Максимова А. А.

Рекомендации по психолого-педагогической
коррекции детско-родительских отношений
в семьях подростков 703

Литовкина А. В., Еремина О. Н., Хайминова А. В.

Психологические особенности общения детей
старшего дошкольного возраста..... 705

Любаев А. В.

Восприятие художественной литературы детьми
дошкольного возраста 707

Малявко А. А.

Особенности профессионального мышления
педагога 709

Малявко С. А.

Динамика становления профессионально
значимых качеств специалиста 712

Мирук А. В. Изучение формирования полоролевой идентичности подростков из неполных семей.. 716	Саманьков М. А. Профессиональные деформации личности в системе социального обеспечения 733
Петрушевский Д. А. Влияние спортивных игр на формирование личностных особенностей занимающихся 718	Самойленко Е. В., Костюнина Е. А. К проблеме организации взаимодействия учителя с родителями учащихся 735
Петрушевский Д. А. Формирование мотивационных установок при проведении нетрадиционных уроков физической культуры с учащимися 6-х классов 720	Цилицкий В. С. Особенности формирования рефлексивных умений и навыков у детей с нарушением интеллекта 738
Петрушова Е. А. Психологическое консультирование клиентов брачного агентства по вопросу выбора брачного партнера: контуры проблемы..... 723	Эндеберя И. В. Анализ проблемы успешного профессионального становления будущих практических психологов..... 743
Петухова В. Н. Феномен дисаттракции в социальной психологии 725	

ИСТОРИЯ

Школьный комсомол 1930-х годов: регулирование численного и возрастного состава

Антимонов Михаил Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент

Тамбовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В 1930-е годы комсомол занимал всё более значимые позиции в воспитании подрастающего поколения. Да и его возможности возрастали, что было связано с ростом численности комсомольских работников, улучшением их квалификации, быстрым увеличением количества средних школ, в каждой из которых обязательно создавалась комсомольская организация. Школа всегда была центром воспитательной работы с детьми. И особое влияние на формирование и развитие личности учащихся оказывали комсомольские организации.

Особенно большое внимание работе комсомола в школе было уделено X съездом ВЛКСМ (11–21 апреля 1936 г.), который поставил в центре его деятельности в школе систематическую работу «по организации учёбы за овладение основами наук, за высокую успеваемость учащихся» [4, с. 553].

5 мая 1937 г. пленум ЦК ВЛКСМ указал, что «вся работа Ленинского комсомола преследует одну цель — воспитание молодых людей в духе коммунизма, преданности коммунистической партии и её центральному сталинскому комитету» [5, Ф. 1184. Оп. 1. Д. 96. Л. 26]. В основу ком-

мунистического воспитания детей была положена борьба за высокое качество учёбы и сознательную дисциплину, «за овладение наукой и искусством». Задача такого воспитания заключалась в привитии детям любви к Родине и «ненависти к классово-враждебным элементам, в формировании всесторонне развитой личности и подготовке достойной смены Ленинскому комсомолу» [5, Ф. 1184. Оп. 1. Д. 96. Л. 60]. Но для этого надо было иметь постоянно пополняющуюся «армию юных ленинцев».

Численность же комсомольской организации в 1937 г. в школах по Тамбовской области была незначительной. На 1-е октября 1937 г. ВЛКСМ насчитывал 10291 учащихся [5, Ф. 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 11]. По сравнению с общим числом учащихся старших классов это составляло 11%. В 1938–1939 учебном году число комсомольцев значительно возросло до 20011, что составляло 17,5% от общей численности старшеклассников. В последующие два учебных года рост школьной комсомольской организации в среднем составлял по 100 человек за год, процентное соотношение к общему числу учащихся по области было 15,9% и 15,8% (см. диаграмму 1).

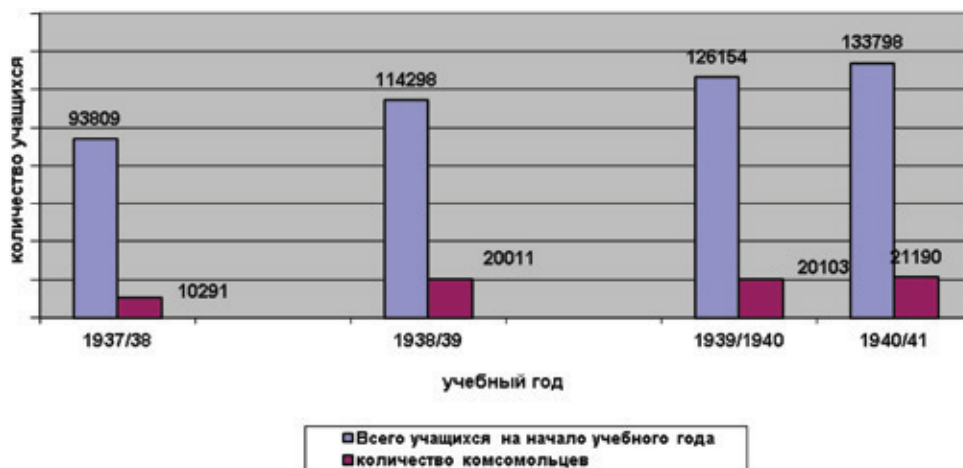

Рис. 1. Соотношение числа комсомольцев к общему числу старшеклассников [5, Ф. 1184. Оп.1. Д.1. Л. 11., Д. 541. Л. 4–5; 6, Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 6. Л. 3–4., Д. 33. Л. 2–3об., Д. 52. Л. 62]

Комсомольская организация средней школы № 5 г. Тамбова, в которой было 1 500 учащихся, насчитывала только 90 человек, причём рост её за 5 месяцев составил всего 15 человек. В отдельных классах этой школы очень много ребят комсомольского возраста не были членами этой организации. Так, в 8 классе из 28 учащихся было только 8 комсомольцев, в 9 классе приходилось столько же комсомольцев на 22 ученика [6, Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 6. Л. 114–115]. В 1939–1940 учебном году учащихся неполных средних и средних школ г. Тамбова в комсомольской организации было 1 399 человек [5, Ф. 1184. Оп. 1. Д. 96. Л. 6].

В школах Бондарского района в 1937 г. было 11 комсомольских организаций, в которых насчитывалось 85 учащихся; в 1938 г. уже 12 организаций, а комсомольцев в них 301 [5, Ф. 1177. Оп. 1. Д. 82. Л. 25]. В январе же 1939 г. было уже 368 человек [5, Ф. 1177. Оп. 1. Д. 82. Л. 118 об].

В Алгасовском районе на 1 октября 1937 г. насчитывалось 6 школьных комсомольских организаций. В них 88 человек. На 25 ноября 1938 г. существовало уже 8 организаций, насчитывавших 278 человек. Из них 206 учащихся, а остальные учителя [5, Ф. 1184. Оп. 1. Д. 91. Л. 3]. За 16 месяцев в Гавриловском районе с сентября 1937 г. принято в комсомол 287 учащихся [5, Ф. 1184. Оп. 1. Д. 91. Л. 10].

Но не во всех комсомольских ячейках области был такой рост численности членов организации. Так, в комсомольских организациях Бондарского района за период первой четверти 1939–1940 учебного года в Городищенской неполной средней школе было принято 2 человека, в Граждановской ни одного. Обком ВЛКСМ обвинил секретарей этих организаций в отсутствии массово-политической работы среди несоюзной молодёжи по изучению устава и программы ВЛКСМ. И как выход из сложившейся ситуации было предложено секретарям ВЛКСМ практиковать прикрепление лучших комсомольцев к несоюзной молодёжи по изучению программы и устава ВЛКСМ и другой работы с ней [5, Ф. 1177. Оп. 1. Д. 102. Л. 89].

В Никифоровской средней школе было 257 учащихся комсомольского возраста, но в рядах комсомола состояло 48 человек. Хотя некоторые школьники изъявляли желание вступить в комсомол, комитет комсомола школы им в этом не содействовал [6, Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 42. Л. 116].

Как мы видим, в 1937 г. численность комсомольской организации была незначительной по отношению к учащимся старших классов. Встречались даже такие случаи, когда первичные ячейки вообще отсутствовали или состояли из 1 человека [5, Ф. 1179. Оп. 1. Д. 14. Л. 85]. Такая малочисленность первичных организаций, пожалуй, связана с тем, что только 27 сентября 1937 г. была образована Тамбовская область, вышедшая из состава Воронежской, то есть происходила реорганизация комсомольской организации Тамбовской области в новых тер-

риториальных границах. Другой причиной такого малого числа членов ВЛКСМ в школах области могло быть искусственное сдерживание роста организации. Проблемы с числом молодёжи в рядах ВЛКСМ были по всей стране, например, в 1938 г. только в 106 000 из 230 000 колхозов имелись комсомольские организации [3, с. 271].

За 1937–1938 учебный год численность комсомольской организации резко возросла, а в 1938–1939 учебном году в ней произошла стабилизация роста и началось незначительное прибавление в её рядах. Это резкое увеличение численности комсомольцев можно объяснить решением X съезда ВЛКСМ, который в целях укрепления и улучшения деятельности комсомольских и пионерских организаций в школе постановил «прекратить искусственное сдерживание роста комсомола» [4, с. 556]. Концепция политики социального регулирования заключалась в искусственном ограничении доступа в ряды ВЛКСМ выходцам из непролетарской среды.

Именно за счёт школы руководству советского государства удалось увеличить ряды ВЛКСМ. Школьники были одной из основных групп, составляющих большинство в комсомольской организации. Так, на 1-е октября 1937 г. ВЛКСМ насчитывал всего 42 986 членов. Из них было только учащихся 10 291–24,5%. По возрасту до 17 лет они составляли 6 559–15,6%, от 18 до 20 лет — 9 136–21,8% [5, Ф. 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 11].

В Бондарском районе за 7 месяцев было принято в комсомол 438 человек. За этот период создали 14 новых организаций. Рост шёл за счёт следующих категорий: рабочих — 42 человека, колхозников — 151 человек, учащихся — 225 человек, служащих — 4 человека [5, Ф. 1177. Оп. 1. Д. 82. Л. 25]. За 1938 г. Сампурской комсомольской организацией было принято 498 человек, большинство из которых были учащиеся [5, Ф. 1184. Оп. 1. Д. 88. Л. 17]. Мордовский райком ВЛКСМ за январь 1939 г. принял всего 60 человек, из них колхозников 26, рабочих 4, служащих 1, учащихся 29 [5, Ф. 1184. Оп. 1. Д. 288. Л. 10]. На 25 января 1939 г. в Гавриловском районе было всего 16 школьных комсомольских организаций (400 членов). Из них 318 учащихся школ [5, Ф. 1184. Оп. 1. Д. 196. Л. 4].

Новые кадры для комсомола готовила пионерская организация. Пионеры были предыдущим звеном в коммунистической иерархии воспитания подрастающего поколения. В пионерской организации было распространено одновременное вхождение в состав комсомольской и пионерской организаций на манер обязательного членства в партии комсомольского руководства. На 14 января 1938 г. по г. Тамбову насчитывалось 9 680 пионеров, из них 149 пионеров-комсомольцев. На 15 января 1939 г. всего было пионеров 12 389 человек. Из них пионеров-комсомольцев 517 [5, Ф. 1184. Оп. 1. Д. 96. Л. 61]. Пожалуй, такой механизм «двойного членства» предназначался для подготовки новых и надёжных кадров для комсомола. Получалась ступенчатая система переходов и постепенного политического «взросления» будущих

номенклатурных кадров. На основе чего происходило зеркальное копирование формально-бюрократических методов работы от партии — комсомольской, а от неё — пионерской организациями.

Сравнивая городскую и сельскую местности по количеству детей в пионерской организации, видно, что в сельских школах пионеров было больше чуть ли ни втрое. Хотя при этом на селе отдельные школы оставались совершенно без пионерских отрядов, несмотря на большое желание школьников состоять в них. В ряде первичных организаций и даже в райкомах ВЛКСМ это объяснялось тем, что было невозможно выделить для пионерских отрядов вожатых из числа комсомольцев [5, Ф. 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 18]. Даже если к руководству отрядами и привлекались вожатые, то это, как правило, были неподготовленные кадры, и методической помощи им не оказывалось [6, Ф. Р-3714. Оп. 1. Д. 26. Л. 3].

Все эти количественные показатели свидетельствуют о том, что действительно школьники-комсомольцы были

одной их многочисленных социальных групп в рядах ВЛКСМ. В этом возрасте (14–17 лет) подростки наиболее подвержены влиянию и поэтому активно привлекались для участия в различных мероприятиях. Но к 1937 г. численность комсомола оставляла желать лучшего. Поэтому партией и ЦК ВЛКСМ была поставлена задача перед комсомолом на скорейшее увеличение его численности. Так, период 1938–1941 гг. был временем быстрого роста комсомольских рядов. Уже на 1 января 1941 г. в ВЛКСМ состояло свыше 10 миллионов девушек и юношей [4, с. 271]. Но, чтобы достичь таких показателей, требовалось активное вовлечение молодёжи в ряды ленинского комсомола. Поэтому пионерской организации была отведена роль постоянного поставщика новых кадров для комсомола. Наиболее подходящая социальная группа, которая могла быстро влиться в строй с наименьшими затратами времени, это были учащиеся. На них и была сделана ставка комсомольского руководства для пополнения своих рядов.

Литература:

1. Антимонов, М. Ю. Девиантное поведение молодого поколения 1930-х гг. и попытки его преодоления / М. Ю. Антимонов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010 № 4 (6).
2. Антимонов, М. Ю. Школа в предвоенные годы (1937–1941 гг.) / М. Ю. Антимонов // История в подробностях. 2012. № 9 (27).
3. Славный путь Ленинского комсомола. История ВЛКСМ: Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: Мол. гвардия, 1978.
4. Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918–1968). Т. 1. — М., 1969.
5. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области.
6. Государственный архив Тамбовской области.

П. И. Чайковский в воспоминаниях друзей

Бабенко Оксана Васильевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник
Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук (г. Москва)

Настоящая публикация является продолжением нашей предыдущей статьи, опубликованной в журнале «Молодой ученый» [2]. В целях анализа образа великого русского композитора Петра Ильича Чайковского в мемуарной литературе мы выбрали воспоминания трех его близких друзей — Ф. И. Маслова, Н. Д. Кашкина и Г. А. Лароша. Мнение друзей, безусловно, может быть предвзятым, но близкие люди, как правило, замечают те черты и особенности своего товарища, каких не видят знакомые и коллеги.

Федор Иванович Маслов (1840–1915) — юрист, друг П. И. Чайковского по Училищу правоведения и сослуживец по департаменту Министерства юстиции. Чайковский был очень близок со всей семьей Масловых, постоянно бывал в их доме. Дружба подкреплялась еще и тем, что ученик П. И. Чайковского С. И. Танеев почитался в семье Ф. И. Маслова как родной.

Воспоминания Ф. И. Маслова о Чайковском касаются прежде всего их совместной учебы и службы. Маслов вспоминает, что Чайковский был любимцем товарищей и начальства. «Начиная с изящной внешности, все в нем было привлекательно и ставило его в совершенно исключительное положение», — пишет друг Чайковского [8]. Маслов пишет и о занятиях своего товарища музыкой: «В музыкальном отношении среди товарищей Петр Ильич, конечно, занимал первое место, но серьезного участия к своему призванию в них не находил. Нас забавляли только музыкальные фокусы, которые он показывал, угадывая тональности и играя на фортепиано с закрытой полотенцем клавиатурой. Со дня поступления он был певчим и первые три года состоял во вторых дискантах, для которых был запевалой» [8]. Чайковский пел тогда в Хоре воспитанников училища Г. Я. Ломакина, который «всегда отмечал его» [8]. Маслов вспоминает, что

«в седьмом и шестом классах Петр Ильич пел в трио «Ис-полаэти деспота» в Екатеринин день на архиерейском служении, а позже в пятом классе «Да исправится», но уже не в качестве дисканта, а альты» [8].

Из привычек юного Чайковского Маслов отмечает курение. Он пишет: «Курить Петр Ильич стал очень рано, хотя интимнейшие друзья его были не из курящих» [8]. Маслов вспоминает и другие качества Чайковского: «В будничной жизни он отличался своей беспорядочностью и неряшливостью. Он перетаскал товарищам чуть не всю библиотеку отца, но зато и сам, пользуясь чужими книгами, не заботился об их возвращении» [8]. «Петр Ильич всегда был без учебников и выпрашивал их у товарищей, — продолжает Маслов, — но и его пульт был тоже как бы общественным достоянием, в нем рылся кто хотел» [8]. Федору Ивановичу запомнились и совместные с Петром Ильичом подготовки к экзаменам. Маслов вспоминает следующее: «В старшем курсе как-то во время экзаменов Петр Ильич готовился вместе со мной. Местом занятий мы избрали Летний сад, и чтобы не таскать с собой записок и учебников, прятали их в дупло одной из старых лип, прикрытое сверху досками. По окончании экзаменов я вынимал оттуда свои бумаги. Петр Ильич же постоянно забывал это делать, и его учебные пособия, может быть, и поныне гниют в одном из саженцев Петра Великого» [8].

Маслов пишет также об интересе Чайковского к литературе: «Петр Ильич увлекался литературой и принимал деятельное участие в журнале «Училищный вестник», издаваемом в пятом классе под редакцией Апухтина и Эртеля. Его перу там принадлежала замечательно легко и остро написанная «История литературы нашего класса» [1854]» [8].

В годы службы в Министерстве юстиции Ф. И. Маслов обращал внимание на аристократизм Чайковского, «в смысле утонченной чувствительности к воспринимаемым впечатлениям», который «сказывался в том, что он стремился к сближению с верхами общества в переносном и буквальном значении слова, а также в том, что он питал глубокое отвращение к царившему тогда духу солдатчины» [8]. Заботы Чайковского о своей внешности тоже не ускользнули от взора Маслова, который вспоминает: «Влечение ко всему красивому, ласкающему взор, между прочим, сказывалось в заботах о своей внешности. Будучи беден, он не мог элегантно одеваться, и это причиняло ему страдания» [8].

Николай Дмитриевич Кашкин (1839–1920) был музыкальным критиком и педагогом, одним из ближайших друзей П. И. Чайковского. Они вместе служили в Московской консерватории и принадлежали к кружку Н. Г. Рубинштейна. Со временем Кашкин сделался постоянным рецензентом и критиком Чайковского. Его «Воспоминания о П. И. Чайковском», написанные сразу после смерти композитора, были напечатаны в «Русском обозрении» в 1894 году и стали первой творческой биографией П. И. Чайковского.

Н. Д. Кашкин уделяет большое внимание музыкальным и литературным пристрастиям П. И. Чайковского, особенностям его рабочего режима, его отношению к педагогической деятельности. Он вспоминает о приезде Чайковского в Москву в январе 1866 г., когда Петр Ильич был приглашен в музыкальные классы в качестве преподавателя по классу гармонии. Он поселился на квартире Н. Г. Рубинштейна, «которого П. И. с первого раза очаровал своей изящной скромностью...» [3]. Именно на квартире Рубинштейна Н. Д. Кашкин познакомился с П. И. Чайковским, который показался ему «очень привлекательным и красивым» [3]. Как пишет Кашкин, «в лице его был ясный отпечаток талантливости и вместе с тем оно светилось добротой и умом» [3]. Вот что говорится о появлении Чайковского в музыкальных классах Русского музыкального общества: «Мы живо помним, как он появился, молодой, красивый, изящный, несмотря на свой более нежели скромный тогдашний костюм, — изящество было присуще его натуре. Нечего говорить, что Петр Ильич, с его пленительными общечеловеческими качествами, с первых шагов своих в новом городе и среди новых для него людей завоевал все симпатии; но важнее было то, что он завоевал симпатии не только человеческие, но и артистические» [4].

П. И. Чайковский всегда много читал и обсуждения различных писателей, поэтов и композиторов давали ему и Кашкину неисчерпаемые темы для разговоров. Кашкин пишет, что «в то время кроме Глинки и Моцарта, занимавших в его музыкальных симпатиях всегда первое место, П. И. очень увлекался Шуманом, преклонялся, разумеется, перед Бетховеном, но не особенно любил Шопена, находя у него некоторую болезненность выражения, а также избыток личной чувствительности; пылкие, мужественные порывы Шумана и его мечтательная сентиментальность привлекали его более» [3].

В русской литературе, «кроме Гоголя и Пушкина, Чайковский был восторженным поклонником Островского, Толстого и Тургенева, в особенности первых двух, а также и Достоевского. Французским языком П. И. владел прекрасно и, хотя читал довольно много на этом языке, но не придавал особенного значения французской литературе, по крайней мере по сравнению с русской. По-немецки он тогда знал мало и совсем не читал, а из английской литературы знал только некоторые из романов Диккенса и Теккерея в русских переводах, английского же языка он совсем не знал до последнего десятилетия своей жизни» [3].

Н. Д. Кашкин описывает и отношение Чайковского к работе: «П. И. Чайковский работал постоянно и неустанно; изо дня в день известные определенные часы неуклонно посвящались композиторскому труду. Несмотря на всю его любовь к порядку в распределении занятий, условия городской жизни, товарищеские отношения и знакомства все-таки иногда, хотя и в редких случаях, нарушали ту педантическую правильность в работе, к которой он постоянно стремился; всего же более тяготили его, конечно, консерваторские классы, которым Петр Ильич

должен был отдавать лучшие часы дня» [3]. Перечисляются и качества Чайковского, важные для его работы: «В занятиях, каких бы то ни было, он не знал лени, его добросовестность и строгое отношение к себе исключали в нем всякую возможность того вида нравственной распушенности, которая называется ленью; поэтому и в занятиях с учащимися он такой распушенности в себе не позволял, но тем не менее самые занятия были ему антипатичны и главным образом вследствие того, что он в них не видел особенной пользы, так как огромное большинство его учениц и учеников с большим трудом осваивались с одной лишь внешней, формальной стороной предмета, не проникая в самую его сущность» [3]. Интересны и отношения педагога к способностям учениц и учеников: «На учениц он в отношении композиции никогда не возлагал надежд, зато очень ценил в них добросовестность и внимание, которыми они далеко превосходили учеников, особенно в низших классах» [3]. Тем не менее Чайковский тяготился своей педагогической деятельностью, что является общеизвестным фактом. Кашкин описывает существовавшее положение дел так: «Как бы то ни было, но учительская деятельность становилась для Петра Ильича все тяжелее и тяжелее; он мечтал, как о недостижимом благе, о возможности поселиться где-нибудь в деревенском уединении и там отдаться вполне композиторскому труду, к которому его влекли все помыслы и стремления» [3].

Определенный интерес представляет собой описание Чайковского в конце жизни. «Внешним образом Петр Ильич сильно постарел в последние годы жизни: редкие волосы на голове совершенно поседели, лицо покрылось морщинами, стали выпадать зубы, что ему было особенно неприятно, потому что иногда мешало говорить вполне ясно; еще более чувствительно было постепенное ослабление зрения, сделавшее для него чтение по вечерам при огне затруднительным и, таким образом, лишавшее главного развлечения в затворнической жизни, которую он вел в деревне, так что одиночество становилось ему иногда тягостным, особенно в длинные зимние вечера», — пишет Н. Д. Кашкин [3]. Тем не менее Кашкину кажется, что тоскливых вечеров было у композитора немного. Он по-прежнему мог сочинять и этим жить. «Впрочем, кроме собственных сочинений, его занимали и чужие; если какая-нибудь новость ему нравилась, то он подолгу и с любовью изучал ее. <...> Последним из подобных увлечений была оркестровая сюита Ю. Э. Конюса «Из детской жизни», которую Петр Ильич ставил высоко» [3].

Н. Д. Кашкин уделяет внимание и отношению Чайковского к родине. «Продолжая по-прежнему часто ездить за границу, Чайковский в последние годы жизни не мог уже оставаться там долго, его очень скоро начинало тянуть на родину, в Россию, и он немедленно возвращался. Помнится, он было решил на продолжительное время поселиться в Париже и хотел нанять квартиру вместе с жившим там А. И. Зилоти. Пробыв однако в Париже дня

три, Петр Ильич затосковал, изменил принятое решение и немедленно возвратился в Россию», — утверждает Кашкин [3].

Герман Августович Ларош (1845—1904) — русский музыкальный и литературный критик, ученый, педагог, композитор, один из самых близких друзей П. И. Чайковского. Его жизнедеятельность была самым тесным образом связана с творческой судьбой Петра Ильича. Ларош писал о нем постоянно. В своих публикациях он вспоминает о знакомстве с П. И. Чайковским, рассказывает о его учебе в Петербургской консерватории, пишет о его привычках, характере, преподавательской деятельности, литературном таланте и соответствующих предпочтениях, главной цели его жизни, увлечении историей, делает выводы о его натуре.

Рассказывая о пребывании Чайковского в Петербургской консерватории, Г. А. Ларош обращает особое внимание на отношения студента к преподавателю музыкального сочинения Н. И. Зарембе. Чайковскому, «склонному ко взгляду на вещи эмпирическому, природному врагу всяких отвлеченностей, не нравилось самое его красноречие, не нравилась внешняя логичность в постройке, за которой он чуял произвол и насилие над действительностью» [7]. «Недоразумению между профессором и учеником способствовало и то обстоятельство, — продолжает Ларош, — что Николай Иванович всего охотнее и чаще ссылался на Бетховена, к Моцарту же чувствовал, заимствованную... у [А. Б.] Маркса, тайную, а иногда и явную нелюбовь; Чайковский же к Бетховену, за исключением весьма немногих произведений, питал гораздо более уважения, чем энтузиазма и во многих отношениях вовсе не собирался идти по его стопам. Склад ума Чайковского был вообще несколько скептический, потребность независимости — необычайная; во все продолжение моего с ним знакомства я не был свидетелем ни одного случая, когда бы он беззаветно и слепо отдался чьему-нибудь влиянию, клялся бы *in verba magistri* (Словами учителя — лат.); но у него могли быть увлечения личные, на время более или менее окрашивавшие его образ мыслей. Такого увлечения Заремба никогда в нем не возбуждал; скорее можно сказать, что он как профессор внушал Чайковскому антипатию, хотя нравился ему как человек» [7].

Г. А. Ларош не оставил без внимания и игру П. И. Чайковского на фортепиано в студенческие годы. По его мнению, Петр Ильич «находился на высшей точке своего фортепианного искусства. Репертуар его был не обширен и не особенно серьезен, но он играл пьесы первоклассной трудности (между прочим, я от него слышал парафразу Листа на секстет «Лючии») — чисто, отчетливо и уверенно, хотя несколько грубовато и холодно. Во всяком случае, фортепианное умение его стояло гораздо выше того уровня, который требуется от оканчивающего курс «теоретика» [7].

Интересны воспоминания Лароша о том, как он познакомился с Чайковским в сентябре 1862 года. Критик узнал его прежде всего как музыканта. Петр Ильич

играл тогда «не только «совершенно достаточно для теоретика», но и вообще очень хорошо, бойко, с блеском, мог исполнять пьесы первоклассной трудности» [5]. «На мой тогдашний вкус, — пишет Ларош, — исполнение его было несколько грубоватое, недостаточно теплое и прочувствованное — как раз противоположное тому, которое прежде всего мог бы представить себе в воображении современный читатель. Очень может быть, что я в известном смысле нашел бы то же самое даже и теперь. Дело в том, что Петр Ильич как огня боялся сентиментальности и вследствие этого в фортепианной игре не любил излишнего подчеркивания и смеялся над выражением «играть с душой». Если ему не нравился термин, то еще менее нравился самый способ игры, обозначавшийся термином; музыкальное чувство, жившее в нем, сдерживалось известною целомудренностью, и из боязни пошлости он мог впадать в противоположную крайность» [5]. Г. А. Ларош отмечает также, что в 1862 году Чайковский играл совершенно не по-композиторски, а по-пианистски. «Пианист-любитель, — пишет Ларош, — соединялся в нем с певцом-любителем. Он пел небольшим, на мой слух, очень приятным баритоном, с необычайной чистотой и точностью интонации» [5]. Эти воспоминания подводят нас к вопросу о том, каким певческим голосом обладал П. И. Чайковский. В литературе существуют две точки зрения. Первая отражена, к примеру, в книге Ал. Алтаева и Л. Ямщиковой, которые пишут, что Чайковский пел «небольшим, но очень приятным баритоном» [1, с. 77]. На наш взгляд, эта точка зрения могла возникнуть под воздействием воспоминаний Г. А. Лароша. Второе мнение выражает, в частности, А. Н. Познанский, который утверждает, что Чайковский-студент «находил время и петь в хоре Императорского русского музыкального общества в группе басов, которая тогда исполняла как баритоновые, так и басовые партии» [9, с. 100].

Чайковский-преподаватель тоже привлекал внимание друга. Ларош пишет о том, что Петр Ильич преподавал в Московской консерватории все отделы теории музыки от элементарной до свободной композиции и в течение нескольких лет имел до тридцати часов в неделю. Он подтверждает общеизвестный факт: Чайковский тяготился преподавательской деятельностью. Как пишет Ларош, «он преподавал неохотно, но и здесь выказал ту чрезвычайную добросовестность и честность, которые вносил и в частную жизнь, и в общественную, и в художественную деятельность» [5].

Г. А. Ларош вспоминает и о привычках Чайковского в связи с выбором им темпа игры и пишет, что выбор «делался верно, с заметною, впрочем, склонностью к скорым темпам» [5]. Это соответствовало привычкам Чайковского — «быстрой походке, быстрому писанию писем, которых с каждым годом приходилось писать больше, быстрому чтению (помню, как он с непонятною для меня скоростью пробежал три-четыре газеты подряд за вечерним чаем или в купе вагона), быстрой работе как механиче-

ской, так и творческой» [5]. По мнению Лароша, «в этой скорости не было ничего лихорадочного или насильственного, потому что он себя к ней (исключая разве единичные случаи) не принуждал. Она вытекала из его природы, в которой соединялись нежность и нервность, бросавшиеся всем в глаза, с мужественною энергией, мало обнаруживавшеюся в сношениях с внешним миром, но лежавшею в основе его характера, так как лишь благодаря ей он мог сделать все то, что сделал» [5].

Ларош отмечает и литературный талант Чайковского: «... он был весьма талантливый литератор, писал безукоризненным слогом, ясно и живо излагал свои мысли» [5]. Его увлекала русская и зарубежная литература. Как казалось Ларошу, он всегда «находился под действием не столько Байрона, которого узнал лишь поздно, да и то урывками, сколько французов тридцатых годов, особенно Альфреда де Мюссе, к которому питал любовь восторженную. <...> Я всегда приписывал этим влияниям, а также любви его к Лермонтову то обстоятельство, что он не любил новейших натуралистов, особенно Золя, талант которого он не мог не признать, но который внушал ему, вместе с тем, глубокую антипатию» [5]. В русской литературе «ему дороже всех были Островский и Лев Толстой» [5]. В этом мы видим совпадение с информацией Н. Д. Кашкина.

Помимо литературы, Чайковский «любил историю, и притом почти исключительно русскую» [5]. Как пишет Ларош, Петр Ильич «в течение многих лет получал едва ли не все наши исторические журналы (я не говорю, конечно, о сборниках чисто ученого характера) и, хотя имел кокетство жаловаться на слабость памяти, по моим наблюдениям, отлично помнил их содержание» [5].

Музыкальные пристрастия П. И. Чайковского, согласно Ларошу, были следующими: «За исключением Моцарта, которого он любил с юности и которому остался верен до последних дней, и разве-разве Гайдна, интересовавшего его полосами, он к добетховенской музыке питал равнодушие, к величайшему моему огорчению слышать ничего не хотел о моих милых бельгийцах и венецианцах, не любил даже Баха. Зато к явлениям современной музыки он относился с отзывчивостью и чуткостью, которые опять-таки (повторяю прежде сказанное) показывали в нем критический талант. Он едва ли не из первых «открыл» Бизе, а в последние годы жизни почти ежемесячно открывал какой-нибудь талант или талантлик, которым интересовался и которому, в случае надобности, старался давать ход» [5]. Чайковский следил за развитием музыкального искусства, и Ларош находил, что «классические и итальянские его симпатии очень мало отразились на нем, что они жили в нем как-то отдельно, тогда как влияние на него левого фланга глинкинской школы и, в последние годы, Рихарда Вагнера, несомненно и весьма ощутительно» [5].

Характеризуя П. И. Чайковского в последние годы жизни, Г. А. Ларош противоречит Н. Д. Кашкину, который описывает композитора как старика. «Волосы на

голове его давно побелели, но это был единственный признак старости в этом крепком, бодром и цветущем организме. <...> У себя в Клину Петр Ильич ходил по десяти верст в сутки, не боясь ни дождя, ни снега, как не боялся он в прошлом году качки в бурный и опасный переезд свой из Европы в Америку... <...> Дирижировать он выучился именно в последние годы жизни и начал в середине восьмидесятых годов; летом 1884 года, живя в деревне у брата, он вздумал каждое утро посвящать четверть часа английскому языку и отчасти с помощью одного из своих друзей, но более самоучкой в короткое время сделал успехи удивительные. Не одно лишь творческое воображение, но и память, и восприимчивость, способность к наслаждению природой или искусством, энергия умственная и физическая оставались в нем нетронутыми до последней болезни. Что касается творческого воображения, то я нахожу, что оно постоянно возрастало; правда, он писал ту же, меньше доверял себе, нервно уничтожал целые сочинения, доведенные до конца и вдруг не понравившиеся ему, но музыка его делалась содержательнее, яснее и индивидуальнее», — пишет Ларош [6].

Каким был Чайковский-композитор? Как замечает Г. А. Ларош, «музыкальные мысли и образы, намерения и начинания занимали его неотступно: он не сочинял, как многие (и даже подчас талантливые) русские люди, «с пятого на десятое», а в буквальном смысле слова жил в мире звуков, плавая в безбрежной стихии, и хотя в последние десять — двенадцать лет сделался гораздо менее плодовит, гораздо осторожнее и взыскательнее к себе, но это внутреннее пение продолжалось с прежней силой, мне даже кажется, что с силой, прогрессивно возраставшей» [6].

Какова была главная цель жизни П. И. Чайковского и достиг ли он ее? На этот вопрос Ларош отвечает так: «... он всю свою жизнь стремился делать только такое дело, которому мог отдаться весь, и здесь прибавлю, что он задолго до своей смерти достиг желанного. Он принадлежит к числу тех немногих счастливых, у которых жизнь устроилась в полном согласии с требованиями их сознания и их внутренней природы. Место жительства, обстановка,

окружавшие его люди, распределение часов — все было делом его выбора и все способствовало достижению его главной цели — иметь полную свободу для сочинения» [5]. А о натуре Петра Ильича Ларош пишет следующее: «Вообще вся сфера внешнего, механического и рассудочного была чрезвычайно далека от этой богатой и подчас загадочной натуры. Петр Ильич поступал так, а не иначе потому, что руководствовался чутьем правды и, если смею так выразиться, чувством прекрасного. От этого жизнь его была правдива и прекрасна, и ее красота, в свою очередь, налагала печать примирения и тишины на господствовавшее в нем настроение» [5]. Кроме того, Ларош задается вопросом о том, можно ли сказать, что Чайковский был «чисто русская душа»? Его ответ таков: «В Чайковском, как в Алексее Толстом, с которым я вообще нахожу в нем не мало родственного, очень сложно сочетались космополитическая отзывчивость и впечатлительность с сильной национально-русской подкладкой» [5].

Таким образом, друзья П. И. Чайковского пишут о его музыкальной тяге к Моцарту, Глинке, отчасти к Гайдну, современной ему музыке и нелюбви к допетровским произведениям, отмечают его увлечение историей и литературой, представленной французскими писателями 1830-х гг., А. С. Пушкиным, М. Ю. Лермонтовым, Н. В. Гоголем, А. Н. Островским, Л. Н. Толстым и И. С. Тургеневым, замечают его таланты и привычки, постоянный и неустанный труд, характеризуют его как композитора и человека. Нельзя не согласиться с известным советским музыковедом Н. В. Туманиной в том, что «глубже и лучше других современников поняли Чайковского Н. Д. Кашкин и Г. А. Ларош» [10, с. 5]. При этом характеристики композитора, данные ему Ларошем, были более яркими и пространственными. Кроме того, некоторые определения Лароша были новы, например, суждение о сочетании в Чайковском космополитизма и русской составляющей. А воспоминания Ф. И. Маслова удачно дополняют мемуары первых двух друзей, позволяя нам увидеть самое начало музыкальной деятельности П. И. Чайковского, которое в годы учебы в Училище правоведения еще ничего не предвещало.

Литература:

1. Алтаев Ал., Ямщикова Л. Чайковский в Москве. — М.: Московский рабочий, 1951. — 306 с.
2. Бабенко, О. В. Забытые воспоминания о П. И. Чайковском / О. В. Бабенко // Молодой ученый. — 2015. — № 18. — с. 396–401.
3. Кашкин, Н. Д. Воспоминания о П. И. Чайковском. — Режим доступа: http://tchaikov.ru/vosp_kashkin.html
4. Кашкин, Н. Д. Петр Ильич Чайковский. — Режим доступа: <http://tchaikov.ru/memuar236.html>
5. Ларош, Г. А. Воспоминания о П. И. Чайковском. — Режим доступа: http://tchaikov.ru/vosp_larosh.html
6. Ларош, Г. А. На память о Чайковском. — Режим доступа: <http://tchaikov.ru/memuar234.html>
7. Ларош, Г. А. П. И. Чайковский в Петербургской консерватории. — Режим доступа: <http://tchaikov.ru/memuar023.html>
8. Маслов, Ф. И. Воспоминания друга. — Режим доступа: <http://tchaikov.ru/memuar014.html>
9. Познанский, А. Н. Чайковский / А. Н. Познанский. — М.: Молодая гвардия, 2010. — 762 с.
10. Туманина, Н. В. П. И. Чайковский: Путь к мастерству. 1840–1877 гг. — Изд. 2-е. — М.: ЛЕНАНД, 2014. — 584 с.

История и география России в названиях улиц Заводского района города Новокузнецка Кемеровской области

Домнина Светлана Юрьевна, учитель истории;
Никифорова Наталья Владимировна, учитель географии
МБОУ «СОШ № 93» (г. Новокузнецк)

*Места, где жил великий человек,
Священны: через сотни лет звучат
Его слова, его деяния — внукам.*

И. В. Гёте

Время. Оно не проходит бесследно. Каждая эпоха оставляет свои отметины, свои следы на земле, оставляет память о себе. Память о делах и свершениях, стремлениях, успехах и победах минувших поколений. Справедливо замечено: без прошлого не может быть будущего, знать и помнить об этом — святой долг каждого достойного гражданина Отечества.

Прошли годы, но не забыты подвиги и свершения наших дедов и отцов. Память о них священна. Их жизнь, дела, их подвиги, их имена увековечены в монументах и обелисках, в названиях улиц, аллей, проспектов и площадей.

“Никто не забыт, ничто не забыто” — значение этих слов не должно быть обесценено, должно всегда быть заповедью, святым обетом героям всех времен и всех поколений. Вопреки переломным эпохам, вопреки экономическим трудностям, вопреки любым менталитетам! Высоты, заводы и шахты могут быть безымянными. Но тот, кто штурмовал и отстаивал их, тот, кто возводил металлургические гиганты, тот, кто ежедневно рискует жизнью в забое, — тот имеет имя, а Имя должно жить всегда.

Данная тема представляет собой актуальную на сегодняшний день проблему, т.к. в последние годы в нашей стране всё больше внимания уделяется истории и географии России. Знать историю своего края, города или просто улицы, на которой родился и живёшь — всё это должно быть одним из основных направлений в формировании и развитии современной личности.

История возникновения и наименования, особенности географического положения и структуры Заводского района

Территория, которую занимает сегодня Заводской район, была заселена задолго до присоединения земли Кузнецкой к России. Археологические памятники рассказывают о пребывании здесь кетов, сагайцев, телеутов и других кочевых народов Сибири. Отсюда же начинается освоение русскими Верхнего Притомья. На землях подгорных ясачных телеутов возникают деревни: Антоново, Мокроусово, Севергино, Сидорово, Тихоново, село Христорождественское.

Заводской район — район металлургов. Его развитие связано со становлением металлургического завода. На правом берегу реки Томи в 22–25 км от центра города, около деревни Антоново, еще в 30-х годах намечался крупный металлургический район, а в начале 40-х годов было начато строительство второго КМК (Кузнецкого металлургического комбината) в городе. При составлении генерального плана 1950 года Госплан не подтвердил строительство второго КМК, и, соответственно, он не был учтен. В 1957 году снова приступили к его строительству, но назвали его уже не 2-й КМК, а Западно-Сибирский металлургический завод. Поселок строителей в 1959 году получил название Заводской и положил начало району.

Распространено заблуждение, что район называется «заводский». Это не так. Связано данное заблуждение с тем, что в областном центре имеется район с таким названием («заводский»). Дело в том, что в Кемерово заводской район назван так потому, что находится «за водой» (на другом берегу) от центрального района. В Новокузнецке же, заводской — есть обозначение принадлежности к расположенному рядом заводу, а не водоёму. Заводской район — крупнейший административный район Новокузнецка, расположен на правом берегу реки Томь. Название района связано с расположенным на его территории Западно-Сибирским металлургическим комбинатом. Также, у района есть неофициальное наименование — Запсиб.

Район расположен в северо-восточной части города. Граничит с Новоильинским районом Новокузнецка и Ильинским сельским поселением на северо-западе, с Кузнецким районом на юге, Сидоровским сельским поселением на севере и с Центральным районом на юго-западе. Состоит из трех частей — Верхне-Островской, Посёлка Запсиб и ЗСМК.

География и история России в наименованиях улиц Заводского района

Очень многие считают, что Заводской район очень маленький и включает в себя всего 10–15 наименований улиц, но это далеко не так. Как уже было сказано выше,

он состоит из трех частей — Верхнеостровской, Посёлка Запсиб и ЗСМК, и, поэтому в нём насчитывается более 80-ти улиц, переулков, проездов и проспектов.

К первой группе относятся те улицы, в наименованиях которых чётко прослеживается связь с городами и регионами России, из которых приехали строители Запсиба, с городами России, имена которых увековечены в истории нашей страны, благодаря героизму и отваге жителей, проявленному в годы великих войн и потрясений в истории нашей страны, а так же названия союзных республик в экономическом и политическом развитии которых можно увидеть элементы сходства с особенностями природы, экономики и политики Кузнецкой земли.

В 1956 году строительство ЗСМК было объявлено как одна из грандиозных и широкомасштабных строек СССР того периода. Из разных городов России и союзных республик сюда, в Сибирь съехались комсомольцы-добровольцы, молодые строители, инженеры, студенты. Эта широта российских просторов и многоголосица нашла своё отражение в следующих названиях улиц района: Белградская, Большая Камчатка, Владимирская, Вяземская (город-герой Вязьма), Горьковская, проспект Ижевский, Калининградская, Карельская, переулок Краснодарский, Курская, Минская, Можайская, Подольская, Челябинская, Ярославская, Удмурдская, Помиранского, Семилетка, Артельная. На особенностях, фрагментах из истории городов и регионов России, имена которых носят улицы района, нам хотелось бы остановиться более подробно в этой части своей работы.

Карельская улица расположена на севере Верхне-Островской площадки, улица названа в честь республики Карелия — индустриально развитой части России. Здесь ведётся добыча и обогащение железных руд, перерабатывается древесина, развивается туризм. В этом можно найти схожие черты с историей нашей Горной Шории.

Восточная Померания-это федеральная земля, расположена она на северо-востоке Германии и имеет вход в Балтийское море — здесь проживает всего 1, 5 млн. человек. Столица — город Шверин. Здесь в 1945 году велись ожесточённые бои.

На Верхне-Островской площадке на полкилометра от улицы Бухтарминской до Карельской, тянется улица Вяземская.

Застроенная индивидуальными домами, улица хранит память о городе-герое Вязьме. Более двух веков Вязьма удерживалась Великим княжеством Литовским, но в 1618 году (кстати, в год основания Кузнецкого острога) вошла в состав России. У стен города неоднократно проходили сражения в Отечественной войне 1812 года. В Великую Отечественную войну здесь проходили ожесточённые бои с фашистами. Вязьма была освобождена от фашистов 12 марта 1943 года.

Улица Можайская названа в честь древнейшего города России Можайска. В годы Великой Отечественной войны здесь бушевали крупные сражения, в которых участвовал наш земляк В.И. Полосухин. При освобождении города он был убит и похоронен в центре Можайска.

Владимирская улица закладывалась у подножия горы Маяковой и поднималась вверх от улицы Белградской до улицы Магаданской. Названа по имени города Владимира, старейшего центра русской государственности.

Закончилась Великая Отечественная война, страна приступила к мирному строительству. Началось интенсивное строительство новых улиц и предприятий в городе Новокузнецке, 14 апреля 1957 года Совет Министров СССР утвердил проект строительства Западно-Сибирского металлургического завода. Под горой Маяковой решено было поставить палаточный городок, прорубить скважину для воды, установить передвижную электростанцию, построить временный бетонный завод, чтобы приступить к строительству жилых домов. Впервые в истории промышленного строительства решили начать возведение нового завода с одновременным строительством жилья для рабочих. Вскоре на Антоновскую строительную площадку прибыли первые строители-комсомольцы из города Горького (их было не более 120 человек). В 1958 году к ним присоединились посланцы из Москвы, закипела жизнь в брезентовом городке. Одной из первых улиц в посёлке стала строиться улица Горьковская, названная в честь первых строителей горьковчан. Улицы Московская, Ярославская, Ижевская, Подольская, Ковровая (г. Ковров во Владимирской области) и другие получили свои названия в начале 1960-х годов в честь городов, приславших свою молодёжь на строительство Запсиба.

Водные ресурсы России (реки и озёра) в наименованиях улиц Заводского района

Эти наименования мы отнесли ко второй группе, к ним относятся следующие улицы: Ангарская, Двинская, Днепровская, Днестровская, Ильменская, Ладожская, Неманская, Сарбайская (река Сарбай и город Сарбай в Самарской области).

В годы Великой Отечественной войны через Ладожское озеро была проложена Дорога жизни, спасавшая детей блокадного Ленинграда, именно это событие и нашло своё отражение в названии улицы Ладожская.

Своё название Ильменская улица получила по имени озера Ильмень (Словенское море — в древнерусских рукописях) на берегах которого стоит город Великий Новгород. Именно вблизи озера Ильмень под Новгородом совершили свой бессмертный подвиг наши земляки — И.С. Герасименко, А.С. Красилов, Л.А. Черемнов, которые в январе 1942 года закрыли своими телами ДОТы противника.

Страницы истории земли Кузнецкой в названиях улиц Заводского района

К этой группе мы отнесли следующие наименования: Алеутская, Бызовая, Телеутская.

Есть в Заводском районе улица со странным на первый взгляд названием — Алеутская. Алеуты — это северный

народ, но они состоят в некотором родстве с коренным населением Кузнецкого края — телеутами.

Мы нашли предположение, что улица Бызовая получила своё имя в честь некоего казака-сотника Ивана Бызова, который в XVIII веке пришёл в Кузнецкий острог, да здесь и поселился на долгие годы. Ну а улица Телеутская названа в честь одного из коренных народов Кузнецкого края.

Имена исторических деятелей, героев войн, труда, писателей, увековеченные в названиях улиц Заводского района

Улицы: Климасенко, Клименко, Баграмяна, Гоголя, Тореза — можно отнести к этой группе.

29 января 1975 года было принято решение о переименовании части проспекта Ижевского от улицы 40 лет ВЛКСМ до квартала 13а в улицу имени Климасенко в память о герое социалистического труда Леониде Сергеевиче Климасенко, который был первым директором ЗСМК.

Морис Торез — это французский политический деятель. За свою революционную деятельность неоднократно преследовался и подвергался репрессиям. Накануне Второй Мировой войны Торез призывал к борьбе против фашизма, выступил организатором всенародной борьбы против немецко-фашистских оккупантов.

Мемориальная доска Н. Клименко установлена на одноименной улице. Имя бесстрашного воина известно не только в нашем городе. На польской земле близ многоводной реки Вислы есть небольшой холмик — здесь похоронен наш отважный земляк. Именно здесь 2 августа 1944 года совершил свой подвиг восемнадцатилетний комсомолец из далекого сибирского города.

Улица Баграмяна гордо носит своё название в честь маршала Ивана Христофоровича Баграмяна — героя Великой Отечественной войны.

Наименования улиц, связанные с названиями определённых социальных групп, профессий, появившихся

в связи с разными историческими событиями Российского государства.

К этой группе мы отнесли следующие наименования улиц: проспект Советской Армии, 40 лет ВЛКСМ, Инициативная, Комендантская, Офицерская, Первостроителей, Студенческая, Чекистов, Школьная.

Одна из самых красивых улиц Заводского района, получившая свое имя в конце 1960-х годов — это проспект Советской Армии. Проспект назван в честь первых, уволенных в запас воинов, приехавших на строительство Запсиба. На проспекте Советской Армии есть сквер в честь советско-венгерской дружбы. Второй сквер возник там же в память о Слете молодых строителей Сибири и Дальнего Востока, который и заложили его участники. Сегодня деревья и кустарники, посаженные молодыми строителями, буйно разрослись и украшают проспект зеленью и цветением.

Улица 40 лет ВЛКСМ — одна из первых улиц Заводского района. В шестидесятые годы на строительство Запсиба по комсомольским путевкам прибыло более пяти тысяч молодых людей. Демобилизованные воины вели монтаж трубопроводов, укладывали бетон и конструкции, работали электриками, разнорабочими. Когда построили асфальтированную дорогу и довели ее до переходного моста через Томь в город, назвали ее в честь 40-летия ВЛКСМ.

Таким образом, в своей работе, на основе собранного и систематизированного материала мы смогли распределить большинство улиц Заводского района на шесть групп, с точки зрения отражения в наименованиях этих улиц событий истории и географии не только России, но и многих государств мира. Работая с документами, литературой по данной теме, в очередной раз можно задуматься над тем, что связь времён, память о предках — это, наверное, один из самых важных моментов в жизни человека. В названии одного только района нашего города, нашли своё отражение воспоминания, события, даты, факты и личности из истории и географии не только России. а без всего этого, без воспоминаний о прошлом, наверное, не имеет смысла и наше настоящее.

Литература:

1. Доможиров, Н. Историю города — в названия улиц // Кузн. рабочий. — 1967. — 16 апр.
2. Имя на карте города: Улицы Новокузнецка / Сост. А. Н. Сосимович. — Кемерово: Кн. изд-во, 1983. — 160с.
3. Ковалевич, В. Прошлое, нужное всем // Кузн. рабочий. — 1981. — 7 нояб. — С.3
4. Лавлинский, П. Улицы имени // Кузн. рабочий. — 1986. — 22 авг.
5. Неретин, А. Улицы нашего района // Кузн. рабочий. — 1991. — 4 дек.
6. Новые имена улиц // Кузн. рабочий. — 1981. — 3 февр.
7. Полюшко, В. Улицы меняет название // Кузн. рабочий. — 1985. — 14 июня
8. Тивяков, С. Д. География России в улицах Новокузнецка. // Кузн. рабочий. — 1980. — 29 февр.
9. Шкрядо, Г. Из истории строительства социалистического города // Архитектура СССР. — 1981. — N7. — С.11
10. Шпарог, Ю. О чем говорят названия // Кузн. рабочий. — 1958. — 4 окт.

«Государственное» или «политическое»: к вопросу о преступлениях против государя и государства в России XVII – первой четверти XVIII вв.

Накишова Марина Тазабаевна, студент

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург)

Статья посвящена исследованию процесса становления в России комплекса преступлений против государя и государства на основе законодательных и делопроизводственных источников. Особое внимание уделяется вопросу употребления терминов «государственное преступление» и «политическое преступление» для периода XVII — XVIII вв.

Ключевые слова: история понятий, политическое преступление, государственное преступление, политический сыск, слово и дело государево, непристойные речи, перевет, Судебник, Уложение 1649 г., Артикул Воинский.

Беспорно, одними из самых дискуссионных вопросов в исторической науке являются проблемы, относящиеся к истории понятий. Так, до сих пор, опираясь на опыт советских ученых, историки права отождествляют термины «государственное» и «политическое» преступления, тем самым перенося современные понятия и представления на домодерные практики. «Но были ли при сути русскому средневековому лексикону такие слова, как «политика» или «политический»? Свойственны ли эти термины текстам аутентичных источников?»

Обратимся к истории становления в России комплекса преступлений против государя и государства. До XV в. для обозначения тяжких уголовных преступлений в судебной практике существовало несколько понятий: «обида», «лихо», «лихое дело», «зло», «воровство», «дурно» и т.д. Они рассматривались, как деяния, направленные не только против частного лица, но и против всего княжества в целом. Вместе тем и преследование по таким преступлениям являлось делом публичным, общественно важным, государственным. По мере дальнейшего развития русского права в оборот вводилось понятие «перевет (измена)», которое мы встречаем в Псковской судной грамоте: «А кримскому татю и коневому и *переветнику* и зажигалнику тем живота не дати» [8, с. 321]. Грамота же, в свою очередь, оказала влияние на статью 9-ую первого московского Судебника 1497 г. и статью 61-ую Судебника Ивана Грозного. В этих статьях перечислены лица, совершившие тяжкие преступления: «государьский убойца», «кромольник», «церковный тать», «головной тать», «подымщик», «зажигальник», «градской здавец» и «подметчик».

Стоит заметить, что законодатели XV—XVI вв. не отводили самостоятельного места преступлениям против государя и государства, хотя и понимали их важность. И если перевет еще можно трактовать как нечто политическое, то суть остальных понятий совершенно далека от политики в современном ее понимании. Конечно, злую волю кримского татя или зажигальника можно признать «настолько испорченною и закоренелою, что только физическое устранение обладателя ее способно оградить госу-

дарство и общество от дельнейшей опасности» [11, с. 35], но все же подобные преступления скорее можно квалифицировать как уголовные, нежели как государственные, а уж, тем более, политические.

Уложение 1649 г. впервые обозначило важнейшие виды преступлений против государя, каравшиеся смертной казнью — покушения на жизнь и здоровье царя, измена, скоп и заговор. Причем, крайняя лаконичность формулировок порождала массу злоупотреблений. На практике при желании по нормам второй главы Уложения могли судить достаточно широкий круг деяний: поездки за границу, связи с иностранцами, невинные переписки с родственниками, высказывания о государе, членах его семьи; в общем, любое сказанное «в алкогольном дурмане неосторожно чванливое слово».

Параллельно, в делопроизводственной практике, еще со Смутного времени широкое распространение получили несколько понятий, которые можно объединить под общим термином «Слово и Дело Государево». Приведем ряд примеров.

В 1616 г. «боровский козачишка» Познячко Семенов бил челом и извещал, что «в нынешнем, г., во 124 г. в великий пост, на 4-й неделе, во вторник, шел я, х. твой, мимо Боровскаго ряду, а на дороге стался со мною Андрей Хоуда пьян и учал меня лаять и бранить, и, бранясь, учал говорить неподобныя слова про тебя, г... и я, х. твой, слышав про тебя, г., неподобное слово, извещал воеводе» [6, с. 2]. Подобный извет был дан и на Гаврилку Могутова, которого подозревали в произношении «непригожего слова» на своего отца [6, с. 24]. В деле о же непристойных речах священника церкви Введения Богородицы Терентия находим следующие показания: «... в ту же дату де был в гостях введен тот поп Терентий и тот поп говорил про великого государя те непристойные речи, которые написаны в письме...» [1, Л. 46]. Также часто встречаются обвинения в «государевом слове» и «государевом деле». Согласно одному из дел Сибирского приказа некий Ивашка ложно извещал на «нищего твоего государева богомольца и на детей моих на Андриюшку да на Васку в съезжую избу воеводе Офанасию Нарбекову твои государевы дела ду-

ховные дела...» [2, с. 324]. А в 1650 г. Мишка Котловский бил челом государю, что «во 158 г. июля в 29 д. пришедь передь меня, х.т., в съезжую избу с караула казаки сказали: тюремный де сиделец Иванов человек Тютчева Афонька Андронов сказывает за собою твое государево слово» [6, с. 248].

Кроме того, выкрикивание «Слова и Дела» всегда отождествлялось с доносом. Так, анонимный автор первого сочинения о восстании Степана Разина сообщает: «Брат его [Фролка Разин], придя на место казни, крикнул, что знает он *слово государево*, — так говорят, когда намериваются открыть тайну, которая может быть объявлена лишь самому царю. Когда спросили, что он имеет сказать, Фролка ответил, что про то никому нельзя знать, кроме государя» [5, с. 114]. В этом случае Фролка Разин, как и многие другие «воры», пытался облегчить себе участь — оттянуть смертную казнь, ведь доносы поощрялись и даже были обязательны по Уложению 1649 г.

Таким образом, мы видим, что уже к XVII в. правомерно употреблять термин «государственное преступление», понимая под ними деяния направленные, в первую очередь, против государя, которые трактовались как, одновременно, направленные против государства. Подобная тенденция, по мнению Е. В. Анисимова, сохранялась вплоть до второй половины XVIII в., когда стало более-менее отчетливо оформляться разделение понятий «государь» и «государство», на которое уже не смотрели, как на вотчину правителя [10, с. 14].

Значительно изменилось отношение к государственным преступлениям с эпохи Петра I. Согласно Анисимову собственно тогда и образовалось понятие — государственное преступление, которое юристы того времени толковали как нарушение интересов государственных и всего народа [10, с. 18]. В указе от 24 декабря 1714 г. о таких преступлениях сказано: «то, что вред и убыток государству приключить может» [4, с. 749].

Постепенно происходило расширение сферы закона — к преступлениям против государя и государства стали относить должностные проступки: казнокрадство, умышленное неправосудие, финансовые аферы, корыстолюбие и многое другое. Причем сам Петр считал, что чиновник-преступник наносит вред больший, чем изме-

нивший воин: «Сие преступления вящее измены, ибо о измене уедава, остерегутца, а от сей не всякий остережется...» [7, с. 250].

Так, согласно Артикулу Воинскому, «кто, его величества или государственные деньги в руках имея, из оных несколько утаит, украдет, и к своей пользе употребит, и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получит, оный живота лишиться и имеет быть повешен» [3, с. 351]. А «когда злодей караулу или генерал-гевальдигеру или провосам уже отдан, и оным оногостеречь приказано будет, а злодей через небрежение их уйдет или от них без указа отпустится, тогда оные которые в сем виновны, вместо преступителя имеют надлежащее наказание претерпеть» [3, с. 355].

Можем заметить, что многие из этих деяний прямо не были связаны с преступлениями против государя, его власти и далеко выходят за пределы «слова и дела государева» XVII в. Они, как раз-таки, относятся к политике, к политической деятельности монарха и к самому государству, как политическому институту. Поэтому логично употребить для этого времени термин «политическое преступление».

Правда, на практике определение «политический» использовалось крайне редко и носило специфическую, узко специальную семантику. В том же Артикуле Воинском Петра, являющемся важной вехой в развитии права по политическим преступлениям, оно не употреблено. Скорее исключением является подобная формулировка: «И отписки писать на простой бумаге, а не на гербовой: а кроме того ничего отнюдь не брать под штрафом *политической смерти*» [9, с. 203].

Подводя итог, нужно сказать, что законодательство по преступлениям против государя и государства лаконично развивалось во времени. Для XVII в., на наш взгляд, правильней применять понятие «государственное преступление», под которым понимается деяние, в первую очередь, направленное против «государевой чести и государева здоровья». Для века восемнадцатого, дабы подчеркнуть расширение комплекса преступлений и включение в него должностных правонарушений и преступлений, с долей осторожности можно использовать термин «политическое преступление», помня об условности подобного деления даже для первой половины XVIII в.

Литература:

1. РГАДА., Ф. 27: Приказ тайных дел. Оп. 1. Д. 195. Л. 46.
2. РГАДА., Ф. 214: Сибирский приказ. Оп. 3. Д. 307. Л. 324.
3. Артикул воинский с кратким толкованием // Петр I. Труды и дни императора Всероссийского. М.: Эксмо, 2013. 544 с.
4. Законодательство Петра I / Отв. ред.: Новицкая Т.Е., Преображенский А.А. М.: Юридическая литература, 1997. 880 с.
5. Записки иностранцев о восстании Степана Разина / под ред. А.Г. Манькова. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1968. 172 с.
6. Новомбергский, Н. Я. Слово и дело государевы. Т. 1: Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 года. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.

7. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. Том VII: 1723–1727 гг. [Электрон. ресурс]. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 933 с. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3130/9815/> (дата обращения: 04.09.2015).
8. Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти томах. Т. 1: Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература, 1984. 286 с.
9. Российское законодательство X–XX веков. В 9-ти томах. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юридическая литература, 1986. 510 с.
10. Анисимов, Е. В. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М.: Новое лит. обозрение, 1999. 720 с.
11. Загоскин, Н. П. Очерк истории смертной казни в России: Речь, чит. 5 нояб. 1891 г., в торжеств. годич. собр. Имп. Казан. ун-та. Казань: тип. Имп. ун-та, 1892. 103 с.

Древнегреческая историография: от мифа к реальности

Саенко Екатерина, студент

Санкт-Петербургский государственный университет

Каждый день люди становятся свидетелями тех или иных событий, каждый день, включая телевизор, радио или открывая газету, мы узнаем о том, что происходит как в нашей собственной стране, так и за ее пределами. Какие-то из этих событий совсем не привлекают нашего внимания, какие-то кажутся более значимыми и волнующими, и мы начинаем следить за ними. Но мало кто может с уверенностью сказать, какие из событий, о которых мы ежедневно читаем в газетах, навсегда канут в лету, а какие дойдут до наших потомков, навсегда останутся в истории. Истории, традиция «описания» которой идет из Древней Греции, подарившей миру, помимо Олимпийских игр, демократии, Античной культуры, театра и многого другого, такую науку как историография. Ведь именно грека по имени Геродот многие называют «отцом истории». Но, конечно же, наука эта возникла не сиюминутно благодаря Геродоту, и не он один был ее творцом.

Греческая историография развивалась на протяжении нескольких веков, и за это время прошла путь от мифологизации прошлого до более научного, объективного подхода и создания нового литературного жанра сравнительных биографий. Ярким образцом мифологизации произошедших событий служит Гомер, на основе произведений которого строятся труды многих древнегреческих историков, в частности, «Истории» Геродота и Фукидида. А без их основополагающих сочинений невозможно было бы и появление всех последующих, в том числе, как мне кажется, и «Сравнительных жизнеописаний» Плутарха. Однако обо всем по порядку.

На протяжении уже многих лет европейские ученые бьются над так называемым «гомеровским вопросом». Как отмечает в одной из своих статей Н. П. Гринцер, «суть его — в спорах о происхождении «Илиады» и «Одиссеи», а сформулировать полярные взгляды на его решение можно в достаточно простых противопоставлениях: «один автор или много», созданы ли произведения изустно или с по-

мощью письма» [1, с.6]. Надо сказать, не только о происхождении «Илиады» и «Одиссеи» ведутся споры, туманом и тайной окутана и сама фигура слепого певца — никто не может быть уверен до конца, существовал ли он на самом деле, или имя Гомер является больше нарицательным, указывающим на определенную группу певцов, нежели именем собственным. Как бы там ни было, один ли человек написал эти две эпопеи, Гомер ли это был или еще кто-то, значение поэм «Илиада» и «Одиссея» как для древнегреческой, так и для всей европейской культуры в целом нельзя недооценивать. Исследованием Гомеровских текстов на протяжении многих веков занимались представители совершенно разных дисциплин: среди них, конечно же, и историки, и филологи, и историки культуры; на самых ранних этапах — географы и философы. Для самих древних греков Гомер был одной из самых значимых и уважаемых фигур в истории, с его текстами был знаком практически каждый житель Эллады. На исследования гомеровских текстов опирались работы древнегреческих историков: «Первые греческие историки вроде Геродота строили свои сочинения на «проверке» или объяснении гомеровских сведений» [1, с. 6]. Таким образом, как я полагаю, мы можем говорить о том, что Гомер представлял важность не только как поэт и литературный деятель, но и как человек, стоявший у истоков одной из важнейших гуманитарных наук — историографии.

Несомненно, оба произведения Гомера далеки от исторической точности и от того, каким в нашем понимании должно быть историческое повествование. В первую очередь гомеровские тексты — памятник литературный, но в основе его лежат исторические события XIII — XII вв. до н.э.: Троянская война между греками и жителями города Троя, находившегося на западном побережье Малой Азии. Тот факт, что Троянская война на самом деле произошла, был доказан в XIX веке Генрихом Шлиманом, организовавшим экспедицию в северо-западную часть Малой Азии — район, где предположительно происхо-

дили военные действия. Таким образом, произведение Гомера «Илиада», которое повествует об одном из эпизодов Троянской войны, основано на действительно случившихся исторических событиях. Однако в этом тексте тесно переплетаются реальные события и миф, одновременно в «Илиаде» действуют как люди, так и боги, причем последние участвуют не менее активно, чем и первые. Так, например, в тринадцатой песне мы узнаем о том, как Посейдон, наблюдавший за битвой троянцев и ахейцев, вдруг садится в свою колесницу и отправляется к последним, чтобы ободрить их и придать сил в борьбе с жителями Трои и их предводителем Гектором:

«Гектора, как он ни бурен, от ваших судов мореходных

Вы отразите, хотя б устремлял его сам громовержец!»

Рек — и жезлом земледержец, могучий земли колебатель,

Их обоих [Аяксов] прикоснулся и страшною силой исполнил... [2, с. 227]

Мы видим, что боги и божества не только участвуют в происходящих событиях, но и вступают в прямой непосредственный контакт с людьми и помогают им, принимая одну из противоборствующих сторон. Из этого хитросплетения мифа и реальности, легенды и подлинных исторических событий складывается удивительный как по своей художественной, так и по своей исторической уникальности и ценности культурный памятник, ставший основой для исследований многих последующих поколений.

Конечно же, Гомера трудно назвать создателем историографической науки, слишком много мифа и вымысла в его произведениях, да и слишком таинственен сам его образ. Несомненно то, что он стоял у истоков истории, и его, как мне кажется, можно было бы назвать ее «прадедушкой». А кто же тогда был ее отцом-основателем? Думаю, имя, которое тут же всплывет в сознании большинства людей — Геродот. Именно его называют «отцом истории», именно в его произведении виден подход, более или менее похожий на тот, который мы бы назвали подходом историка.

Еще в самом начале своей «Истории» Геродот напрямую говорит о том, что главная его задача — сохранение памяти об исторических событиях и деяниях народов: «Геродот из Галикарнасса собрал и записал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом» [3, с. 5]. Стоит отметить, что, как можно заключить из этого отрывка, Геродот будет стараться быть объективным и прославлять не только поступки и деяния греков, но и других народов, варваров, если они будут действительно «удивления достойны».

Создавая свое произведение, Геродот пытался анализировать несколько источников, сравнивать полученную из них информацию и различные трактовки событий, оценивать, каким источникам доверять можно, а каким

не стоит. В его тексте можно найти, например, такие фразы: «До сих пор рассказ лакедемонян и ферейцев совпадает» [3, с. 284], «Одни говорят, что... По другим же сведениям...», «Как говорят самосцы... Напротив, лакедемоняне утверждают...» [3, с. 189]. Последняя цитата особенно ярко доказывает, что Геродот при создании своей «Истории» анализировал разные точки зрения, сравнивал информацию, полученную от разных людей и из разных источников. Надо сказать, что грек всегда старался отделить то, что он узнал из слухов и рассказов от того, что видел собственными глазами и знает из собственного опыта [4, с. 609–610].

Не менее важным, чем наличие разных источников, является в трудах Геродота и то, что, в отличие от произведений Гомера, боги у него уже не существуют наравне с людьми и не являются такими же участниками всех происходящих событий. Однако здесь все же нужно сделать небольшую оговорку, а именно, сказать о том, что Геродот был, безусловно, человеком своего времени, и в богов верил, что не могло не отразиться на его произведении. Дело в том, что одной из отличительных черт повествования Геродота является наличие в нем двух способов описания исторического процесса: рационального и сакрального. Рациональный подход описывает события и их причины так, как мы к тому привыкли — как результат желания того или иного человека, как результат неких объективных причин. В то же время сакральный подход трактует события с точки зрения присутствия божественной воли, которая управляет судьбами людей, от которой никто не может скрыться, никто не может убежать.

Всем известен подвиг лакедемонского царя Леонида, который остался один с тремястами своими воинами, дабы выстоять в сражении с персами, защитить Фермопильский проход от их нападения и спасти народы Эллады. Описывая это событие, Геродот приводит несколько причин, которые объясняют поступок спартанского царя, и на их примере можно очень наглядно показать двойственность подхода Геродота к описанию исторических событий и явлений. Одной из причин, приводимых Геродотом, является предсказание Пифии, которая изрекла, что «или Лакедемон будет разрушен варварами, или их царь погибнет» [3, с. 476]. Конечно же, Леонид не хочет гибели своего родного города, а потому решает пожертвовать своей жизнью, чтобы спасти его и тем самым исполнить предсказание. Вместе с этим Геродот говорит и о том, что незадолго до битвы Леонид заметил недовольство союзников и нежелание их сражаться с персами и потому решил их отпустить, дабы не подвергать опасности. Возможно, таким образом он хотел также избежать возможного предательства или бегства воинов с поля боя, ведь большого желания участвовать в сражении у них не было. Леонид был, безусловно, очень смелым и мужественным человеком, но не лишен был, как и многие талантливые люди, желания обрести бессмертную славу: «Если, думал Леонид, он там останется, то его ожидает бессмертная слава и счастье Спарты не

будет омрачено» [3, с. 476]. Вот на такие, вполне «человеческие», объективные причины, наравне с божественными, указывает Геродот, в этом и заключается его двойственный подход к описанию исторического процесса.

Конечно, существование сакрального подхода в описании исторических событий может заставить сомневаться, действительно ли Геродот заслуживает звания «отец истории». Как бы там ни было, мне кажется, он этого достоин. Двойственный подход Геродота отражает его двойственное мировоззрение и вместе с тем — мировоззрение большинства его современников, что является очень ценным для нас. «Историю» Геродота можно было бы назвать своеобразной «Энциклопедией Древней Греции», рассказывающей не только об эллинах, но и о жителях соседних с ними племен и народов.

Однако, как я полагаю, существует еще один человек в истории Древней Греции, который также имеет полное право называться «отцом истории», и человек этот — Фукидид. Несмотря на то что жили эти два историка примерно в одно и то же время, тексты их разительно отличаются друг от друга. Произведение Фукидида, носящее такое же название, что и труд Геродота, «История», является уже следующим шагом в развитии древнегреческой историографии.

В отличие от Геродота Фукидид описывает только те события, современником которых он был сам и которые хорошо ему известны: «Труд Фукидида — это современная ему история, историческая монография о Пелопонесской войне» [5, с. 550]. При этом Фукидид, как и Геродот, сознательно создавал исторический труд, который бы сохранился в веках и рассказал последующим поколениям о том, что произошло в Элладе, о событиях Пелопонесской войны. Вот как он сам говорит об этом: «... если кто захочет исследовать достоверность прошлых и возможность будущих событий <...>, то для меня будет достаточно, если он сочтет мои изыскания полезными. Мой труд создан как достояние навеки, а не для минутного успеха у слушателей» [6, с. 17].

Стоит отметить, что, как и Геродот в своих исследованиях, Фукидид очень тщательно и осторожно подходит к вопросу о достоверности тех или иных источников. Он сравнивает рассказы, услышанные от разных лиц, пытаясь как можно более точно установить истину, и конечно же, в первую очередь опирается на то, что увидел собственными глазами, свидетелем чего он был сам. Тут же Фукидид подчеркивает и то, что истину установить бывает невероятно трудно, ведь каждый из свидетелей трактует увиденные события по-своему, часто в зависимости от того, на чьей стороне он находился: «Основательная проверка сведений была делом нелегким, потому что свидетели отдельных событий давали разное освещение одним и тем же фактам в зависимости от их расположения к одной из воюющих сторон» [6, с. 16–17]. В данном случае, как мне кажется, мы можем говорить о том, что труд Фукидида представляет большую историческую подлинность, нежели труд Геродота, ведь Фукидид описывает только современные ему события, в то время как Геродот — очень большой промежуток времени и события,

свидетелем которых он не был. Подтверждением этому может стать и то, что, в отличие от Геродота, у Фукидида мы не найдем даже и следов сакрального подхода к описанию событий. Его текст максимально строг, сух и объективен, без прикрас, мы не встретим в нем различных мифов и легенд, боги в нем больше не вмешиваются в человеческую судьбу и никак на нее не влияют. Именно это, как я думаю, можно назвать еще одним шагом вперед в развитии историографической науки.

В отличие от Геродота, который делает очень много отступлений, объясняя те или иные слова, рассказывая о тех или иных людях и народах, Фукидид излагает события предельно логично, связно и четко, без каких-либо отступлений. С одной стороны, это делает более понятной всю цепочку происходящих событий, но с другой — такой способ больше подходит для тех читателей, которые уже очень много знают о современном Фукидиду мире и которым не нужно объяснять каждое новое появляющееся имя. Не очень может понравиться обычным читателям и сухой стиль Фукидида, который, как мне кажется, не сильно заботился о литературной стороне своего произведения, о том, чтобы его текст было интересно читать именно как произведение литературное. Однако стоит поставить в заслугу Фукидиду то, что он каждый свой тезис старается подтвердить теми или иными аргументами, определенным анализом. Его суждения основаны на этом анализе, они не висят в воздухе, как это порой бывает у Геродота, который часто просто пересказывает то, что услышал из тех или иных уст. И по мнению многих, именно с Фукидида началась историческая наука как таковая, ведь именно он подходил к описанию исторического процесса со всей серьезностью, рационально, осознавая всю важность того, что он пишет.

В древнегреческой исторической науке прослеживается традиция наследственности: более поздние авторы опираются на произведения своих предшественников, исследуют их, используют для доказательства собственной точки зрения. Так, например, в трудах и Геродота, и Фукидида можно встретить отсылки к произведениям Гомера, к тем сведениям, что он в них изложил. Например, рассказывая про жизнь скифов и объясняя отсутствие у их быков рогов, Геродот подтверждает свое мнение, цитируя строчки Гомера: «Это мое мнение подтверждает следующий стих Гомера в “Одиссее”:

... и Ливию, где агнцы с рогами рождаются» [3, с. 244]

Опирается на Гомеровские сведения и Фукидид, объясняя, почему слово «эллины» вошло во всеобщее употребление не так давно: «Наилучшее доказательство этому дает Гомер. Ведь Гомер, хотя он и жил гораздо позже Троянской войны, нигде не обозначает все племена одним общим именем эллинов...» [6, с. 6].

В свою очередь, на тексты Фукидида и Геродота опираются уже представители следующих за ними поколений, в частности, живший в I веке н.э. древнегреческий ученый, писатель и философ Плутарх — создатель нового жанра в историографической науке, жанра сравнительных биографий. В своем произведении «Сравни-

тельные жизнеописания известных греков и римлян», Плутарх, как видно из названия, рассказывает о жизни и деятельности многих известных римских и греческих граждан. Проводя аналогии между греческими и римскими историческими деятелями, Плутарх хочет как бы «реабилитировать» греческую культуру в глазах современников, а также показать схему исторического движения. Ведь Рим — наследник Греции, в том числе наследник ее культуры, системы государственного устройства и управления.

Для Плутарха было очень важно создать целостный, положительный образ описываемых ими людей. Но несмотря на это, он упоминает и не совсем положительные их поступки, не пытается скрыть их или как-то оправдать. Например, в одной из биографий, давая в общем положительную оценку Периклу как историческому деятелю, Плутарх не скрывает и того, что порой ему были свойственны такие качества, как честолюбие или высокое самомнение. Был даже случай, когда Перикл унижал других людей, и вот как об этом пишет Плутарх: «И вообще он постоянно унижал сыновей Кимона, говоря, что даже имена их показывают, что они незаконнорожденные» [7, с. 96]. Таким образом, перед нами предстает образ реального, настоящего, живого человека, у которого могли быть не только положительные, но и отрицательные качества.

Наверное, главной целью Плутарха было создание все же литературного, а не исторического сочинения, но без тех произведений, что были созданы до него, невозможно было бы и возникновение его «Жизнеописаний». Уже существующий исторический материал позволяет Плутарху провести сравнительный анализ деятельности людей,

живших в разное время в разных частях света и внести свой небольшой вклад в развитие исторической науки. При описании жизни разных исторических деятелей Плутарх, как и все его предшественники, пытается сопоставить и сравнить различные взгляды. В частности, так он пишет в биографии Перикла: «Взгляды на политику Перикла очень расходятся. Фукидид характеризует государственное устройство при Перикле как... Другие же говорят...» [7, с. 84]. В этом отрывке мы даже видим прямую отсылку к Фукидиду, что говорит о том, что Плутарх обращался в том числе и к его произведениям, писал не просто «рассказы», а настоящие биографические описания, основанные на анализе многих источников.

За время своего существования и развития древнегреческая наука историография сильно изменилась. Из полумифологического, полусказочного повествования возникло серьезное историческое; осозная всю важность создаваемых ими трудов, древнегреческие авторы старались тщательно анализировать полученный материал, соблюдать объективный подход к описанию событий, чтобы последующие поколения могли узнать о том, что происходило когда-то в Элладе и за ее пределами.

Древняя Греция многое дала современному миру и европейской культуре: это и Олимпийские игры, и театр, и богатое архитектурное и литературное наследие, и многие философские идеи и тексты, и многое, многое другое. И, несомненно, очень важным для всего последующего развития гуманитарного знания является возникновение в древнегреческом мире историографической науки, претерпевшей на своем пути многочисленные изменения, перешедшей от мифа к реальности...

Литература:

1. Гринцер, Н. П. Первые поэмы Европы // Гомер. Илиада. Одиссея. — М.: Пушкинская библиотека, Аст, 2003.
2. Гомер. Илиада. Одиссея. — М.: Пушкинская библиотека, Аст, 2003.
3. Геродот. История / Пер. и прим. Г. А. Стратановского. — М.: Ладомир, Аст, 1999.
4. Борухович, В. Г. Научное и литературное значение труда Геродота // Геродот. История. — М.: Ладомир, Аст, 1999.
5. Г. А. Стратановский. Фукидид и его «История» // Фукидид. История. — М.: Ладомир, Аст, 1999.
6. Фукидид. История. — М.: Ладомир, Аст, 1999.
7. Плутарх. Перикл // Избранные биографии / Пер. с греч. под рук. С. Я. Лурье. — М.; Л.: Госсоецгиз, 1941.

Истории развития методики изучения археологического текстиля¹

Сенюрина Юлия Александровна, аспирант;

Мухьярова Аделина Ришатовна, ассистент

Сургутский государственный педагогический университет (Тюменская обл.)

Статья посвящена истории развития методики изучения археологического текстиля. Публикации на ходок древнего текстиля, исследования, посвящённые их анализу и реконструкциям, встречаются на протя-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант №15-11-86007/15)

женщи всего XX в. и не теряют своей актуальности до сегодняшнего дня. Особое внимание уделяется применению учеными разнообразных методик в изучению древнего текстиля.

Ключевые слова: методика изучения, археологический текстиль, методы реконструкции.

В современный период возрос интерес к археологическому текстилю не только как к археологическому материалу, но и как к историческому. Придерживаясь той точки зрения, что археологический источник после исследований и определенных выводов может стать историческим источником [18. С. 68], исследователи все чаще стали рассматривать его как полноценный археологический и исторический источник, который содержит информацию о различных сторонах деятельности древнего общества.

При серьезном анализе исследователя археологический текстиль «расскажет» о методах обработки, изготовления, форме сырья, материале, использованном в процессе производства и при комплексном анализе позволит провести историко-культурную реконструкцию.

История изучения археологического текстиля дает возможность убедиться, что сама методика обработки археологического текстиля не становилась предметом специального изучения, однако ее можно выделить по работам исследователей, содержащим уже готовые реконструкции текстиля и текстильных традиций.

История изучения археологического текстиля (тканых, плетеных и вязаных изделий), началась в России со времени первых находок тканей в конце XIX — начале XX века (Ф. М. Дмитриев, В. А. Прохоров, К. А. Иностранцев, В. Г. Георгиевский) [5]. Публикации находок древнего текстиля, исследования, посвященные их анализу и реконструкциям, встречаются на протяжении всего XX в. и не теряют своей актуальности до сегодняшнего дня [8. с. 6]. За сто лет XX века накопился огромный материал о древнейшем ткацком производстве. В ходе постоянного (по мере появления и накопления источников) обращения к текстильной проблематике разработаны различные методы анализа источников и реконструкции процессов и приспособлений для ткачества [5. с. 16]. В своем развитии методика изучения текстиля прошла путь от классической схемы технологического анализа тканей (без учета культурно-исторического фона их происхождения) до единой методики исследования археологического текстиля с момента его обнаружения при археологических раскопках до уровня лабораторного исследования, археологической и исторической реконструкций.

Основы изучения археологического текстиля были заложены этнографическими исследованиями, например, У. Т. Сирелиуса, Н. И. Лебедевой, А. А. Попова, М. С. Муканова и др. Благодаря имеющимся этнографическим текстильным образцам учеными многократно было дано описание «живого» технологического процесса получения тканей. По описаниям можно представить последовательность операций, начиная от заготовки сырья, получения пряжи, способа растягивания нитей на

приспособлениях различного вида до способа работы на станке. [9. с. 31].

Одним из ведущих научных центров по изучению и сохранению музейного текстиля в 1930—1940-е гг. был Исторический музей, в реставрационной мастерской которого применялись практически все известные в этот период приемы изучения, очистки и укрепления памятников шитья и тканей, за исключением методов спектрального анализа [10].

Значительный вклад в развитие теории и практики текстильной реставрации внес Институт археологической технологии ГАИМК, сотрудниками которого для изучения древнего текстиля использовались микрохимический, гистологический, микроскопический и спектральный анализ [10].

Серьезную работу по исследованию текстиля провел А. Нахлик. В своей работе в «Ткани Новгорода. Опыт технологического анализа» [14] автор выделяет особую значимость технологического описания в изучении древнего текстиля: «В настоящее время невозможно изучать археологические древности без их полного технологического анализа. Такой анализ позволяет определить исходное сырье изучаемых тканей и проследить всю технологию ремесла, а также и те перемены, какие происходили в различных отраслях текстильного производства» [14. С. 228].

А. Нахлик разделил весь найденный археологический текстиль на две большие группы: вязаные изделия и тканый текстиль, при этом последний автор делит на более мелкие категории.

При исследовании текстиля из Новгорода ученый описывает следующие технологические характеристики:

1. тип кручения — «При определении пряжи я пользовался обозначениями Z и S, указывающими на направление крутки (Z — крутка правая, S — крутка левая). Описывая крутку пряжи в ткани, я делаю обозначения — ZZ, ZS и т. п». [14. С. 229];

2. плотность нитей — «Густота ткани обозначена числом нитей на 1 см. устанавливалась плотность основы и утка на 1 см, толщина обеих систем пряжи и способ ее скручивания» [14. С. 229—230];

3. тип переплетения — «определению структуры переплетения, если находка представляет собой ткань, или способа сплетения, если это плетенка или так называемые вязаные изделия. В остальных случаях давалось общее определение находки, как, например, войлок, веревка, нитки и т. д». [14. С. 230].

Полученные результаты описания текстиля позволили А. Нахлику провести реконструкцию инструментов и ткацких станков, с помощью которых был изготовлен древний текстиль.

Методы визуального осмотра, способы проведения микроскопических и микрохимических исследований подробно изложены Е. Ф. Федорович в статье «Методика исследования археологических тканей» [22]. Исследование тканей проводилось в Лаборатории научно-художественной реставрации Института искусствознания АН УзССР и включало в себя следующие этапы:

1. визуальный осмотр, очистка и микрохимическое исследование;
2. исследование структуры тканей и волокна: «определяют характер переплетения ткани и подсчитывают с помощью положенной рядом с образцом линейки число нитей, приходящихся на 1 см по основе и по утку. Далее наблюдением в микроскоп определяют толщину нитей и переходят к изучению характера волокон» [22. с. 124–133];
3. микрохимическое определение природы различных волокон (проверка типа их сгорания и определения реакции выделяющихся при этом газообразных продуктов разложения) [22. с. 133].

Также при исследовании археологического текстиля Е. Ф. Федорович описала большое количество веществ, применение которых может негативно отразиться на сохранности ткани в дальнейшем [22. с. 124].

Вопросами методики исследования археологического текстиля, его реставрацией, реконструкции тканых узоров и элементов одежды активно занимается О. В. Орфинская. Алгоритм характеристики текстиля, выделяемый автором: 1) не зависимо от размера и сохранности текстильного фрагмента проводится визуальный осмотр — описание внешне очевидных характеристик текстиля и его очистка; 2) дается подробная характеристика сырья и технологическая характеристика способа переплетения нитей (вид ткани, кручение, тонина, плотность нитей и т. п.), для определения которых применяется «микроскопия в неполяризованном свете (МБС-10) увеличение от 10 до 40» [16. с. 97]; 3) достаточно подробно изучается сырье и тестируется на красители. Для определения природы текстильных волокон автором применяются «методы оптической микроскопии в проходящем и отраженном свете (ПОЛАМ — Р — 212) при увеличениях 100–400» [16. с. 97]; 4) большое внимание в уделяется атрибуции образца [15].

Подробная характеристика технологического образца позволяет провести наиболее четкую атрибуцию и реконструкцию изделия.

Опыт исследования, реставрации и реконструкции предметов археологического текстиля из некрополя Вознесенского монастыря описывает Н. П. Сеницына [20]. Отмечая особые условия хранения археологического материала (высокая влажность и сравнительно высокие температуры), автор говорит о том, что при исследовании тканей из погребений Вознесенского монастыря ученым приходилось адаптировать существующие методы обработки текстиля к конкретным задачам, а во многих случаях и разрабатывать новые. Стратегию и методику очистки и консервации того или иного текстильного предмета из погребального комплекса приходилось менять и в зависи-

мости от местонахождения саркофага. Комплексное экспериментальное исследование погребального инвентаря проводилось под руководством В. П. Голикова [20].

Н. П. Сеницына выделяет четыре этапа процесс реставрации археологического текстиля:

1. Описание сохранности и состояния предметов после проведения первичной обработки.
2. Выработка методики заключительного этапа очистки с учетом данных, полученных в результате комплексного исследования.
3. Выработка методики дублирования.
4. Выработка методики реконструкции.

Исследовательница отмечает, что самый сложный и непредсказуемый процесс в реставрации — очистка археологического текстиля, требующая учета множества факторов (степень деструкции волокон ткани, способ пластификации для устранения излишней хрупкости текстиля и др.) [20].

Также в ходе проведения реставрационных работ исследователями погребений Вознесенского монастыря была разработана уникальная методика очистки и консервации золотных нитей, позволяющая учитывать индивидуальные особенности каждого объекта реставрации [20].

При исследовании захоронений ученым удалось выработать методику сохранения и реконструкции археологических предметов из шерстяных тканей (методика дублирования на шелковую ткань с помощью клея А–45К) и некоторые способы реставрации кожи [20].

Обобщенная модель методических приемов исследования древнего текстиля представлена в научно-методическом пособии «Методика исследования археологического текстиля (опыт обобщения)» [8]. На базе лаборатории исторических исследований в Сургутском государственном педагогическом университете (СурГПУ), при помощи данной методики, изучались текстильные материалы XVII–XVIII вв. из археологических памятников Мангазея. Описанием текстильных образцов этого памятника занимались Т. Н. Глушкова, А. В. Сутула, Е. В. Киреева и т. д. [3, 4, 9]. Кроме того подробно обработана и описана текстильная коллекция из памятников бассейна Чулыма, Сургутского Приобья, Притоболья Т. Н. Глушковой [1, 11].

По мнению Т. Н. Глушковой, А. К. Ёлкиной, И. И. Ёлкиной для описания текстиля надо выстроить логику действий и выделить этапы работы с образцом:

1. Начальный этап: визуальный осмотр для определения степени сохранности, загрязнения и возможности использования артефактов для последующего изучения в лабораторных исследованиях;
2. Лабораторное исследование археологического текстиля, которое можно разбить на ряд самостоятельных этапов:

Материаловедческий анализ. Проводится с целью изучить сырье, из которого было изготовлено изделие (чаще лишь образец). Анализ может быть выполнен с помощью химических реактивов, что позволит более глубоко исследовать сырье. Не всегда есть возможность прибегать к этому методу, поэтому можно ограничиться терми-

ческим. Также на этом этапе указывается информация о красителе (если проводилось подобное тестирование).

Структурный анализ. Комплекс методов, с помощью которых выявляется способ переплетения нитей в полотне, крутка нитей, их тонаина, плотность нитей основы и утка на 1 см. В дальнейшем это поможет четко атрибутировать материал.

Следует учитывать, что к археологическому текстилю относятся не только тканые изделия, но также витые, плетеные и вязаные изделия (образцы), обработка которых отражена в статьях и книгах Т.Н. Глушковой [6, 7]. Исследователь отмечает, что структурный анализ витых, плетеных и вязаных изделия существенно отличается от анализа тканых образцов.

Типологизация и классификация образцов. Данный действия позволяют провести аналогии с обработанным материалом из других коллекций.

При изучении археологического материала грамотное составление и использование методов типологии и классификации позволяет упорядочить объекты и более глубоко сравнить и реконструировать информацию [19, с. 90].

3. Реконструктивный этап изучения — поиск технологических аналогий между археологическими и этнографическими материалами; составление модели приспособлений для изготовления текстильных образцов по технологическим признакам и модели технологического процесса; экспериментальная верификация моделей приспособлений и технологических процессов.

4. Этап историко-культурного исследования текстильных материалов включает операции: поиск технологических аналогий между археологическим и этнографическим материалом; выделение технологической традиции и центров производства текстиля; характеристика взаимодействия центров и традиций во времени и пространстве.

Т.Н. Глушковой, А.К. Ёлкиной, И.И. Ёлкиной [8] разработана обобщенная методика исследования археологического текстиля от момента его обнаружения при археологических раскопках до уровня лабораторного исследования, археологической и исторической реконструкций. Автором удалось объединить имеющийся в отечественной науке опыт специальных исследований с применением методов

консервации, частичной реставрации, материаловедческого и структурного анализа, методов систематизации информации, моделирования, реконструкции и экспериментального исследования в единую методику.

Правильно выстроенная методика работы по изучению археологического текстиля необходима, т.к. исследуются новые археологические памятники, в которых находят фрагменты текстиля.

Если все текстильные материалы из археологических памятников будут описаны по разным методикам, сложно будет вводить эти данные в научный оборот, что-то придется переводить в другую систему. При этом важно отметить, что археологический текстиль не может ограничиться только визуальным осмотром, этого будет недостаточно.

Таким образом, совершенно очевидно, что единая методика для обработки археологического текстиля дает возможность исследовать не только частные находки, но и анализировать, сопоставлять материал с ранее изученным.

Рассмотренные работы дают четкие направления работы с археологическим текстилем. В первую очередь необходимо внимательно выполненный анализ технологии изготовления полотна и нитей, однако, здесь необходимо учитывать особенности вида текстильного источника.

История изучения текстиля насчитывает более ста лет. На начальном этапе изучения находки археологического текстиля исследовались не систематически, так как не до конца понималось значение текстиля как источника новых знаний. Чаще изучался яркий материал, имеющий, в первую очередь, художественную ценность — шёлковый текстиль с тканым или вышитым узором, хорошо сохранившиеся ткани и т.д. Огромный вклад в становление методики изучения текстиля внесли этнографы и работники государственного музея. Наиболее глубокое экспериментальное и технологическое исследование археологического текстиля удалось провести А. Нахлику. Во второй половине XX века начинают появляться специальные работы по методике исследований древнего текстиля (Е.Ф. Федорович, В.П. Голиков, О.В. Орфинская). Современный период — это время поиска новых методологических принципов и создание обобщенной модели методических приёмов исследования древнего текстиля.

Литература:

1. Брусницина, А.Г. Городище Усть-Войкарское. Начало изучения // Угры. Материалы VI Сиб. симп. «Культурное наследие народов Западной Сибири». — Тобольск, 2003. — с. 45–52.
2. Визгалов, Г.П., Кардаш О.В. «Остяцкая усадьба» в посаде города Березова XVIII в. (по материалам археологических исследований 2008 г.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2011 — № 1. — с. 87–97.
3. Визгалов, Г.П. Текстиль Мангазеи (начало XVII в.) / Г.П. Визгалов, С.Г. Пархимович, Т.Н. Глушкова, Е.В. Киреева, А.В. Сутула // Археология, этнография и антропология Евразии. Вып. 25. — М., 2006. — с. 117–131.
4. Визгалов, Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: новые археологические исследования. Монография. Екатеринбург-Нефтеюганск: изд-во «Магеллан», 2008. — 296 с.
5. Глушкова, Т.Н. Археологический текстиль как источник по реконструкции древнего ткачества Сибири: Автореф. дис. док. ист.наук. — Новосибирск, 2004—53 с.
6. Глушкова, Т.Н. Археологические ткани Западной Сибири / Т.Н. Глушкова — Сургут: РИО СурГПИ. — 2002—206 с.

7. Глушкова, Т. Н. История изучения древнего плетения и ткачества в отечественной археологии / Т. Н. Глушкова. — Сургут: Изд-во СурГПУ. — 2006. — 96 с.
8. Глушкова, Т. Н. Методика исследования археологического текстиля (опыт обобщения): научно-методическое пособие / Т. Н. Глушкова, А. К. Ёлкина, И. И. Ёлкина; отв. ред. д.и.н. Н. В. Полосьмак. — Сургут: РИО СурГПУ, 2011. — 149 с.
9. Глушкова, Т. Н., Сутула А. В. Методология и методика источниковедческого исследования археологических текстильных материалов // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции: Материалы Западно-Сибирской археолого-этнограф. конф. — Томск: Аграф-Пресс. — 2008. — с. 31–34.
10. Ермакова, Н. В. Реставрация шитья и тканей в Московских музеях: становление и развитие: Автореф. кан. ист. наук. — Москва, 2005. — 24 с.
11. Каталог тканей, бытовавших в России и Сибири в XVII–XIX вв.: (историко-технологическое описание) / Департамент образования и молодежной политики Ханты-Мансийского авт. округа — Югры, ГОУ ВПО ХМАО-Югры «Сургутский гос. пед. ун-т», Каф. социально-гуманитарных дисциплин, Лаб. ист. исслед.; [сост.: Т. Н. Глушкова, А. Н. Шулаева]. — Тюмень: Аксиома. — 2013. — 67 с.
12. Лебедева, Н. И. Прядение и ткачество восточных славян // Труды института Этнографии. Т. XXI. — М, 1956. — С. 459–540.
13. Муканов, М. С. Казахские домашние художественные ремесла / М. С. Муканов. Алматы, 1979.
14. Нахлик, А. Ткани Новгорода. Опыт технологической реконструкции // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., 1963. — № 123. — с. 228–313.
15. Орфинская, О. В. Методы исследования тканей и реконструкция одежды // Некрополь русских княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля: Матер. исследов. в 4-х томах. Т. 1: История усыпальницы и методика исследования захоронений. — М., 2009, — с. 75–85.
16. Орфинская, О. В. Парчовое платье X в. из Гнездовского некрополя // Археологические вести / Ин-т истории материальной культуры РАН. Вып. 18 — СПб: «Дмитрий Буланин». — 2012. — с. 97–107.
17. Попов, А. А. Прядение и ткачество у народов Сибири в XIX и первой четверти XX столетия // Сборник МАЭ. Т. XVI. — М., 1955. — с. 41–146.
18. Пучкова, О. С. Археологический источник: состояние проблемы // История. Вестник Омского университета. — 2001. — № 4. — С. 68–70.
19. Сенирина, Ю. А. Использование методов типологии и классификации для изучения текстильных материалов из археологических памятников Сибири (на примере г. Тара) // Материалы 53-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2015: Археология. Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск. — 2015. — с. 89–90.
20. Сеницына, Н. П. Опыт исследования, реставрации и реконструкции предметов археологического текстиля из некрополя Вознесенского монастыря [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://art-fenomen.ru/2010-09-04-19-17-47/58-2010-12-29-13-42-38> (дата обращения 15.10. 2015)
21. Сирелиус, У. Т. Домашние ремесла остяков и вогулов (с немецкого) // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1905. — Вып. 15. — с. 1–40; — 1906. — Вып. 16. — С. 41–69.
22. Федорович, Е. Ф. Методика исследования археологических тканей // Советская археология. — 1965. — № 4. — с. 124–133.

The newspaper's place in awareness of Gilan's local people from the constitutional movement to the coup of Reza Khan

Азам Эсмаилзадех, преподаватель;
Мохаммад Хасан Моради, преподаватель
Университет Пайаме Нур (Иран)

Azam Esmailzadeh, Lecturer;
Mohammad hasan Moradi, Lecturer
Payam Noor University, Iran

Review Constitutional Revolution is one of the most important events in contemporary history of Iran. In the time of constitutional government, the place of media in the press law was determined and it got closer to the people. Press prosperity was included not only in Tehran but also in other major cities of country. Rasht got a great place in the field

of journalism, newspapers in this period (the Constitution to the coup of Reza Khan in 1299–1285 AH) with upholding the principles of the Constitution disseminate new ideas and progressive constitution of knowledge like need for construction of new schools and promoting the spirit of nationalism and patriotism opposition to foreign influence and internal opponents of Constitution and acquaintance with new ways of life and health, which played a key role in the awareness of the people of Gilan. Present study which relies on historical resources, especially newspapers with descriptive & analytic way is trying to determine the Place of newspapers in the awareness of people of Gilan.

Keywords: Awareness, newspaper Gilan, People, Constitution.

Background:

Constitutional Revolution led to extensive changes and impact on social and cultural life of the people. The establishment of a constitutional governorship led to flourishing of the press in Tehran and other major cities, and open minded people could have a profound effect on people in this way. In this period the press published freely and with non-governmental dependence. After the Constitution the development of press wasn't remained only in the capital of Iran but also developed in cities such as Tabriz, Rasht and Isfahan. Newspapers with critical, political and social themes, were developed and expanded and welcomed by people. Gilan was one of the areas that newspapers played a big role in people's awareness and enlightenment of people. Therefore, this study wants to answer this question "what was the role of Gilan's newspapers in awareness of people in that specific period of time?"

After the establishment of constitutional government, press activities were increased in Gilan. Key factors in the growth and expansion of the press activities in Gilan were geographical, political, social and cultural fields that were created by the relationship with Caucasus, Europe, as well as liberal activities. In this era liberals not also stood up against the dictatorship and authoritarians they also reinforce people's opinion about freedom and increased people's information by publishing different newspapers and making councils. Publishing newspapers like the Nasim-e-shomal, Khyralklam, jangle bring a new atmosphere in this field and had a big contribution in standing against injustice, traditional thoughts and enlightening public opinion.

Nasim-e-shomal newspaper's main idea was Encouraging People (especially girls) to modern education and used satire and poetry to invite people to education and standing against dictatorship. Jangal newspaper had a big role in informing people about education and standing against dictatorship and also it believed that Iran's main weakness is immorality so it tried to inform people about this issue in several numbers of it. And Khyralklam newspaper was also tried to increase people's awareness of the new education and the standing against tyranny and colonialism. Meanwhile, newspapers assign some columns for women to increase their information about health, new house holding methods and nurturing children respectively. So according to what mentioned above we can say that awakening awareness of people by newspapers relied on increasing political, social, economic, scientific and public health awareness of them. Some newspapers some-

times go beyond the increasing knowledge of the people and had extra programs such as the daily «Madrese-e-Tamadon» newspaper, which was published to encouraging people to education as we can understand from the name of the newspaper but beside this it followed another goal in Rasht And that was supplying cost of educating poor children from the money that they earned of selling these newspapers and meanwhile provide areas of public education in Rasht step by step.

The place of Press in the constitutional system

One of the consequences of the origin of constitutional system was determining position of the press on the press in the law. In the thirteenth constitution which was about press freedom, we read: «Anyone thinking about advisement has to present it in the public newspapers so nothing will be covered to people so as long as newspapers contains original articles and they do not violate the principles of government and the people is permitted to publish and also useful things and house of assembly's debates and advisements can be published too. But if any newspaper insulted personal passions of people or accuse or vilify someone in published newspapers will be court procedure and punished according to constitution [1, pp. 69–68]. In the amendment of the constitution important issue like press was alluded. After the abolishment of Constitutional censorship perhaps that was the first time in history that anyone has the right to publish his thoughts and so many people attempt to publish newspaper. During two years of Constitution and even after that time more than 150 newspapers and more anonymous publications were published in Iran on the other hand dependent newspapers on the government or semi-governmental command had lost their readers [Sirjani, 1382: 182].

The victory of the constitutional revolutionary movement provide a field to increase informing and awareness of people in the form of critical literature and simplicity. Press indicate its important role in enlightening people and their defend from constitution by publishing lyrics with themes of patriotism, freedom, brotherhood and equality in the language of revolutionary people.

At the beginning of the Constitution media has a great éclat in the media history of iran regarding to Intellectual content and valuable Articles that has been Published in it. Definitely People's interest To Newspapers has an important effect on Wealth of the Content of newspapers. Not Only Litterate people (That were a very small Percentage of People) but also illiterate villagers showed a big interest to media as

an example villagers of Gilan express many of their demands by the use of local newspapers during the peasant causes.

The role of the media in the informing of Gilan's people

Press freedom which was the consequence of identifying media in law of the country was a great accomplishment. Although this issue followed by irregular expansion of press.

Sometimes some of the newspapers crossed the line that the council stood up and protested [1, p. 74], but we can say that existence of some radical newspapers was the result of several years of silence for injustice and tyranny. After the Constitution in Gilan publishing of different Medias had a major role in enlightening the public opinion, however, this freedom was gone for quite some time after the bombarding of the council in 1326 AH and the establishment of short period tyranny era. A few months after the fall of the Iranian Parliament, all the national press across the country were banned and journalists killed or imprisoned and some of them could escaped « [10, p. 406]. Repression and censorship of the press didn't last long time. Liberals in Tabriz, Isfahan and Gilan began their campaign for the restoration of the constitution. They created a series of forums and committees and started to publish posters and declarations and invite people to stand against and fight by this way [6, p. 114]. Liberals Rising made Gilan the center of freedom and revolution and journalists along with militia joined in the fight against the dictatorship. Administration of Gilan caused Gilan to be a shelter for seized newspapers and exiled journalists including Hbl Habalolmatin [4, p. 121].

But the development era of media in in period of second parliament's existence wasn't last too long. With the closeness of second parliament many of the newspapers seized and some journalists imprisoned respectively.

What rescued people from that suffocating situation was writing and publishing of Secret newspapers. Writing of declarations and distributing the secret posters was in the arbitrary atmosphere and because of the censorship and repression of the dictatorship and authoritarian rules. The content of most of the posters and declarations was informing the general public about the socio-political issues of the day and being opposed to giving concession. The content of most of the posters after the Constitutional was directly related to the political situation and awareness of the people from that situation of political chaos and because of that atmosphere posters were put on the walls during the night. Night posters and declarations in Gilan first released by liberals of Gilan who formed committees and secret colleagues respectively. These committees were the focus of the struggle against the dictatorship and against the Constitutional opponents which invited people to stand against them. «Among these committees the secret committee which was set by Babayev who was the agent of Social Committee of Caucasia published night posters and enlightenment declarations and brought Enlightenment and modern ideas of democracy and social and political thoughts as a light between people in that Black censorship and tyranny period. Those

night posters invited people of Anzali to rise up and break the chains of slave to the tyranny of time». (Kohan, 1366: vol. 2, 424).

From the other night posters and declarations that were published in Rasht we can name «Raport-e-Rasht», «Akhar-e-Rasht», and «Khabarnameye Akhbarat». In general, the content of the Night posters were varied. But most of them were printed for the enlightening of people from the apnea situation of the society. One of the important features of the night poster, was its speed of spreading between people and its authority among the people and its impact on communities and people that have a big role in public awareness and enlightenment [11, p. 134].

The other categories of press, which was published in Gilan were the ones that released by council members. Many other councils were formed by liberals. These councils played an active role in the liberalisms fight for freedom. The important features of the councils in constitutional period was their unifying with media. Because freedom of the press led to formation of councils and expansion of the councils led to the development of newspapers [11, p. 151]., so that the name of many councils derived from the name of the most newspapers. Since the beginning of constitution Gilan people in order to support the constitutional and pro-Constitutional implementation of the rule of electing representatives to the National Assembly and introduce people to the new regulation, established «Gilan Provincial Association» in 1285 AH. Gilan provincial associations, released a newspaper with this name to inform people of public talks and discussions in councils. The newspaper in addition of publishing negotiating of councils, wrote about articles and local news and financial crisis that the people of Gilan were involved in a satirical way. Some contents of the third issue of the «Gilan Provincial Association» newspaper was about the prices of sugar which was expensive, and this way it expressed some social situation of that time in satire language. (Provincial Association newspaper, the first year, 28 in 1325, p. 4).

Formation of communities and councils and publication of newspapers was one of the most important achievements of straight-ahead liberals after many years of effort and struggling. Because the formation and activities of the councils and the publication of their papers led to the increase in public awareness and made people concern about issues such as social convenience, economic security and civil rights so that a unified and strong group created against tyrannies.

One of the other newspapers published by political parties was the «Etefagh» which was the organ of «Taraghi» party and «Etefagh». The party constituted at the time of minor dictatorship period it means the period of tyranny of Mohammad Ali Shah and it led to the motivation of the clergy and traders and constitutionalists to stand against tyranny. The newspaper published in Rasht, but it also wrote about the problems of the country and had a big role in awareness of local people about the constitution of national

government. We can read this part in the newspaper: «... the population is essentially a national public establishment, the materials disseminated in his manifesto, political, social and moral issues of Iran with a new idea of the sort...» (Etefagh, in 1329 AH: No. 3, p. 2).

With the establishment of constitutional government in addition to the press, many schools were created in a new way. In Gilan with the establishment of new schools, newspapers were published with the same names. The aim of this paper was to encourage people to pay attention to education, while the revenues are spent for the administration of schools «School of civilization» was one of the schools that was named the same as one of the newspapers. This newspaper which contains one Page Of lyrics of A. Lahooti Kermanshah published in Gilan and its first version published in (Jomādā 1327 AH) was published [6, p. 279]. The «Kashef-ol-Haghayegh» was one of the other newspapers in this category. The newspaper management and privileged by Myrzahbyb Ali Khan Gaspady. He was one of the cultural enlightened, and hardworking one who was working as a teacher in French schools established schools, including «Vatan» school. The other Newspaper «Ekhvāt» which was established to reimburse the cost of education of Poor students of Rasht. "Nozad" Writes; «The newspaper expressed only about ethics and literature because it reimburse poor students after sending four version of it you will be subscribing to it. Any news from public services and anything that seemed good to "Rekhdāt" will be accepted [12, p. 74].

The «Fekrejavān» newspaper paid attention to problems of youth and their needs. The newspaper with an article entitled «The young generation is on the verge of collapse», noted the importance of young people with these words «a great tragedy of our century, is the Great Depression and the spirit of our young people that emerged in this generation. The crisis that crept into all aspects of the young generation's life and it's terrible power broken the resistance of young generation and made them a terrible feeling of fear and anxiety of future. They felt disappointment and of course this lead to settle down talent and mistrust and bad reflections and this has resulted in infelicity of talents and unworthy world... parents, enlightened teachers and administrators of Now young people with his vision filled with fear and anxiety, the look at you with tears of despair while they are on the verge of collapsing looking for help and improvement, so For his last attempt hold their hands with generosity and improve the education and cultural situation. This is the demand of Young generation who asked with eyes filled with hope and looking forward to your efforts...» (Fekr-e-javan newspaper, 781, 164, quoting Nozad, Haman). Thus, the editors of the newspaper not only invited people to establish and build new schools but also they emphasized understanding the importance of the principles of the new education in articles and they also provide tuition of underprivileged children in Rasht from this newspaper Respectively.

Except the newspapers that persuaded people to education, there were some newspapers like (kheirolkalam&jungle) which were trying to enlightening people.

Nasim_e_shomal was one of the newspapers that enlightened people with critical writings and scoffing about problems in constitutional period. Nasim_e_shomal was a public newspaper which was published in Gilan on second of shaban 1326 A.m. by Seyyed Ashrafadin Hosseinie's management. This newspaper was seized the same as all the newspapers in small despotism and Mohammad Ali Shah's coup. This newspaper started to publish again in 1333 A.H. by revolutionists and liberals' revolt in Tehran [9, p. 206].

Its content included critical poem that was written by Seyed Ashrafadin. Nasim_e_Shomal was one of the important newspapers in constitutional period and had an important place in media.

This newspaper was like a short history of Gilan's changes during the constitution and its pages reflected Gilan's historical events. Its content included poem about new political events, new events, religious festivals and other occasions which were so pleasant for different age group people.

From elementary students to political people in councils even a simple student to bosses and farmers were waited to read last version of Nasim_e_shomal. Without any exaggeration we can say that Seyed Ashrafadin was been very famous all over Iran during Ahmadshah's period [5, p. 206].

He criticized anarchy condition of country by poem. His poem considers every day's and everybody's problem, and everyone like it because it was accompany with gibe.

The most important aim of Nasim_e_shomal was encouraging people to learn new science and education. He encouraged people to consider their religious creed and he used to express some prophet mohammad's events and tradition about education and make them more interested in education.

Nasim_e_shomal wrote some statements of holly prophet in the introduction part of its seventh version; "who respect science is the same with who respects me" in another statement he said; "science and education is essential for every men and women" (Nasim_e_shomal.1334; v7). This newspaper had great attention to women's education and believed that education is women's ornament and encourage them with some poem. (Nasim_e_shomal, 1333, v.25)

Nasim_e_shomal invited people to accept the constitution rules, running of rules in society and defense form country against enemies. it also believed that lack of education led to all miserableness and retardation. (Nasim_e_shomal, 1326.v.11)

The newspaper's main addressee was people and it paid attention to public culture so beside political and training articles there were some columns about culture and public believes of people. Writer criticized these believes with irony language and tried to uncover people's ignorance indeed like the following paragraph. "you should know that on chaharshanbe soori and new year's eve people do some

strange things that are part of their believes in this day but you cannot see these believes in any book or any order about them. But most of the people especially women believed that it brings good luck for them. For example there is a custom in Gilan, Rasht, that they do on last Wednesday of the year's morning: people go to the yard of their house and start to circumambulate the house and say "I 've cut my Chelleh and jumped the yard's door... (Nasim_e_shomal, 1333, v.1)

Fakhraee expressed his corner about the ignorance of the people in Nasim-e-shomal newspaper: «I had a friend named Akhund Mullah Ismail he used "God willing" expression so often. One day while he was going to market I told him to tell grocer Karbala'I Hassan come to the gymnasium on Friday. He said "God willing", but Karbala'I didn't go to gym. I told him to send his eight-year-old girl to school to be an educated person and to train her children in a good way he said "God willing" after three months it was known that he had his eight-year-old child get married to sixty years old man... he used this expression for everything like: This year things were good. "God willing". Russians are heading in a good way "God willing", poor never die of hunger and poverty «God willing" (quoted from Nasim-e-shomal newspaper 1333) [6, p. 29].

Satire language of Nasim-e-shomal in addition to encourage people to public education, it criticized ignorance and superstition and in this way it invited people to stand against ignorance.

Kheir-ol-kalam was the other newspaper which was published after the Constitution At 1325 E. This Newspaper with the Management of Sheikh A. Afsah Almtklmyn published in 24 Jmady Thani 1325 AH to 1330 AH. Khyralklam was very persistent on constitutional and anti-authoritarianism. He also criticized colonialism. The newspaper considered social, cultural and political issues, some common values and beliefs, as well as the importance of the need for new schools. And it also uses satire Language in this way. Specifying a column on the newspaper for comic constant from the second year of publishing (1326 AH) led to the praise and admiration [2, p. 162]. Khyralklam was one of the valuable newspapers in Gilan which had a significant role in informing people and Public Enlightenment. These activities and campaigns of Khyralklam made it an important media in press history.

Khyralklam newspaper cited Japan as an example for people in order to inform them of the importance and the need for establishing new schools. Japan achieved progress and development by sending the children to study abroad. It should be noted that in this period, Japan turned out to Asian development model for Iranian nationalists. However, the Iranians were much more familiar with the West instead of Japan in that period of time. Broadminded young people believed that the main reason for backwardness of Iranian relied in its deprived of modern public education. Kheirolkalam newspaper believed that the only way for improving Iran is in extension of new schools and establishing

schools in every cities and countries and education should be compulsory. (Newspapers Khyralklam, 1328 AH: No. 50).

After the second council a dark period started for journalists and the press and media in Iran and the Guilan golden age came to an end, as Kasravi said «freedom of Gilan was removed « [7, p. 469]. Gilan press of the time until the rise of "Jangal" were in a broken state of sever censorship. Until the movement of patriotic "Jangal" that press and newspapers were allowed to operate.

The jungle newspaper was one of the greatest newspapers that begun to publish and release from 19th of shaban on 1335 A.H. in eight pages. This newspaper contained important events of Gilan and Iran in world war 1. (1332–1336 A.H). Most of the independent newspapers in this period couldn't complain and were strictly censored.

Jangal newspaper was one of the least newspapers which had a big role in informing and enlightening people [5, p. 171]. Like other newspapers in constitutional period jangal newspaper used poem to attract people. It had so much importance that they specified a column in the newspaper with the title of literature to publish critical poem. Regarding to what was going on jungle found the base of the differences in ignorance. (Jangal Newspaper, 1335 A.H., V.3, p.1,6).

This newspaper prevented people from imitating western clothing style and the way they live. He called anyone who imitate western style and believe that improvement of people in imitating of westerns, westernized and criticize them by these words: we all Gilac people wondered about these westernized men and women who change the style of their life because of voluptuousness and make us inconvenience (Jangal Newspaper, 1335, v.18.7.).

Jungel newspaper invited people to education and avoid them from giving up against strangers. And most of the content of it was about avoiding of immorality. This newspaper believed that the society's problems related to immorality not just to the lack of education or even in national apathy, so it tried to inform people about this basic weakness in various versions of it. It invited people to improve this behavior through analyzing.

"Of course immorality prevented any improvement. The weak societies try to save their independence in the world. But what about us? We support strangers and let them spoil our independence. We are Muslims just in words but in reality we are distractive. Our feeling is deadpan and we are feeling less because of immorality (Jangal Newspaper, 1335 AH: No. 11, p. 3–1)

This newspaper also believed that the development and progress of a nation depends on the awareness and enjoyment of modern science and it insisted on modern education, establishing new schools and learning new educational methods upbringing an important progressive causes in awareness of people. For promoting awareness of Iranians and to awake people's awareness and sense of honor and looking for supremacy in country and conversion of lethargy in to power and silence to inflammation and,... the best

way is to establish military schools and teaching poems of *abolghasem_e_ferdousie's shahnameh* at schools in order to make students familiar with historical successes of their ancestors. I hope school administrators take care of time and program on teaching some parts of *shahnameh*. This newspaper believed that weakness of Iran and lack of competence in government is due to ignorance. Progress and independence of country depends on education, and the strengths and weakness of government and rise and fall of it depends awareness of people of it. we have no education and the word "education minister" is as simple as former and no one takes it serious. In Iran everyone in this state takes the responsibility without feeling the seriousness of this position. We don't want potentate minister but someone who can recover the ruins, promote the country, circulate the trade and efflorescence the agriculture.

So we respect to the effects of press, we can see that a lot of schools established in this period in Rasht with the support of Gilan's people in order to educate and train people. In addition to educating and training they encouraged girls to learn new educational system. The press tried to make women familiar with different methods of housing, upbringing children and new methods of health.

With occurrence of third of *esfand's coup (1299)*, with respect to duty of press in supporting constitutional system liberal media didn't remain silent against breaking rules and they started to criticize *Rezakhan's coup*. It was clear that *Rezakhan* could not stand criticism of press and anger of people, therefore he seized all the press.

The chief of *Rezakhan's Dayuzian Ghazagh* determined the responsibility of press by releasing a statement with the topic of "I command" "In the most important part of this statement all the newspapers and related papers were completely seized until the formation of government and just some of the newspapers were published of course the ones that government let them to publish [3, pp.81–82].

In *Rezakhan's* period, the mayor completely observed whatever was written in the press and the managers of the press didn't have any right to publish anything without the

permission of the mayor. The interference of the mayor was not only in political lectures and internal and external news, but also advertisements of newspapers should be revised. so in this period media of country had a very difficult and eventful condition until deposition of *Rezakhan (1320)*.

Conclusions:

In the period of constitution till the coup of 1299 AH and shortly after it when *Reza Shah* has the influential in 1304 AH press had a significant role in the political, social and cultural cataclysm of Gilan. During the short period of time (the minor tyranny) press have limited activities and strict censors, night reports had a big role in informing people of Gilan. Some of the newspaper of Gilan related to communities and parties. Activities of these kind of newspapers leaded to awareness and informing people and make them stand against dictatorship to have freedom, social-political and cultural civil law. Beside newspapers that are related to communities, parties and schools we can name some independent newspapers such as, *Khyraklam*, *Nasim-e-shomal* and *Jangal*. Their content was mostly about protecting the principles of constitutionalism and constitution, publishing new ideas, raising awareness of the local people about the need for modern education, sanitation, need for new schools, stand against corruption and promote nationalism and opposition to foreign influence and internal constitutional violation. These newspapers raised people's awareness with humor and simple lyrics so people welcomed them. In total, according to the variety of content of Gilan's newspapers and information that they transferred to the public they had a significant role and effect in the way they think and enlightening people and informing them about their social and political rights respectively like the other newspapers of country.

List of newspapers

- 1 — Anjoman Newspaper
- 2 — Jangal Newspaper
- 3 — Nasim-e-shomal newspaper
- 4 — Khayrolkalam Newspaper
- 5 — Ettefagh Newspaper

References:

1. Ansari Lari, Mohammad Ibrahim, the Press Supervisory law, Tehran, Soroush, 1375.
2. Edward Braun, history and literature of the press in the Constitution, translated by Mohammad Abbasi, Tehran, Amir Kabir, 1371
3. Zakir Hussain, Abdul Rahim, the political press in the era of constitutionalism, Tehran, Tehran University, 1375
4. Rabinow, H.I, Iran newspaper, translated by Jafar Khomami born in Tehran, Etelaat, 1372
5. Sadr Hashemi, Mohammad, history of newspapers and magazines in Iran, vol. 4, Tehran, Kamal Publishing, 1363
6. Fakhraee, Abraham, Gilan Constitutional Movement, Tehran, Inc., 1371.
7. Kasrawi, Ahmad, history of constitution, Tehran, Amir Kabir 1384.
8. Khn-Goyle, history of press censorship in Iran, vol. 2, Tehran, Agah, 1362.
9. Mohit Tabatabai, Muhammad, analytical history of Iran, Tehran, Besaat, 1366
10. Matin, Peyman, series of Iranica articles Encyclopedia, Tehran, Amir Kabir, 1382.
11. Maulana Hamid, social connections in Iran, Tehran, Faculty of Social Communication, 1358
12. Nozad, F, newspapers and magazines in Gilan, Tehran, Ministry of Culture and Islamic Guidance, the Printing & Publishing organism, 1379.

Трансформация представлений Я. Д. Серовайского о раннесредневековой западноевропейской сельской общине

Яркова Ирина Васильевна, кандидат исторических наук, доцент
Тюменский государственный университет, Тобольский филиал

Исторической мысли не свойственна статичность. Изменение методологии, использование новых подходов и исследовательских приемов, расширение круга источников влечет за собой пересмотр взглядов по ключевым проблемам истории. В медиевистике одной из таких проблем является проблема возникновения и развития сельской общины. Она входит в число наиболее важных и дискуссионных проблем средневековой истории. От ее решения зависят представления о сущности социально-экономической организации и аграрных отношений раннего средневековья, а также о характере генезиса феодализма на территории Западной Европы. Данная проблема привлекала внимание многих исследователей. К числу таких ученых можно отнести известного медиевиста Я. Д. Серовайского, более сорока пяти лет проработавшего на кафедре всеобщей истории Казахстанского государственного университета им. С. М. Кирова (ныне — им. аль-Фараби) и внесшего значительный вклад в развитие отечественной исторической науки [6, с. 172]. Большая часть его работ была напечатана в центральных российских изданиях. В настоящей статье предпринята попытка на основе анализа работ Я. Д. Серовайского проследить трансформацию его взглядов о раннесредневековой западноевропейской крестьянской общине.

Я. Д. Серовайский учился в Московском институте философии, литературы и истории им. Н. Г. Чернышевского, а затем закончил аспирантуру на кафедре истории средних веков исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [7]. Являясь учеником известного медиевиста А. И. Неусыхина, он начал научную деятельность в 1950-х гг. с изучения проблем аграрной истории средневековой Франции, придерживаясь основных положений утвердившейся в то время в отечественной медиевистике общинной теории. В статье «Изменение системы земельных мер, как результат перемен в аграрном строе на территории Франции в период раннего средневековья» Я. Д. Серовайский, не согласился с мнением Н. П. Грацианского о заимствовании варварами в Южной Галлии римской системы полей и земельных мер и показал наличие следов общинной организации в системе измерения полей, засвидетельствованной французскими аграрными источниками IX–XII вв. [8]. Вместо римских квадратных мер, базировавшихся на компактных владениях, ученый в источниках выявил различные приемы выражения площади земли посредством линейных мер, большая часть которых представляла собой известную модификацию способа определения размера участка по одной ширине [8, с. 130–134]. Придерживаясь идеи Н. П. Грацианского о наличии связи между земельными мерами, по-

рядками землепользования и системой землевладения, он сделал заключение, что выражение площади земли при помощи одного линейного измерения — ширины участка, могло возникнуть лишь в условиях общинного землевладения с его системой полей и чересполосицей. Представление о конкретном участке земли тогда было связано с конкретным полем, имеющим постоянные границы и название. Длина участка являлась величиной постоянной, так как при разделе каждого поля общинникам выделялись полосы параллельно одной из его границ. Ширина же участка была величиной переменной, присущей каждому участку в отдельности, и именно она определяла его размер [8, с. 134, 140].

Многообразие и неустойчивость земельных мер в источниках IX–XII вв., как полагал Я. Д. Серовайский, были обусловлены изменениями в поземельных отношениях. Превращение надела общинника в аллод, который историк истолковывал как свободно отчуждаемую собственность, имело следствием возникновение неравенства в сфере землевладения. Многочисленные сделки с землей привели к изменению существовавшего ранее порядка расположения участков в пределах каждого поля. Длина утратила характер постоянной величины и в результате возникла потребность в новых способах выражения площади земли [8, с. 138]. Следовательно, Я. Д. Серовайский изменение земельных мер на территории Франции в период с V по XII вв. связывал с распространением общинного землевладения и последующим его разложением.

Внимание Я. Д. Серовайского привлекли в это время и перемены, произошедшие в V в. в бургундском и галло-римском обществах, которые им рассматривались также с позиций общинной теории [9]. Однако по некоторым спорным вопросам он пришел к выводам несколько отличным от тех, которые были предложены другими отечественными медиевистами [1, с. 13–15; 5, с. 267–273]. Так, исследуя вопрос о роли родовых отношений в общественной жизни бургундов, историк прибегнул к толкованию термина *faamanni*, встречавшегося в Бургундской Правде, который использовался Н. П. Грацианским и А. И. Неусыхиным в качестве основного аргумента в пользу сохранения в бургундском обществе кровнородственных групп или больших семей. Проанализировав содержание всех параграфов главы LIV, ученый пришел к выводу, что под *faamanni* следует подразумевать не членов больших семей, а вообще бургундов. Этот факт, а также данные о семейных разделах и о порядке наследования свидетельствуют, по его мнению, о том, что господство большой семьи не было длительным в бургундском обществе [14, с. 153]. Основной производ-

ственной ячейкой у бургундов в V–VI вв. было уже «хозяйство малой семьи, органически связанное с сельской общиной» [9, с. 24]. Причина быстрого разложения родовых отношений у бургундов, как он полагал, коренилась во влиянии римской общественной среды.

Я.Д. Серовайский обратил внимание на значительные масштабы земельных перемещений в V в. на территории Бургундии, которые сопровождались значительными переменами в отношениях землевладения. С его точки зрения, у бургундов и галло-римских крестьян появилась новая форма земельного владения — аллод. И хотя зарождение аллода Я.Д. Серовайский связывал с развитием свободного отчуждения земли, все же он подчеркнул его специфику, отличие от римской земельной собственности. Как он полагал, аллод «сохранял связь с общинной собственностью и предполагал лишь особые права на присвоение общинного надела» [9, с. 8]. Право свободного распоряжения распространялось только на часть надела, куда входили: усадьба, пахотные земли, луга. Другая его часть представляла долю в неподеленных угодьях, являвшихся коллективной собственностью и систематически подвергавшихся переделам. Владения галло-римских крестьян, по его мнению, превратились в аллод в результате распространения на них прав на альменду аналогичных тем, какими пользовались бургундские общинники [9, с. 18, 24].

Еще одним важным последствием земельных перемещений Я.Д. Серовайский считал утверждение на территории Бургундского королевства общинного землепользования. К его характерным признакам он отнес: систему полей, рассредоточенную структуру земельных владений и угодья общего пользования [9, с. 22–23].

Итак, основные изменения на территории Бургундии в V в. Я.Д. Серовайский видел, в распространении порядков общинного землепользования, а также в появлении и у бургундов, и у галло-римлян единообразной, переходной по своему характеру, формы земельного владения — аллода, на основе которой их дальнейшее развитие происходило в одном и том же направлении — формировании феодальных отношений.

Позиция Я.Д. Серовайского по истории сельской общины не претерпела значительных изменений до конца 1980-х г. Свидетельством этого являются работы историка, посвященные изучению процесса развития феодальной собственности на леса и пастбища на территории Франкского государства и Франции. В них эти компоненты природного ландшафта рассматриваются как общинные угодья [10; 11]. Автор, в частности, отметил, что «в результате феодализации возникла соседская община-«марка», в пределах которой даже зависимые крестьяне сохраняли свои права на леса и пастбища... Во всяком случае, леса и пастбища в Северной Франции еще не стали к X в. монопольной собственностью феодалов» [10, с. 51]. Несмотря на то, что в этих работах Я.Д. Серовайский детально не рассматривал структуру общины, можно с уверенностью говорить о признании им

значительной роли ее в аграрной эволюции раннего средневековья.

С начала 1990-х гг. Я.Д. Серовайский уже использует новые подходы при рассмотрении истории раннесредневековой общины. В статье, посвященной вопросу о природе чересполосного землевладения, написанной Я.Д. Серовайским в соавторстве с его учеником Ю.Н. Каняшиным, подчеркивается необходимость разработки строгой теоретической модели общины. Причину этого авторы видят в том, что модель, сконструированная еще представителями марковой теории на основе наблюдений над общинными порядками позднего средневековья, препятствует дальнейшему углублению знаний о сельской общине и самом процессе генезиса феодализма. Наибольшие сомнения они высказали по поводу правомерности признания принудительного севооборота в качестве основного структурного элемента этой модели [3, с. 87].

Следует согласиться с мнением Ю.Д. Серовайской и Ю.Н. Каняшина о том, что Я.Д. Серовайский «предложил новую методику изучения сельской общины: реконструкцию аграрного пейзажа конкретных территорий для извлечения информации о социальных структурах, оставивших следы своей хозяйственной деятельности на природе» [6, с. 183]. Исследуя под таким углом зрения актовый материал с территории Юго-Восточной Бургундии, Я.Д. Серовайский и Ю.Н. Каняшин пришли к выводу о преобладании в этом регионе в изучаемое время рассредоточенного чересполосного землевладения, элементарной частицей которого была парцелла, представлявшая собою часть поля и компонент владельческого комплекса. В источниках они выявили свидетельства генетической связи такой структуры землевладения с общинной организацией. Однако изучение порядка эксплуатации парцелл привело историков к мысли о том, что чересполосное землевладение с системой полей ни генетически, ни функционально не было связано с принудительным севооборотом, так как большая часть полевых массивов имела пеструю хозяйственную структуру. Поэтому они выступили против признания принудительного севооборота в качестве универсального критерия существования сельской общины и включения его в теоретическую модель последней.

Таким образом, в начале 1990-х гг. Я.Д. Серовайский, признавая факт существования сельской общины в раннесредневековый период, попытался, используя новую методику, конкретизировать представления о ней. В последний период научной деятельности взгляды ученого по проблеме общины подверглись более серьезной трансформации.

В 1997 г. вышла в свет статья Я.Д. Серовайского по истории древних германцев, в которой он предпринял попытку сопоставить свидетельства Цезаря об аграрном строе германцев с данными новейших археологических исследований [12]. Необходимость такого изыскания была вызвана тем, что результаты раскопок на территории Ютландии противоречили описаниям аграрных

распорядков германцев, содержащихся в сочинениях античных авторов, и привели к полному отрицанию некоторыми исследователями научной значимости этих описаний [2, с. 92–94].

По мнению Я.Д. Серовайского, нельзя согласиться с отрицанием познавательной ценности сообщений античных авторов ввиду того, что археологические данные не раскрывают все проявления жизни германцев. Вместе с тем, на основе собственной интерпретации сообщений Цезаря и сопоставления их с данными археологии, он предложил трактовку аграрного строя древних германцев, которая существенно отличалась от получившей признание в советской медиевистике. С его точки зрения, землепользование у германцев было основано на принципе индивидуализма, обусловленного особой формой их общественного отношения к окружающей среде как к ничейному пространству, на которое все имели одинаковые права. Для общины как субъекта коллективной собственности в предложенной трактовке места не осталось. Говоря о значении археологических материалов, ученый отметил, что «они выявили бесплодность сложившейся в науке традиции использовать сочинения римских писателей для обоснования теорий, которые являлись экстраполяцией в древнегерманское прошлое представлений об институтах и аграрных порядках, характерных для экологических отношений более позднего времени (коллективная — частная собственность, общинные разделы и пределы земли)» [12, с. 34].

В двух последних, опубликованных уже после смерти статьях, Я.Д. Серовайский попытался внести коррективы в укоренившиеся в медиевистике советского периода представления об аграрном строе раннесредневековой Европы. При этом он вновь руководствовался стремлением рассматривать явления прошлого с точки зрения изменяющегося взаимодействия общества с окружающей средой. Так, в статье «О структуре аграрного пейзажа в Алеманнии VIII—IX вв.», написанной Я.Д. Серовайским в соавторстве с Ю.Н. Каняшиным, обосновывается путем истолкования значения термина «*zelga*» в Сен-Галленском картулярии несостоятельность представления о повсеместном распространении на территории завоеванных германцами римских провинций системы полей (конов) с принудительным севооборотом, явившихся результатом целенаправленной деятельности общины [4]. Авторы считают неубедительными доводы историков, проводивших аналогию между значением термина «*zelga*» в VIII—IX вв. и в период позднего средневековья, когда он использовался для обозначения структурных единиц аграрного пейзажа, которые являлись одновременно элементами системы полей и полями коллективного севооборота, и на этом основании признававших существование такой структуры аграрного пейзажа в раннее средневековье, по крайней мере, в Алеманнии. Я.Д. Серовайский и Ю.Н. Каняшин считают, что на территориях варварских королевств сохранялись присущее для древних германцев отношение к окружающему ландшафту и практиковав-

шее его освоение в форме индивидуальной заимки, что исключало возможность возникновения системы полей как доминирующей структуры аграрного пейзажа, которая бы являлась «результатом целенаправленной землеустроительной деятельности какой-либо общности. Соответственно, выступающие в Сен-Галленских грамотах реалии под названием *zelga* и ее латинских эквивалентов не могли быть элементами этой системы и выполнять приписываемые им учеными функции» [4, с. 72]. Анализ грамот Сен-Галленского картулярия и документов смежных с Алеманнией регионов привел исследователей к мысли, что *zelga*, *aratura*, *sicio* являлись севооборотными полями на господской земле лишь некоторых вотчин. Они выносят за пределы раннего средневековья развитие процессов, которые вызовут к жизни целенаправленную землеустроительную деятельность общин, приведшую к возникновению системы полей как структуры аграрного пейзажа, связанной с применением принудительного севооборота. В рассматриваемой статье Я.Д. Серовайский и Ю.Н. Каняшин, в сущности, отстаивают идею об отсутствии в раннесредневековый период общины, которая бы выполняла функции землеустройства, и относят ее возникновение к более позднему времени.

Наиболее полное выражение новые взгляды Я.Д. Серовайского получили в статье, посвященной анализу смыслового значения понятия *terra salica* и его словоупотребления в различных редакциях Салической правды в связи с эволюцией аграрных отношений во франкском обществе, рассматриваемой под углом зрения изменений в общественном отношении к земле [13, с. 11–42]. Историк, используя новый подход, представил картину изменений в аграрном строе франков, которая в своих основных чертах отличается от утвердившейся в отечественной историографии советского периода. Рассматривая историографию вопроса, он признал плодотворность идеи А.И. Неусыхина о том, что в различном словоупотреблении *terra salica* следует видеть отражение процесса формирования индивидуальной собственности на землю как исходного пункта генезиса феодализма в западной Европе, но в то же время, отверг достоверность данного А.И. Неусыхиним объяснения этого процесса в его конкретных формах. По мнению Я.Д. Серовайского, в источниках, как письменных, так и археологических отсутствуют данные, подтверждающие положение о том, что исходным пунктом процесса формирования частной земельной собственности являлась коллективная собственность. Наибольшее же сомнение у него вызвала та роль в указанном процессе, которую А.И. Неусыхин приписывал большой семье и само определение термина *terra salica* как наследственного родового владения большой семьи до завершившегося ее распада. Для построения Я.Д. Серовайского характерно отрицание роли большой семьи и общины в процессе формирования индивидуальной собственности на землю у франков. Изменения в аграрных отношениях он связывал с переменами в общественном отношении к земле. Историк писал: «По-

нятие *terra salica* представляет точку отсчета для воссоздания картины последующих изменений общественного отношения к земле — процесса, выступающего в двух аспектах. Включение самой земли, а не только затраченного труда на ее освоение, в шкалу ценностей современников с последующим завоеванием ею там первого места, является одним из них. Другой аспект заключается в распространении имущественных прав отдельных субъектов на землю, расположенную за пределами имущественного комплекса. В результате она брела статус наиболее ценного семейного имущества, передававшегося по наслед-

ству и в более широком плане — объекта внутриобщественных отношений» [13, с. 42].

Таким образом, изменение методологических установок, овладение новой исследовательской методикой и расширение круга источников повлекло за собой трансформацию представлений Я.Д. Серовайского о ранне-средневековой сельской общине. Вначале им предпринимается попытка внести коррективы в традиционные представления об общине, а затем он приходит к фактическому отрицанию ее роли в аграрной эволюции раннего средневековья.

Литература:

1. Грацианский, Н.П. О разделах земель у бургундов и вестготов // Средние века. — М., 1942. — Вып. 1. — с. 7–19.
2. Гуревич, А.Я. Аграрный строй варваров // История крестьянства в Европе. Эпоха феодализма. — М.: Наука, 1985. — Т. 1. — с. 90–136.
3. Каняшин, Ю.Н., Серовайский Я.Д. О природе парцеллярного землевладения в средние века (К вопросу о теоретической модели сельской общины) // Средние века. — М., 1990. — Вып. 53. — с. 87–109.
4. Каняшин, Ю.Н., Серовайский Я.Д. О структуре аграрного пейзажа в Алемании VIII–IX вв. (в связи с толкованием термина *zelga*) // Средние века. — М., 2001. — Вып. 62. — с. 61–83.
5. Неусыхин, А.И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI–VIII вв. — М.: АН СССР, 1956. — 420 с.
6. Серовайская, Ю.Я., Каняшин Ю.Н. Яков Давидович Серовайский (1912–1997) // Новая и новейшая история. — М., 1999. — № 6. — с. 167–184.
7. Серовайская, Ю., Серовайский С. Ученый, педагог, гражданин // Казахстанская правда. — 15 июня. — 2012.
8. Серовайский, Я.Д. Изменение системы мер, как результат перемен в аграрном строе на территории Франции в период раннего средневековья // Средние века. — М., 1956. — Вып. 8. — с. 123–140.
9. Серовайский, Я.Д. Изменения аграрного строя на территории Бургундии в V в. // Средние века. — М., 1959. — Вып. 14. — с. 3–25.
10. Серовайский, Я.Д. О путях формирования феодальной собственности на леса и пастбища во Франкском государстве // Средние века. — М., 1969. — Вып. 32. — с. 48–60; 1971. — Вып. 33. — с. 61–80.
11. Серовайский, Я.Д. Права франкских королей и развитие феодальной собственности // Средние века. — М., 1987. — Вып. 50. — с. 212–219.
12. Серовайский, Я.Д. Сообщения Цезаря об аграрном строе германцев в соотношении с данными новейших археологических исследований // Средние века. — М., 1997. — Вып. 60. — с. 5–36.
13. Серовайский, Я.Д. О понятии *terra salica* в Салической правде // Средние века. — М., 2002. — Вып. 63. — с. 11–42.
14. Яркова, И.В. Эволюция общинной теории в отечественной средневековедении последней четверти XIX–XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. Тюменский государственный университет. — Тобольск, 2012. — 278 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Природно-географические и социально-экономические факторы миграции в Республике Дагестан

Абдуллаев Абас Абдулахович, аспирант
Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт (Ставропольский край)

Natural and geographical and socio-economic factors of migration in the Republic of Dagestan

A. A. Abdullaev
Nevinnomyssk State Humanitarian-Technical Institute

В статье рассматриваются основные природно-географические и социально-экономические факторы миграционных потоков в Республике Дагестан. Исследуются проблемы экономического характера, вынуждающие население республики к миграции. Рассматривается в контексте социально-экономических проблем сельская и городская миграция и ее последствия для развития края. Автор статьи выдвигает тезис о том, что высокой миграционной активности населения способствует географическое положение и климатические условия Республики Дагестан. Автор также анализирует процессы внутренней миграции в Республике Дагестан, влияние внутренних миграционных потоков на политический процесс на территории Дагестана. Автор приходит к выводу о том, что повышенная внутренняя миграционная активность населения республики обусловлена природно-климатическими условиями, социально-экономическим положением населения, а также демографической ситуацией в регионе.

Ключевые слова: Республика Дагестан, миграция населения, миграционные потоки, внутренняя миграция, социально-экономические проблемы Дагестана, миграция сельского и городского населения, экономика Дагестана, основные макроэкономические показатели Республики Дагестан.

The article is devoted to the natural-geographical and socio-economic factors of migratory streams in Dagestan Republic. The author investigated the problems of economic character compelling the population of the republic to migrate. The article revealed the main social and economic problems, which cause to the rural and urban migration floods and the consequences for development of the Republic. The author of article puts forward the thesis that high migratory activity of the population is promoted by a geographical position and climatic conditions of the Republic of Dagestan. The author also analyzes processes of internal migration in the Republic of Dagestan, influence of internal migratory streams on political process in the territory of Dagestan. The author comes to a conclusion that the increased internal migratory activity of the population of the republic is caused by climatic conditions, economic and social situation of the population, and also a demographic situation in the region

Keywords: population shift, migratory streams, internal migration, social and economic problems of Dagestan, migration of country and urban population, economy of Dagestan, main macroeconomic indicators of the Republic of Dagestan.

На постсоветском пространстве одной из основных черт политических и социально-экономических трансформаций стал процесс регионализации, что поставило на повестку дня вопрос о необходимости формирования федеральным центром эффективной региональной политики, а также проблему научного осмысления про-

цессов в регионах. Фактор миграции и его влияние на политический региональный процесс исследовался, однако, с точки зрения теории политических элит и политической активности партий. В настоящей статье предлагается рассмотреть фактор миграции и его влияние на политический процесс в Республике Дагестан с учетом таких факторов

как природно-климатические условия, социально-экономическое положение, а также демографическая ситуация в регионе.

Географическое положение Республики Дагестан несомненно способствует притоку мигрантов в рамках внутреннего миграционного потока. Дагестан расположен фактически на границе Европы и Азии в восточной части Кавказа, являясь самой южной республикой Российской Федерации. Сухопутная и морская граница Дагестана примыкает к пяти государствам Азербайджану, Грузии, Казахстану, Туркменистану и Ирану, в пределах же Российской Федерации Дагестан соседствует с Чеченской Республикой, Калмыкией и Ставропольским краем.

Распределение мигрантов по районам крайне неравномерно, что обусловлено в частности физико-географическими характеристиками: в районах гористой части Республики расселение мигрантов происходит медленнее, чем равнинной по причине отсутствия инфраструктуры и достаточного количества рабочих мест.

Высокая интенсивность внутренних миграционных потоков из горных районов Дагестана свидетельствует о социальном неблагополучии и дискомфортном положении населения в месте проживания. Из села, как правило, уезжает самая мобильная и трудоспособная часть населения, представленная социально — стратификационными и социально-культурными слоями, имеющими высокую значимость для конкретного сельского поселения, что негативно сказывается на состоянии всего дагестанского общества. В результате спонтанной миграции из горных районов принимающее население равнин испытывает давление и сталкивается с рядом новых проблем, связанных с латентными функциями миграции, что неизбежно вызывает различные социальные напряженности. При этом большинство мигрантов из горных районов, переселяясь на равнинные земли не считают и не идентифицируют себя как мигрантов, считая их такими же этническими территориями.

Экономическое развитие региона определяется следующими отраслями: добыча нефти и газа (крупнейшими предприятиями в этой отрасли являются «Дагнефть», с 2007 года вошедший в ГК Роснефть, и «Дагестангазпром»); металлообработка и машиностроение, производящие самые различные виды продукции от электротехники до приборов и станкостроения, а также судоремонтной продукции, среди предприятий данной отрасли основное место по объему производства занимают «Завод им. Гаджиева», электромеханический завод в Кизляре.

Однако на развитии промышленности Дагестана негативно сказывается отсутствие венчурных проектов, обеспеченных госгарантиями, нехваткой долгосрочных инвестиций, низкий уровень использования производственных мощностей (в среднем по республике от 20 до 23%), а также зависимостью оборонных предприятий от государственного заказа.

Также отмечается неразвитость региональной и межрегиональной кооперации и интеграции в промыш-

ленном производстве. В такой ситуации возникает сокращение рабочих мест на предприятиях оборонной промышленности, что вызывает отток рабочих кадров в другие сферы деятельности и, как следствие — перемещение в другие районы расселения, туда, где есть возможность трудоустройства. В данном случае необходимы меры по обеспечению загрузки производственных мощностей оборонных предприятий, с целью сохранения и увеличения числа рабочих мест.

Негативно влияет на социально-экономическое развитие региона и общий спад производства (на 30% за два последних года) на севере Дагестана, особенно в Кизляре.

Отставание от остальных регионов РФ неблагоприятно сказывается на уровне жизни населения: среднедушевые денежные доходы за январь-август 2014 года, по оценке, составили 19790,4 рубля. Реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен), по предварительным данным, увеличились по сравнению с аналогичным периодом 2013 года только на 5,3%. Среднемесячная номинальная заработная плата за январь-июль 2014 г. составила 18552,2 рублей и увеличилась по сравнению с январем — июлем 2013 года на 12,6%. Реальная заработная плата, за этот же период по сравнению с соответствующим периодом 2013 г. увеличилась на 8,3% [6].

В январе-июле 2014 г. среднемесячная заработная плата работников в сфере научных исследований и разработок составила 25595,1 рублей (138% к среднереспубликанской заработной плате), организаций отдыха и развлечений, культуры и спорта — 21475,0 рублей (115,8%), области здравоохранения — 18399,1 рублей (99,2%), образования — 14090,6 рублей (76%), предоставления социальных услуг — 10668,9 рублей (57,5%) [6]. Однако такие цифры следует воспринимать с учетом общего индекса инфляции по республике в 8,9%, что составляет практически пороговое значение перед гиперинфляционным процессом.

По данным официальной статистики Дагестана потребительские цены на товары и платные услуги с начала 2014 года к декабрю 2013 года выросли на 3,2% (по России — на 5,6%), в том числе продовольственные товары — на 2,7% (по России — на 7,3%), непродовольственные товары — на 3,8% (по России — на 3,8%), платные услуги — на 3,8% (по России — на 5,9%). Уровень инфляции на 1,5 процентного пункта выше, чем за соответствующий период предыдущего года [6].

Сравнение индексов цен на основные продукты питания по основным регионам, Северо-Кавказскому федеральному округу и в целом по Российской Федерации в августе 2014 года к декабрю предыдущего года также явно не в пользу Дагестана: целый ряд продуктов в других регионах, в частности в Ставропольском крае (регионе, активно принимающем мигрантов из республики Дагестан) на 5–7% дешевле, чем в республике [6].

При этом, пересчет расходов населения в 2013 году выявил огромный разрыв между реальным сектором эко-

номики Республики Дагестан и собранными налогами. Всего в 2013 году в консолидированный бюджет республики было собрано порядка 257 млн. руб. в месяц, бюджеты всех уровней получили 406 млн. руб. в месяц. Таким образом, с учетом единого социального налога все налоговые поступления не превысили 756 млн. руб. в месяц, в то время как реальные доходы населения составили более 8,7 млрд. руб. ежемесячно [6].

По официальным данным Дагстата, рост реальных доходов населения и рост численности населения на 17,9% привели к целому ряду несоответствий. Так, в результате учета доходов теневого сектора экономики резко снизилась расчетная численность бедного населения. По расчетам республиканских органов статистики, численность населения со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума в 2013 году составила порядка 878 тыс. человек, после пересчета доходов теневого сектора в четвертом квартале бедного населения осталось только 575 тыс. человек. Однако пособия на детей в 2013 году были выплачены на 664 782 ребенка. Получается что, даже учитывая только семьи с 2-мя и более детьми то пересчет показывает до 1,29 млн. человек, чьи доходы не достигают нормативов прожиточного минимума [6].

Такая ситуация в статистической базе не позволяет властям адекватно оценить ситуацию по доходам населения, и как следствие, приводит к тому, что часть населения с низкими доходами вынуждены либо менять свое место жительства (например, выезжать в Ставропольский край), либо искать возможности для нелегальной деятельности в обход налогообложения, что дополнительно стимулирует рост теневого сектора экономики.

На интенсивность миграционного потока влияет также проблемная ситуация с заработной платой в республике, наблюдается хроническая задолженность по выплатам. Так, общая сумма просроченной задолженности по заработной плате на предприятиях и в организациях республики обследуемых видов экономической деятельности на 1 сентября 2014 г. составила 52056,0 тыс. рублей и увеличилась по сравнению с началом августа 2014 года на 8,8%.

Интересно, что просроченная задолженность из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней составляет 11906,0 тыс. рублей, или 22,9% от общего объема просроченной задолженности по заработной плате. За месяц задолженность по заработной плате из-за несвоевременного получения денежных средств из бюджетов всех уровней увеличилась на 6810 тыс. рублей или в 1,6 раза [6]. Это означает, что федеральному центру необходимо совершенствовать бюджетную политику с тем, чтоб деньги до регионов доходили более оперативно.

В рамках деятельности предприятий отмечается негативная тенденция к спаду производства, хронический дефицит собственных средств, что отражается на выплате заработной платы сотрудникам. Так, задолженность по заработной плате из-за отсутствия собственных средств предприятий и организаций за август 2014 г. увеличилась

на 11006 тыс. рублей (на 37,8%) и на 1 сентября 2014 г. составила 40150 тыс. рублей [6].

В народном хозяйстве республики, при наличии потенциала к положительному росту, также наблюдается ряд серьезных проблем. Так, производства в основных отраслях экономики, многие предприятия не используют своих мощностей даже наполовину. В первом квартале 2014 года предприятия основных отраслей промышленности вынуждены были снизить объем выпуска продукции на 29,4% по сравнению с предыдущим годом [6].

По данным контролирующих органов федеральной власти, порядка 40% товарооборота Республики Дагестан приходится на теневой сектор, что значительно выше показателей по всему Южному Федеральному округу (24%) и по Российской Федерации (12,4%) [7, с.287]. С учетом низкого уровня официальных доходов населения объем сделок с валютой на душу населения в Дагестане самый высокий по стране. Самый большой объем услуг и работ теневого сектора экономики Дагестана приходится на овощеводство, добычу рыбы и морепродуктов, незаконную выработку лесов, торговлю недвижимостью и частный автотранспорт [7, с.287]. Оборот продукции, выращиваемой в частных подворьях, не регистрируется, а реализуется через посредников, что дает возможность ухода от налогообложения. Такая ситуация должна стать сигналом властям к изменению налоговой политики в сторону стимулирующих льгот, а не повышения ставки налогообложения, причем не только на уровне республиканских властей, но и на уровне федеральном в рамках региональной политики. Финансовое состояние предприятий также нельзя назвать стабильным.

Доля убыточных предприятий остается на прежнем уровне по сравнению с 2013 годом, составляя 37% от всей численности предприятий республики [7, с.287]. За прошедший 2013 год убытки предприятий ряда отраслей выросли на 12,5% при снижении суммарной рентабельности предприятий на 0,6%. При этом просроченная кредиторская задолженность предприятий основных отраслей республики в течение первого квартала 2014 года превысила 2,3 млрд. руб, что превышает дебиторскую задолженность более чем на 20%. Данные показатели свидетельствуют о низкой экономической эффективности промышленного производства, которое фактически балансирует на грани потери финансовой независимости.

Однако в сфере социально-экономического развития Республика Дагестан имеет и положительный потенциал, который характеризуется выгодным географическим положением, значительными производственными возможностями, а также богатыми природными и трудовыми ресурсами. Причем основная проблема при негативных тенденциях экономического развития в республике — создать благоприятные условия для сохранения человеческого капитала, трудовых ресурсов, поскольку в настоящее время наблюдается интенсивный поток трудовых мигрантов из Дагестана в соседний Ставропольский край.

Подводя итог всему сказанному выше, можно сделать следующие выводы. На внутренние миграционные потоки в Дагестане оказывает воздействие целый ряд факторов:

1) недостаточное финансирование сельского хозяйства, транспорта, жилищно-коммунальной сферы; сокращение производства и дефицит собственных средств предприятий; задолженности по выплате заработной платы. Фактически развитие экономики сдерживает износ и старение основных фондов предприятий.

2) низкие доходы населения, нестабильный заработок, сокращения кадров на предприятиях промышленного производства.

3) неадекватность статистической базы, которая не позволяет властям региона получать корректную информацию о происходящих социально-экономических процессах.

4) экономический потенциал республики не используется в полной мере, эффективность же бюджетных средств крайне низкая. При этом, как и в других субъектах

РФ, в Дагестане происходит постоянное расширение налогооблагаемой базы, что вынуждает людей «уходить от налогов», стимулируя тем самым теневой сектор экономики. Все эти процессы негативно отражаются на решении социальных вопросов, на возможностях создания рабочих мест в реальном секторе экономики, а также на интенсификации выезда граждан Дагестана в другие субъекты Российской Федерации в поисках более высокого уровня жизни для себя и своих семей.

5) миграционные потоки обусловлены общей нестабильностью общественно-политической ситуации в Республике Дагестан. Одним из ключевых факторов в данном случае является именно полиэтничность региона. За последние 20 лет республика находится в состоянии вялотекущей, латентной конфликтности между федеральными и местными структурами власти, что также не способствует нормальному социально-экономическому развитию республики.

Литература:

1. Основные макроэкономические показатели. URL: http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat_ru/statistics/grp/
2. Аналитическая справка социально-экономического развития РД. URL: http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat_ru/statistics/grp/ Дата обращения: 18.09.2014
3. Физико-географический справочник Российской Федерации /Под общ.ред. Афанасьева Е. Г. — М.: «Наука», — 2002, — с.587.
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Дагестан Основные макроэкономические показатели. URL: http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat_ru/statistics/grp/ Дата обращения: 18.09.2014
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Дагестан. Режим доступа http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat_ru/statistics/employment/ Дата обращения: 12.06.2014.
6. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Дагестан. Режим доступа http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat_ru/publications/official_publications/electronic_versions/ Дата обращения: 12.06.2014.
7. Филаренко, Н. Е. Проблемы оптимизации социально-экономических ресурсов Республики Дагестан. // Стратегическая безопасность. — М.: ИНИОН РАН. — 2013, — с.287

Принятие управленческого решения как форма мыслительной деятельности

Белоганов Валерий Анатольевич, кандидат политических наук, доцент
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Рассмотрены проблемы принятия управленческих решений, представляющих собой результат творческой мыслительной деятельности субъекта управления, связанной с идентификацией проблемы, анализом и оценкой ситуации, прогнозированием тенденций развития, социально-экономическим обоснованием и выбором альтернатив поведения и программ действий социально-экономической системы по разрешению возникшей проблемы или достижению поставленных целей. Исследования посвящены углубленному рассмотрению особенностей различных форм мыслительной деятельности при принятии управленческих решений, изучению психологических особенностей процесса принятия решений: показаны место и роль процесса принятия решений в структуре мышления; описаны индивидуальные и групповые социально-психологические особенности принятия и реализации управленческих решений. Использован вид аналитического исследования, анализ и синтез, сравнение, абстрагирование, конкретизация, обобщение, классификация. Предлага-

ются рекомендации при отклонении целевых задач, устанавливаемых управленческими решениям, соответствующая система мониторингового отслеживания процесса (хода) фактической реализации (контроля исполнения) проектных решений и своевременной корректировки этих решений.

Ключевые слова: управленческая деятельность, формы мыслительной деятельности, управленческие решения, директивность, генерирование, процесс выбора, типология управленческих решений, аналитическое исследование, альтернатива, принятие решения. психологический план процесса принятия решения.

Эффективность любой управленческой деятельности зависит от умения принимать правильные и своевременные решения. Принятие решения осуществляется на всех этапах управленческой деятельности и как бы пронизывает все ее функции, начиная с постановки целей и задач и заканчивая контролем. Результаты труда коллектива в значительной степени зависят от степени обоснованности управленческих решений. В психологическом плане принятие управленческого решения рассматривается как волевой акт, результатом которого является формирование той или иной цели и средств ее достижения.

Итог управленческого решения должен состоять в приведении управляемой системы в соответствие с намеченными целями. Любое управленческое решение сводится к выбору того или иного варианта из нескольких возможных. В процессе принятия решения выделяют ряд последовательных этапов деятельности менеджера:

- выявление и уяснение проблемы (сбор необходимой информации и ее анализ), итогом которых является четкое формулирование возникшей задачи;
- всестороннее рассмотрение альтернатив с учетом определенных критериев эффективности решения;
- окончательный выбор такого варианта, который получил бы наивысшую оценку исходя из целей деятельности.

Управленческое решение должно удовлетворять ряду требований.

1. Научная обоснованность. Имеется в виду учет объективных экономических и других законов при принятии решения, ориентация на соответствующие нормативные материалы.
2. Директивность. Управленческое решение предполагает единоначалие и обязательность выполнения.
3. Своевременность,
4. Адресность. Каждое решение должно иметь определенный адрес.
5. Конкретность сроков выполнения.
6. Необходимая полнота. Управленческое решение должно включать в себя указания на определенную цель, основные пути и средства ее достижения, порядок взаимодействия, контроль выполнения.

В психологическом плане процесс принятия решения представляет собой результат выбора одной из ряда возможных альтернатив. В ходе подготовки к принятию решения происходит сокращение числа выборов вплоть до последнего варианта, который и становится решением их несколько:

а) уверенный выбор. Этот выбор, как правило, не осложняется наличием неопределенности, дефицитом информации и полностью зависит от личности, принимающей решение;

б) неуверенный выбор. Здесь исход зависит как от принимающего решение, так и ряда факторов, о которых известно лишь частично. В этой ситуации выбору предшествует поиск ответов на вопросы в связи с неизвестными факторами. Эта ситуация характерна для принятия оперативных решений;

в) определенная ситуация выбора. Для нее характерно наличие заранее отработанного списка альтернативных действий и наиболее вероятных исходов после каждого действия. Примером могут служить служебные инструкции на случай стихийных бедствий. Иногда этот список альтернативных действий находится в памяти человека, здесь проявляется опыт;

г) неопределенная ситуация выбора. Возникает при отсутствии списка альтернативных действий и возможных исходов, что ставит принимающего решение в весьма трудное положение. Выходом из такой ситуации является глубокий анализ действия возможных факторов и их последствий, мысленное моделирование ситуации выбора;

д) статистическая ситуация выбора. В этом случае в рамках времени, отведенного на принятие решения, состояние системы практически не меняется;

е) динамическая ситуация выбора. В этом случае для принятия решения необходима дополнительная информация о состоянии системы. Таковы возможные ситуации выбора. Наиболее сложные из них отражены в пунктах «б», «г», «е». Здесь большую роль играют качества менеджера — опыт, управленческие знания и умения, а также интуиция. В неопределенной и динамической, ситуациях выбора может сказаться и склонность менеджера к риску.

Процедура принятия решения в самом общем виде состоит из последовательности целесообразных действий для достижения поставленной цели на основе преобразования некоторой исходной и текущей информации. Обычно выделяют три вида процедуры принятия решения (рис. 1), но предпочтение обычно отдается выбору вариантов. При принятии решения выделяют следующие стадии:

- 1) обнаружение и осознание проблемы;
- 2) формулирование рабочей гипотезы;
- 3) апробация рабочей гипотезы, ее проверка;
- 4) принятие собственно управленческого решения;
- 4) организация исполнения решения.

ОБЩАЯ СХЕМА

СХЕМА ПРЯМОГО ПЕРЕБОРА

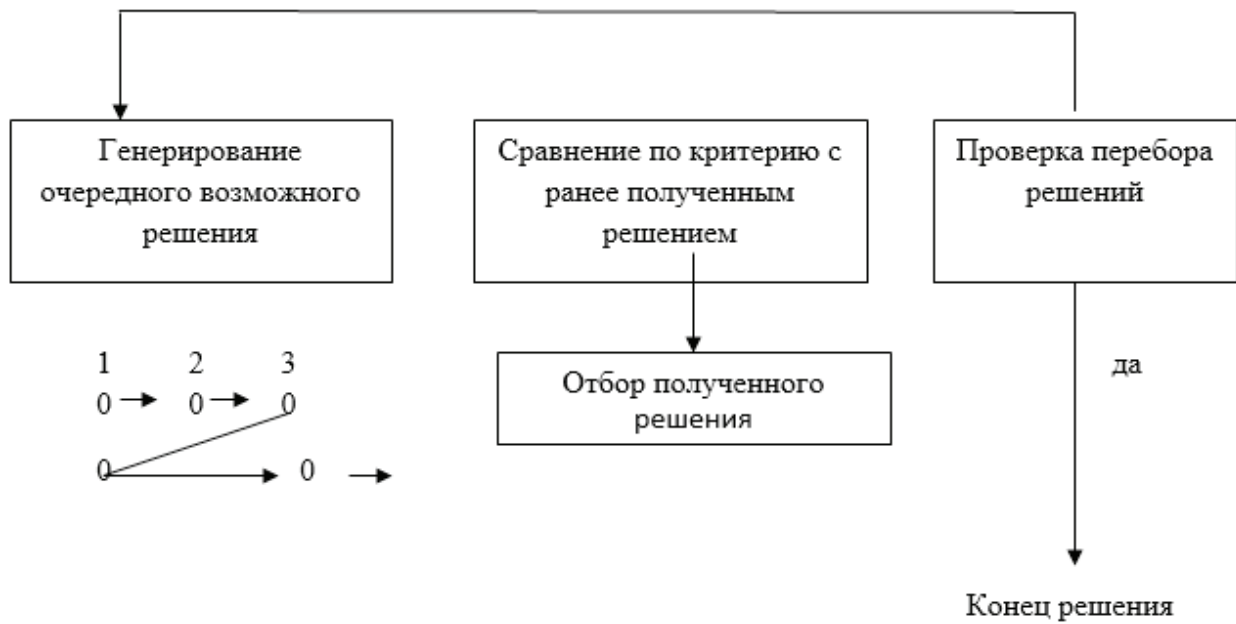

СХЕМА НАПРАВЛЕННОГО ПЕРЕБОРА

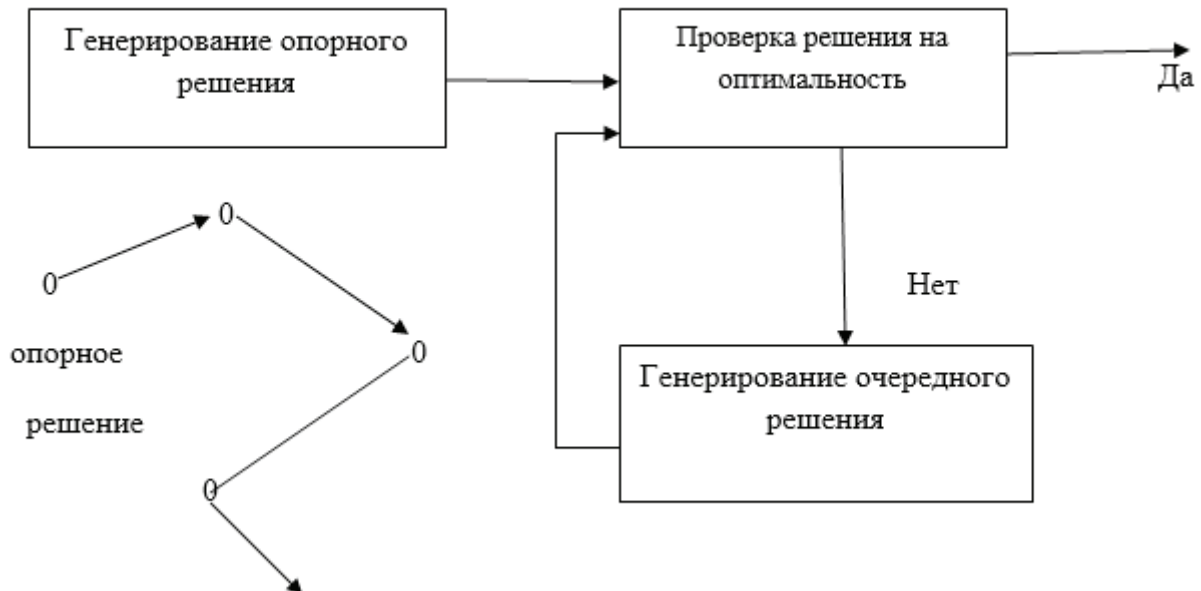

Рис. 1. Процедуры принятия решения

Первые три стадии связаны с подготовкой решения. В этот период необходимо выполнить комплекс работ, представляющих собой проект решения. В этот комплекс входят:

- анализ директивной и другой информации по существу принимаемого решения;
- формирование представления о целях решения;
- рассмотрение возможных вариантов действий;

– разработка организационного плана решения, координация и согласование работ.

Подготовка решения может быть весьма продолжительной, и не только потому, что объем работ в этот период весьма велик, а главным образом из-за поиска необходимых компромиссов, учета различных интересов, создания системы действующих стимулов. Проект решения представляется к утверждению. Этому утверждению может предшествовать и коллективная форма обсуждения. Она весьма полезна, так как позволяет устранить неточности и противоречия, уточнить позиции и интересы, четче сформулировать требования. В процессе коллективного обсуждения возможно мысленное моделирование предполагаемых исходов, позиций и уровня аргументации, а для принятия эффективного управленческого решения необходимо соблюдать ряд условий, а именно:

- лицо, принимающее решение, должно обладать всей необходимой информацией и уметь прогнозировать все возможные варианты последствий;
- лицо, принимающее решение, в случае необходимости должно предпочесть достижение компромисса (согласование целей заинтересованных сторон), нежели достижение максимального результата.

Необходимость принятия решений возникает на всех этапах процесса управления и связана со всеми участками и аспектами управленческой деятельности. Процесс принятия решений довольно точно отражает реальные проблемы, отношения и связи, сложившиеся в организации, а непрерывная последовательность решений характеризует безостановочность процесса управления. Более того, только изучение процесса разработки и реализации решений дает возможность оценить содержательную сторону управления, так как содержание управления раскрывается в содержании принимаемых решений. Поэтому так важно понять природу и сущность управленческих решений.

Понимание характера управленческих решений зависит от точки зрения на место и роль процесса принятия

решений в системе менеджмента. С позиций системного анализа процесс управления является, по сути, процессом решения проблем организации, возникающих по мере ее функционирования и развития. Цикл управления всегда начинается с постановки целей и выявления проблем, продолжается разработкой и принятием необходимого решения и заканчивается организацией и контролем его выполнения. Анализ полученного результата или, точнее, оценка степени достижения поставленной цели, служит источником выявления новых проблем и принятия новых решений, возобновляющим таким образом управленческий цикл (рис. 2).

Это показывает, что всякое управление реализует вполне определенную последовательность трех основных этапов:

- устанавливает состояние управляемого объекта (идентификация проблемы);
- вырабатывает для данного состояния оптимальное воздействие (разработка и принятие решения);
- реализует его (реализация решения).

Таким образом, смысл управленческой деятельности состоит в обеспечении достижения организацией поставленных целей. Содержание же управления заключается в выработке определенных мер в форме принятия и осуществления решений, направленных на реализацию этих целей. Разработка, принятие и реализация решений являются, таким образом, концентрированным выражением самой сущности управления.

Обычно в процессе какой-либо деятельности возникают ситуации, когда человек или группа сталкиваются с необходимостью выбора одного из нескольких возможных вариантов действия. Результат этого выбора и будет являться решением. Таким образом, решение — это выбор альтернативы. Ежедневно приходится десятки раз что-то выбирать (не всегда, правда, задумываясь об этом), на собственном опыте развивая способности и приобретая навыки принятия решений. Пример: выбор одежды из имеющегося гардероба, выбор блюд из пред-

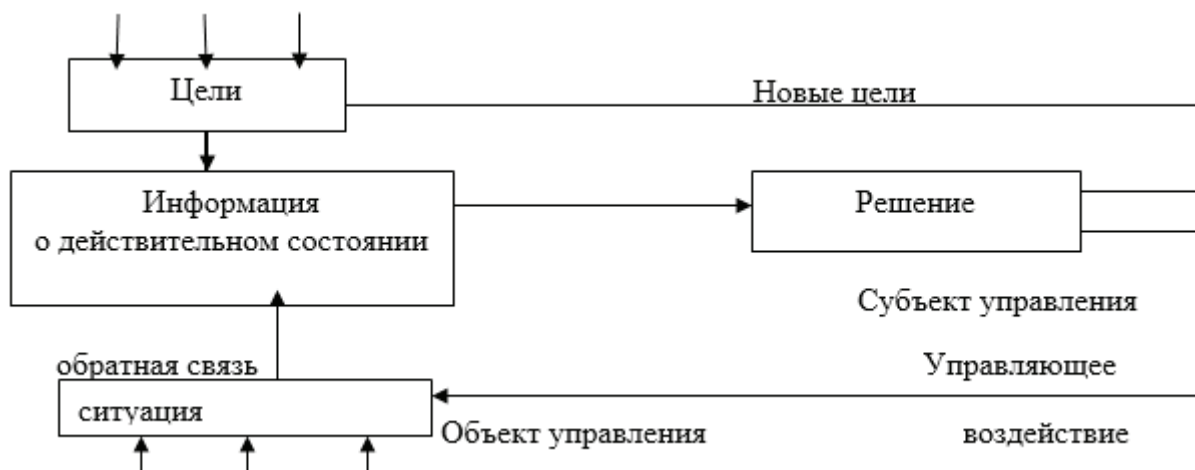

Рис. 2. Схема процессов управления и формирования решения

ложенного меню, выбор наиболее удобного транспортного маршрута, выбор места проведения отдыха, выбор специальности при получении профессионального образования, выбор вида банковского вклада и т.д. Любому поступку индивида или действию коллектива предшествует предварительно принятое решение. Решения являются универсальной формой поведения как отдельной личности, так и социальных групп. Эта универсальность объясняется сознательным и целенаправленным характером человеческой деятельности. Однако, несмотря на универсальность решений, их принятие в процессе управления организацией существенно отличается от решений, принимаемых в частной жизни. Если в частной жизни человек, принимая решение, как правило, сам его и выполняет, то в организации существует определенное разделение труда: одни работники (менеджеры) заняты решением возникающих проблем и принятием решений, а другие (исполнители) — реализацией уже принятых решений.

Субъект управления (будь то индивид или группа) принимает решение исходя не из своих собственных потребностей (хотя их влияние и играет определенную роль), а в целях решения проблем конкретной организации. Частный выбор индивида сказывается на его собственной жизни и может повлиять на жизнь немногих близких ему людей. Менеджер, особенно высокого ранга, выбирает направление действий не только для себя, но и для организации в целом и ее работников, и его решения могут существенно повлиять на жизнь многих людей. Если организация велика и влиятельна, решения ее руководителей могут серьезно отразиться на социально-экономической ситуации целых регионов. Например, решение компании закрыть нерентабельное предприятие может существенно повысить уровень безработицы. В частной жизни каждый человек самостоятельно принимает решения в силу своего интеллекта и опыта. В управлении организацией принятие решений — гораздо более сложный, ответственный и формализованный процесс, требующий профессиональной подготовки. Далеко не каждый сотрудник организации, а только обладающий определенными профессиональными знаниями и навыками, наделяется полномочиями самостоятельно принимать определенные решения.

Таким образом, рассмотрев эти отличительные особенности принятия решений в организациях, можно дать следующее определение управленческого решения.

Управленческое решение — это выбор альтернативы, осуществленный руководителем в рамках его должностных полномочий и компетенции и направленный на достижение целей организации.

Одной из характерных черт исследований, относящихся к проблеме принятия решений (как и вообще ко всем управленческим проблемам), является их междисциплинарный характер, объединение различных (иногда далеких по своему предмету) областей науки. В разработке теории принятия решений участвуют философы и матема-

тики, психологи и социологи, экономисты и юристы. Это вполне естественно, так как управленческое решение — комплексное явление и для понимания его сущности необходимо рассмотреть все его основные аспекты.

1. Психологический. Его особенность заключается в том, что решение рассматривается прежде всего как логико-мыслительный акт, т.е. под управленческим решением понимается внутренняя мыслительная деятельность субъекта управления, направленная на разрешение определенной проблемы.

2. Информационный. Этот подход подчеркивает информационную природу принятия решений. Процесс принятия решения в этом случае рассматривается как процесс преобразования исходной информации в информацию управленческого решения, а само решение трактуется как информация, специально собранная, проанализированная и переработанная субъектом управления.

3. Юридический. В этом аспекте главное внимание уделяется правовой стороне принятия решения — его полномочности и юридическим последствиям. Управленческое решение при этом рассматривается, прежде всего, как организационно-правовой акт, принятый субъектом управления в установленном порядке и соответствующим образом оформленный.

4. Организационный. Этот подход подчеркивает особенность управленческого решения как акта организационных изменений. В этом случае управленческое решение определяется как один из моментов волевого действия руководителя, который состоит в выборе цели действия и средств ее достижения, и который организует практическую деятельность субъектов управления.

Эти различные подходы концентрируют внимание на каком-то одном, пусть и важном, аспекте управленческого решения, но не дают полного представления о нем. И только их объединение позволяет понять сущность такого сложного процесса, как принятие решений. Рассмотреть аппарат управления организацией как систему принятия и осуществления решений — значит исследовать структуру управления исходя из того, на основе каких форм, методов и внутриорганизационных связей реализуются в ней процессы принятия решений. Анализ аппарата управления на базе идей принятия решений вносит в дополнение к традиционным принципам формирования организационных структур ряд новых моментов. Формирование организационных структур управления весьма тесно связано с использованием концепции и основных понятий принятия решений. В этих условиях в качестве основного содержания процесса управления выступают акты принятия и реализации управленческих решений. Таким образом, процесс принятия решений реализует главную функцию аппарата управления. Причем управленческие ситуации и проблемы, требующие решения, носят, как уже подчеркивалось, комплексный характер и поэтому не замыкаются в пределах регламентированных функций того или иного структурного подразделения. Од-

нако функционально дифференцированная структура управления не способствует оперативному и согласованному принятию решений, поскольку руководители и специалисты неохотно решают или вообще не решают задачи, находящиеся на стыке или выходящие за рамки какой-то определенной функции.

Таким образом, поскольку в условиях современного менеджмента уже нельзя считать, что цель, содержание и последствия управленческого решения определяются только сферой деятельности того или иного подразделения, то можно видеть, что традиционная функциональная структура организации часто противоречит комплексному характеру управленческих проблем. С точки зрения системного подхода и концепции принятия решений организационные формы должны быть подчинены достижению поставленных целей и процессу принятия решений, связанных с этими проблемами, а организационную структуру управления можно определить и как форму распределения решений, и в то же время как совокупность органов, обеспечивающих их реализацию.

Построить аппарат управления как организационный механизм принятия решений означает необходимость:

- во-первых, определить в нем местонахождение и сферу ответственности центров принятия решений по всему кругу организационных проблем;

- во-вторых, наладить организационное взаимодействие на всех этапах процесса разработки, принятия и реализации решений. Такой подход позволяет учесть единство формальных и неформальных аспектов организационных структур (формальная структура организации не может полностью охватить процесс принятия решений по всем проблемам, особенно меж и многофункциональным, поэтому в ходе реализации этого процесса имеют место постоянные неформальные изменения), а также отразить их динамику. Это не отвергает идею иерархически упорядоченной структуры организации, не отрицает значения традиционного выделения линейных и аппаратных подразделений, установления системы подчиненности. Основные отличия аппарата управления, функционирующего как механизм принятия решений, от «классических» структур управления представлены в табл. 1.

Таблица 1. Характеристики классической структуры и аппарата управления, ориентированного на принятие решений

Сравниваемая характеристика	Классическая организация	Механизм принятия решений
Первичный элемент	Работа	Решение
Принцип формирования	Функционально-технологическая дифференциация	Целевая интеграция
Характер целей	Поддержание стабильности	Развитие, нововведения
Взаимодействие со средой	Закрытая	Открытая
Сравниваемая характеристика	Классическая организация	Механизм принятия решения
Способность к адаптации	Желтая	Гибкая
Учёт неопределённости в процессе управления	Принятие детерминированных решений	Анализ риска неопределённости
Контроль и координация	Вертикальные связи	Горизонтальные связи, иерархия

Таким образом, формирование аппарата управления как механизма принятия решений требует реализации следующих основных положений:

- в структуре управления организацией выделяются центры принятия решений; производится деление структуры на подразделения; элементы базируются на системе решений, а не на комплексе работ;

- формируются схемы коммуникаций, механизм организационного взаимодействия, отношения между членами организации на различных стадиях процесса принятия решений;

- налаживаются организационные формы и механизм контроля и координации выполнения решений.

Выделение в организационной структуре центров принятия решений — весьма сложный вопрос. Он тесно связан с проблемой распределения полномочий и ответ-

ственности, с одной стороны, и с задачей распределения ресурсов — с другой. Формирование рациональной организационной структуры управления прежде всего должно дать точный ответ на вопрос: на каком уровне будут приниматься решения, направленные на реализацию тех или иных целей и устранение возникающих отклонений. Структура управления отражает одновременно два фактора: дифференциацию решений, обеспечивающих достижение системы целей организации, и распределение полномочий на принятие решений, поэтому организационная структура должна отражать структуру принимаемых в ней решений.

В достаточно крупных по масштабу организациях возникает, как известно, необходимость в делегировании полномочий, т. е. в передаче части решений в компетенцию менеджеров среднего или низшего звена. Если таким образом передается значительная часть принимаемых решений, то

можно говорить о децентрализации управления. Централизация, так же, как и децентрализация, не представляет сама по себе, вне конкретных условий положительной или отрицательной характеристики системы управления. Однако построение рациональных организационных форм требует нахождения определенного соотношения централизации и децентрализации. Для этого необходимо прежде всего оценить степень децентрализации в конкретной системе управления. Такая оценка может быть дана на основе коэффициента децентрализации решений:

$$K_{mn} = r / R,$$

где r — число решений, принятых на нижних уровнях иерархии;

R — общее число решений, принятых в организации за тот же период.

Чем ближе данный коэффициент к 1, тем выше степень децентрализации. Однако само по себе количество решений еще мало о чем говорит, поэтому коэффициент децентрализации должен быть дополнен оценками важности решений, принимаемых на нижних ступенях управления, и степенью самостоятельности последних. Значимость решений можно количественно оценить по затратам, связанным с их реализацией. Что касается степени самостоятельности, то ее можно оценить качественно, основываясь на характере взаимоотношений с вышестоящими уровнями в табл. 2.

Таблица 2. Характеристики степени самостоятельности принятия решений

Степень самостоятельности	
Невысокая	Необходимость предварительного согласования с высшим уровнем
Средняя	Высшая ступень иерархии должна быть информирована о принятом решении
Высокая	Самостоятельное принятие решений, периодический контроль со стороны вышестоящих органов

Используя эту совокупность количественных и качественных показателей, можно довольно объективно оценить уровень децентрализации организационной структуры управления. Определяя наиболее рациональный уровень принятия тех или

иных решений в организации, необходимо обратить внимание на следующие аспекты, влияющие на качество этих решений.

Информационный аспект. Должен оценить, на каком уровне иерархии существуют наиболее благоприятные условия с точки зрения оперативности и качества принятия решения. Этот фактор требует предоставления полномочий тому уровню, который обладает максимумом оперативной информации по данной проблеме. Вместе с тем необходимо, чтобы решение не только принималось быстро, но и обладало высоким качеством. А так как качество решения во многом определяется качеством информации, использованной для его разработки, то это также требует наделения полномочиями того уровня, который обладает наиболее объективной, достоверной, не искаженной многочисленными передатками информацией.

Экономический аспект. В его поле зрения рассматривается:

- наличие необходимых для реализации решения ресурсов;
- материальная мотивация работников соответствующих подразделений в принятии и реализации оптимального (с точки зрения интересов организации в целом) решения.

Социальный аспект. Современная организационная культура предполагает участие работников организации в принятии решений и формировании демократического стиля руководства.

Таким образом, информационный и социальный аспекты принятия решений требуют децентрализации процессов принятия решений, однако экономический фактор, который включает в себя ресурсы, находящиеся, как правило, в распоряжении менеджеров высшего уровня, может сделать это невозможным. Поэтому, формируя структуру управления, необходимо не только четко определить в ней центры принятия решений, но и наделить их соответствующими ресурсами, обеспечивающими выполнение принимаемых решений. В этом случае вышестоящая ступень иерархии распоряжается уже не всеми, а лишь определенными резервными ресурсами. Кроме того, необходимо использование методов мотивации, побуждающих работников каждого уровня управления стремиться к максимально самостоятельному решению проблем, находящихся в их компетенции, и наиболее эффективному использованию ресурсов.

Принятие решения относится к основополагающим и определяющим характеристикам процесса управления. По форме принятия решения подразделяются на индивидуальные, коллегиальные и коллективные. Коллегиальные решения принимаются на основе обсуждения проблемы специалистами, поиска оптимального варианта с учетом предложенных идей, но окончательная формулировка решения и вся полнота ответственности принадлежит руководителю. Коллективные решения принимаются коллективом на основе голосования, ответственность за последствия решения лежит на всем коллективе, а не на руководителе. Английские консультанты по управлению М. Вудкок и Д. Френсис выделяют следующие четыре уровня принятия решения (четвертый уровень — высший), соотнося их с типом решения:

1) все процедуры принятия решения заранее распланы. Руководитель идентифицирует ситуацию и берет на себя ответственность за начало определенных действий;

2) руководитель оценивает достоинства нескольких альтернатив решения и выбирает лучшую;

3) руководитель ищет новое решение старой проблемы из набора приведенных возможностей и новых идей;

4) руководитель сталкивается с проблемой, для которой нет приемлемых решений и которая требует творческого подхода к решению.

Выделяют четыре уровня принятия управленческих решений: рутинный, селективный, адаптационный, инновационный.

Рутинные решения принимаются в соответствии с имеющейся программой. Руководитель должен идентифицировать ситуацию и взять на себя ответственность за начало определенных действий, даже если он недостаточно компетентен, неверно трактует ту или иную ситуацию. Исполнитель же, делая верные выводы, разумно действующий и контролирующий последствия, добивается заранее предписанного результата, в достижении которого он и сам лично заинтересован.

Селективный уровень предполагает, что руководитель оценивает достоинство целого круга возможных решений и старается выбрать те действия, которые лучше всего подходят, являются наиболее эффективными, экономичными.

Адаптационные решения обеспечивают нахождение новых решений известной проблемы. В этом случае руководитель должен суметь отказаться от привычного, но уже устаревшего подхода к проблеме и выработать творческое решение. Успех в этом в определяющей степени зависит от личной инициативы руководителя, его способности к генерации новых идей.

На инновационном уровне руководителю необходимо понимание совершенно неожиданных и непредсказуемых проблем, для решения которых требуются новые представления, наиболее плодотворно образующиеся при обсуждении и использовании идей других специалистов.

Из данных определений можно заключить, что успешность рутинных решений обуславливается качеством заранее разработанных положений и инструкций, регламентирующих управленческую деятельность, и качеством исполнителей, состав которых определен независимо от руководителя. В этом случае управление сводится к регулированию и обеспечивается требовательностью, дисциплинированностью и исполнительностью руководителя. Действия руководителя, достигающего успеха в решениях инновационного уровня, во многом сводятся к функции попечительства, созданию в коллективе атмосферы раскрепощенности и творческой инициативы. На селективном и адаптивном уровнях принятия управленческих решений эти два вида психологического обеспечения эффективной деятельности руководителя конкурируют между собой.

В классической теории различают принятие решений в условиях определенности и неопределенности. В первом

случае выбор однозначен и работает рациональная модель принятия решений: индивид ранжирует все возможные альтернативы решения по порядку предпочтения и выбирает лучшую. Решая задачу в условиях неопределенности, лицо, принимающее решение, не знает, что в результате произойдет. Достижение рациональности становится проблематичным, и индивид придерживается некоторых эвристических правил принятия решений. Принятие решений в условиях риска предполагает введение вероятности в оценку возможности того или иного исхода. Аналогичную классификацию предложил Ю. Козелецкий, разделив задачи, по которым принимаются решения, на замкнутые и открытые. Замкнутые задачи — это хорошо определенные задачи. При их решении предполагается, что человек обладает полной информацией о множестве альтернативных вариантов решений и вытекающих из них последствий. Принятие решения предполагает необходимость реализации двух подзадач:

1) определение полного набора возможных альтернативных вариантов решения, когда важно, чтобы альтернативы для лица, принимающего решение, были сравнимы между собой;

2) осуществление оптимального выбора на основе максимизации целевой функции лица, принимающего решение. Принятое решение можно признать оптимальным в свете информации, которой располагает тот, кто принимает решение. Не следует принимать во внимание такие важные психологические переменные, как ограниченные возможности человеческого познания, ограничения скорости переработки информации, ее хранения и т.п. Поэтому психологическое обеспечение принятия таких решений прежде всего нацеливается на преодоление этих ограничений, получение субъектом всей необходимой информации. Поэтому субъекту, принимающему решение, приходится самостоятельно определять множество возможных действий и предусматривать последствия каждого из них. Принятие решений открытых задач включает:

1) продуктивный процесс, в результате которого формируются рабочие гипотезы решения проблемной ситуации;

2) процесс выбора наиболее приемлемой гипотезы, связанный с определением возможности ее реализации. Продуктивный процесс имеет эвристический характер, то есть направляется совокупностью эвристических принципов.

Как известно, эвристика в широком смысле — наука о творчестве, в узком — теория и практика организации избирательного поиска при решении сложных интеллектуальных задач. Эвристика ограничивает поиск в пространстве большого количества возможностей и не гарантирует обязательного решения задачи. Эвристические принципы не сводятся к формальным правилам, они включают в себя мотивационно-эмоциональные процессы, обеспечивающие избирательность поиска. При формулировании новых вариантов решения очевидна также целесообразность использования коллективных форм взаимодействия с другими специалистами.

Новые варианты возможного решения проблемы мало сравнимы между собой из-за своей уникальности. Поэтому при выборе приемлемого варианта в первую очередь учитываются возможности их осуществления, которые, в свою очередь, в силу тех же причин часто оказываются очень неопределенными. Тогда в качестве критерия выбора принимаются определенные субъективные свойства человека, осуществляющего выбор. Часто таким свойством называется уровень притязания человека, принимающего решение. Уровень притязания при этом можно определить как степень реализации целей, приносящих личное удовлетворение человеку, который принимает решение и стремится к достижению соответствующей цели. Такое положение частично согласуется с принципом «хотеть — значит суметь».

Выделяют еще два основных типа принятия решения:

- через рынок (он более эффективен и, кроме того, сокращает бюрократию);
- через иерархию (распространен в крупных организациях).

Управленческие решения должны удовлетворять следующим требованиям:

- а) научной обоснованности (учет объективных законов, ориентация на соответствующие нормативные материалы);
- б) директивности (предполагает обязательность выполнения);
- в) своевременности;
- г) адресности (каждое решение должно иметь определенный адрес);
- д) конкретности сроков выполнения;
- е) необходимой полноте (решение включает цель, основные пути и средства ее достижения).

Решения могут быть классифицированы и по таким категориям, как:

- важность проблемы для организации (важная или не очень важная);
- временно срочно);
- величина предварительной оценки эффективности решаемой проблемы (большой или незначительный эффект);
- условия принятия решений (определенность, риск, неопределенность, противодействие);
- характер принятого решения (индивидуальные или групповые решения);
- характер модели проблемной ситуации (точная или приближенная);
- уровень формализации процесса принятия решений (такие факторы, как компетентность, объективность, авторитетность источника информации и другие трудно поддаются формализации);
- кратность процесса принятия решения (однократная или многократная процедура);

Литература:

1. Зазыкин, В. Г., Чернышев А. П. Менеджер: психологические секреты профессии. — М.: ЦИТП, 1992. — с. 36.

– вид принимаемых решений (программные или непрограммные).

Принимаемые решения, например, могут:

- относиться к будущему;
- иметь широкий диапазон альтернатив;
- зависеть от полноты технологических достижений;
- требовать больших вложений ресурсов;
- содержать элементы риска;
- не предполагать требований к стоимости и времени реализации и пр.

Существуют пять главных характеристик — будущность, обратимость, эффект, качество (или ценность), периодичность, с помощью которых можно ориентироваться, на каком уровне иерархии организации должно быть принято решение. Будущность (как характеристика решений) касается временно в более отдаленное будущее уводит принимаемое решение, тем выше уровень, на котором оно должно приниматься. Чем ближе будущее, тем ниже уровень. Следовательно, когда речь идет об отдаленном будущем, разумно посоветоваться с начальством. Обратимость связана с тем, насколько быстро и легко принятое решение можно отменить. Скорость здесь — главное. Когда торможение и задний ход сразу невозможны, то в этих случаях надо принимать решение на высшем уровне. Эффект воздействия определяется степенью влияния решения, которое затронет другие сферы деятельности организации. Чем большее влияние окажет решение, тем выше уровень его принятия. Оно должно быть принято на том уровне, на котором обеспечивается полный учет всех затрагиваемых этим решением видов и целей деятельности. Каждое решение должно рассматриваться в свете характеристик качества и ценностей (трудовые отношения, этические ценности, политические и юридические соображения, принципы поведения, общественные, человеческие отношения). Все, что определяет имидж организации, должно разрабатываться и утверждаться наверху.

Периодичность характеризует частоту или редкость принятия решений. Редкое, уникальное решение стоит принимать наверху, остальные решения могут приниматься на низших уровнях, способных при необходимости учесть соображения высшего руководства по интересующим вопросам. Принятие решений на нижних уровнях значительно повышает производительность и эффективность работы, однако и порождает сложности с выполнением решений.

Таким образом, типология управленческих решений может иметь различные основания. Критериями классификации служит содержание самих задач, стоящих перед субъектом, принимающим решение, а также социально-психологические особенности личности.

2. Ременников, В.Б. Разработка управленческого решения: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. — с. 10.
3. Ременников, В.Б. Разработка управленческого решения: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. — с. 53.
4. Ременников, В.Б. Разработка управленческого решения: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. — с. 55.
5. Зазыкин, В. Г. Чернышев А. П. Менеджер: психологические секреты профессии. — М.: ЦИТП, 1992. — с. 39.

СОЦИОЛОГИЯ

Вопрос социальной и правовой культуры в высших учебных заведениях в условиях глобализации

Хужамкулов Алишер Мирзаитович, младший научный сотрудник
Ташкентское высшее военно-техническое училище МВД Республики Узбекистан

Ташпулатова Саломат Нурматовна, методист
Ташкентский государственный педагогический институт имени Низами

Социально-правовые процессы, протекающие в мире, в системе высшего образования тоже требуют повышения социально-правовой культуры и доведения её до сознания студентов. Так как судьба демократии зависит от социальной, политической и правовой активности граждан, а также без духовной зрелости невозможно повысить социальную, политическую, правовую культуру общества, постепенно претворяя в социальную жизнь демократические традиции.

С первых же дней независимости в стране основной целью стало создание демократического правового государства и гражданского общества. Говоря словами главы государства: “Наша основная долгосрочная и стратегическая задача остается прежней-это постепенно и твердо идти по пути дальнейшего углубления процессов строительства демократического государства, гражданского общества и рыночных реформ, укрепления демократических ценностей в сознании людей” [1].

В настоящее время успехи и опыт, достигнутые в годы независимости, служат реформированию социально-экономических, экономически-правовых основ общества, повышению образа жизни, социальной активности граждан. Одним словом, политическое совершенствование социальной жизни, демократические реформы, а также процессы модернизации воздействуют на повышение политической, правовой культуры общества, укреплению его социально-экономических основ.

Действительно, благодаря независимости произошли важные изменения во всех сферах социальной жизни. Расширился круг важных, требующих решения, дел, возник ряд проблем, изучение и применение которых необходимо для общества. Скажем, изучив большие нравственные, политические, правовые ценности, созданные веками нашими предками и служащие сегодня народу, пропагандировать их, исходя из требований времени, довести содержание до сознания студентов становится одним самых важных задач сегодняшнего времени. А это,

в первую очередь, требует их высокой политической, социальной культуры.

Социальная культура является важным видом общей культуры, она проявляется в способности понимания, анализа каждым гражданином внутренней и внешней политики, самостоятельном установлении и осуществлении своих действий. Заранее предвидеть, изменить направление действий, определить контрольные и практические направления являются важными аспектами данной культуры.

А правовая культура-одна из форм творческой деятельности, социально значимой в сфере правовых отношений. Она выражается в способности оценить правовые нормы, институты и данные явления. Правовую культуру также можно описать как выражение материальной и духовной продукции, навыков и ценностей жизненной деятельности, воздействующей на государственно-правовой опыт определенных социальных групп и граждан, юридически значимое их поведение. Другими словами, правовая культура — способность действовать, основываясь не на личные взгляды, а на закон [2].

В системе высшего образования важные аспекты следования и развития настоящих правовых реалий способствуют образцам правовых норм, принципов, поведения, единству граждан, социальных слоев, групп и направлению, накоплению их сил на создание правового демократического общества. Правовая культура, обеспечивая социальное единство студентов, создает им не только возможности для взаимоправового общения, а также управляет взаимоотношениями. Правовая культура-это уважение к человеку и его правам и свободам. Суть правовой культуры в каждом обществе возникает в зависимости от взаимоотношений граждан и ответственности.

Правовая культура в обществе всегда основывается на правовое различие. Правовая культура молодежи, основываясь на духовное наследие и социальное развитие и отношения, стремится укреплению предусмотренных во всех

сферах целей реформ и приоритетности закона. В основе такой правовой деятельности наряду с «охватом материальной и духовной культуры, нравственности, истории, искусства, техники, литературы, культурного наследия, обычаев, религиозной веры нельзя также забывать непосредственно об интеллекте человека с диалектическим отношением». В данное время в возвышении правовой культуры студентов обеспечение взаимной гармонии свободы личности и ответственности тоже является одним из важных задач, стоящих перед системой высшего образования. При успешном осуществлении данных задач отдельный анализ задачи свободы личности и ответственности, а также их гармонирование имеет важное научное и практическое значение.

Словарное значение слова «свобода» - делать по своему желанию. К сожалению, во многих случаях применяется именно в этом значении, не осознавая философскую суть данного понятия. На самом деле, свобода являясь субъективной основой, зависящей от индивидуального психологического, духовного мира человека, проявляется в адаптации к объективным условиям в процессе вхождения в социальные отношения в качестве члена его определенного общества.

В социально-гуманитарных сферах знаний понятие свободы связано с разными сферами общества, образуются конкретные понятия как политическая свобода, свобода совести, свобода воли, свобода слова. Эти понятия можем показать и в качестве компонентов свободы личности.

Благодаря тому, что на самом деле жизнь человека протекает через сверхсложные связи, проявлению в разных сферах отношений, понятию свобода даются разные толкования и в качестве общих аспектов, присущих всем определениям, можно показать следующее. Свобода - это осознанная необходимость, желание человека, иметь равные возможности в обществе, способность человека к созданию своего счастья или степень осознания человеком своего «Я».

Сегодня свобода личности выражается в свободном осуществлении человеком своей жизни и деятельности, труде, получении знаний в качестве свободной личности, выборе желаемой профессии, самостоятельном выборе веры и др. Вместе с этим нельзя упускать из виду того, что в действиях, формируемых схоже к понятию свободы, могут проявляться два разных противоположных к друг-другу случая. Если, с одной стороны, прослеживается в полном осуществлении таких аспектов, как полное положительное проявление личностью своих возможностей, свободное осуществление своих прав, креативность, инициативность, а во втором случае проявляется в понимании свободы отдельно от ответственности и это приводит к эгоизму и самовольности.

Личность в своей деятельности стремится к какой-то цели, его действия не должны препятствовать к стремлениям и интересам других, потому что норма свободы и граница справедливости формируются именно так. На-

оборот, личность в своей деятельности, не признавая ни какое противное воздействие, добивается свободы за счет чьей-то невольности. Личность не правильно оценивая этот процесс, ограничивает свободу другого человека. Исходя из этого, должны отметить, что свобода личности всегда существует во внутренней взаимосвязи с его ответственностью, глубоко осознавая тот факт, что свобода абсолютно никогда не может иметь характер.

Значит, личность в своей самостоятельной деятельности может достичь определенной свободы только тогда, когда почувствует свою ответственность перед другими членами общества, семьей, махаллей, трудовым коллективом, государством и обществом, а также тогда, когда последует существующим социальным нормам. И поэтому вне общества не бывает свободы. Для обеспечения полной свободы членов общества следует формировать в них чувство долга и ответственности.

Значит, в любых жизненных ситуациях действия человека должны соответствовать нормам, ценностям, а также интересам других людей. В таком случае человек действует с ответственностью. Под ответственностью понимается осознание личностью того, что деятельность его соответствует его долгу или осознание им того, что он несет ответственность за свои действия. Кроме этого, у человека также есть внутренняя ответственность перед своими близкими, страной, это чувство называется чувством ответственности. Человек в развитом чувством ответственности способен контролировать свои действия, а также предвидеть их последствия.

Взаимосвязь социальной и правовой культуры, о которой говорим, не вызывает ни у правоведов, ни у обществоведов противоречия. Так как если правовая культура не будет укреплять основы жизни общества, правопорядки социального строя, а также восприятия законов, социальная культура будет еще больше совершенствовать правовую культуру. А также, в каждом понятии студенты могут полностью осведомлены внутренней и внешней политикой государства, системами управления, процессами социально-политической жизни. Нужно отметить, что заключены случаи, отражающие прямое и косвенное участие в управлении государством и обществом, постоянное повышение своей политической, правовой грамотности.

В системе высшего образования политическая, социальная, правовая культура студентов формируется, развивается в процессах осуществления основных задач, составляющих самостоятельный путь развития по «узбекской модели». В общем, будет правильнее сказать, что политическая, социальная, правовая культура - проявление политического сознания, правовых отношений, правовой активности вместо взятое. В данном процессе основной целью у студентов является воспитание чувства ответственности, это направление намного эффективнее, чем первое направление, имеющее характер заставления, так как строгие законы упорядачивают только внешний аспект деятельности молодежи, трудно воздействуют на их взгляды.

Необходимо отметить в качестве вывода то, что в воспитании свободной и ответственной молодежи идеологическое воспитание имеет важное значение. Потому что на сегодняшний день хватает горького опыта о не допущении пустоты в идеологической сфере. Делая из этого правильный вывод, можно сказать, что основными задачами являются объяснение и внушение в сознание студентов сути вековых желаний, целей, национальной идеологии на

пути построения свободной и благоустроенной Родины, спокойной жизни. Для успешного осуществления идеологической культуры, прежде, предусматривается гармоническая деятельность семьи, системы образования, средств массовой информации, литературы и искусства, государства и общества, а самая основная ответственность в этой сфере несомненно выпадает на долю образовательно-воспитательной системы.

Литература:

1. Каримов, И. А. Ўзбек халқи ҳеч қачон, ҳеч қимга қарам бўлмайди. Т. 13. — Т.: Ўзбекистон, [2005, С.177.]
2. Одилқориев, Х. Т., Ғойибназаров Ш. Ғ. Сиёсий маданият: назарий-қийсий тадқиқот. — Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, [2004, С.106.]

Роль специалиста по социальной работе в социализации подростков¹

Яковчук Владимир Николаевич, студент
Петрозаводский государственный университет

Сегодня социальная защита детства является одним из ключевых направлений социальной политики Российской Федерации. Период подросткового возраста является одним из самых трудных периодов в жизни каждого человека. В этот период дети сталкиваются с целым комплексом проблем, которые сопутствуют процессу социализации. Процесс социализации связывают со становлением ребенка взрослым человеком.

Социализация осуществляется на протяжении всей жизни, но именно в подростковом возрасте мы сталкиваемся с рядом проблем, которые кроются в психическом и социальном развитии человека. Проблемы социализации подростков — тема, весьма не новая и интересующая ученых с различных точек зрения. По мнению таких ученых как П. Я. Гальперин, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, при изменении условий обучения, меняются возрастные границы и формы психического развития детей [2].

Известный ученый С. Холл впервые описал психологические особенности подросткового возраста и указал на противоречивость поведения подростка; подростковый этап он назвал этапом «бури и натиска». Ученый ввел в психологию представление о подростковом возрасте как кризисном периоде развития. Считал, что подростковый возраст — это промежуточная стадия между детством и взрослым состоянием. Кризисные, негативные явления подросткового возраста С. Холл связывал с переходностью, промежуточностью данного периода в онтогенезе. Ученый исходил из представления о биологической обусловленности процессов развития в подростковом возрасте, само же содержание подрост-

кового периода описывается как кризис самосознания, преодолев который человек приобретает «чувство индивидуальности» [3].

Э. Гидденс, охарактеризовал подростковый возраст как время, когда «подростки пытаются действовать как взрослые, однако законом они рассматриваются как дети [1].

Г. С. Салливан приписывает движущее начало исключительно социальной составляющей. Развитие сводится им к процессу естественного развертывания потребности в межличностных отношениях. Он выделял шесть стадий развития личности; смена возрастных стадий объясняется спонтанным вызреванием новых типов потребности в общении. Одна из стадий, а именно, гетерофилическая, начинается в подростковом периоде и характеризуется перемещением потребности в интимном общении на лиц противоположного пола.

П. Бурдье и Ж. — К. Пассорон говорили об идеальном варианте стечения событий, когда процесс социализации: усвоение ролей и ценностей общества дается в школе неявным образом и дети усваивают эти правила жизни социума, однако, бывают случаи, подростки противятся усвоению социальных ролей и принципов [4].

Британский социолог П. Уиллис в своей работе «Приобщение к трудовой культуре: как дети рабочих становятся рабочими» показал, как может протекать социализация личности в условиях конфликта различных сфер жизни человека: школьной, домашней и трудовой [5]. В своих трудах социолог изучал установки и ролевые модели «сложных» подростков, которые вступали в от-

¹ Статья написана и опубликована в рамках Проекта по стратегическому развитию Петрозаводского государственного университета.

крытое противоборство со школьной системой обучения и воспитания.

На сегодняшний день проблемами подросткового возраста занимаются специалисты-практики, в первую очередь это социальный педагог и специалист по социальной работе. Проанализировав особенности их профессиональной деятельности, можно заключить, что функционал специалиста по социальной работе значительно шире, так, круг его должностных обязанностей намного больше, а возрастная категория клиентов намного разнообразнее, в отличие от социального педагога, который работает, как правило, только с детьми и подростками.

Автором было проведено эмпирическое исследование, целью которого является анализ деятельности специалистов по социальной работе в сфере социализации детей и подростков, на базе МУ «Досугово—социальный центр «Подросток», Городской Центр Молодежи, Отдел по делам молодежи при Администрации Петрозаводского городского округа. Все респонденты, участвующие в исследовании, имеют высшее образование, их стаж работы в своей организации составляет в среднем от 2 до 7 лет.

Первым этапом исследования стал анализ социальной работы с молодежью и подростками в Петрозаводском городском округе на муниципальном уровне. Главный орган исполнительной власти — это Администрация Петрозаводского городского округа. Отдел по делам является частью Комитета социального развития при Администрации Петрозаводского городского округа.

Отделу по делам молодежи подведомственны два учреждения социальной защиты: социально-досуговой центр «Подросток» и муниципальный Центр Молодежи

По результатам опроса специалистов Центра молодежи можно сделать выводы о том, что Центр занимается организацией досуга молодежи, преимущественно подростков. Главную цель деятельности Центра можно обозначить, как желание перевести энергию подросткового возраста в положительное, социально приемлемое и значимое русло.

На вопрос о направлениях деятельности учреждения, специалисты отметили, что Центр молодежи организует мероприятия различного характера, встречи с интересными людьми, в первую очередь, для того чтобы подросток мог найти что-то интересное для себя из всего многообразия мероприятий. Часто подростков привлекают как волонтеров для проведения масштабных событий на уровне города.

Специалисты Центра Молодежи говорят о важности своего влияния на процесс социализации в подростковом возрасте. Благодаря Центру и его специалистам, подростки «не скитаются по улицам», а их родители не беспокоятся о том, где их ребенок сейчас. В работе Центра осуществляются такие технологии социальной работы как профилактика асоциального, девиантного поведения и прочих негативных явлений в молодежной сфере; происходит процесс адаптации детей к правилам и нормам их возрастной группы; диагностика — специалисты могут

вовремя разглядеть и повлиять на асоциальные и антисоциальные отклонения в поведении подростков.

Центр Молодежи — это своеобразный «магнит», который притягивает к себе подростков. Детей вовлекают в социально-полезную деятельность, учат навыкам самостоятельной жизни, проводят профилактику деструктивного поведения. Центр Молодежи можно назвать одним из главных внешних агентов социализации молодежи в городе Петрозаводске. В Центре дети могут пообщаться со сверстниками, которые разделяют их взгляды и имеют схожие интересы, и просто занять вечер, вместо того, чтобы, как говорят сами специалисты «пойти погулять по дворам и подворотням».

Социально-досуговой центр «Подросток» — еще один внешний агент социализации в Петрозаводском городском округе. В нем осуществляет работу социально-психологическая служба. На базе Службы было проведено интервью с двумя специалистами — исполняющей обязанности руководителя службы и со специалистом по социальной работе с молодежью. Целевая группа центра — дети и подростки, а также молодые семьи и даже пожилые люди.

Среди характеристик современных подростков, специалисты назвали: компьютерную зависимость, плохие коммуникативные способности, недоверие к взрослым людям, пассивность детей, нежелание участвовать в том, что им предлагается. Специалисты указали на то, что в их Центре пришлось вводить нормативное время проведения за компьютером, в соответствии с возрастом подростка, для сохранения здоровья, и профилактики компьютерной зависимости.

Интересно отметить тот факт, что данные специалистов о работе с родителями противоречат друг другу. С одной стороны, работа проводится крайне редко; часто по инициативе родителей. Другой специалист, напротив, заявляет об активной и успешной работе с родителями, но в тоже время отмечает, что никаких рычагов давления и воздействия у центра на родителей нет, поэтому «принуждать никто никого не может». Стоит отметить, что работа будет неэффективной, если направлять усилия лишь на ребенка.

Основные технологии социальной работы, применяемые в Центре — это профилактика, индивидуальное сопровождение, диагностика, коррекция, адаптация, консультирование родителей и детей. Методы работы можно условно разделить на две группы: научные: анкетирование, которое, поводится достаточно часто (минимум раз в три месяца), в зависимости от поставленных целей, интервьюирование, фокус-группы, тренинги; а также игровые: квесты, ролевые игры, массовые фестивали, лагеря.

Важно отметить, что специалисты Центра работают не только в рамках своего учреждения. Периодически, общеобразовательные школы делают запросы в организацию с просьбой о проведении лекции по той или иной тематике, или же просто помощи.

В Центре «Подросток» в ходе тематической беседы выяснилось, что ошибочным является мнение, будто Центр занимается исключительно трудными подростками. Соотношение детей с отклоняющимися формами поведения и детей с отсутствием форм отклоняющегося поведения составляет примерно 60% к 40%.

Важно отметить высказывания специалистов по социальной работе, о том, что их деятельность будет недостаточно эффективной, если они будут работать в одиночку. Специалисты отметили важность тандема — специалист по социальной работе — психолог. Именно такой тандем наиболее эффективен в работе с подростками. Специалисты дополняют друг друга, что может один, не может другой и наоборот. Так, у психолога вызывает трудности оформление пособия, юридические аспекты и положения Федеральных законов, в тоже время, специалист по социальной работе обладает рядом навыков и умений по проведению психологических тренингов, знаний психологических особенностей подросткового возраста, тем не менее, именно психолог знает эти вопросы в совершенстве.

Зачастую, дети воспринимают сверстников и персонал в Центре как свою вторую семью, педагогов-организаторов, которые работают на местах, в различных клубах, воспринимают как родителей. Уже во взрослой жизни, педагогов приглашают на свадьбы и дни рождения, и также приводят уже своих детей в представленный досуговый центр.

Главный вопрос заключался в целесообразности и необходимости деятельности специалиста по социальной работе с подростками, которых нельзя отнести к «группам риска». Здесь мы получили однозначный ответ. Специалисты, вторя друг другу, говорили о том, что работать надо со всеми подростками, и нельзя никак ранжировать детей. Было несколько аргументов в пользу такого мнения.

Специалисты считают, что подростковый возраст очень «шаткий» период жизни человека. Так, специалисты с уверенностью утверждают, что «от работы с подростками с отклоняющимся поведением или же с деструктивным никто не отказывается, но, ведь никто не может гарантировать, что вчерашний «хорошист» в школе и отличник поведения и дисциплины, завтра не перейдет в разряд детей с девиантным поведением, под действием внутренних или внешних факторов».

Специалисты отмечают, что очень сложно диагностировать статус ребенка и семьи в целом. С виду, это может

быть обычный подросток, из среднестатистической, семьи, с нормальным достатком, однако, за внешним благополучием может скрываться ряд проблем, требующих профессиональной помощи.

По окончании исследования авторами разработан ряд рекомендаций агентам социализации подростков.

Часто мероприятиям, проводимым на городском уровне, не хватает огласки. В связи с этим необходимо привлекать к своей работе волонтеров — студентов и школьников-подростков; во-первых, это займет подростков, они начнут чувствовать свою значимость и полезность, а во-вторых, они смогут привлечь сверстников и друзей в школах

Родители должны поддерживать связь с образовательным учреждением. Благодаря этому, родители смогут получить наиболее полную информацию о дополнительных институтах социализации и их возможностях по организации занятости детей совместно с родителями.

Таким образом, мы можем сделать некоторые выводы. Исполнительные органы власти не остаются безучастными в проблемах социализации детей подросткового возраста. На сегодняшний день в городе Петрозаводск существуют два центра, подведомственных Администрации города, занимающиеся детьми и подростками в которых работают специалисты с высоким уровнем образования и стажем работы.

Специалисты по социальной работе и специалисты по работе с молодежью очень важны для детей подросткового возраста. Одними из важнейших агентов социализации подростков является семья и школа, при этом, по нашему мнению, не будет лишним добавить еще один социально-приемлемый агент социализации, как то, например, Центр Молодежи и «Подросток» в городе Петрозаводске.

При помощи дополнительных институтов социализации, которые займут значимое место в жизни подростка, помимо родителей и учителей в школе, мы можем изменить всю жизнь одного отдельно взятого человека, если специально обученные специалисты вовремя вступят в дело.

Усилив степень вмешательства института социальной работы в процесс социализации подростков, мы сможем свести к минимуму трудности подросткового возраста, а также устранить барьеры, с которыми сталкивается подросток в процессе становления взрослым человеком.

Литература:

1. Гидденс, Э. Социология — М.: Эдиториал УРСС, 1999—704 С.
2. Индивидуально-возрастные и психологические особенности младших школьников. [Электрон. ресурс] — Электрон.стат. — URL: <http://festival.1september.ru/articles/213802/>, свободный. — Загл. с экран. — Яз. рус. (Дата обращения 02.08.15).
3. Марцинковская, Т. История детской психологии [Электрон. ресурс] — Электрон.стат. — URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/marc_ist/07.php, свободный. — Загл. с экран. — Яз. рус. (Дата обращения 02.08.15).

4. Бурдьё, П., Пассрон, Ж. — К. Воспроизводство: элементы теории образования / П. Бурдьё, Ж. — К. Пассрон; пер. Н. А. Шматко. — М.: Просвещение, 2007.
5. Окольская, Л. От школы к фабрике / Л. Окольская // Отеч. зап. — 2006. — № 3 (30). — с. 160–166. (Рецензия на книгу: Willis, P. E. Learning to labour: How working class kids get working class jobs / P. E. Willis; Farnborough, England: Saxon House, 1977).
6. Гатальский, В. Д. Педагогика социально-профилактической деятельности в образовательном учреждении / В. Д. Гатальский // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2009. — № 4. — с. 100–107. — (Социально-культурная деятельность)

ПСИХОЛОГИЯ

Особенности творческого воображения у детей с задержкой психического развития

Бондарева Ольга Сергеевна, магистрант
Шадринский педагогический институт (Курганская обл.)

Актуальность исследования

Социально-экономические преобразования в современной жизни диктуют необходимость формирования творчески активной личности, способной эффективно и нестандартно решать жизненные проблемы. В связи с этим одной из важных задач системы образования становится развитие творческого потенциала подрастающего поколения.

В последние годы на страницах психолого-педагогической литературы все чаще рассматривается вопрос о роли воображения в умственном развитии ребенка, о сущности механизмов воображения.

Как показали исследования Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, С. Л. Рубинштейна, Д. Б. Эльконина и др., воображение выступает не только предпосылкой эффективного усвоения учащимися нового учебного материала, но и является условием творческого преобразования имеющихся у детей знаний, способствует развитию личности, а значит, определяет эффективность учебной деятельности в школе. Анализ литературных источников показал, что в педагогической и коррекционной психологии вопросы, связанные с проблемами формирования и развития творческого воображения у школьников различных возрастов, недостаточно изучены и мало разработаны. Однако, именно эта область обладает огромным потенциалом для реализации резервов комплексного подхода в обучении и в воспитании.

Исследование различных сторон процесса воображения у детей — одна из важных и актуальных проблем общей и коррекционной психологии и педагогики. Без продуктивной деятельности воображения невозможна любая форма творческой деятельности, так как творчество связано с созданием системы образов, взаимосвязанных и взаимообуславливающих друг друга.

Ученые, изучавшие психические процессы и возможности обучения детей с ЗПР (Т. В. Егорова, Г. И. Жаренкова, Н. А. Никашина, Р. Д. Тригер, С. Г. Шевченко, У. В. Ульенкова и др.), выявили ряд специфических осо-

бенностей их познавательной, личностной, эмоционально-волевой сферы и поведения. Отмечаются следующие основные черты детей с ЗПР: повышенная истощаемость и в результате низкая работоспособность, незрелость эмоций, слабость воли, психопатоподобное поведение, ограниченный запас общих представлений, обедненный словарь, нарушение фонематики, несформированность навыков интеллектуальной деятельности. Игровая деятельность также сформирована не полностью. Восприятие характеризуется замедленностью. В мышлении обнаруживается недостаточность словесно-логических операций. При предъявлении задания в наглядно-действенном плане качество его выполнения значительно улучшается. Поэтому для оценки уровня развития мышления при психолого-педагогическом обследовании необходимо сопоставлять результаты работы ребенка со словесно-логическим и наглядно-действенным материалом.

У этих детей страдают все виды памяти, отсутствует умение использовать вспомогательные средства для запоминания. Необходим более длительный период для приема и переработки сенсорной информации. Внимание нестойкое. Кроме этого, отмечается низкий навык самоконтроля, что особенно проявляется в процессе учебной деятельности. К началу школьного обучения у этих детей, как правило, не сформированы основные мыслительные операции — анализ, синтез, сравнение, обобщение, они не умеют ориентироваться в задаче, не планируют свою деятельность, не удерживают условие задачи. Но, в отличие от умственно отсталых, они лучше используют помощь и способны применять показанный способ действия при выполнении аналогичных заданий.

Важно отметить, что в условиях массовой школы ребенок с ЗПР впервые начинает отчетливо осознавать свою несостоятельность, которая выражается прежде всего в неуспеваемости. Это, с одной стороны, ведет к попыткам личной компенсации в какой-либо другой сфере, иногда — в различных формах отклоняющегося поведения.

Все это говорит о том, что ЗПР проявляется как в замедленном темпе созревания эмоционально-волевой сферы, так и в интеллектуальной недостаточности. Последнее проявляется в том, что интеллектуальные способности ребенка не соответствуют его возрасту. Однако правильный диагноз можно поставить с учетом того, что дети с ЗПР всегда способны использовать помощь, оказанную в процессе работы, усваивают принципы решения задачи. Это показывает, что они обладают полноценными возможностями для дальнейшего развития.

Задержка психического развития — (англ. mental retardation) — особый тип дефицитарной аномалии психического развития ребенка. ЗПР имеет различное происхождение: в одних случаях она связана с особенностями, а точнее — дефектами конституции ребенка, вследствие чего по своему физическому и психическому развитию он начинает соответствовать более раннему возрасту («гармонический инфантилизм»); в др. случаях ЗПР возникает в результате различных соматических заболеваний (физически ослабленные дети) или органического поражения Ц.Н.С. (дети с минимальной мозговой дисфункцией).

У детей с ЗПР отмечается значительное снижение работоспособности. У них затруднено усвоение навыков чтения, письма, счета; страдают непосредственная память и внимание; имеются легкие нарушения речевых функций. Указанные затруднения компенсируются при специальных педагогических воздействиях на детей с ЗПР.

Причинами задержки развития психического могут выступать:

1) дефекты конституционального развития ребенка — из-за коих он начинает отставать от сверстников в развитии физическом и психическом (инфантилизм гармонический);

2) различные заболевания соматические (физически ослабленные дети);

3) органические поражения системы нервной центральной (дети с дисфункцией мозговой минимальной).

У таких детей в психомоторной расторможенности и аффективной возбудимости значительно снижаются работоспособность, память и внимание; затрудняется усвоение навыков чтения, письма, счета, речи. Также появляются нарушения эмоциональные и личностные.

Выдающийся детский психиатр Г.Е. Сухарева, изучая детей, страдающих стойкой школьной неуспеваемостью, подчеркивала, что диагностируемые у них нарушения необходимо отличать от легких форм умственной отсталости. Задержку психического развития не следует отождествлять с задержкой темпа психического развития. Задержка психического развития — это более стойкая интеллектуальная недостаточность, в то время как задержка темпа психического развития представляет собой обратимое состояние. Основываясь на этиологическом критерии, т.е. причинах возникновения задержки психического развития, Г.Е. Сухарева выделяла следующие ее формы:

1) интеллектуальная недостаточность в связи с неблагоприятными условиями среды, воспитания или патологией поведения;

2) интеллектуальные нарушения при длительных астенических состояниях, обусловленных соматическими заболеваниями;

3) интеллектуальные нарушения при различных формах инфантилизма;

4) вторичная интеллектуальная недостаточность в связи с поражением слуха, зрения, дефектами речи, чтения и письма;

5) функционально-динамические интеллектуальные нарушения у детей в резидуальной стадии и отдаленном периоде инфекций и травм центральной нервной системы.

М.С. Певзнер также рассматривала «задержки психического развития» вне рамок умственной отсталости, а как самостоятельную группу заболеваний и состояний в детском возрасте.

При систематике задержка психического развития автор различает две её основные формы:

1) задержку психического развития, обусловленную психическим и психофизическим инфантилизмом, и

2) задержку психического развития, обусловленную длительным астеническими церебрастеническими состояниями.

Таким образом, традиционно в отечественной психопатологии и психиатрии классификация задержки психического развития строилась по этиопатогенетическому принципу, когда форма задержки психического развития определяется причиной и механизмами её возникновения и формирования. [4]

Наиболее информативной для психологов и педагогов является классификация К.С. Лебединской. На основе комплексного клинко-психолого — педагогического изучения неуспевающих младших школьников автор разработала клиническую систематику задержки психического развития. [5]

Классификация К.С. Лебединской строится исходя из этиологического принципа, и включает четыре основных варианта задержки психического развития:

1) задержка психического развития конституционного происхождения;

2) задержка психического развития соматогенного происхождения;

3) задержка психического развития психогенного происхождения;

4) задержка психического развития церебрально-органического происхождения.

В своей работе мы выявили особенности творческого воображения у данных детей. Воображение является необходимым условием почти всякой умственной деятельности (Л.С. Выготский, 1991). [3] Оно тесно связано с развитием познавательных процессов и самой личности детей. Эта связь взаимообусловлена. С одной стороны, воображение зависит от качества сформированное восприятия, памяти, мышления, речи, с другой — оно спо-

собствует развитию этих процессов, создавая основу для образных действий. Следует отметить, что в психологической и педагогической литературе есть много материалов, раскрывающих различные проблемы воображения детей с нормальным темпом развития. В их числе фундаментальные теоретические исследования (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, О. М. Дьяченко, Е. И. Игнатьев, С. Л. Рубинштейн, Д. В. Эльконин, В. С. Мухина и др.) и практические работы, в которых даны конкретные рекомендации для развития воображения детей дошкольного и школьного возраста. Специальные исследования воображения детей с нарушением слуха, зрения, с задержкой психического развития, умственно отсталых (М. М. Нудельман, Е. Г. Речитская, В. П. Ермаков, А. Г. Литвак, Е. А. Екжанова, С. К. Сиволапов и др.) содержат определенный материал по этому вопросу. Разновидность творческого воображения — фантазия. Воображение — одна из форм психического отражения мира. Наиболее традиционной точкой зрения является определение воображения как процесса (А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский, В. Г. Казаков и Л. Л. Кондратьева и др.). Согласно М. В. Гамезо и И. А. Домашенко: «Воображение — психические процессы, заключающийся в создании новых образов (представлений) путем переработки материала восприятий и представлений, полученных в предшествующем опыте». Отечественными авторами это явление также рассматривается как способность (В. Т. Кудрявцев, Л. С. Выготский) и как специфическая деятельность (Л. Д. Столяренко, Б. М. Теплов). Принимая во внимание сложное функциональное строение, Л. С. Выготский считал адекватным применение понятия психологической системы.

По мнению Э. В. Ильенкова, традиционное понимание воображения отражает только его производную функцию. Главная — позволяет видеть то, что есть, то, что лежит перед глазами, то есть основной функцией воображения является преобразование оптического явления на поверхности сетчатки в образ внешней вещи

Классификация процессов воображения

1. По результатам:

Репродуктивное воображение (воссоздание действительности такой, какая она есть)

Продуктивное (творческое) воображение:

с относительной новизной образов;

с абсолютной новизной образов.

2. По степени целенаправленности:

активное (произвольное) — включает воссоздающее и творческое воображение;

пассивное (непроизвольное) — включает непреднамеренное и непредсказуемое воображение.

3. По виду образов:

конкретное;

абстрактное.

4. По приёмам воображения:

агглютинация — соединение несоединимых в реальности объектов;

гиперболизация — увеличение или уменьшение предмета и его частей;

схематизация — выделение различий и выявление черт сходства;

типизация — выделение существенного, повторяющегося в однородных явлениях.

5. По степени волевых усилий:

преднамеренное;

непреднамеренное.

При определении понятия воображения мы придерживаемся позиции Л. С. Выготского, который считал, что всякая деятельность человека, результатом которой является не воспроизведение бывших в его опыте впечатлений или действий, а создание новых образов или действий, представляет собой сущность воображения.

Творческое воображение у детей ЗПР рассматривается учеными в комплексе с психическими процессами. В работах Т. А. Власовой и М. С. Певзнер указывается на недостаточность сенсорной координации, отмечается общая моторная неловкость, импульсивность, эмоциональная неустойчивость, повышенная утомляемость детей с задержкой психического развития. В. В. Лебединская отмечает, что ЗПР характеризуется замедлением темпа психического развития. В структуре дефекта задержка психического развития имеет специфическое сочетание незрелости эмоциональной и интеллектуальной сферы. Отечественная дефектология рассматривает задержку психического развития как понятие психолого-педагогическое. В. В. Лебединский определяет детей с ЗПР как отстающих в развитии, но имеющих значительные потенциальные возможности интеллектуального развития. Причины возникновения задержки психического развития рассматриваются в работах М. С. Певзнер, Т. А. Власовой, К. С. Лебединской, В. В. Лебединского, З. И. Калмыковой. Среди этих причин указываются как слабо выраженные органические повреждения мозга, так и неблагоприятные социальные факторы, усугубляющие отставание. В качестве основных источников нарушений можно назвать следующие:

разнообразные по характеру и времени церебрально-органические повреждения головного мозга;

наследственно обусловленная незрелость головного мозга;

заболевания внутренних органов, различные хронические расстройства;

длительное воздействие неблагоприятных условий среды.

М. С. Певзнер и Т. А. Власова обратили внимание на роль эмоционального фактора в формировании личности ребенка с ЗПР, а также на влияние нейродинамических расстройств (астенических и церебрастенических состояний). Ими была выделена задержка психического развития, возникающая на основе психического и психофизического инфантилизма, связанного с вредными воздействиями на ЦНС в период беременности, и задержка, возникающая на ранних этапах жизни ребенка в результате различных патогенных факторов, приво-

дящих к астеническим и церебрастеническим состояниям организма. Дальнейшая работа была направлена на изучение различных типов задержки психического развития, а также на уточнение их клинико-психологической характеристики и разграничение роли биологических и социальных факторов в их формировании [2]

Многие аспекты проблемы развития познавательной сферы у учащихся с ЗПР изучены, однако такой познавательный процесс как воображение изучен недостаточно, в отечественной психологической науке мало исследований, методических разработок по этой проблематике. Существует необходимость дальнейшего изучения данной проблемы.

Исходя из вышеизложенного мы видим, что проблема развития воображения является одной из актуальных и сложных проблем. На протяжении многих лет она была предметом исследования философов, психологов, физиологов, врачей. К объяснению природы воображения ученые подходили с разных сторон, тем не менее, данный вопрос и по сегодняшний день требует дальнейшего исследования, что и определило выбор темы нашего исследования. Изучение психологических показателей творческого воображения детей с ЗПР позволит существенно расширить общую характеристику психического развития детей данной категории и определить оптимальные пути коррекции и их социальной адаптации.

Литература:

1. Ануфриева Г, Вдовкина С, Огороднова О. Воображение и творчество// дошкольное воспитание, 2008. — № 12.
2. Власова, Т. А. Певзнер М. С. О детях с отклонениями в развитии [Текст] — М., 1973.
3. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. [Текст] — М., Просвещение, 1991.
4. Певзнер, М. С. Клиническая характеристика детей с ЗПР//Дефектология 1972. — № 3.
5. Клиническая систематика задержки психического развития. // Актуальные проблемы диагностики задержки психического развития у детей // Под ред. К. С. Лебединской. [Текст] М.: Педагогика, 1982.
6. Игнатъев, Е. А. Воображение и его развитие в творческой деятельности человека. — М. 1968.
7. Дети с задержкой психического развития /Под ред. Т. А. Власовой, В. И. Лубовского, Н. А. Цыпиной. М. [Текст] 1984.

Анализ программ коррекции страхов у младших школьников средствами арт-терапии

Вараксина Анастасия Владимировна, магистрант
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В статье представлены основные критерии выбора коррекционных программ в работе со страхами. Рассматривается арт-терапия как базовый метод в работе с детскими страхами. А также представлен анализ современных коррекционно-развивающих программ, которые ставят своей целью преодоление детьми страхов средствами арт-терапии.

Ключевые слова: детские страхи, психологическая коррекция, арт-терапия.

The article presents main criteria of choice of correctional programs in the work with fears. Discusses art therapy as a basic method in dealing with childhood fears. As well as the analysis of contemporary correctional-developing programs, which aim at overcoming children's fears by means of art therapy.

Key words: children's fears, psychological correction, art therapy.

На сегодняшний день проблема детских страхов не теряет своей актуальности. В современном мире, как утверждают Н. Н. Калацкая и Ф. Шигабиева, на ребёнка обрушивается множество неблагоприятных факторов, способных затормозить развитие потенциальных возможностей личности. Одним из таких факторов является страх. Большое внимание проблеме страха уделяется в школе, так как наблюдается увеличение стрессовых ситуаций в образовательном процессе, отмечается рост числа детей с разнообразными страхами, повышенной

возбудимостью и тревогой [4, с. 44]. Ежегодная диагностика, по словам Ю. Царьковой, выявляет большое количество младшего школьного возраста с признаками тревожности и страха. [10, с.32]. Детские страхи мешают учебному процессу, отрицательно сказываются на социальной активности ребёнка, его взаимоотношениях со сверстниками и взрослыми. [8, с.155].

В связи с этим перед школьным педагогом — психологом встаёт ряд вопросов. Какой метод лучше всего подходит в работе с детскими страхами? По каким критериям

нужно выбирать коррекционную программу, чтобы она позволяла наиболее эффективно решать поставленную проблему?

В современном мире существует большое количество разнообразных программ для работы с детскими страхами. Попробуем разобраться в этом вопросе, выявить, какие программы будет целесообразно применить педагогу — психологу в своей практической деятельности и какой основной метод использовать в процессе коррекции.

Кроме того, для школьного психолога важно, чтобы коррекционная программа была эффективной и менее затратной по времени. Это связано с тем, что в современной школе чаще всего работает один педагог — психолог, который занимается разнообразными видами деятельности, и для него важно оказать профессиональную помощь детям в максимально сжатые сроки.

К наиболее часто встречающимся методам в работе со страхами, как отмечает Ю. А. Кочетова, можно отнести арт-терапию и игровую терапию. Данные методы считаются наиболее эффективными, поскольку являются привычной и любимой деятельностью ребенка. [7, с.3.]

А. А. Ковалевская, утверждает, что существуют различные способы коррекции страхов, среди которых средства изобразительной деятельности занимают особое место по характеру воздействия, эффективности и способам применения в младшем школьном возрасте. Психологическая коррекция определяется как «исправление» и оптимизация процесса психического развития личности и предполагает использование естественных движущих сил психологического и личностного развития. Изобразительная деятельность является наиболее приемлемым средством психокоррекции страхов младших школьников, в возрасте наиболее активного интереса к рисованию [5, с. 81.].

Остановимся более подробно на методе арт-терапии.

Арт-терапия — метод психотерапии, в котором для лечения и психокоррекции используются художественные приемы и творчество.

Основная цель арт-терапевтических занятий заключается в снижении эмоционального напряжения. В процессе рисования происходит работа с бессознательным ребенка, результатом которой является «перекодирование образа страха» в иной, не пугающий образ. Дети учатся адекватно реагировать на новые пугающие ситуации, формируется уверенность в себе, активность. [1, с. 215].

Как отмечает А. И. Захаров, в младшем школьном возрасте, страхи наиболее успешно подвергаются психологическому воздействию, поскольку они больше обусловлены эмоциями, чем характером, и ещё во многом носят возрастной, переходящий характер. [3, с.119].

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что главными критериями выбора программы по коррекции детских страхов будет, её соответствие возрасту детей (младшие школьники) и основной метод в работе со страхами арт — терапия.

Для коррекции страхов используются разные программы, но не все они подходят под те критерии, которые мы определили, как основные.

А. И. Копытин разработал коррекционно-профилактическую программу «Методы арт — терапии в преодолении последствий травматического стресса». [6, с.151.]. Данная программа направлена на коррекцию эмоционального состояния, но не предназначена для детей младшего школьного возраста, а рассчитана на подростков и взрослых людей.

Татаринцева А. Ю. и Григорчук М. Ю. предлагают «Программу коррекции тревожности и страхов с использованием куклотерапии». Программа предназначена для детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста, но основной метод в работе с детьми куклотерапия [9, с. 8]

Можно заключить, что данные программы не попадают под те критерии, которые мы определили для себя как основные, а именно: возраст детей (младшие школьники) и базовый метод который используется для коррекции страхов арт-терапия.

Среди множества коррекционных программ есть те, которые работают с детскими страхами средствами арт — терапии. В своей работе мы ставили перед собой задачу — сравнить программы коррекции детских страхов и найти наиболее подходящую для младших школьников.

В нашей работе мы остановимся на двух коррекционных программах:

— «Преодоление страхов у детей» авторы Т. А. Арефьева, Н. И. Галкина. [2]

— «Коррекция страхов и тревожности у детей дошкольного и младшего школьного возраста» автор Н. А. Зайцева. [11]

Критерии оценки программ мы определили следующие: цель, содержание и структура программы, объект воздействия, затратность, основные методы и техники, используемые в программе.

Цель, которую ставят перед собой авторы программ, равноценна и направлена на коррекцию детских страхов, но Т. А. Арефьева и Н. И. Галкина предлагают переключить энергию тревоги и страха в конструктивное и творческое русло, делая акцент на то, что ребёнку необходимы не только занятия с психологом, но и последующее занятия с художником.

Структура и содержание программы

По структуре и содержанию данные программы не равноценны.

В концепции авторов есть принципиальные различия. Т. А. Арефьева и Н. И. Галкина выделяют 20 тем, причем акцент делается на разные группы страхов, и каждая тема содержит две части:

- Занятие с психологом
- Занятие с художником.

Хочется отметить, что психолог может выбрать темы, наиболее соответствующие проблемам группы.

Занятия с психологом представляют собой модульный набор упражнений, логически (сценарно) связанный. Психолог может взять все упражнения, а может частично или выборочно, а также использовать все упражнения, разделив тему на 2 занятия.

Занятия с художником едино и не даёт возможности для дробления.

В преодолении чувства страха, авторы первой программы выделяют 2 этапа. Первым этапом является изображение страха. Вторым этапом — моделирование выхода из сложившейся ситуации.

Н. А. Зайцева выделяет следующие этапы программы: диагностический, информационный, практический, контрольный. Цикл практических занятий рассчитан на 10 академических часов. Каждое занятие чётко структурировано имеет определённые этапы и последовательность.

Объект воздействия

По данному критерию программы можно считать равнозначными, так как они рассчитаны на работу с детьми 5—12 лет. Количество человек входящих в группу у авторов программы одинаковое и составляет 5—6 человек.

Затратность

Первая программа является наиболее затратной, так как требует привлечения ещё одного специалиста, а именно художника. По времени менее затратна вторая программа, поскольку в реализации данной программы требуется 1 специалист (педагог — психолог), что в ус-

ловиях школы является «порой» решающим фактором в выборе программы.

Основные методы и техники

По данному критерию программы можно считать равнозначными. Арт-терапия является ведущим методом в работе с страхами, но не единственным.

Из всего выше сказанного, можно сделать вывод, что сильными сторонами первой программы являются следующие моменты:

- психолог может выбрать темы, наиболее соответствующие проблемам группы и проработать те страхи, которые явно выражены у детей;

- структура занятия может подвергаться творческому пересмотру профессионала специалист может скомбинировать занятие по своему усмотрению и исходя из возможностей детей (возраста, уровня подготовки);

- авторы предлагают переключить энергию тревоги и страха в конструктивное и творческое русло.

Положительными моментами второй программы можно обозначить следующее:

- данная программа является менее затратной по времени;

- требует привлечение всего одного специалиста педагога — психолога.

Таким образом, сравнение программ показывает, что для тех школ, где есть помимо педагога-психолога ещё и художник, можно рекомендовать программу Т. А. Арефьевой и Н. И. Галкиной. А для школ, где есть только школьный психолог, — подойдёт программа Н. А. Зайцевой.

Литература:

1. Акопян, Л. С. Особенности преодоление страхов у детей младшего школьного возраста. /Л. С. Акопян // Образование и саморазвитие, 2010. — № 17. с. 214—218.
2. Арефьева, Т. А., Галкина Н. И. Преодоление страхов у детей. М.: Психотерапия, 2009. — 272с.
3. Захаров, А. И. Дневные и ночные страхи у детей. / А. И. Захаров — СПб.: Речь, 2005. — 320с
4. Калацкая, Н. Н. Детские страхи и способы их коррекции у детей школьного возраста. / Н. Н. Калацкая, В. Ф. Шигабиева // Вестник НЦБЖД, 2010. — № 2. — с. 44—47.
5. Ковалевская, А. А. Психологическая коррекция страхов младших школьников. /А. А. Ковалевская // Проблемы современного педагогического образования, 2015. — № 46. — с. 75—81.
6. Копытин, А. И. Методы арт — терапии в преодолении последствий травматического стресса. — М.: Когито — Центр, 2014. — 203 с.
7. Кочетова, Ю. А. Психологическая коррекция детских страхов. / Ю. А. Кочетова // Психологическая наука и образование, 2012. — № 1. — с. 1—14.
8. Саржанова, А. С., Егенисова А. К. Детские страхи и пути их преодоления. / А. С. Саржанова, А. К. Егенисова // Современные наукоёмкие технологии, 2013. — № 7. с. 155—157.
9. Татаринцева А. Ю., Григорчук М. Ю. Детские страхи. Куклотерапия в помощь детям. / А. Ю. Татаринцева — СПб.: Речь, 2007.
10. Царькова, Ю. Я изменил в себе смелость. / Ю. Царькова // Школьный психолог, 2006. — № 21. С 32—35.
11. <http://festival.1september.ru/articles/210413/>

Рекомендации по психолого-педагогической коррекции детско-родительских отношений в семьях подростков

Вдовина Мария Владимировна, магистрант;
Максимова Александра Алексеевна, магистрант
Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

В статье исследуется проблема детско-родительских отношений в период подросткового развития ребёнка. По результатам исследований среди методов психолого-педагогической работы выделяют коррекцию детско-родительских отношений как эффективный метод работы с семьёй, воспитывающей подростка. По окончании исследований были разработаны рекомендации по психолого-педагогической коррекции детско-родительских отношений в семьях подростков.

Ключевые слова: подростки, детско-родительские отношения, психолого-педагогическая помощь, коррекция, рекомендации.

Recommendations for psycho-pedagogical correction of parent-child relationships in families with adolescents

Vdovina Mariya Vladimirovna, 1st year graduate student;
Maksimova Aleksandra Alekseevna, 1st year graduate student
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Arzamas Branch)

The article examines the problem of parent-child relationships in the adolescent period of a child's development. The results of studies among the methods of psychological and pedagogical works emphasize the correction of child-parent relationship as an effective method of work with family, raising a teenager. At the end of the research, recommendations were developed on psycho-pedagogical correction of parent-child relationships in families with adolescents.

Keywords: adolescents, parent-child relationship, psychological-pedagogical help, correction, guidance.

Подростковый возраст — это один из самых важных периодов в жизни человека, переходный этап из детства в юность. Именно в этот период жизни ребёнок определяет свои ценностные ориентиры, выбирает, к чему он хочет и будет стремиться в дальнейшем. Первой ступенькой к осуществлению своих целей для подростка является семья и взаимоотношения в семье. К сожалению, как отмечают многие современные исследователи, за последние годы увеличилось количество семей, в которых очень часто возникают конфликтные ситуации между родителями и подростком. Непонимание родителей приводит к тому, что начинаются неудачи в учёбе, установки контакта со сверстниками, которые влекут за собой в дальнейшем целый комплекс проблем, трудноразрешимый уже в дальнейшем. Самой распространённой проблемой детско-родительских отношений в семьях подростков является то, что родители никак не могут решиться дать своему ребёнку самостоятельность, возможность самостоятельно принимать решения, а так же объективно выражать своё мнение. Не смотря на то, что ребёнок уже начинает взрослеть, родители опекают подростка, вместо того, чтобы стать ему партнёрами и помощниками в решении различных жизненных задач. Возникает непонимание, конфликты, что, в конечном итоге, приводит

к замкнутости ребёнка, его отторжения семьи и возникновению девиантного или асоциального поведения. Поэтому детско-родительские отношения в этот период должны быть в первую очередь сохранены, правильно построены, а главное постоянно корректироваться. Конечно, самостоятельно родителям трудно проектировать и корректировать детско-родительские отношения, поэтому им на помощь приходят педагоги-психологи, которые помогут наладить, спроектировать и дать рекомендации по психолого-педагогической коррекции детско-родительских отношений.

К проблеме детско-родительских отношений в последние годы обращаются многие авторы: как российские (А. А. Бодалев, А. Я. Варга, И. В. Дубровина, Г. А. Ковалев, И. С. Кон, А. В. Петровский, А. С. Спиваковская), так и зарубежные (К. Роджерс, Э. Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон, К. Юнг и др.).

Драгунова Т. В. в своём труде «Проблема конфликта в подростковом возрасте» писала о том, что одной из основных причин дисгармонии в детско-родительских отношениях являются неадекватные родительские позиции, различные отклонения в отношении родителей к своему ребёнку [2]. Изучая различные источники, можно сделать вывод о том, что родительское отношение к ребёнку вы-

страивается ещё задолго до его рождения. Это зависит от таких факторов как: личность родителей, семейные традиции, взаимоотношения и в семье и многое другое. «Родительское отношение (РО) — это целостная система разнообразных чувств по отношению к ребёнку, поведенческих стереотипов, практикующихся в общении с ним, особенностей воспитания и понимания характера ребёнка, его поступков» [1].

На развитие детско-родительских отношений влияет тип семьи, в которой воспитывается ребёнок. В гармоничной семье, где ребёнок воспринимается как равный, к нему обращаются как к равному процент конфликтов очень мал, поскольку между родителями и детьми нет границ, которые нарушают целостное семейное пространство. Отдельных понятий нет, есть только понятие «Мы», идёт активное развитие индивидуальных качеств каждого члена семьи. «Взаимопонимание между родителями и детьми достигается путем убеждений, обсуждений, компромисса, доводов. Родители всегда выслушивают свое чадо, дают возможность ребёнку взять на себя ответственность за совершенные поступки и действия» [3].

В дисфункциональной семье напротив, наблюдается повышенная конфликтность как между родителями, так и между родителями и детьми. Наблюдается отчуждённость, соблюдается определенная дистанция между членами семьи. Такой неблагоприятный психологический климат приводит к расстройствам невротического и психологического характера. Главной причиной разрушения и деформации детско-родительских отношений в подростковом возрасте является то, что расширение границ самостоятельности ребёнка приводит к тому, что у взрослых их полномочия напротив, сужаются. Взрослые, которые привыкли во всем направлять ребёнка, начинают усиленно сопротивляться самостоятельности своего ребёнка, что приводит к непоправимым последствиям. Ребёнок начинает вести себя либо агрессивно по отношению к своим родителям, либо становится инертным, не способным принимать самостоятельные решения, что в дальнейшей жизни может привести к отрицательным последствиям.

К неблагоприятным чертам родителей, способствующих возникновению конфликтов с детьми, различными авторами выделяют такие, как, например, отчуждённость и требовательность, неправильно сформулированные семейные ценности, заложенные в детстве, увлечение алкоголем или наркотиками. Психолого-педагогическая помощь — это система мер, направленная на развитие и повышение психолого-педагогических знаний и умений с целью стабилизации психологического здоровья человека. Теперь введём понятие коррекции. Крылов А.А. определяют коррекцию как «одну из форм оказания психолого-педагогической помощи. Она может осуществляться воспитателем в ходе его обычной деятельности через изменение своего отношения к детям, реорганизацию деятельности детей, системы их взаимодействия, а также посредством использования методов индивидуаль-

но-дифференцированного подхода, специальных методов, тренингов, консультирования» [4]. Так же при решении проблем детско-родительских отношений используется консультирование, оно бывает как индивидуальным, так и групповым. Чаще всего используется индивидуальное консультирование как родителей, так и подростков. Особенность коррекции детско-родительских отношений состоит в том, что работа ведётся не только с подростком, но и с родителями, поскольку проблема находится не только в ребёнке, но и в его членах семьи. Консультирование проводится как с матерью, так и с отцом (если это возможно). В начале исследования проводится беседа, а так же проводятся различные методики, тесты. На втором этапе работы консультант сообщает результаты своих исследований. Педагог-психолог должен сообщать конкретные реальные факты, чтобы у родителей сложилось реалистичное представление о проблемах их ребёнка. Обязательным является информация о техниках работы, которые будут проводиться с подростком. Конечно, нельзя заранее прогнозировать, какой будет результат, однако родители могут с помощью консультанта наблюдать, в какую сторону изменяется поведение их ребёнка. Члены семьи должны понимать, что успешная коррекция поведения ребёнка и отношений с ним так же зависит от их собственного взаимодействия и желания сохранить благоприятный психологический климат в семье.

Что касается работы с ребёнком, то она несколько отличается от работы со взрослыми. Чаще всего занятия проводятся в более непринуждённой, свободной обстановке, присутствует элемент игры. Эффективным методом является выражение собственных страхов через рисунки или написании мини-сочинений. Работа с агрессивным подростком предполагает использование гештальт-терапии, с помощью которой ребёнок сможет не только рассказать, что его раздражает и злит, но и научиться контролировать свои эмоции. Проблема агрессии ребёнка является одной из самых распространённых, поскольку многие взрослые считают, что гнев и раздражительность — это качества, которые ребёнку противоестественны, однако, если полностью отвергать гнев ребёнка, одна из составляющих частей его сознания может ослабеть, стать ненужной, что может привести к непоправимым последствиям в будущем.

По окончании работы с ребёнком и с родителями, педагог-психолог должен сообщить о результатах конечных исследований, а так же разработать необходимые рекомендации по психолого-педагогической коррекции детско-родительских отношений.

Прежде всего, родители должны осознать, что их ребёнок переходит на новый этап своего физиологического и психологического развития. В первую очередь, родители должны научиться слушать своего ребёнка, выслушивать все его проблемы, даже если они кажутся нелепыми и незначительными. Второе, что рекомендуют психологи — это не отвергать увлечения подростка (если они конечно не несут в себе девиантный или асоциальный ха-

рактор), узнать, почему он стал увлекаться тем или иным видом спорта, направлением музыкой или субкультурой. Так же главное показать, что родители доверяют своему ребёнку, относятся как к равному, как к товарищу или партнёру. Подросток должен ощущать, что к нему относятся уже не как к младшему, а как к взрослому, который начинает делать свои первые самостоятельные шаги во взрослую жизнь. Также педагоги-психологи рекомендуют как можно внимательнее относиться к состоянию здоровья

подростка, замечать признаки усталости и утомляемости и своевременно на них реагировать. Особенно важно для подростка в этот период — осознание своей значимости, своей индивидуальности. Рекомендуется поощрять подростка даже за маленькие успехи в учёбе, творчестве, спорте и др. Осознание своей индивидуальности, поддержка со стороны близких — это важнейшие факторы, которые помогут ребёнку пережить этот непростой период физиологического и психологического развития.

Литература:

1. Варга, А. Я. Структура и типы родительского отношения. — М.: Издательство «Медицина», 2003. — 206 с.
2. Драгунова, Т. В. Проблема конфликта в подростковом возрасте // Вопр. психологии. 2001. — № 2. — с. 25–38.
3. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинина. — М.: КСП, 1996. — 160 с.
4. Крылов, А. А. Психология. Издание 2ое. — М.: Издательство «Дрофа», 2009. — 362 с.

Психологические особенности общения детей старшего дошкольного возраста

Литовкина Анна Викторовна, воспитатель;

Еремина Ольга Николаевна, педагог-психолог

МБДОУ детский сад общеразвивающего вида № 42 «Малинка» (Белгородская обл., г. Старый Оскол)

Хайминова Анна Владимировна, педагог-психолог

МБДОУ детский сад № 45 «Росинка» (Белгородская обл., г. Старый Оскол)

Долгое время главными ориентирами и критериями успешности работы с ребёнком были уровень развития детей, степень владения ими знаниями, умениями, навыками, которые должны пригодиться потом, на этапе школьного обучения. Однако социальные процессы, происходящие в современном обществе, создают предпосылки для новых целей образования, центром которого становится личность и её внутренний мир. Основы, определяющие успешность личностного становления и развития закладываются в дошкольном детстве. Этот важный этап жизни делает детей полноценными личностями и рождает такие качества, которые помогают человеку определиться в жизни, найти в ней своё достойное место [1, С. 54].

Важную роль в жизни каждого человека играет общение.

Необходимость раннего формирования положительного опыта общения детей обусловлена тем, что его отсутствие приводит к стихийному возникновению у них негативных форм поведения, к ненужным конфликтам. Дети стремятся, но часто не умеют вступать в контакт, выбирать уместные способы общения со сверстниками, проявлять вежливое, доброжелательное отношение к ним, слушать партнёра [2, С. 47].

Формирование межличностного общения у старших дошкольников протекает в соответствии с психолого-педагогическими особенностями их возраста.

Старший дошкольный возраст характеризуется возрастанием произвольности поведения и психических про-

цессов — внимания, памяти, восприятия. Детей начинают интересовать человеческие морально-этические отношения и нормы поведения больше, чем жизнь животных или явления природы. Для них становится важным общение, как с взрослыми, так и со сверстниками.

Так, взрослые расширяют представление ребёнка о человеке, выводя его за пределы воспринимаемой ситуации. Для дошкольников становится важной оценка взрослым не его умений, а личности в целом, поэтому он старается всё делать правильно, стремится к сопереживанию и взаимопониманию со взрослыми.

Контакты со сверстником приносят ни с чем не сравнимую радость. Только со сверстниками дети учатся быть наравне, а значит, строить особые (личностные, деловые, оценочные) отношения, которые они не могут иметь со взрослыми [2, С. 49].

Уже к шести годам ребёнок начинает осознавать, что другие дети, как и он, сам, имеют устойчивые, не зависящие от ситуации характер и убеждения, с которыми нужно считаться. Это проявляется в сопереживании сверстнику и потребности эмоциональной поддержки. Старшие дошкольники уже способны не только оценить себя, но и достоинства другого ребёнка, соответственно к нему отнестись. Общение становится важным фактором развития, как своей личности, так и личности сверстника.

По данным ряда психолого-педагогических исследований, у некоторых дошкольников наблюдается снижение ведущей роли общения, что сигнализирует о трудностях

в отношении со сверстниками. В этом возрасте уже происходит разделение детей на популярных и непопулярных. Первые из них пользуются уважением и симпатией сверстников. Они легко вступают с ними в контакт и достаточно свободно общаются. Другие же дети (застенчивые, замкнутые, с нарушением самооценки) стараются держаться в стороне от ровесников, они никогда не предлагают игру первыми. Таким образом, возникают симпатии и антипатии, которые глубоко переживаются детьми. Внутри личностные переживания детей могут привести к агрессивным, негуманным проявлениям: грубости, зависти, несправедливости, отчуждению. Предотвращению этих черт способствует целенаправленное обучение детей межличностному общению со сверстниками.

В соответствии с исследованиями М.И. Лисиной (1986), «общение детей старшего дошкольного возраста развивается на основе потребности в доброжелательном внимании, сотрудничестве, уважении взрослого при ведущей роли стремления к сопереживанию и взаимопониманию. Способности к общению у детей развиваются в процессе познания окружающего социального мира со слов взрослых (нормативные знания о взаимодействии людей), а также на основе личного опыта. Ведущим мотивом общения ребёнка является личностный мотив при принятии взрослого как целостной личности, обладающей знаниями, умениями и социально-нравственными нормами, который может быть строгим и добрым старшим другом. Общение с взрослыми и сверстниками способствует приобщению дошкольников к моральным и нравственным ценностям общества; формированию мотивационной, интеллектуальной и коммуникативной готовности к школьному обучению».

В старшем дошкольном возрасте эмоциональные процессы становятся более уравновешенными. В то же время эмоциональная жизнь ребёнка отличается насыщенностью и интенсивностью. Особенно важным для развития дошкольника является появление таких эмоций, как сочувствие другому, сопереживание (эмпатия), без них не-

возможны совместная деятельность и сложные формы общения детей. Всё, во что включается дошкольник — игра, рисование, лепка, конструирование, подготовка к школе, помощь маме в домашних делах — должно иметь яркую эмоциональную окраску, иначе деятельность не состоится или быстро разрушится. Ребёнок, в силу своего возраста, просто не способен делать то, что ему не интересно.

Трудности в становлении межличностного общения детей в современных условиях связаны с дефицитом их воспитанности, доброты, культуры, неустойчивыми нравственными критериями в воспитании ребёнка. Замыкаясь на телевизорах, компьютерах, дети стали меньше общаться с взрослыми и сверстниками, а ведь общение в значительной степени обогащает чувственную сферу. Современные дети стали менее отзывчивы к чувствам других. Для преодоления этих трудностей в воспитательно-образовательной работе с дошкольниками необходимо уделить внимание развитию межличностного общения ребёнка со сверстниками, взрослыми людьми.

Каждый человек должен уметь слушать другого, воспринимать и стремиться его понять. От того, как человек чувствует другого, может повлиять на него, не оскорбив и не вызвав агрессии, зависит его будущий успех в межличностном общении. Очень немногие из нас умеют по-настоящему хорошо слушать других людей, быть восприимчивыми к нюансам в их поведении. Требуется определённое умение и известные усилия, чтобы сочетать общение с внимательным наблюдением и слушанием. Не меньшее значение имеют способности слушать и понимать самого себя, то есть осознавать свои чувства и действия в различные моменты общения с другими [1, С. 60].

И всему этому надо учиться. Умение не приходит к человеку само собой, оно приобретается ценой усилий, затраченных на обучение. Однако родители, воспитатели и специалисты детского сада, как первые учителя ребёнка, могут во многом помочь ему в этом нелёгком труде, если начнут прививать навыки общения уже в самом раннем возрасте.

Литература:

1. Ермолаева, М. Психологические методы развития навыков общения и эмоциональных состояний дошкольников // Дошкольное воспитание. 1995. — № 9. — с. 21–28.
2. Лисина, М.И. Общение, личность и психика ребенка /Под ред. Рузской А.Г. — М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. — 384 с.
3. Терещук, Р.К. Особенности общения со сверстниками как основа популярности дошкольников: Автореф. дис... канд. психол. наук. — М., 1986. — 21 с.
4. Ерофеева, Т.И. Педагогические условия формирования доброжелательных взаимоотношений у детей старшего дошкольного возраста. — М., 1986. — 169 с.

Восприятие художественной литературы детьми дошкольного возраста

Любаев Александр Владимирович, студент

Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Арзамасский филиал

На данном этапе развития современного российского общества, выдвигаются все более новые требования к развитию личности ребенка дошкольного возраста. Важное и основное место отводится умению воспринимать, прогнозировать и фантазировать, проявлять индивидуальность и творческую активность, а также умение ориентироваться на будущее, уметь переходить к новым видам деятельности. Современный дошкольник должен уметь воспринимать и творчески подходить к любой жизненной ситуации, должен уметь самостоятельно принимать серьезные решения и уметь нести за эти решения ответственность. Но готовность к восприятию художественной литературы детьми дошкольного возраста не может появиться сама по себе, она проявляется в условиях воспитания и обучения воспитанников в дошкольном образовательном учреждении.

Создание индивидуальных условий для развития личности ребенка дошкольного возраста в условиях дошкольного образовательного учреждения заложено в Федеральном государственном образовательном стандарте (ФГОС ДО). В нем показана гуманистическая направленность образования, которая обуславливает личностно-ориентированную модель взаимодействия воспитателя и ребенка дошкольного возраста, а также развитие его личности, его творческого потенциала [2, с. 126].

Дошкольное образование является главной основой всеобщего образования детей. В связи с чем, к нему предъявляется очень много важных требований, а также вводятся единые стандарты, которых должны придерживаться все дошкольные образовательные учреждения. ФГОС ДО является главной опорой для разработки перспективных планов, написания конспектов занятий, которые должны быть направлены на восприятие художественной литературы детьми дошкольного возраста.

В ФГОС ДО образовательные области представляют следующие направления развития ребенка дошкольного возраста: речевое развитие; познавательное развитие; коммуникативное развитие; физическое развитие; художественно-эстетическое [1, с. 65].

Знание возрастных особенностей восприятия детьми дошкольного возраста литературного произведения позволит воспитателю дошкольного образовательного учреждения качественно разработать содержание литературного образования и на этой основе реализовать задачи образовательной области «Художественно-эстетическое развитие детей дошкольного возраста».

Дошкольный возраст — это тот период, когда восприятие художественной литературы детьми дошкольного возраста может стать главным увлечением не только одаренных дошкольников, но и почти всех остальных детей

данного возраста, следовательно, увлекая ребенка дошкольного возраста в сказочный мир восприятия художественной литературы, мы развиваем у него творческие способности и воображение [4, с. 15].

В старшем дошкольном возрасте начинается совершенно новый этап в развитии интереса к художественной литературе. В отличие от предшествующего периода, когда восприятие художественной литературы было пока еще совмещалось с другими видами деятельности, и прежде всего с игровой деятельностью, старшие дошкольники переходят к стадии развития собственного художественного отношения ко всему искусству, и в частности к художественной литературе. Восприятие старшими дошкольниками художественной литературы является наиболее важным средством воспитания у них культуры поведения в целом.

Интерес к художественной литературе у детей старшего дошкольного возраста обуславливается его важностью для дальнейшего развития как активной личности. Главным условием проявления интереса к восприятию художественной литературы детьми дошкольного возраста, это организация содержательной и интересной жизни ребенка старшего дошкольного возраста.

Приобщение старших дошкольников к художественной литературе является одной из наиболее актуальных проблем дошкольного образования, так как, в третьем тысячелетии, современное общество столкнулось с проблемой получения информации из общедоступных источников. В данном случае, прежде всего, страдают, дети дошкольного возраста, теряя связь с чтением художественной литературы в семье.

Проблема приобщения детей старшего дошкольного возраста к художественной литературе, как основного средства развития их связной речи, обусловлено следующими причинами: во-первых, приобщение детей старшего дошкольного возраста к художественной литературе используется в неполном объеме, и затрагивается только её поверхностная часть; во-вторых, возникает общая потребность в передаче и сохранении чтения в семье дошкольника; в-третьих, воспитание детей старшего дошкольного возраста художественной литературой не только дает им радость, творческий и эмоциональный подъём, но и становится основой всего русского языка.

По весьма актуальной проблеме восприятия произведений художественной литературы детьми старшего дошкольного возраста работали многие ученые, такие как Зимняя И. Л., Морозова Н. Г., Никифорова О. И., Околькова М. И., Светловская Н. Н.

В психологической литературе существуют разные подходы к определению понятия «восприятие». Следо-

вательно, психолог Л. Д. Столяренко рассматривает восприятие как основной психологический процесс, который отражает предметы и явления действительности в совокупности всех их различных частей и свойств при прямом воздействии их на органы чувств.

По мнению исследователя М. Р. Львова, воспринимая художественное произведение на слух, дошкольник через форму, ориентируясь на мимику, интонацию, жесты проникает в суть всего произведения.

В исследованиях Л. С. Выготского, Б. М. Теплова, О. И. Никифоровой, Е. А. Флериной, Л. М. Гурович и др. авторов тщательно прослеживаются особенности восприятия художественной литературы детьми дошкольного возраста [3, с.92]. Восприятие дошкольниками художественной литературы рассматривается как активный и самостоятельный процесс, который предполагает не пассивное содержание, а именно деятельность, которая воплощается во внутреннем содействии, сопереживании героям произведения, в воображаемом перенесении событий на самого себя, в результате чего у ребенка возникает эффект как будто он сам лично присутствует и принимает участие в событиях художественного произведения.

О. С. Ушакова предполагает, что художественная литература объясняет старшему дошкольнику жизнь всего нашего общества и природы в целом, мир человеческих взаимоотношений и чувств. Произведения художественной литературы развивают воображение, мышление старшего дошкольника, обогащают его эмоциональное развитие. Велико ее познавательное, воспитательное и эстетическое значение, так как, увеличивая знания старшего дошкольника об окружающем его мире, она воздействует на развитие его личности, а также развития умения тонко почувствовать форму своего родного литературного языка. Произведения художественной литературы сопровождают человека с первых лет его жизни. Восприятие произведений художественной литературы будет полноценным только при условии, если дошкольник будет к нему хорошо подготовлен, в частности силами воспитателя дошкольного образовательного учреждения [5, с.217].

Восприятие ребенком старшего дошкольного возраста художественного произведения на протяжении всего дошкольного возраста совершенствуется и развивается. На основе изучения научной литературы, нами выделены два основных периода в эстетическом развитии старших дошкольников: от 2 до 5 лет, когда искусство родного слова становится для него самоценным.

Таким образом, процесс восприятия художественного произведения очень заметен в старшем дошкольном возрасте. Ученые отмечают такую особенность художественного восприятия произведения старшим дошкольником, как чувственное сопереживание главным героям художественных произведений. У детей старшего дошкольного возраста начинает проявляться способность уметь мысленно действовать в воображаемых им самим обстоятельствах, стараться, как бы становиться на место главного героя. Русские и народные волшебные сказки становятся

любимыми у старших дошкольников, с их чудесными вымыслами, нереальной фантастичностью, насыщенных конфликтами, препятствиями, с активно развитым сюжетным действием, различных мотивов драматических ситуаций, с яркими и мужественными характерами героев художественных литературных произведений.

В. В. Гербова отмечает значение художественной литературы для усвоения дошкольниками в старшем возрасте грамматики родного языка, отмечая то, что средствами художественного литературного слова еще до обучения в школе, до усвоения дошкольником грамматических правил ребенок практически осваивает все основные грамматические нормы языка в единстве с его лексикой. Из художественного произведения ребенок дошкольного возраста узнает много новых слов, образных выражений, его речь обогащается эмоциональной лексикой. При знакомстве с художественным произведением четко показана связь речевого и эстетического развития дошкольника, язык усваивается в своей эстетической функции [2, с.211].

Детская художественная литература должна использоваться как средство развития гуманных качеств личности, человечности: справедливости и добра, чувства гражданственности. В связи с этим педагог дошкольного образовательного учреждения должен обратить особое внимание на отбор произведений для чтения.

Следовательно, художественное произведение привлекает старшего дошкольника не только своей яркостью и образной формой, но и своим смысловым содержанием. Дети старшего дошкольного возраста, воспринимая художественное литературное произведение, могут дать сознательную и мотивированную оценку героям, используя в своих рассуждениях сложившиеся у них под влиянием воспитания критерии поведения человека в обществе. Сопереживание героям, умение следить за ходом развития сюжета, а также сопоставлять события, описанные в произведении, с теми, что ребенку приходилось наблюдать в реальной жизни, помогают ребенку правильно и быстро понимать реалистические сказки, рассказы, а к концу дошкольного возраста — перевертыши и небылицы. Невысокий уровень развития мышления снижает восприятие дошкольниками таких основных жанров, как поговорки, пословицы, загадки, басни и говорит о необходимости помощи взрослого.

Старшие дошкольники под руководством воспитателей дошкольного образовательного учреждения вполне способны увидеть целостность содержания всего литературного произведения и его основной художественной формы, уметь найти в нем главные образные слова и крылатые выражения, научиться чувствовать рифму и ритм стихотворения, научиться вспоминать образные средства, использованные другими детскими писателями [6, с.98].

Таким образом, умение воспринимать художественное литературное произведение дошкольниками, а также осознавать наряду с содержанием и основные элементы художественной выразительности произведения само собой к дошкольнику не приходит: его необходимо развивать и воспитывать с самого раннего возраста. При це-

ленаправленном педагогическом руководстве, вполне возможно обеспечение восприятия литературного художественного произведения и осознание старшим дошкольником и его основного содержания, а также средства художественной выразительности.

Следовательно, самые важные качества, которые необходимо развивать у ребенка дошкольного возраста явля-

ются: очень тонко развитое чувство восприятия, художественный интерес, коммуникативные навыки, воображение и умения работы с различными изобразительными материалами. По нашему мнению, именно такой подход, позволит развивать творческий потенциал личности ребенка старшего дошкольного возраста в художественной литературной деятельности наиболее эффективно.

Литература:

1. Гербова, В. В. Приобщение детей к художественной литературе. Программа и методические рекомендации. — М.: Мозаика — Синтез, 2012. — 72 с.
2. Гурович, Л. Ребенок и книга. — СПб.: Питер, 2014. — 310 с.
3. Запорожец, А. В. Психология восприятия ребенком дошкольником литературного произведения // Избр. Псих. труды. — М.: Педагогика, 2009. — Т. 1. — 128 с.
4. Кондратьева, С. Ю. Ознакомление с художественной литературой детей дошкольного возраста // Дошкольная педагогика. — № 12. — 2013. — с. 13–19.
5. Куксова, Н. А. Художественное чтение в детском саду. — Минск: Нар.асвета, 2012. — 230 с.
6. Ушакова, О. С., Струнина Е. М. Методика развития речи детей дошкольного возраста. — М.: Детство Пресс, 2013. — 128 с.

Особенности профессионального мышления педагога

Маявко Александр Александрович, магистрант
Современная гуманитарная академия (г. Москва)

Проблема исследования профессионального мышления педагога является одной из фундаментальных в педагогической психологии. Ее значимость обусловлена ролью педагогического мышления в организации деятельности педагога, его профессионального поведения и общения. Процесс педагогического труда не терпит стандарта и шаблона, хотя масштабы творческих задач педагога могут быть разными, начиная от внесения принципиальных инноваций в содержание, формы и методы учебно-воспитательной работы и кончая решением многообразных текущих вопросов, возникающих в различных ситуациях деятельности педагога.

Однако, как показал анализ соответствующей литературы, методы исследования профессионального мышления вызывают особый интерес и одновременно затруднение, связанное с недостаточной представленностью этой темы в современной психодиагностике.

Так, существующий психодиагностический инструментарий следует подразделить на две группы методов и методик:

1) на те, что будут выявлять общие особенности мышления профессионала из любой сферы труда (к этой группе можно отнести методики, исследующие операциональную сторону профессионального мышления, а также методики изучения интеллектуального развития человека,

2) и те, которые разрабатываются и применяются для каждого вида профессионального мышления (в нашем

случае — педагогического) в отдельности согласно специфике профессии.

Эмпирическое исследование было проведено среди 45 педагогов с разным стажем работы (ЭГ1—19 человек со стажем работы от 1 года до 5 лет; ЭГ2—26 человек со стажем работы более 5 лет).

Цель проведенного исследования — выявить особенности педагогического мышления.

Задачи исследования:

1. Изучить научно-теоретические аспекты профессионального мышления педагога.
2. Рассмотреть пути развития профессионального мышления педагога.
3. Определить особенности профессионального мышления педагога.

Объект исследования — профессиональное мышление педагога. Предмет исследования — особенности профессионального мышления педагога.

Для выявления уровня обнаружения проблемности, уровня педагогического мышления были использованы следующие методики:

— опросник на определение доминирующего уровня проблемности при решении педагогических проблемных ситуаций (Кашапов М. М., Дубровина Ю. Н.);

— опросник — определитель доминирующего уровня проблемности при решении педагогических задач (Кашапов М. М., Дьяченко Е. В.);

— опросник на выявление доминирующего уровня решения педагогических проблемных ситуаций (модификация опросника Кашапова М. М., Дубровиной Ю. Н.).

Данные методы позволяют классифицировать функционально — уровневые характеристики профессионального педагогического мышления. Результаты диагностики представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Представленность у педагогов ситуативного или надситуативного уровней решения педагогических проблемных ситуаций

Доминирующий уровень проблемности при решении педагогических ситуаций	Количество педагогов с доминирующим уровнем проблемности, %	
	ЭГ1	ЭГ2
Надситуативный	57,9	69,2
Ситуативный	42,1	30,8

Опишем полученные данные:

Ситуативный (оперативный) уровень проблемности при решении педагогических ситуаций — решение комплекса текущих, актуальных педагогических проблемных ситуаций, ориентированное на ближнюю перспективу, без учета влияния результата на учебно-воспитательный процесс в целом. В проведенном нами исследовании данный уровень продемонстрировали **42,1%** педагогов ЭГ1 и **30,8%** педагогов ЭГ2. Сталкиваясь с проблемной ситуацией, такой педагог ищет аналогичную ситуацию в прошлом опыте, кажущееся сходство приводит к реализации решений, неадекватных данной ситуации. В результате репродукции из прошлого опыта действия в педагогической ситуации формируется соответствующий стереотип. Ситуативный уровень сопровождается погружением педагога «внутри ситуации» с выделением отдельных ее фрагментов. Такой педагог неспособен выйти за пределы ситуации и увидеть ее в целом.

Надситуативный (стратегический) уровень проблемности при решении педагогических ситуаций — решение педагогом педагогических проблемных ситуаций, связанное с перспективой развития учебно-воспитательного процесса в целом.

Такие педагоги способны «выйти за пределы» исходного уровня преобразования конкретной ситуации, наличного частного момента деятельности в ее рефлексивный контекст, осуществлять ретроспективную и проспективную оценку процесса и результатов собственной деятельности. В проведенном нами исследовании данный уровень продемонстрировали **57,9%** педагогов ЭГ1 и **69,2%** педагогов ЭГ2.

Профессиональное мышление педагога континуально и его полюса — надситуативный и ситуативный — достаточно абстрактны. В реальной практике в мыслительной деятельности профессионала проявляется относительное преобладание ситуативного или надситуативного уровней мышления. Иными словами, у каждого специалиста в той или иной мере наблюдаются проявления как ситуативного, так и надситуативного мышления.

Более того, и те и другие решения необходимы в труде специалиста. Исчезновение решений как ситуативного, так и надситуативного характера несовместимо с осуществлением профессиональной деятельности на высоком уровне. Ситуативная или надситуативная проблемность возникает во многом из-за характера ситуации, с которой сталкивается профессионал. Более того, трудно уверенно говорить о наличии порога, где преобладающее ситуативное мышление меняется на преобладающее надситуативное, скорее это некая «мертвая зона», где характер мышления не определен.

С целью изучения направленности личности педагогов можно воспользоваться опросником ОТеЦ (Сенин И. Г.). Опросник даёт возможность ответить на три основных вопроса: Какая терминальная ценность является преобладающей в жизни данного педагога? Какая жизненная сфера наиболее значима для данного педагога? В какой жизненной сфере преобладающая терминальная ценность педагога реализуется в наибольшей степени, то есть какая жизненная сфера наиболее значима у педагога для реализации преобладающей терминальной ценности? Результаты диагностики представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Выраженность у педагогов терминальных ценностей, средние значения, ранги

Терминальные ценности	ЭГ 1		ЭГ 2	
	среднее значение	ранговое место	среднее значение	ранговое место
1. Собственный престиж	32,6	6	35,1	5
2. Высокое материальное положение	39,6	1	36,6	4
3. Креативность	30,9	8	34,2	7
4. Активные социальные контакты	32,4	7	34,3	6

5. Развитие себя	34,0	3	37,5	2
6. Достижения	35,1	2	38,8	1
7. Духовное удовлетворение	33,9		36,6	3
8. Сохранение собственной индивидуальности	33,1	5	33,5	8

Как видно из анализа данных, представленных в таблице 2, педагоги ЭГ1 в качестве преимущественных жизненных целей выделили «высокое материальное положение» — 1 ранг, «достижения» — 2 ранг, «развитие себя» — 3 ранг, ЭГ2 — «достижения» — 1 ранг, «развитие себя» — 2 ранг, «духовное удовлетворение» — 3 ранг.

Проранжировав средние значения по жизненным сферам, мы получили сходный результат. Педагоги вне зависимости от стажа работы 1 ранг присвоили «сфере обучения и образования», 2 ранг — «сфере профессиональной жизни», 3 ранг — «сфере увлечений» (Таблица 3).

Таблица 3. Жизненные сферы педагогов, средние значения, ранги

Терминальные ценности	ЭГ 1		ЭГ 2	
	среднее значение	ранговое место	среднее значение	ранговое место
I. Сфера профессиональной жизни	54,0	2	58,3	2
II. Сфера обучения и образования	57,6	1	61,7	1
III. Сфера семейной жизни	51,2	4	55,3	4
IV. Сфера общественной жизни	50,4	5	54,3	5
V. Сфера увлечений	53,6	3	56,4	3

Способность к коммуникативной активности педагога можно изучить с помощью опросника социального интеллекта Гилфорда и Салливена.

Так как профессия педагога относится к типу профессий «человек — человек», она предполагает хорошее

владение навыками вербального и невербального общения с людьми, умение прогнозировать ситуации межличностного взаимодействия, развитыми адаптивными способностями и стрессоустойчивостью. Результаты диагностики представлены в Таблице 4.

Таблица 4. Способности к познанию и поведению у педагогов

Уровень развития	ЭГ1				ЭГ2			
	С1	С2	С3	С4	С1	С2	С3	С4
Низкие способности к познанию поведения	—	—	5,3	57,9	—	—	—	—
Низкие способности к познанию поведения	10,5	26,3	42,1	42,1	11,5	—	23,1	38,5
Средние способности к познанию поведения (средневыборочная норма)	57,9	63,2	47,4	—	65,4	11,5	53,8	53,8
Средние способности к познанию поведения (средневыборочная норма)	31,6	10,5	5,2	—	23,1	88,5	23,1	7,7
Высокие способности к познанию поведения	—	—	—	—	—	—	—	—
Среднее значение по группе	3,2	2,7	2,6	2,3	3,1	2,9	3	2,7

Как видно из данной таблицы, у педагогов ЭГ1 общий уровень социального интеллекта и способности к познанию поведения по стандартизированным баллам определяется как ниже средний, в то время как у педагогов ЭГ2 данные показатели находятся на уровне средних способностей.

По субтесту «Истории с завершениями», измеряющему способность респондентов предопределять дальнейшие поступки индивида на основе ситуации общения с ним и понимания его мыслей и чувств, педагоги ЭГ1 (57,9%) и педагоги ЭГ2 (65,4%) показывают средние способности (средневыборочная норма). По этому пока-

зателю можно сказать, что подавляющая часть педагогов вне зависимости от стажа работы обладают вполне сформированными навыками наблюдения за внутренним состоянием собеседника, которое может предопределить его возможный поступок.

По субтесту «Группы экспрессии» педагоги ЭГ2 продемонстрировали более успешные результаты: у 88,5% опрошенных выявлены среднесильные способности к познанию поведения. У педагогов ЭГ1 преобладают средние способности познания поведения (63,2%). Это говорит о том, что педагоги со стажем работы более 5 лет лучше владеют умением распознавать невербальные реакции.

По субтесту № 3 «Вербальная экспрессия» 5,3% педагогов ЭГ1 показали вообще неспособность проявить ролевую пластичность в общении. В целом, у педагогов ЭГ1 преобладает средний уровень (47,4%), т.е.

их способности находить соответствующий тон общения с разными собеседниками еще недостаточно сформирован. У педагогов ЭГ2 преобладающий уровень вербальной экспрессии средний (53,8%), но в то же время проявляется не свойственный для педагогов ЭГ1 среднесильный уровень (23,1%) понимания вербальной экспрессии.

С субтестом № 4 «Истории с дополнением» педагоги ЭГ2 справились лучше, у них преобладают средние способности к пониманию логики (53,8%), среднесильные способности составляют 7,7%, тогда как у 57,9% педагогов ЭГ1 зафиксированы низкие способности к пониманию логики.

Таковы основные выводы, полученные нами в ходе работы над исследованием особенностей профессионального мышления педагогов.

Литература:

1. Кашапов, М. М. Психология педагогического мышления: монография / М. М. Кашапов. — СПб.: Изд-во Алтейя, 2000. — 463 с.
2. Кашапов, М. М. Теоретические основы исследования и формирования педагогического мышления / М. М. Кашапов // Вестник РГНФ. — 2001. — № 1. — с. 121–131.
3. Коточигова, Е. В. Особенности развития творческого педагогического мышления // Психология педагогического мышления: теория и эксперимент: сб. статей / Под ред. М. М. Кашапова. — М.: ИП РАН, 1998. С.115–117.
4. Лопанова, Е. В. О развитии профессионального мышления педагога // Высшее образование сегодня. — № 4. — 2007. — с. 61.
5. Скворцова, Ю. В. Метакогнитивные компоненты педагогического мышления преподавателя высшей школы: Дис... канд. психол. Наук 19.00.07 / Ю. В. Скворцова. — Ярославль, 2005. — 192 с.

Динамика становления профессионально значимых качеств специалиста

Малявко Сергей Александрович, магистрант
Современная гуманитарная академия (г. Москва)

Для успешного разрешения научной разработки и практической реализации кадровой политики в системе правоохранительных органов, юридических служб, в том числе их кадрового обеспечения, прежде всего, необходимо всесторонне исследовать специфику профессиональной деятельности юриста, дать ее точное научное обоснованное описание. Необходимо определить требования, которые предъявляет эта деятельность к психике личности юриста, к его психологическим качествам, которые должны составить содержание психограммы личности юриста с определением четких критериев его профессиональной пригодности либо непригодности к работе в правоохранительных органах, в различных государственно-правовых и других структурах.

Особенно важным является вопрос о становлении личности юриста — профессионала. Цель проведенного нами исследования заключалась в изучении динамики

становления профессионально значимых качеств специалиста на различных этапах профессионализации.

На наш взгляд, исходя из поставленной цели, целесообразно сформировать выборку из трех экспериментальных групп — ЭГ1, ЭГ2 и ЭГ3 (так как речь идет о профессиональных качествах специалиста, то включать в выборку старших школьников (первый этап профессионального самоопределения) не является целесообразным в данном случае).

Таким образом, исследование проводилось в несколько этапов.

Так, на первом этапе было проведено исследование с ЭГ1 (студенты вузов, обучающиеся по специальностям юридического профиля (стадия профессионального обучения)). В исследовании приняли участие студенты первого, третьего и пятого курсов юридических факультетов различных вузов г. Гродно в количестве 60 человек в возрасте от 18 до 23 лет. Среди них — 30 девушек

и 30 юношей. Была изучена динамика развития профессиональных качеств будущих работников юридического труда. В качестве диагностических методов в исследовании были использованы следующие психодиагностические методы: опросник «Якоря карьеры» Э. Шейн, методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина.

В результате проведенного исследования оказалось возможным сформулировать следующие выводы:

1. Профессиональная юридическая деятельность отличается сложностью и многогранностью. Ее психологический анализ всегда дает возможность выделить ряд этапов, через которые происходило движение к конечной цели — установлению истины.

В той или иной степени в профессиональной юридической деятельности можно выделить следующие стороны: поисковая (познавательная), коммуникативная, достоверительная, организационная, реконструктивная, социальная. В каждой из указанных выше сторон реализуются соответствующие личностные качества, обеспечивая успешность профессиональной деятельности.

2. Развитие любого профессионально значимого свойства личности в условиях обучения студента в ВУЗе представляет сложный процесс. Прежде всего, тем, что основной акцент в подготовке специалистов делается на формирование у студентов системы теоретических и прикладных знаний, а также профессиональных умений. В учебном заведении сложно, в плане содержания, в плане технологии создать условия, которые бы полно отражали специфику будущей деятельности студентов-юристов. Моделируется лишь приближенный вариант таких условий, в рамках квалификационной деятельности, в различных видах юридических практик, прежде всего.

3. Большинство ВУЗов страны в настоящее время использует информационную модель обучения, которая ориентирует деятельность студентов на следующие направления: принять информацию, переработать ее, продемонстрировать степень ее освоения. Подобная модель способствует развитию пассивной роли студента и формированию мотивов «избегания неудач», направлена главным образом на приобретение необходимых знаний и слабо нацелена на формирование психологической готовности к профессиональной деятельности. Возникает вопрос о необходимости переноса акцента с технологизации учебного процесса на аспекты личностной готовности.

4. Готовность к юридической деятельности предполагает, прежде всего, формирование таких отношений, установок, свойств и качеств личности, которые обеспечивают возможность будущему специалисту со знанием дела приступить и творчески выполнить свои профессиональные функции и обязанности.

5. С самого начала обучения в ВУЗе бывшие школьники становятся представителями особой социальной группы — студенчества. В большинстве случаев они го-

товят себя к этому заранее. Но далеко не все до конца осознают свой новый статус. Первокурсникам по большей части еще присущ дух юношеского максимализма.

И проведенное нами исследование показало, что студенты первого курса отличаются такими типами личности как прямолинейно-агрессивный и недоверчиво-скептический. Одновременно с этим у более неуверенных в себе лиц проявляются признаки зависимо-послушного и покорно-застенчивого типов личности. Но по мере дальнейшего обучения и освоения в новом коллективе такие черты постепенно угасают.

Можно отметить то, что первокурсникам абсолютно не присуща профессиональная направленность на стабильность. Они еще молоды, энергичны, стремятся познавать нечто новое, бросать вызов трудностям, не задумываясь о том, чем это может обернуться. Но с возрастом это происходит и уже к пятому курсу возникает потребность в безопасности, стабильности и предсказуемости жизненных событий.

В силу того, что практическая деятельность юриста всегда сопряжена с интенсивным устным и письменным общением и протекает в условиях взаимодействия с широким кругом лиц, будущий специалист должен обладать достаточно высоким коммуникативным потенциалом. В нашем случае исследование показало, что такие способности развиваются от курса к курсу, и уже к окончанию обучения в ВУЗе студенты приобретают навыки профессионального общения.

Кроме того, к окончанию вуза у студентов возрастает потенциал морально-нравственной нормативности. Они обладают достаточно высоким уровнем социализации, адекватно оценивают свою роль в коллективе и ориентируются на соблюдение общепринятых норм поведения.

Что касается уровня социальной адаптивности, то, к сожалению, он к окончанию обучения не поднимается выше удовлетворительного. А это значит, что успешность адаптации будущих юристов в новом коллективе зависит в большей степени от внешних условий среды. Нынешние пятикурсники характеризуются невысокой эмоциональной устойчивостью, могут проявлять свои агрессивные и конфликтные черты в процессе адаптации.

На **втором этапе** было проведено исследование с испытуемыми ЭГ2 (специалисты различных организаций, занимающиеся юридическим трудом, со стажем работы не превышающем 3-х лет (стадия профессиональной адаптации)) и ЭГ3 (специалисты различных организаций, занимающиеся юридическим трудом, со стажем работы более 5 лет (стадия профессиональной самореализации)).

В исследовании приняли участие 31 специалист со стажем работы на должностях юридического профиля не более 3 лет, работающие в различных организациях г. Гродно — экспериментальная группа 2; 31 специалист со стажем работы на должностях юридического профиля более 5 лет, работающие в различных организациях г. Гродно — экспериментальная группа 3.

Основными методами данного исследования явились: анкета, направленная на выявление основных критериев профессиональной деятельности; методика «16-факторный личностный опросник» Р. Кеттелла; методика «Якорь карьеры» (измеритель карьерных ориентаций Э. Шейна в адаптации В.А. Чикер и В.Э. Винокуровой; методика «Интегральная удовлетворенность трудом».

Проведенное исследование показало, что:

1. Объективная оценка способности юриста, его индивидуально-психологических, характерологических особенностей, свойств личности под углом зрения требований его профессиональной деятельности проводится с использованием разработанных для этих целей специальных критериев профессиональной пригодности. Профессионально значимые способности юриста, его пригодность к правоохранительной деятельности, уровень профессионализма оценивают с помощью:

- квалификационных критериев, которые отражаются в различного рода документах о полученном образовании, переподготовке, специализации;

- объективных критериев, отражающих эффективность труда юриста с использованием количественных и качественных характеристик. Например, по числу рассмотренных дел, проведенных проверок за какой-то определенный промежуток времени; по числу получаемых поощрений и взысканий, по его отношению к выполнению своих служебных обязанностей;

- психологических критериев, выявленных в результате психодиагностического обследования юриста с использованием специально подобранных для этих целей методик.

2. У юристов, проработавших в профессии более 5 лет, большее число получаемых поощрений и взысканий; чаще продвижение по карьерной лестнице; больше повышений заработной платы, премий; сильнее моральное удовлетворение и личная гордость; крепче отношение к выполнению своих служебных обязанностей, чем у молодых юристов, еще только начавших свою профессиональную деятельность.

3. Исходя из полученных результатов по личностному опроснику Кеттелла можно выделить, что самыми яркими показателями юристов со стажем являются: самостоятельность, смелость, самоконтроль, а низкими показателями можно назвать зависимость от группы, застенчивость; в то же время у молодых специалистов высокими показателями явились: независимость, подзорительность, а низкими показателями являются: флегматичность, консерватизм, спокойная самоуверенность, твердость.

4. По полученным данным, проведенным методикой «Якорь карьеры» можно сделать вывод, что юристы со стажем более стабильны в своей профессиональной деятельности, более готовы принять вызов и защищаться, чем молодые юристы, в то же время молодые юристы более стабильны в выборе места жительства. Только

в одном юристы со стажем и молодые специалисты одинаковы — это в предпринимательстве.

5. Исходя из полученных данных по методике «Интегральная удовлетворенность трудом» можно сказать, что юристы со стажем работы более ответственны в профессиональной деятельности, более удовлетворены условиями труда, нежели молодые юристы.

На **третьем этапе** исследования был проведен статистический анализ данных. Примененный статистический критерий межгрупповых различий по критерию Манна — Уитни позволил нам зафиксировать межгрупповые различия между изученными выборками:

- существуют значимые различия между мужчинами и женщинами ЭГ2 и ЭГ3 (показатель «пол») ($p \leq 0,05$) по ряду факторов:

- по показателю А ($U=280,5$; $p<0,05$) (открытость/замкнутость) это означает, что мужчины более открыты, т.е. приветливы, уживчивы, внимательны к людям, ответственны в обращении, готовы к сотрудничеству, чем женщины;

- по показателю В ($U=229,0$; $p<0,01$) (развитое мышление/ограниченное мышление), что означает, что мужчины более ограничены в мышлении, т.е. присутствует трудность в обучении, в умении анализировать и обобщать материалы, легко сдаются, столкнувшись с трудностями, чем женщины юристы и это может быть связано с нагрузкой;

- по показателю F ($U=238,5$; $p<0,01$) (беспечность/озабоченность) что означает, что мужчины-юристы озабочены сильнее, чем женщины, т.е. более серьезны, углублены в себе, озабочены, задумчивы, сдержанны, рассудительны;

- между женщинами-юристами и мужчинами-юристами существуют значимые различия ($p \leq 0,05$) по показателю «интеграция стилей жизни» ($U=299,5$; $p<0,01$), что означает, что этот показатель присущ к мужчинам в большей степени, чем к женщинам;

- по другим изученным нами показателям различий нет;

- по показателю «стаж работы» между ЭГ2 и ЭГ3 существуют значимые различия ($p \leq 0,05$) по ряду факторов:

- по показателю F ($U = 229,0$; $p \leq 0,001$) (беспечность / озабоченность), что означает, что у юристов ЭГ3 более выражена озабоченность, т.е. им характерны серьезность, углубленность в себя, задумчивость, сдержанность, рассудительность, четкий самоконтроль. Юристы ЭГ2 беззаботны, импульсивны, разговорчивы, веселы, радостны, живы, готовы реагировать, проявлять чувства;

- по показателю G ($U = 258,0$; $p \leq 0,01$) (сознательность / беспринципность), что означает, что юристы ЭГ3 более сознательны, выдержанны, решительны, обязательны, ответственны, всегда готовы к действию, основательны, упорны в достижении цели, социально-нормированы, у них диагностируется выраженная сила «супер-ЭГО».

В тоже время юристы ЭГ2 характеризуются большей небрежностью, легкомысленностью, ненадежностью, непостоянством, они легко сдаются, столкнувшись с трудностями, часто сами создают помехи и трудности, такие специалисты зачастую не связывают себя правилами и ограничениями;

– по показателю I ($U=194,5$; $p<0,001$) (чувствительность/твердость), что означает, что у юристов ЭГ3 более выражена жесткость, суровость, самостоятельность, самоуверенность. Они обладают такими качествами, как: реалисты, надеющиеся на себя, берут на себя ответственность, действуют по практическим соображениям, бывают циничными, нечувствительными к своему физическому состоянию;

– по показателю Q2 ($U=304,0$; $p<0,05$) самостоятельность/зависимость от группы), что означает, что юристы ЭГ3 предпочитают собственное мнение, независимы во взглядах, стремятся к самостоятельным решениям и действиям;

– по показателю Q3 ($U=232,5$; $p<0,001$) (самоконтроль, сильная воля/недостаток самоконтроля, индифферентность), что означает, что юристы ЭГ3 дисциплинированы, точны в выполнении социальных требований, у них хороший контроль за своими эмоциями, заботливы о своей репутации;

– по показателю Q4 ($U=334,5$; $p<0,05$) (внутренняя напряженность/релаксация), что означает, что юристы ЭГ3 флегматичны, вялые, расслабленные; у них не вполне оправданная удовлетворенность;

– значение показателя «профессиональной компетентности» ($U=304,0$; $p<0,05$) означает, что профессиональная компетентность ярче выражена у юристов ЭГ3;

– выраженность показателя «служение» ($U=311,5$; $p<0,01$) означает, что этот признак более характерен для юристов ЭГ3;

– показатель «предпринимательство» ($U=293,0$; $p<0,001$), что означает, что этот признак у юристов ЭГ3 выражен сильнее, чем у респондентов из ЭГ2;

– показатель «уровень притязаний в профессиональной деятельности» ($U=271,5$; $p<0,01$) означает, что этот признак ярче выражен у юристов ЭГ3, чем у респондентов ЭГ2;

– показатель «предпочтения выполняемой работы высокому заработку» ($U=166,0$; $p<0,001$) означает, что в ЭГ2 этот показатель выше, чем в ЭГ3;

– показатель «удовлетворенность условиями труда» ($U=156,0$; $p<0,001$) говорит о том, что этот признак ярче у юристов ЭГ3, чем в группе юристов ЭГ2;

– показатель «профессиональная ответственность» ($U=90,5$; $p<0,001$) в группе юристов ЭГ3 выше, чем в группе респондентов ЭГ2;

– показатель «общая удовлетворенность трудом» ($U=63,5$; $p<0,001$) означает, что этот признак ярче выражен у юристов ЭГ3, чем у юристов ЭГ2;

– по другим изученным нами показателям различий нет.

В заключении следует отметить, что результаты настоящего исследования позволили выявить зависимость специфики личности юриста от профессионального контекста; показать, как содержательно-смысловые и мотивационно-динамические составляющие трансформируются в зависимости от профессиональной деятельности юриста.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что полученные результаты позволили утверждать, что личностные особенности юристов существенно влияют на особенности их профессиональной реализации. А выявленные и описанные особенности личностных особенностей юристов, могут быть использованы при разработке программ профессионального обучения юристов и для их последующего учета при разработке программ повышения профессиональной квалификации.

Литература:

1. Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности: Учеб. пособие для вузов / В. А. Бодров. — М.: ПЕР СЭ, 2001. — 511 с.
2. Дружилов, С. А. Становление профессионализма человека как реализация индивидуального ресурса профессионального развития / С. А. Дружилов. — Новокузнецк: Изд-во ИПК, 2002. — 242 с.
3. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. — М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 2006. — 400 с.
4. Кудрявцев, Т. В. Психологический анализ динамики профессионального самоопределения личности / Т. В. Кудрявцев, В. Ю. Шегурова // Вопросы психологии. — 2003. — № 2. — с. 51–59.
5. Психологические тесты / Под ред. А. А. Карелина: в 2 т. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. — Т. 1. — 312 с.

Изучение формирования полоролевой идентичности подростков из неполных семей

Мирук Анастасия Васильевна, ассистент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

В статье исследуется проблема изучения формирования полоролевой идентичности подростков из неполных семей. Раскрыто понятие полоролевой идентичности. Представлены результаты констатирующего эксперимента и программа формирования полоролевой идентичности подростков из неполных семей.

Ключевые слова: полоролевая идентичность, формирование полоролевой идентичности.

The study of the formation of sex-role identity of adolescents from single-parent families

Miruk Anastasia Vasiliyevna, assistant

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
(Arzamas Branch)

This article examines the problem of studying the formation of sex-role identity of adolescents from single-parent families. Explain the concept of sex-role identity. Presents the results of the experiment and the program of formation of sex-role identity of adolescents from single-parent family.

Keywords: sex-role identity, the formation of gender identity.

Размывающиеся с каждым годом половые стереотипы (в одежде, внешнем виде, манерах поведения), разрушение традиционного семейного уклада (большое количество неполных материнских семей), освоение профессий, свойственных противоположному полу становятся причиной искажения половой идентичности. Психологи утверждают, что несформированность чувства пола или его утрата порождает серьезные изменения в личности человека, когда наблюдается потеря своего «Я», разрушается система отношений с другими людьми. Ведь даже небольшое отклонение от нормы в половом самосознании несет в себе негативные последствия [3].

К тому же в российском обществе стремительно возросло число неполных семей, в которых процесс половой идентификации затруднен из-за отсутствия одного из родителей. В неполной семье, при несовпадении пола между родителем и ребенком, у ребенка создается искаженная модель собственного поведения как представителя определенного пола, поэтому можно предположить, что у детей из неполных семей присутствуют некоторые проблемы в осознании и становлении полоролевой идентичности.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме формирования полоролевой идентичности у подростков из неполных семей показал, что этот феномен понимается как осознание и переживание человеком своей половой принадлежности, социальных, физиологических и психологических особенностей своего пола. Тогда, как полоролевая идентичность определяет освоение половой роли, влияет на все поведение и развитие личности [1]. Различные теории позволяют объяснить возникновение

полоролевой идентификации, которые подчас отличаются друг от друга, — теория когнитивного развития, теория социального научения и др.

По мнению С.Л. Рубинштейн, Л.И. Божович, процесс полоролевой идентификации можно рассматривать с позиций направленности личности, которая, включает в себя систему формирования доминирующих мотивов, определяющих поведение и поступки индивида. Мы так же предположили, что процесс половой идентификации во многом обуславливается направленностью личности.

Экспериментальной базой исследования формирования полоролевой идентичности подростков из неполных семей послужило МОУ Кругловская СОШ, Ардатовского района, Нижегородской области. В исследовании приняли участие 20 подростков из неполных семей.

В ходе исследования нами были использованы следующие психодиагностические методики: BSRI — Полоролевой опросник С. Бем; шкала «маскулинность-фемининность» из Фрайбургского личностного опросника (FPI); методика Дембо-Рубенштейн в модификации А. М. Прихожан.

По результатам изучения гендерных характеристик личности с помощью методики BSRI — Полоролевой опросник С. Бем выявлено, что у 40% испытуемых (5 девочек и 3 мальчиков) выражен психологический пол — андрогинности, означающий отсутствие выраженной психологической маскулинности или фемининности, в такой личности могут быть на паритетных началах представлены существенные черты как маскулинного, так и фемининного типов.

У 40% (4 девочки и 4 мальчика) испытуемых выражен психологический пол — фемининность, означающий присутствие у индивида совокупности женских черт таких, как мягкость, уступчивость, чувствительность, сердечность, нежность, способность к сочувствию, застенчивость, сопереживанию и др.

У 20% испытуемых (2 девочки и 2 мальчика) выражен психологический пол — маскулинность, означающий присутствие у индивида совокупности мужским чертам такие, как доминантность, напористость, склонность к риску, агрессивность, самостоятельность, независимость, уверенность в себе и др.

В ходе исследования по шкале «маскулинность-фемининность» с использованием Фрайбургского личностного опросника (FPI) было выявлено, что:

— для 45% (4 девочки и 5 мальчика) — количество баллов соответствует низкому уровню, что свидетельствует о том, что психическая деятельность у данных испытуемых протекает по женскому типу, их характерна чувствительность, склонность к волнениям, мягкость, уступчивость, скромность в поведении. В поведении им не хватает смелости, решительности и настойчивости. Они избегают соперничества, легко уступают, принимают помощь и поддержку.

— для 55% (7 девочек и 4 мальчика) количество баллов соответствует высокому уровню, что свидетельствует о том, что психическая деятельность у данных испытуемых протекает по мужскому типу, их отличает смелость, предприимчивость, стремление к самоутверждению, склонность к риску, к быстрым, решительным действиям без достаточного их обдумывания и обоснования.

Анализ результатов исследования самооценки по методике Дембо-Рубинштейн, в модификации А.М. Прихожан выявлено, что:

2 испытуемых, что соответствует 10% от общего числа респондентов, продемонстрировали неадекватно высокий уровень самооценки, что может подтверждать неумение правильно оценить результаты своей деятельности, сравнить себя с другими, личностную незрелость;

4 испытуемых, что составляет 20% от общего числа подростков, участвующих в эксперименте показали результат соответствующий высокой самооценке, подтверждающий оптимальное представление о своих возможностях;

8 испытуемых, что составляет 40% участников эксперимента показали результат, соответствующий средней самооценке — реалистический уровень притязаний;

6 испытуемых, что составляет 30% подростков участвующих в экспериментальной работе показали результат соответствующий заниженной самооценке и свидетельствует о неблагоприятном развитии личности, недооценка себя, неуверенность в себе, т.е. отношение к себе как к никчемному, никому не нужному, что позволяет не прилагать никаких усилий.

Исходя из полученных результатов, можно предположить, что у испытуемых недостаточно сформирована полоролевая идентичность. Отсюда возникла необходимость в оказании психолого-педагогической помощи подросткам в формировании полоролевой принадлежности, в процессе которой у них сформируется принадлежность к своему полу.

Одним из методов оказания помощи является коррекционно-развивающая программа, с элементами тренинга. За основу разработанной нами программы, была взята программа Ю.И. Васильковой [2], основная цель которой состоит в оптимизации половой идентичности подростков с помощью обучения их адекватным стереотипам женского/мужского поведения, развития полового самосознания, принятия своего «физического Я» и разрешения внутриличностных проблем. В модифицированной нами программе реализованы следующие направления работы с детьми:

1. Формирование стереотипов женского и мужского поведения;
2. Развитие представлений о взаимоотношениях полов;
3. Развитие эмоционально-оценочного отношения к внешнему виду и к своему телу.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема формирования полоролевой идентичности подростков из неполных семей в современном мире продолжает оставаться актуальной. А своевременная психолого-педагогическая помощь позволит подросткам избежать потери своего «Я», нарушения системы его отношений с окружающими людьми, так как даже небольшое отклонение от нормы в области полового самосознания чревато негативными последствиями.

Литература:

1. Бендас, Т.В. Гендерная психология. Учебник для вузов. — СПб., 2005. — 430 с.
2. Василькова, Ю.В. Быть мужчиной. Быть женщиной. Тренинг полоролевой идентичности для подростков. — СПб.: Речь, 2010. — 126 с.
3. Николаева, Я.Г. Воспитание ребенка в неполной семье: орг. пед. и соц. помощи непол. Семьям: пособие для психологов и педагогов/Я. Г. Николаева. — М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2006. — 159 с.

Влияние спортивных игр на формирование личностных особенностей занимающихся

Петрушевский Дмитрий Анатольевич, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье рассматривается и обосновывается влияние занятий спортивными играми на индивидуально-психологические особенности личности занимающихся. Автор исследования выявил, что занятия спортивными играми предопределили статистически значимое влияние на такие личностные особенности как общительность, нормативность поведения, чувствительность, дипломатичность, высокий самоконтроль.

Ключевые слова: спорт, спортивные игры, личность, личностные факторы.

Актуальность исследования. Проблема влияния спорта, а в частности спортивных игр на развитие личности занимающегося, является актуальной в наше время т.к., командный спорт приобрел в наше время такую социальную силу и значимость, аналога которым в истории общества они не имели, пожалуй, никогда. Эта проблема достаточно широко изучена в мировой литературе, накоплены значительные экспериментальные данные характеризующее влияние спорта на личность спортсмена. Вместе с тем, вопросы «как спорт влияет на личность», относятся к числу недостаточно изученных.

Спортивные игры являются не только эффективным средством физического развития человека, укрепления и охраны его здоровья, но бесспорно влияют и на другие стороны человеческой жизни: авторитет и положение в обществе, трудовую деятельность, на структуру нравственно-интеллектуальных характеристик, эстетических идеалов и ценностных ориентаций.

В процессе занятий спортом закаляется воля, характер, совершенствуется умение управлять собой, быстро и правильно ориентироваться в разнообразных сложных ситуациях, своевременно принимать решения, разумно рисковать или воздерживаться от риска.

Цель исследования: определить влияние спортивных игр на формирование личностных особенностей занимающихся.

Объект исследования: личностные особенности студентов, занимающихся спортивными играми.

Предмет исследования: формирование личностных особенностей студентов при занятии спортивными играми.

Задачи исследования:

1. Изучить теоретические основы воспитания личности студентов средствами физической культуры и спорта.

2. Определить уровень сформированности личностных особенностей студентов.

3. Сравнить психологические профили спортсменов, занимающихся и не занимающихся спортивными играми.

Гипотеза: мы предполагаем, что разработанная методика позволит наиболее объективно оценивать личностные особенности каждого занимающегося спортивными играми.

Методы и организация исследования. Для решения задач исследования нами были выбраны следующие методы: анализ литературы, анкетирование, педагогическое тестирование, математико-статистические методы. Исследование проводилось на базе студенческих учебных групп 1–4 курсов, обучающихся по профилю подготовки Физкультурное образование в количестве: 10 человек, занимающиеся игровыми видами спорта (футбол, баскетбол, волейбол) — экспериментальная группа (ЭГ), 10 человек занимающиеся не игровыми видами спорта (гиревой спорт, легкая атлетика) — контрольная группа (КГ). Исследование проводилось с февраля по май 2015 г.

Результаты исследования и их обсуждение. Для оценки влияния спортивных игр на личностные особенности нами проведено анкетирование студентов с использованием опросника Кеттелла (табл. 1)

Математико-статистическая обработка результатов анкетирования показала, что достоверные различия присутствуют в факторах А, G, I, N, Q₃:

Таблица 1. Различия показателей сформированности индивидуально-психологических особенностей личности студентов, занимающихся и не занимающихся спортивными играми

Группы	Личностные факторы															
	А	В	С	Е	Ф	Г	Н	І	Л	М	Н	О	Q ₁	Q ₂	Q ₃	Q ₄
КГ	4	4	5	6	3	4	6	5	8	5	3	6	5	6	4	8
ЭГ	7	4	5	5	4	6	6	7	8	4	7	5	7	7	7	6
t	2,97	0,75	0,09	0,72	0,73	2,88	0,46	2,10	0,83	0,61	5,77	0,80	1,94	1,44	2,21	1,49
p	<0,05	>0,05	>0,05	>0,05	>0,05	<0,05	>0,05	<0,05	>0,05	>0,05	<0,05	>0,05	>0,05	>0,05	<0,05	>0,05

Фактор А: «замкнутость — общительность». Полученная по t-критерию Стьюдента достоверность различия данного фактора показала, что КГ (студенты, не занимающиеся игровыми видами спорта) обладает следующими личностными качествами (4 стена): скрытность, обособленность, отчужденность, недоверчивость, необщительность, замкнутость, критичность, склонность к объективности, ригидности, к излишней строгости в оценке людей. Трудности в установлении межличностных, непосредственных контактов. Студенты ЭГ (игровики) получили 7 стенов. По тесту Кеттелла это соответствует следующим личностным качествам: Общительность, открытость, естественность, непринужденность, готовность к сотрудничеству, приспособляемость, внимание к людям, готовность к совместной работе, активность в устранении конфликтов в группе.

Фактор С: «низкая нормативность поведения — высокая нормативность поведения». 4 стена, полученные в КГ, говорят о том, что данные испытуемые имеют следующие личностные факторы: пользующиеся моментом, ищущие выгоду в ситуации, избегают правил, чувствуют себя малообязательными. Несколько выше, 6 стенов, имеют игровики. У них наблюдаются следующие изменения в личности такие как: сознательность, настойчивость, степенность.

Фактор I: «жесткость — чувствительность». В данном факторе студенты, не занимающиеся спортивными играми, показали 5 стенов, этим баллам присущи следующие качества: несентиментальность, самоуверенность, суровость, рассудочность, гибкость в суждениях, практичность, иногда некоторая жесткость и черствость по отношению к окружающим, рациональность, логичность. В группе испытуемых ЭГ наблюдается совсем иной ряд личностных качеств: чувствительность, впечатлительность, богатство эмоциональных переживаний, развитые эстетические интересы, артистичность, сопереживание и понимание других людей.

Фактор N: «прямолинейность — дипломатичность». 3 стена в КГ говорит о склонности студентов к отсутствию утонченности, к сентиментальности и простоте. Иногда люди данной группы грубоваты, но обычно естественны и спонтанны. Испытуемые второй группы могут похвастаться следующими качествами: изысканность, умение вести себя в обществе, в общении дипломатичность, эмоциональная выдержанность, проницательность, осторожность, хитрость, эстетическая изощренность, умение находить выход из сложных ситуаций, расчетливость.

Литература:

1. Андронов, О. П. Физическая культура, как средство влияния на формирование личности [Текст] / О. П. Андронов. — М.: Мир, 1992.
2. Габриелян, К. Г. 500 тестов по дисциплине «Физическая культура» [Текст] / К. Г. Габриелян, Б. В. Ермолаев. — М.: Физкультура и Спорт, 2006. — 120 с.
3. Захарова, Е. Л. Как спорт помогает оценить себя [Текст] / Е. Л. Захарова. — М.: Просвещение, 1988.

Фактор Q₃: «низкий самоконтроль — высокий самоконтроль». Результат полученный по тесту, 4 стена, в КГ относится к следующему ряду факторов: внутренняя недисциплинированность, конфликтность (низкая интеграция). 7 стенов во второй группе соответствует следующему ряду факторов: целенаправленность, сильная воля, умение контролировать свои эмоции и поведение (высокая интеграция).

По результатам исследования мы можем сформулировать следующие выводы:

1. Анализ психолого-педагогической литературы показал, что проблема становления личности и особенности характера спортсменов занимающиеся разными видами спорта решена не полностью. В исследованиях установлено то, что люди, занимающиеся спортивными играми, существенно отличаются по личностным качествам от остальных спортсменов того же возраста, занимающихся некомандными видами спорта.

2. Проведенное исследование определило уровень личностных особенностей студентов. Общий уровень сформированности личностных качеств у студентов выше среднего, средний балл в двух группах около 6 баллов. Наиболее сформированными оказались такие качества как: коммуникабельность, решительность, жесткость способность принимать решения, настойчивость, смелость, внимательность. Плохо сформированные оказались такие качества как: дисциплинированность, аккуратность, усидчивость, ответственность, сообразительность.

3. После сравнения психологических профилей спортсменов, занимающихся и не занимающихся спортивными играми было выявлено, что студенты, занимающиеся командными видами спорта, значительно превосходят студентов других специализаций в таких личностных особенностях, как общительность. Студенты игровых специализаций более общительны, открыты, всегда готовы к совместной работе. Испытуемые не игровых специализаций наоборот необщительны, обособлены, замкнуты. Так же у игровиков наблюдается наиболее высокая нормативность поведения. Они сознательны, настойчивы, степенны. Совсем иная же картина у испытуемых не игровых специализаций, которые нацелены на получение выгоды в ситуации, пользующиеся моментом. Так же, как показало исследование, спортивные игры воспитывают самоконтроль спортсменов. Целенаправленность, сильная воля, умение контролировать свои эмоции и поведение. Результат в группе не занимающихся спортивными играми относится к следующему ряду факторов: внутренняя недисциплинированность, конфликтность.

4. Киселёв, Ю. Я. Влияние спорта на формирование личности [Текст] / Ю. Я. Киселев. — М.: Знание, 1987.
5. Крутецкий, В. А. Основы педагогической психологии [Текст] / В. А. Крутецкий. — М.: Просвещение, 1992. — 256 с.
6. Поливаев, А. Г. Влияние индивидуально-психологических особенностей личности студентов факультетов физической культуры на эффективность их профессиональной подготовки / А. Г. Поливаев, А. А. Гераськин, И. Н. Григорович // Омский научный вестник. — 2010. — № 6 (92). — с. 179–182.
7. Поливаев, А. Г. Влияние индивидуально-психологических особенностей личности студентов факультетов физической культуры на эффективность их профессиональной подготовки [Текст] / А. Г. Поливаев, А. А. Гераськин, И. Н. Григорович // Спортивный психолог. — 2011. — № 1. — с. 85–89.
8. Поливаев, А. Г. Индивидуально-ориентированный подход в формировании профессионально-педагогических умений и компетенций студентов факультета физической культуры [Текст] / А. Г. Поливаев, А. Н. Родионов // В сборнике: XXIII ЕРШОВСКИЕ ЧТЕНИЯ Межвузовский сборник научных статей; отв. ред. Л. В. Ведерникова. — Ишим. — 2013. — с. 46–47.
9. Поливаев, А. Г. Особенности формирования профессионально-педагогических умений студентов на основе учета индивидуально-психологических особенностей личности [Текст] / А. Г. Поливаев // Педагогическое образование и наука. — 2012. — № 2. — с. 94–96.
10. Поливаев, А. Г. Психолого-педагогический аспект в процессе совершенствования подготовки современного педагога по физической культуре / А. Г. Поливаев // Молодой ученый. — 2014. — № 18. — с. 627–629.

Формирование мотивационных установок при проведении нетрадиционных уроков физической культуры с учащимися 6-х классов

Петрушевский Дмитрий Анатольевич, студент
Тюменский государственный университет, Ишимский филиал

В статье автор предлагает и обосновывает возможность формирования мотивационных и ценностных установок в сфере физической культуры (ФК) путем организации нетрадиционных уроков по ФК (на примере хатха-йоги) в рамках третьего часа. Материалы статьи содержат результаты констатирующего этапа эксперимента и теоретическое обоснование экспериментальной программы.

Ключевые слова: физическая культура, мотивация, нетрадиционный урок физической культуры, хатха-йога.

Актуальность исследования. В настоящее время происходит реформа образования, выражающаяся в гуманизации и демократизации процесса обучения и воспитания учащейся молодежи. Однако, в области физического воспитания уже в 90-х годах была выявлена недостаточная эффективность программ по физическому воспитанию в общеобразовательных школах. Все программы по физическому воспитанию учащихся одной из своих задач определяют укрепление здоровья учащихся, однако, эта задача практически не решается. Очевидно, что за три урока физической культуры в неделю, проводимых традиционными методами, не всегда возможно оздоровить учащихся, значительно повысить уровень их физической подготовленности и мотивационных установок [2].

Проблема формирования мотивационных установок к занятиям физической культурой (ФК) у школьников среднего возраста, путем изменения их содержания, с использованием нетрадиционных форм уроков физической культуры является весьма актуальной, так как позволит усилить воздействие как на физические кондиции, так и на

повышение мотивации к посещениям занятий по физической культуре [6; 7].

В связи с этим, построение учебного процесса физического воспитания школьников подросткового возраста необходимо организовывать с учетом принципиально новых инновационных подходов, применяя наряду с общепринятыми физическими упражнениями, нетрадиционные средства и методики. Данные средства и подходы активно используются в спорте и лечебной физической культуре, но в школьном физическом воспитании их практически не реализуют [5].

Одним из важных мотиваторов в учебном процессе является оценка действий ученика. Общеизвестно, что оценка решает в том числе задачи повышения мотивации к учению. В современной школе одним из способов повышения мотивации учения на уроках ФК является внедрение балльно-рейтинговой оценки деятельности учеников, которая очень гибкая и позволяет мотивировать учащихся на протяжении всего процесса обучения в учебном году [3; 4]. Однако, в нашей работе мы рассматриваем процесс фор-

мирования мотивации через применение нетрадиционных форм преподавания физической культуры.

В научной литературе предлагается очень много форм проведения уроков физической культуры, но на практике не используется, в связи с недостаточным методическим обеспечением.

Нетрадиционные формы обучения, используемые на уроках, должны отвечать требованиям комплексного развития физических качеств, фронтальной и побочной организации учебной деятельности учащихся, поддерживать в течение всего урока устойчивого внимания и высокой работоспособности учащихся, положительно сказывается на качестве знаний, умений и навыков детей [1; 6].

Использование нетрадиционных форм обучения вызывает у детей положительные эмоции, переживания, содержит благоприятный фон для решения воспитательных, образовательных и оздоровительных задач.

Таким образом, актуальность выбранной темы исследований определяется недостаточной научно-теоретической обоснованностью методики применения этих средств на уроках физической культуры со школьниками среднего возраста.

Объект исследования: образовательный процесс по физической культуре в 6-х классах.

Предмет исследования: инновационный подход в организации нетрадиционных уроков физической культуры, направленный на формирование мотивации учащихся шестых классов.

Цель исследования: разработка инновационного подхода в организации уроков физической культуры направленного на формирование мотивационных установок учащихся шестых классов.

Задачи исследования:

1. Изучить и проанализировать теоретические основы и подходы к организации традиционных и нетрадиционных уроков по физической культуре.
2. Определить первоначальный уровень мотивационных установок учащихся к занятиям на традиционном и на нетрадиционном уроке физической культуры.
3. Теоретически разработать и обосновать инновационный подход к организации нетрадиционных уроков физической культуры для учащихся средних классов.

Гипотеза: мы предполагаем, что разработанный подход с использованием инновационных технологий, включающих в себя упражнения из хатха-йоги, позволит повысить мотивацию к занятиям физической культуры.

Новизна исследования: проведенное исследование позволит систематизировать и дополнить теорию и методику преподавания нетрадиционных уроков физической культуры.

Практическая значимость: результаты проведенных исследований могут использоваться в практике учителей физической культуры в различных учебных заведениях.

Методы и организация исследования. Нами использовались следующие методы исследования: анализ литературы, анкетирование, педагогический эксперимент, математико-статистический метод.

Организация исследования: выборка учеников включала учащихся 6 «а, б» классов, 6 «а» — контрольная группа (23 человека), 6 «б» — экспериментальная группа (24 человека). От опрошиваемого требовалось дать оценку значимости мотивов по пятибалльной шкале (0–5).

Результаты исследования и их обсуждение. Математико-статистическая обработка результатов анкетирования в начале эксперимента показала, что достоверные различия ($p < 0,05$), в двух выборках (6 «а, б») отсутствуют. Согласно данным изложенным в таблице можно считать, что данные классы идентичны по уровню сформированности мотивов.

Наиболее значимыми мотивами к занятиям на традиционном уроке физической культуры оказались мотивы: 1. Хорошее физическое самочувствие после занятий. 2. Хорошее настроение на занятии и после занятий. 3. Развитие выносливости.

Следовательно, данные результаты позволили теоретически обосновать внедрение средств из хатха-йоги, таких как: Поза дерева: встать прямо, при вдохе медленно поднять руки, максимально вытянуть их вверх, отвести ровные руки назад, за голову, раскрыв грудную клетку. Это упражнение даст грациозную осанку, и укрепит позвоночный столб; Поза ребенка: сесть ягодицами на пятки, затем тело опустить на бедра, руки расслабленно вытянуть вперед. Это упражнение мягко расслабит за-

Таблица 1. Результаты сформированности мотивов учащихся ЭГ и КГ

Мотивы	КГ, баллы	ЭГ, баллы	Критерий различий, t	Уровень значимости, p
1. Стремление к укреплению и поддержанию здоровья	50	51	1,10	>0,05
2. Хорошее физическое самочувствие после занятий	60	53	1,70	>0,05
3. Развитие силы	36	44	1,42	>0,05
4. Развитие выносливости	66	56	1,79	>0,05
5. Развитие скорости	41	49	1,40	>0,05
6. Удовольствие от занятий	55	60	1,55	>0,05
7. Хорошее настроение на занятии и после занятий	77	76	1,73	>0,05

жатые мышцы спины, снимет напряжение с шеи; Поза горы: наклониться и поставить руки ладонями на пол, затем поднять таз вверх, отступить пятками назад. Вес должен равномерно распределиться между ладонями и ступнями. Голову опустить под локти. Это упражнение сделает стройными ноги и снимет напряжения с плечевого пояса и со спины; Поза аиста: поднять вверх руки, наклониться с выдохом вниз, сгибаясь от поясницы. Это упражнение придаст гибкость ногам и повысит тонус тела; Поза лука: лечь на живот, взять себя за обе лодыжки, и при вдохе одновременно поднять и верхнюю половину своего туловища, и нижнюю. Это упражнение сделает спину ровной, руки стройными, усилит мышцы пресса.

Выводы:

1. Аналитический обзор отечественных источников литературы показали, что проблема влияния нетрадиционных уроков физической культуры на мотивационные установки учащихся недостаточно полно изучена. В литературе предлагается очень много форм проведения уроков физической культуры, но на практике не используется в связи с недостаточным методическим обеспечением. Поэтому необходимо пересмотреть традиционные программы, средства и методы и внести в них новые инновационные технологии при проведении нетрадиционных уроков физической культуры.

Литература:

1. Барчуков, И. С. Физическая культура и спорт: методология, теория, практика [текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И. С. Барчуков. — М.: Академия, 2009. — 528с.
2. Манжелей, И. В. Инновация в физическом воспитании [текст]: учеб. пособие / И. В. Манжелей. — Тюмень: Издательство ТГУ, 2010. — 144с.
3. Поливаев, А. Г. Из опыта применения рейтингового контроля в физическом воспитании студентов в педагогическом вузе [Текст] / А. Г. Поливаев, И. Н. Григорович // Сибирский педагогический журнал. — 2006. — № 2. — С. 118–123.
4. Поливаев, А. Г. Применение электронного журнала успеваемости по физической культуре в рамках балльно-рейтинговой оценки [Текст] / А. Г. Поливаев // Современные проблемы физического воспитания студентов и студенческого спорта: сб. статей и тез. Междунар. науч. — практ. конф., ред. — сост. А. Г. Поливаев, Ишим. — 2013. — С. 76–84.
5. Холодов, Ж. К. Теория и методика физического воспитания и спорта [текст]: учеб. метод. пособие для вузов / Ж. К. Холодов, В. С. Кузнецов. — М.: Академия, 2004. — 480 с.
6. Фомичева, Н. В. Развивающие обучение в физкультурном образовании младших школьников [текст]: монография / Н. В. Фомичева, И. Н. Григорович, А. Г. Поливаев; М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО «Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова». Ишим, 2011. — 167с.
7. Фомичева, Н. В. Деятельностный подход к формированию универсальных учебных действий в физкультурном образовании младших школьников [текст] / Фомичева Н. В., Поливаев А. Г. // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. — 2014. — № 6. — с. 30–31.

2. Проведенное анкетирование определило первоначальный уровень мотивационных установок учащихся к занятиям на традиционном уроке физической культуре. Наиболее значимыми мотивами к занятиям на традиционном уроке физической культуры оказались мотивы: хорошее физическое самочувствие после занятий, хорошее настроение на занятии и после занятий, развитие выносливости. Менее значимыми оказались: стремление к укреплению и поддержанию здоровья, развитие силы, развитие скорости, удовольствие от занятий. После проведенной математико-статистической обработки результатов исследования выяснилось, что достоверные различия (при $p < 0,05$) мотивационных установок на традиционном уроке в двух группах отсутствуют.

3. Нами теоретически обоснован инновационный подход, направленный на формирование мотивационных установок занимающихся. Основной упор на формирование мотивации был сделан на средства и методы инновационных технологий. Основные задачи: формирование интереса к физкультурным занятиям, укрепление здоровья, улучшение физического развития, приобретение разносторонней подготовленности, с применением упражнений из хатха — йоги. Мы предполагаем, что данный подход может привести к существенному повышению мотивации для занятий физической культурой у учащихся шестых классов.

Психологическое консультирование клиентов брачного агентства по вопросу выбора брачного партнера: контуры проблемы

Петрушова Екатерина Александровна, магистрант
Северный (Арктический) федеральный университет (г. Архангельск)

Выбор брачного партнера — это самый первый и наиболее важный этап в брачно-семейных отношениях, от которого зачастую зависит вся будущая жизнь человека. К сожалению, в вопросе выбора партнера для брака у людей достаточно часто возникают различные трудности. Психологическое консультирование на этапе выбора брачного партнера крайне необходимо, оно призвано помочь человеку справиться с трудностями этапа выбора брачного партнера и способствовать осознанному брачному выбору, который в дальнейшем станет залогом стабильности в брачно-семейных отношениях.

Ключевые слова: выбор, брачный партнер, брачное агентство, семья, психологическое консультирование.

Известно, что наличие семьи дает человеку возможность удовлетворения базовых потребностей, таких как потребности в пище, комфортном сне, безопасности и защите, принадлежности, эмоциональной привязанности, самоуважении, потребности быть любимым и любить. Отношения с близкими людьми являются важным ресурсом для подтверждения собственной значимости, полезности, ценности. Получение от партнера обратной связи способствует укреплению самооценки через признание важности роли, которую человек играет в этих отношениях.

Сегодня в мире наблюдается кризисное состояние института семьи. Свидетельством этому служат рост количества нетрадиционных альтернативных форм брачно-семейных отношений, отражающий нестабильность семьи, увеличение числа детей, рожденных вне брака, упрощение и ослабление внутрисемейных связей, ориентация на малодетность, рост числа гражданских, незарегистрированных браков. В России также отмечаются подобные перемены. По данным Росстата, значительно повысился возраст вступления в брак: из группы от 18 до 24 лет произошло перемещение в пользу группы от 25 до 34 лет и старше как у мужчин, так и у женщин [8]. Соответственно повышается и возраст для рождения первого ребенка. Все это отрицательно влияет на рождаемость и демографию в целом.

Тем не менее, в нашей стране сохраняется ориентация населения на традиционный брак. Согласно данным Росстата, количество вступающих в брак остается в последние десять лет на стабильном уровне — 8,3–8,8 на тысячу человек [9]. Такая же тенденция наблюдается и в Архангельской области, о чем свидетельствуют данные Федеральной службы статистики по Архангельской области — 8,0–8,9 на тысячу человек [7].

В сентябре-октябре 2009 г. Росстатом проведено выборочное обследование «Семья и рождаемость». Опрос проводился в 30 субъектах Российской Федерации, представляющих все федеральные округа. Всего было опрошено 1999 человек, в т.ч. 1118 женщин и 881 мужчина. В ходе обследования опрашивались женщины в возрасте до 45 лет, у мужчин ограничений по возрасту не было. Среди всех опрошенных респондентов городские жители

составили 71,4%, сельские — 28,6%. Согласно обследованию, 85% респондентов состоят в зарегистрированном браке. По поводу необходимости регистрации первого брака мужчины и женщины единогласны. Чуть больше 60% респондентов считают регистрацию первого брака обязательной, примерно треть — желательной. Желание создать семью и вступить в официальный брак желательно при повторном браке и преобладает при первом браке [8].

Семья остается той первичной социальной основой, которая формирует нравственный и психический склад личности, передает молодым поколениям семейные и родовые ценности, определяет стабильность государства. Семья продолжает рассматриваться как источник поддержки в профессиональном и личностном развитии человека, что является мощным средством его развития и эмоционального благополучия. Поэтому поиск и выбор брачного партнера для создания семьи является актуальным для большинства людей в современном российском обществе.

Выбор брачного партнера — это самый первый и наиболее важный этап в брачно-семейных отношениях, от которого зачастую зависит вся будущая жизнь человека. К сожалению, в вопросе выбора партнера для брака у людей достаточно часто возникают различные трудности: кто-то не может совершить выбор при наличии альтернативных вариантов, а кому-то не из кого выбирать. У людей, находящихся в поиске спутника жизни, трудности в выборе брачного партнера могут возникать как по объективным, так и по субъективным причинам. Опыт автора в практической деятельности брачного агентства показывает, что к объективным причинам можно отнести условия проживания, например отдаленность, высокую занятость в результате построения карьеры или научной деятельности, условия трудовой деятельности, например частые длительные командировки и однополый коллектив, тяжелую болезнь, инвалидность. К субъективным причинам относятся личностные особенности человека, родительские установки, жизненный опыт, социально-культурная среда. Субъективные причины являются источником формирования у человека иррациональных эмоционально-когнитивных установок (убеждений, верований), и приводят

в таких психологических трудностях, как несформированные критерии или напротив категоричные и (или) завышенные требования к критериям брачного выбора, неадекватная мотивация брачного выбора, низкая психологическая готовность к семейной жизни.

Некоторым людям не удается самостоятельно преодолеть эти трудности, найти и выбрать партнера для создания семьи, и они обращаются за помощью в брачные агентства. Брачное агентство — это организация, которая предлагает услугу по поиску кандидатов противоположного пола, имеющих цель создания семьи, и организует с ними знакомство. В нашей стране брачные агентства существуют практически в каждом городе, свидетельством этому служит большое количество интернет-сайтов брачных агентств. Во многих брачных агентствах работают профессиональные психологи, которые предлагают своим клиентам индивидуальный подход и подбор кандидатов с учетом психологической совместимости. Но для того, чтобы сложилась пара, психологу брачного агентства необходимо не только учитывать ожидания клиента, но и понимать, в чем именно заключаются особенности обратившегося человека, какие трудности возникли у клиента на этапе выбора брачного партнера, а так же знать, какие методы целесообразно использовать для оказания психологической помощи по преодолению субъективных трудностей. То есть, психологам в брачных агентствах необходимо иметь диагностический инструментарий для изучения особенностей клиентов и их трудностей, препятствующих брачному выбору, а так же программу психологического консультирования для оказания помощи своим клиентам, испытывающим субъективные трудности. Психологическое консультирование на этапе выбора брачного партнера крайне необходимо, оно призвано помочь человеку справиться с трудностями этапа выбора брачного партнера и способствовать осознанному брачному выбору, который в дальнейшем станет залогом стабильности брачно-семейных отношений.

К сожалению, в отечественной психологии специфика добрачного и предбрачного периодов крайне редко являлась предметом теоретического и практического исследований. В современной психологической практике можно выделить противоречия между разнообразием подходов к семейному консультированию и не достаточной представленностью целостного, системного изложения специфики психологического консультирования людей, находящихся в поиске спутника жизни, по вопросу выбора брачного партнера. И. Малкиной-Пых разработаны рекомендации по индивидуальному добрачному и предбрачному психологическому консультированию, но без учета типологии трудностей, возникающих на этапе выбора

брачного партнера [4]. Н.И. Олифинович разработан социально-психологический тренинг «Формирование готовности молодежи к семейной жизни» [5], а Н. Волковой — методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» [3].

Отдельные аспекты проблемы выбора брачного партнера освещались в работах М.А. Абалакиной в теоретической модели соотношения процессов межличностного восприятия и динамики добрачных отношений [1]. Б.Ю. Шапиро раскрывает специфику предбрачного общения молодых людей и его значение для будущего супружества [10]. З.И. Айгумова и В.Р. Айгунов — особенности мотивации выбора брачного партнера, но только у молодежи, и в контексте сравнительного анализа русской и дагестанской культур [2]. Ю.Е. Алешина, В.А. Сысенко, В.И. Штильбанс анализируют проблемы устойчивости брака и психологию супружеских отношений, Л.П. Панкова освещает вопрос этики и психологии семейной жизни [6].

Как можно убедиться, в отечественной психологической литературе и в психологической практике в основном рассмотрена специфика добрачных отношений пары с момента знакомства, освещены вопросы по подготовке молодежи к семейной жизни либо вопросы устойчивости брака и психологии семейных отношений, и практически не рассмотрен этап выбора брачного партнера. Ни в одной из работ клиент брачного агентства не был изучен, нет знаний, как такому клиенту оказывать психологическую помощь. Не исследована типология трудностей, которые возникают у людей, находящихся в поиске спутника жизни; нет разработанных программ диагностики и консультирования на тему выбора брачного партнера. Есть огромная потребность в подобных теоретических знаниях со стороны практиков, но, к сожалению, пока нет отклика от научного сообщества. Возможно, у практиков, в частности психологов в брачных агентствах, есть методики психологического консультирования на тему трудностей выбора брачного партнера, но они нигде не освещены и научно не обоснованы.

В связи с этим, возникает ряд вопросов, которые необходимо осветить как теоретикам, так и практикам: что представляет из себя клиент брачного агентства, какие трудности испытывает он на этапе выбора брачного партнера, какие технологии могут быть предложены для диагностики этих трудностей, какие методы и методики целесообразно использовать для оказания психологической помощи по преодолению трудностей этапа выбора брачного партнера. Ответы на эти вопросы помогут брачным агентствам в оказании психологической помощи своим клиентам, что в глобальном смысле будет способствовать повышению брачности и улучшению демографической ситуации в нашей стране.

Литература:

1. Абалакина, М. А. Изучение межличностного восприятия в добрачной паре Автореферат к диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических, М., 1987. — Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/mezhlichnostnoe-vospriyatie-i-dinamika-predbrachnykh-otnoshenii>

2. Айгумова, З. И. и Айгунов В. Р. Мотивация выбора супруга Монография — М.: Прометей МПГУ, 2010. — 216 с.
3. Волкова, А. Н., Трапезникова Т. М. Методические приемы диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии. — 1985. — №5. — с. 110–116
4. Малкина-Пых, И. Г. Семейная терапия. — М.: Эксмо, 2005—84 с.
5. Олифинович, Н. И., Велента Т. Ф., Зинкевич-Куземкина Т. А. Терапия семейных систем — СПб.: Речь, 2012. — 570 с.
6. Панкова, Л. М. У порога семейной жизни. — М.: Просвещение, 1991. — 144 с.
7. Федеральная служба государственной статистики Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области — Режим доступа: http://arhangelskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/arhangelskstat/ru/statistics/population/
8. Федеральная служба государственной статистики — Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm
9. Федеральная служба государственной статистики — Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#
10. Шапиро, Б. Ю. От знакомства — к браку. — М.: Просвещение, 1989. — 166 с.

Феномен дисаттракции в социальной психологии

Петухова Варвара Николаевна, студент
Ивановский государственный университет

Неотъемлемой составляющей современной жизни общества становятся ксенофобия, шовинизм, гомофобия, национализм и другие радикальные явления, в основе которых лежит неприязненное отношение одного человека к другому. Причем спектр факторов, способствующих его возникновению, расширяется. Подобное положение еще в 30-е гг. XX века предсказывал философ Н. К. Рерих: «... вопрос самовращенной неприязни остается в жизни одним из самых вредоносных... чудовища неприязни будут по-прежнему как жалить самого их создателя, так и вредить окружающему. Из обихода, из частной жизни они разнесут свой яд среди общественности и будут вредительствовать вплоть до коренных государственно-мировых проблем» [1, с.11]. До последнего времени возникновение негативизма в отношениях между людьми изучалось в русле социологии, конфликтологии, и узких специальностей психологической науки, например, этнической психологии. Однако, рост неприязни в обществе, проявление ее в отношении неожиданно новых групп людей, делает изучение факторов, стимулирующих ее, наиболее актуальным для психологии в целом.

В данной статье мы представляем результаты, проведенного нами теоретико-практического исследования. Целью его была систематизация существующего материала по проблемам неприязни. В соответствии с этим нами были определены методы получения необходимой информации: анкетирование, тестирование, математическая статистика.

Специально разработанная анкета использовалась для определения уровня неприязни респондентов и выявления степени их негативизма к окружающим людям. В качестве объектов неприязненного отношения выступали представители микро-, мезо- и макросреды социума.

Их основные группы были составлены на основе ответов, полученных в ходе пилотажного исследования и результатов опросов, проведенных Левада-Центром [2].

Метод тестирования являлся основным, использовались следующие методики: «Шкала дифференциальных эмоций» (ШДЭ) К. Изард, «Диагностика уровня социальной фрустрированности Л. И. Вассермана» (в модификации В. В. Бойко), «Индекс Жизненного Стиля (Life Style Index)» — «Опросник Плучека-Келлермана-Конте» (модификация Е. С. Романовой, Л. Р. Гребеникова), «Диагностика принятия других» (по шкале Фейя), «Шкала социальной дистанции» Э. Богардус (вариант Л. Г. Почебут).

Математическая статистика применялась для обработки полученных данных, а также установления наличия или отсутствия связей между изучаемыми явлениями.

Эмпирическую базу исследования составляла научная и словарная литература, материалы, опубликованные в СМИ. Было опрошено 107 респондентов в возрасте от 20 до 70 лет (62 женщины и 45 мужчин).

Теоретическая часть работы включала в себя анализ понятийного аппарата и обоснование введения термина «дисаттракция» (психолингвистический аспект), психологическое содержание новой дефиниции (психологический аспект) и изучение проблемы факторов, определяющих неприязненное отношение (социально-психологический аспект).

Психолингвистический аспект. Для обозначения негативного отношения к партнеру, в отечественной психологии используются понятия антипатия [3, 4] и неприязнь [5]. Однако, подобных терминов, в словарной психологической литературе нашей страны мы не обнаружили.

В словарях русского языка под антипатией понимается — чувство неприязни, нерасположения к кому-ни-

будь или чувство нерасположения, неприязни, отвращения [6, с.33, 7, Т. I/44]. Судя по определениям, это широкое по своему значению понятие, включающее в себя и неприязнь, и отвращение, как эмоциональные проявления. И испытывать ее можно не только «к одушевленным (другой индивид), но и неодушевленным (объект) субстанциям» [8, с.30–31]. Антипатия и сейчас не является предметом пристального научного интереса, а ранее, в монографии, вышедшей в 2001 году, Ильин Е. П., определяя ее как чувство неприязни, и вовсе включал в *бытовой*, а не научный, терминологический словарь [9, с. 457]. Словарная трактовка неприязни определяет ее как переживание недоброжелательности, недружелюбия, нерасположения, и даже скрыто враждебного отношения к кому/чему-нибудь [6, с.409, 10, Т. II/539]. Ее также как и антипатию можно испытывать не только к человеку. И оба эти понятия, тем не менее, используются в отечественной психологии для обозначения явления противоположного «аттракции».

Выше названным термином (синоним — «межличностная аттракция») определяется возникновение при восприятии человека человеком привлекательности одного из них для другого [11, с.38]. Эта дефиниция получила широкое распространение в психологической науке, после того, как работы, посвященные ей, в 1965 году были включены в международный справочник психологических исследований Psychological Abstracts и выделены в специальный раздел. Сама по себе она также имеет широкое понимание и включает в себя «феномены эмоциональных отношений от симпатии, возникающей на самом первом этапе знакомства, до любовных переживаний» [12, с. 284-с.285]. Но ее специфика состоит в том, что она обозначает эмоциональное переживание, имеющее своим предметом другого человека: «чувство одного человека к другому» [13, с. 13]. В то же время термина, обозначающего противоположность аттракции, в отечественной психологической науке мы не обнаружили.

Аналогичная ситуация сложилась и за рубежом. В английском языке синонимами слова «неприязнь» выступают antagonism, antipathy, disfavour, dislike, ill-feeling, repel, repulse [14]. Однако, лишь некоторые из них (dislike, disfavour, antipathy) наравне с repugnance, aversion и disgust входят в концепт «dislike» (не нравится), который относится к числу специфически человеческих эмоций [15, с.141].

В то же время в англоязычных словарях можно найти следующие антонимы слова «аттракция». Оксфордский словарь определяет ее противоположность как «repulsion» (с англ. — отвращение) [16, с.52]. Словарь Вебстера в разных изданиях дает следующие ее примеры: «ugliness» (с англ. — уродство, некрасивая внешность), «revulsion» (отвращение, антипатия), «alienation» (отдаление, отчуждение), «aversion» (отвращение, непри-

ятие) [17, с.18, 24]. Даже не прибегая к анализу перевода приведенных слов и точности отражения ими явления противоположного аттракции можно сказать, что единства в его определении нет. А это значит, что любое из них может использоваться в научном обороте. Схожая ситуация была при определении самого термина «аттракция», когда существовали дефиниции, близкие ей по смыслу, и чье содержание, частично пересекалось с ее содержанием [13, с. 12].

При сопоставлении антонимов аттракции и синонимов неприязни можно выделить лишь несколько из тех, что совпадают. Это «repulsion», произошедшее от латинского «repel», и «aversion». Однако, в современной психологической науке термин «aversion» (от латинского aversio — отворачивание в другую сторону) употребляется наравне с термином «disgust» для определения отвращения в работах, посвященных изучению эмоций. Последняя дефиниция встречается в работах большинства психологов прошлого и современности: У. Мак-Дугалл, П. Экман, К. Изард, Р. Плачич, С. Томкинс и других. Они используют слово «disgust» для определения эмоции-отвращения, вызванной *свойствами объекта*. Американский психолог М. Арнольд использует термин «aversion», поскольку понимает под отвращением *действие*, синоним неприятия, обусловленного вероятным или реальным неудовольствием: «... если возникает угроза вредного воздействия, которого легко избежать, мы уходим от него, испытывая *отвращение и неприязнь*» [18, с.197].

В то же время, волна интереса западных специалистов к проблемам негативных эмоций и прежде всего, именно отвращения [19] привела к возникновению исследований, где явление противоположное аттракции определялось термином «repulsion».

Так, в своих работах М. Розенбаум и Ф. Чен используют эту дефиницию, но определение ей не дают [20, 21, 22]. Вывод можно делать только исходя из контекста: «Two Hypotheses Regarding Attitude Similarity and Attraction Two somewhat different views have been advanced with regard to the role of attitude similarity — dissimilarity in interpersonal attraction: the similarity—attraction hypothesis and the dissimilarity—*repulsion*¹ hypothesis» (Две Гипотезы, Касающиеся Установки Подобия и Привлекательности — два относительно различных представления, которые развиваются в отношении роли установки подобия — несходства в межличностной привлекательности: гипотеза подобия — привлекательности и гипотеза несходства — отвращения) [21, p.1157]. Работы данных ученых можно рассматривать как стартовое изучение явления обратного аттракции, в качестве самостоятельного, и как утверждение начала проблемы поиска термина, обозначающего его.

Стоит отметить, что термин «repulsion» получил распространение в научном обороте, но не в качестве опреде-

¹ Курсив мой.

ления явления противоположного «аттракции», а в своем первоначальном значении — «отвращение» или «отталкивание»².

Итак, можно констатировать, что в настоящее время существует единое понимание в определении и понимании того, что собой представляет «аттракция»: термин, который приобрел международное значение, устоялся в психологической науке и получил четкое определение в словарной литературе, и многообразие понятий, определяющих явление противоположное ей. В связи с этим, на наш взгляд является обоснованным введение искусственно созданного термина «дисаттракция». Он образован от слияния негативного префикса *dis+attraction* — «привлекательность». Стоит отметить, что по такому же принципу в свое время было образовано слово *disgust* (восходит к латинскому негативному префиксу *dis+gustus*, где *dis-* — отрицание, лишение, без-, не-; *gust* — приятный вкус) [15, с.147]. Под дисаттракцией мы понимаем — устойчивое негативное отношение одного человека к другому, обусловленное непривлекательностью, возникшей при их обоюдном восприятии.

Психологический аспект. Вводя термин «дисаттракция», и определяя им явление самостоятельное и отличное от аттракции, мы понимаем условность этого разделения. Формулируя определение, мы опирались на тезис Обозова Н.Н., согласно которому «межличностная привлекательность — непривлекательность может приобретать устойчивый характер связи между людьми, переходить во взаимную привязанность или неприязнь друг к другу» [3, с.68]. Появление новой дефиниции, возможно, выделяет межличностную неприязнь в самостоятельный объект изучения, но, фактически, оно смещает акцент с привлекательного на непривлекательное, в связке этих двух явлений. Оба они принадлежат к эмоциональной сфере межличностных отношений. Поэтому основные теоретические положения, разработанные для «аттракции», на наш взгляд, применимы и к ее противоположности. В связи с этим мы рассматриваем дисаттракцию как чисто человеческое эмоциональное переживание, то есть осмысленный процесс, в структуру которого наравне с эмоциями включаются когнитивный и поведенческий компоненты, но ее ведущим эмоциональным переживанием является неприязнь.

В качестве эмоциональной основы самой неприязни, мы полагаем, выступает отвращение³. Но поскольку по оценке К. Изард последствия этой эмоции, которые проявляются в чувствах, мыслях и действиях, часто совпадают с последствиями других негативных эмоций: гнева, страха, презрения и стыда [24], то неприязнь представляет собой сложное эмоциональное переживание.

Социально-психологический аспект. При изучении проблемы факторов, определяющих возникновение эмоциональных переживаний партнеров в процессе общения, мы выделили три группы.

К первой относятся те, что были определены для аттракции, но с нашей точки зрения, могут быть характерны для обоих явлений, и влиять на восприятие объекта как привлекательного, так и непривлекательного. Так, причины возникновения аттракции, выделенные Л.Я. Гозманом, можно отнести к условиям появления и ее противоположности: свойства объекта; свойства субъекта; соотношение свойств объекта и субъекта; особенности взаимодействия; особенности ситуации общения; культурный и социальный контекст; время (динамика развития отношений во времени) [13, с.17]. Или «общие координаты приятных — неприятных других» описанные Обозовым Н.Н.: пол, тип телосложения, расовая и национальная принадлежность, социокультурные особенности, разнообразные физические особенности, в том числе здоровье» [25, с.25]. Важно также учитывать специфику однополюсных и разнополюсных связей, возрастных особенностей, образования, сохранения и распада отношений [3, с.84].

Во вторую группу мы включаем причины, которые сформулированы под влиянием подхода, что привлекательность и непривлекательность — противоположные, не взаимосвязанные явления. Эти факторы, по преимуществу, можно извлечь из литературы, посвященной изучению аттракции, которая была в приоритете внимания исследователей, и где непривлекательность или неприязнь исследовались подспудно.

Их систематизацию представил Обозов Н.Н. [3, с. 71–81]. Мыслятся они как антиподы друг друга. Например, сходство (характерное для межличностной привлекательности) и различие (характерное для межличностной непривлекательности) установок (в том числе интересов, мнений) и «я-концепций». Не перечисляя все пары, добавим, что к дисаттракции еще относятся: различие главных и сходство второстепенных качеств в «я-концепциях», неадекватное восприятие положительных и отрицательных личностных черт, отрицательный фон отношений, «неприятное» поведение другого, условия конкуренции.

Третью группу составляют детерминанты и их совокупности, которые характерны только для дисаттракции. Обобщение и детализация этих причин требует дальнейшего изучения.

В практической части мы рассмотрели дисаттракцию в основных аспектах ее проявления и представили наи-

² Термин «repulsion» часто используется в работах дисциплин естественно-научного и технического цикла. Например, диссертация по изучению конденсата «Electrostatic repulsion of positively charged vesicles and negatively charged objects» («Электростатическое отталкивание положительно заряженных пузырьков и отрицательно заряженных объектов») — Chen, Yi, Ph.D., University of Pennsylvania, 2001, 89 pages, ISBN: 9780493125282

³ Отвращение, также как ненависть, гнев, злость и ярость включается в семантическую группу неприязнь по модальности полярную симпатии. Причем слово неприязнь реализует признак «слабая степень интенсивности эмоций», а эмотивы-номинанты ненависть, гнев, злость, отвращение и ярость включают в свое значение признак «сильная степень интенсивности переживания» и обозначают различные по степени интенсивности переживания враждебности [23, с.60].

более значимые на наш взгляд факты, полученные в ходе исследования.

Социально-психологический аспект дисконстракции предполагает освещение ее на трех уровнях социальной сферы. На микроуровне — уровне семьи, работы, друзей, соседей, где субъекты и объекты взаимодействия вовлечены в непосредственное общение и совместную деятельность. На мезоуровне — уровне региона, субъекты и объекты общения могут быть вовлечены как в непосредственное, так и в опосредованное взаимодействие. На макроуровне — уровне общества, оно опосредованное, по преимуществу через СМИ.

На микроуровне социальных связей наиболее высокие показатели соответствия неприязни обнаружены в отношении руководства и коллег респондентов ($r=0,507$, при $p \leq 0,01$). Это объясняется тем, что в производственной среде причиной негативизма становится единовременный максимальный набор факторов (биологический, социологический, психологический) в отличие от семейных, дружеских и соседских отношений, где эти факторы представлены эпизодически.

Кроме того, по результатам обработки данных мы выделили два фактора, которые влияют на возникновение неприязни при преобладающем непосредственном общении. Это позиция «ущемление прав» и психологическая близость респондентов.

У 20% респондентов выявлена сильная взаимозависимость неприязни к руководству с позицией «ущемление прав», которая, в свою очередь, у трети опрошенных тесно связана с неприязнью к себе по полу, по уровню образования, по интеллектуальному развитию, по экономическому положению. Установленное взаимоотношение через третью переменную, свидетельствует о том, что респонденты сталкиваются с дискриминацией со стороны руководства по этим параметрам.

Тесное взаимное соответствие негативизма к наиболее близким людям: к коллегам по работе — к друзьям — членам семьи ($r=0,469$, при $p \leq 0,01$, $r=0,442$, при $p \leq 0,01$, $r=0,374$, при $p \leq 0,01$) позволило говорить о психологической близости как о факторе, порождающем условия для возникновения неприязни.

На уровне региональных связей обнаружилась тесная взаимосвязь неприязни к делегатам социальных групп, осуществляющим властные полномочия: представителям власти — силовых структур — чиновникам, которые определяют, посредством своей деятельности, качество жизни респондентов на местном уровне. Также это утверждение применимо к представителям макроуровня

социальных связей. К ним мы отнесли политиков, звезд шоу бизнеса (далее ЗШБ) и олигархов. Политики — это те, кто обладает «властью над властью» местной, региональной. Поэтому закономерность неприязни к представителям властных институтов (депутатам) — чиновникам ($r=0,769$, при $p \leq 0,01$) и негативизма к чиновникам — политикам, которые определяют жизнь на уровне общества и государства — ($r=0,715$, при $p \leq 0,01$) указывает на то, что воспринимаются они как единое целое — «власть предрежащие»⁴. В эту категорию включаются и сотрудники силовых структур, поскольку неприязненное отношение к ним и политикам также тесно взаимосвязаны ($r=0,420$, при $p \leq 0,01$). Таким образом, «обладание властными полномочиями и осуществление власти» можно рассматривать как единый фактор, сам по себе вызывающий неприязнь.

Кроме того, в перечне региональных связей высокое проявление негативизма, более чем у 50% опрошенных, было отмечено в отношении категорий, которые выносятся за рамки социума их образом жизни: гастарбайтеров, бездомных (бомжей), проституток, гомосексуалистов. Тесное соотношение неприязни к людям другой национальности — неприязни к гастарбайтерам — к себе по национальному признаку ($r=0,421$, при $p \leq 0,01$, $r=0,283$, при $p \leq 0,01$), говорит о значимости данного демографического фактора для возникновения неприязни, но показатели фиксируют, что неприязнь к гастарбайтерам испытывается чаще, чем неприязнь к себе на основе этнического происхождения.

Было выявлено, что неприязнь к гомосексуалистам соотносится с негативизмом к олигархам ($r=0,402$, при $p \leq 0,01$), чиновникам, сотрудникам силовых структур, к представителям власти ($r=0,222$, при $p \leq 0,05$, $r=0,211$, при $p \leq 0,05$, $r=0,221$, при $p \leq 0,05$). Обоюдное неприязненное отношение к делегатам столь разных категорий, обосновывается не прямым указанием на нетрадиционную сексуальную ориентацию последних, но тем, что утрированно-обывательское ругательство в отношении геев, применяется и в отношении их представителей⁵.

Не менее высокий уровень неприязни был определен и в отношении медийных лиц, которые представляют макроуровень социальной структуры. Так негативизм к политикам — звездам шоу-бизнеса взаимосвязан у 54,8% респондентов, к политикам — олигархам — у 45,4%, к олигархам — ЗШБ у 39,8% опрошенных. Представители этих категорий относятся к материально обеспеченным слоям населения, что в условиях неудовлетворенности собственным материальным положением

⁴ Этот «треугольник всевластия» можно завершить соответствием неприязни к представителям власти местной — к государственным политикам ($r=0,789$, при $p \leq 0,01$).

⁵ Как не вспомнить песню группы «Ленинград» в исполнении С. Шнурова: «Выборы, выборы, депутаты — пи...ры!» Вполне вероятно, что широкое использование этого жаргонизма в обиходе началось после слов Н. С. Хрущева на выставке художников-абстракционистов в Манеже, открывшейся 1 декабря 1962 года. Это первое известное нам публичное определение подобным образом в нашей стране того, что непонятно, не принимается и вызывает раздражение и неприязнь: «Тринадцать художников стоят около своих картин, входит Хрущев со свитой, они начинают аплодировать. Никита Сергеевич молчит пару минут, затем громко, с ненавистью говорит: «Говно!» Подумав, добавляет: «Пидарасы!» Стоящий рядом с Рабичевым Суслов кричит: «Задушить!» «Арестовать их! Уничтожить! Расстрелять!» — кричат другие члены правительства (Шелепин, Мазуров, Фурцева)»[26].

большинства респондентов и их недовольством обстановкой в государстве⁶, объясняет негативное отношение к людям не имеющим подобных проблем.

Изначально определенное нами подразделение общества на микро-, мезо и макросреду, тем не менее, не является жестким и непроницаемым. Мы и ранее отмечали факты соответствия неприязненного отношения к пред-

ставителям разных социальных уровней. Не стала исключением и та категория населения, с которой респонденты могут вступать во взаимодействие по большей части опосредованно. Так неприязнь к лицам достигаемым лишь через СМИ получила тесное взаимное соответствие с неприязненным отношением к тем, кого традиционно относят к маргинальным слоям. (См. Табл. 1).

Таблица 1. Взаимозависимость неприязни представителей мезо- и макросферы социума.

Категории населения	Гастарбайтеры	Бездомные (бомжи)	Проститутки
Олигархи	r=0,522, при p<0,01	r=0,413, при p<0,01	r=0,372, при p<0,01
Звезды шоу-бизнеса	r=0,503, при p<0,01	r=0,428, при p<0,01	r=0,343, при p<0,01
Политики	r=0,470, при p<0,01	r=0,339, при p<0,01	r=0,321, при p<0,01

По всей видимости, в нашем обществе, где наблюдается процесс поляризации, то есть очень сильной экономической и социальной дифференциации населения, в результате которой появляются сверхбогатые (олигархи, политики, ЗШБ) и сверхбедные (бездомные, гастарбайтеры) и те и другие выносятся рядовым обывателем за рамки его привычной социальной структуры. Объяснение неприязненного отношения к представителям макросреды — представительницам древнейшей профессии, вряд ли может ограничиться выводом о влиянии аморальной составляющей (например, продажности), и требует дальнейшего сбора информации в ходе последующих изысканий⁷.

Исследование *психологического аспекта дисаттракции* позволило выявить наличие, в разной степени представленности, трех ее компонентов — эмоционального, мыслительного и поведенческого, среди которых преобладающим является аффективный субстрат. Это обусловлено тем, что среди элементов установки — эмоциональный — считается преобладающим, когда «другой» оценивается в категориях, свойственных аффективным оценкам [5, с.134]. А одной из проблем современного изучения эмоций выступает вопрос разграничения отвращения, гнева и презрения, поскольку человек часто переживает эти три эмоции одновременно, в одной и той же ситуации [24].

При изучении чувственного компонента мы выявили опосредованную, через механизм психологической защиты (замещение), связь неприязни и гнева (r=0,309, при p<0,01).

А также предположили возможность введения в структуру дисаттракции злорадства, как одного из ее эмоциональных проявлений. Нами была установлена слабая вза-

имосвязь чувства радости при неудачах другого лица (r = 0,208, при p<0,05) с негативизмом. В данном случае речь идет не о радости как базовой эмоции, а именно о злорадстве⁸. Наиболее высокая взаимная зависимость этого чувства и неприятия обнаружена в отношении к соседям (r = 0,393, при p<0,01), и в той или иной степени к друзьям, членам семьи, руководителям, представителям власти, чиновникам, сотрудникам силовых структур, политикам, звездам шоу бизнеса, олигархам — то есть основным категориям населения, которые мы определили. Таким образом, злорадство можно рассматривать как эмоциональное проявление, сопутствующее неприязни. В современной западной психологической науке радость при неудачах других рассматривается в качестве переживания, характерного как для межличностных, так и межгрупповых отношений. Причем постулируется взгляд, что злорадство — это не просто функция неприязни, но эмоция, которая содержит уникальную форму преступного намерения [27, с. 933]. Но в ситуации провала успешной внешней группы «оно объясняется индивидуальным переживанием внутригрупповой неполноценности лучше, чем неприязнью к внешней группе» [28, с.1383].

В нашем исследовании не была выявлена взаимозависимость неприязненного отношения и эмоций, определенных по шкале дифференциальных эмоций К. Изарда, и прежде всего, триады враждебности, куда включаются гнев, отвращение и презрение. Это не является недостатком работы, но объясняется низким уровнем неприязни — у 51,4% респондентов. А также, возможно, свидетельствует о не явной, скрытой неприязни⁹, которая не находит воплощения в действиях.

В подтверждение этого можно привести результаты взаимосвязи неприязни и составляющих ее чувственного,

⁶ Большинство из ответивших на вопросы — 55,1% — не удовлетворены обстановкой в государстве, и очевидно, что в отношении людей, несущих за это ответственность, проявляется неприязнь. Не удовлетворены своим материальным положением 45,8% респондентов против 37,4% — удовлетворенных (16,8% воздержались).

⁷ Стоит отметить, корреляций между неприязнью к чиновникам и — к проституткам выявлено не было.

⁸ Злорадство — злобная радость при несчастье другого. [7, Т. I/1104]

⁹ В данном случае мы используем терминологию Муравьева А.В., с помощью которой он описывал ксенофобию: «В зависимости от типа поведения, склонности к агрессивному или депрессивному состоянию можно наблюдать ксенофобию в двух формах — скрытую (по депрессивному типу: «все забрали черные», «жиды весь мир скупили») и явную (по агрессивному типу: «бей!..»). [29].

когнитивного и поведенческого компонента, которые опрошенные определили сами, а не выбирали из предложенных вариантов (см. Рис. 1).

Так было обнаружено тесное соотношение чувств и мыслей ($r = 0,438$, при $p \leq 0,01$), мыслей и действий ($r = 0,346$, при $p \leq 0,01$), чувств и действий ($r = 0,285$, при $p \leq 0,01$), которые респонденты включили в структуру неприязни.

Исходя из представленных данных, можно сказать, что эмоциональный компонент играет в дисаттракции значительную роль, но определяемую прямым свойством эмоций — кратковременностью. Мы выяснили, что неприязнь, порождаемая гаммой эмоций, после осмысления их приводит к меньшему количеству действий, то есть в процессе осознания происходит угасание эмоций, составляющих ее, и изменение поведения человека. Это также подтверждает наше предположение относительно скрытого, не явного неприязненного отношения, не выражаемого в активном действии.

Тем не менее, открытое выражение негативизма у респондентов нами было обнаружено, но наблюдается оно в том случае, если страх отвержения со стороны тех, кому демонстрируется неприязненное отношение, минимален:

- При непосредственном общении, которое характеризуется психологической близостью и безусловным принятием — в семье.
- При возможном непосредственном и опосредованном общении, где отсутствует психологическая близость, то есть в отношении лиц, которых мы относим к мезо- и макроуровню социальных связей.

В тоже время, скрытая, неявно выражаемая неприязнь фиксируется в ситуации непосредственного общения и отношений, для которых характерна психоло-

гическая близость, но не безусловное принятие, и имеет место и значение страх отвержения. Это отношения с друзьями, коллегами и руководством, где при отсутствии возможности открыто выразить негативизм, респонденты подавляют его, фрустрируют, и как следствие у них наблюдается действие механизмов психологической защиты: регрессия — неприязнь к друзьям, регрессия — неприязнь к коллегам по работе ($r = 0,230$, при $p \leq 0,05$, $r = 0,232$, при $p \leq 0,05$), замещение — неприязнь к руководству ($r = 0,200$, при $p \leq 0,05$).

При этом взаимообусловленность механизмов психологической защиты и негативизма в отношении различных субъектов оказалась неоднозначной и осталась не до конца проясненной: само поведение, вызванное действием механизмов психологической защиты, отталкивает окружающих или неприязнь со стороны других становится причиной действия механизмов защиты психики.

Социально-демографический аспект дисаттракции. В социально-демографические детерминанты мы включили параметры предписанного (пол, возраст, национальность) и достигнутого (образование, профессия, экономическое положение) статуса. Наиболее сильное влияние демографических факторов, включающих предписанный статус человека, прослеживается на микроуровне социальных связей.

В ходе анализа была установлена закономерность усиления неприязни по половому и возрастному критерию их взаимным дополнением. Прямой зависимости неприязненного отношения к другим по половому признаку и неприязни к себе по полу со стороны других не было выявлено, но они взаимосвязаны через третью переменную. А между неприязнью к другим по возрасту и неприязнью к себе по возрасту была определена слабая взаимосвязи-

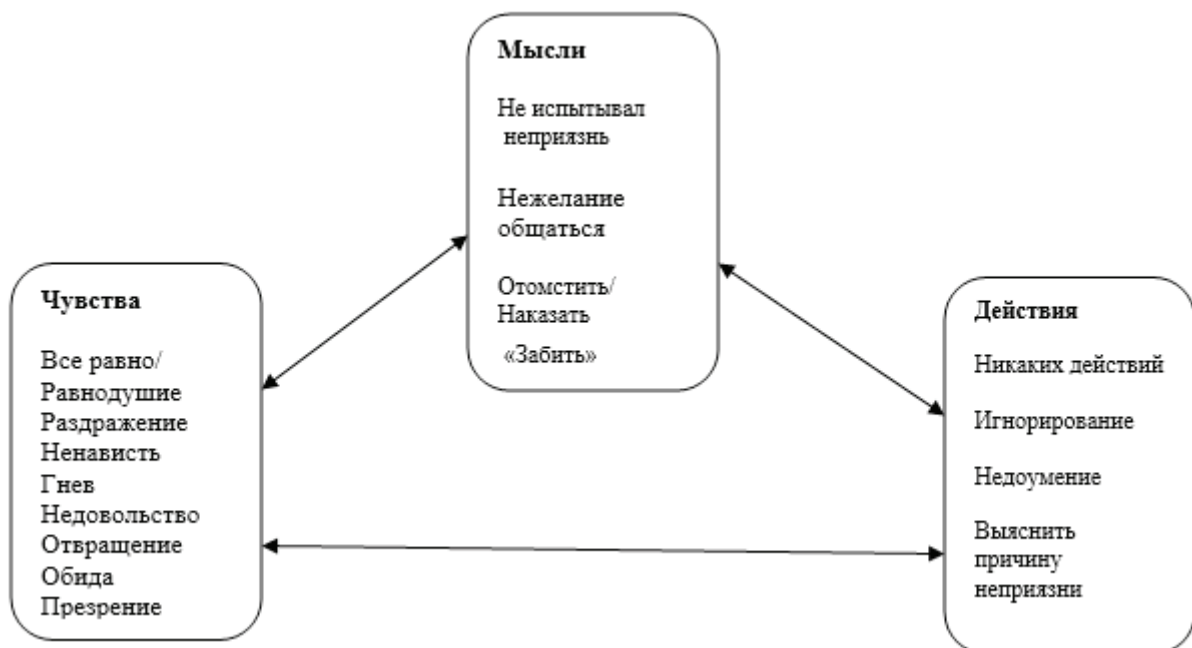

Рис. 1. Взаимозависимость чувств, мыслей и действий при неприязни

симость ($r=0,212$, при $p \leq 0,05$). Таким образом, можно утверждать, что только разница в возрасте или в половой принадлежности редко становится причиной для возникновения взаимного негативизма. Однако, у более чем 50% респондентов обнаружилось устойчивое соотношение неприязни к лицам, принадлежащим к другому полу и другому возрасту, а также неприязни к себе со стороны других по половому и возрастному критерию. Исходя из этого, можно сделать вывод, что неприязненное отношение к людям, одновременно отличающимся и по половому и по возрастному критерию, встречается чаще, чем к лицам другого пола или другого возраста.

Сам по себе возрастной фактор неоднозначно влияет на возникновение неприязни. Так в производственных отношениях респонденты выступают, по преимуществу, как субъекты неприязни к лицам другого возраста, а в дружеских отношениях и как субъекты и как объекты, но в качестве последних чаще.

Кроме дружеских и производственных отношений демографические факторы влияют на возникновение неприязни в семье. В ходе исследования была выявлена взаимозависимость между неприязнью к членам семьи и такими критериями как пол и возраст. Между неприязнью к лицам другого возраста — к членам семьи было выявлено тесное соотношение ($r=0,422$, при $p \leq 0,01$), а неприязнь к себе по возрасту — неприязнь к членам семьи связаны очень слабо ($r=0,198$, при $p \leq 0,05$). Из чего следует, что по возрастному критерию в семье респонденты выступают чаще субъектами, носителями неприязни, а не объектами ее. В связи неприязни к лицам другого пола и неприязни к членам семьи также было выявлено тесное соотношение ($r=0,389$, при $p \leq 0,01$), а между неприязнью к себе по полу и к членам семьи оно не обнаружено, то есть опрошенные испытывают только субъективную неприязнь по половому признаку. Кроме того, эти данные показывают, что неприязнь по возрастному критерию встречается в семье чаще, чем по половому. Иными словами, «конфликтов отцов и детей» больше, чем распрей по поводу «ты похожа на свою мать или ты — копия своего отца».

Между негативизмом к другим и к себе по национальной принадлежности была выявлена тесная взаимосвязь ($r=0,366$, при $p \leq 0,01$). Поэтому с большой долей ве-

роятности можно говорить о взаимной обусловленности неприязни по национальному признаку у трети респондентов. Однако, между неприязнью: к другим по национальности — коллегам по работе — к себе по национальности выявлены слабые связи ($r=0,240$, при $p \leq 0,05$, $r=0,209$, при $p \leq 0,05$). К другим по национальности — к друзьям — к себе по национальности соотношения не выявлено. Из чего следует, что в отношениях сотрудников и друзей национальная принадлежность не является определяющей в возникновении неприязни.

В тоже время была обнаружена закономерность неприязни к руководству — к себе по национальности — ($r=0,268$, при $p \leq 0,01$), которая позволяет с высокой долей вероятности утверждать, что национальная принадлежность может выступать причиной неприязни для руководящего состава.

Достигнутый статус человека в обществе, в нашем случае — это образование, профессиональная деятельность и экономическое положение, также становится предметом неприязненного отношения. Было выявлено тесное соотношение неприязни к себе по уровню образования и неприязни: к себе по экономическому положению ($r=0,544$, при $p \leq 0,01$), к себе по уровню интеллектуального развития ($r=0,664$, при $p \leq 0,01$). Если учесть столь же сильную взаимозависимость между неприязнью к себе по экономическому положению и интеллектуальному развитию ($r=0,638$, при $p \leq 0,01$), то получается триада, подтверждающая взаимную обусловленность образования, интеллекта и экономического положения¹⁰. Это подтверждают и другие данные, в которых каждый из этих критериев самостоятельно обнаруживает слабые связи с неприязнью к участниками взаимоотношений: друзьям, членам семьи, коллегам. Поэтому, в данном случае можно говорить о совокупности этих критериев как о едином факторе возникновения неприязни.

В заключение стоит отметить, что введение термина «дисаттракция» позволит систематизировать уже имеющиеся работы об аспектах неприязненных отношений и определить лакуны в проблемах их исследования. Это также сделает изучение неприязни более самостоятельной областью психологии, что в свою очередь позволит значительно эффективнее определять закономерности возникновения и межличностной аттракции и негативизма.

Литература:

1. Рерих, Н. К. Нерушимое. — Новосибирск: Вико, 1992. — 230с. ISBN 5–86059–005–9 (сборник).
2. Результаты опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) об этнических симпатиях и антипатиях россиян. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13515>; Результаты опроса Левада-центра. Отношение россиян: к сексуальным меньшинствам — <http://www.levada.ru/06-11-2012/rossiyane-ob-otnoshenii-k-seksualnym-menshinstvam>; к гастарбайтерам — http://www.sociologos.ru/novosti/Dannye_Levada-centra_ob_otnoshenii_rossiyan_k_gastarbajteram;

¹⁰ Практическим приложением или выражением образования и интеллекта является экономическое, материальное положение человека, их ожидаемая взаимосвязь выражается в поговорке: «Если ты такой умный, то почему такой бедный!»

3. Обозов, Н.Н. Психология межличностных отношений — К.: Изд-во «Лыбидь» при Киев. ун-те, 1990. — 192 с. ISBN 5-11-001480-9;
4. Сидоренков, А.В. Социальная психология малых групп: учебное пособие/А. В. Сидоренков. — Ростов н/Д: Феникс, 2012. — 381 с.
5. Андреева, Г.М. Социальная психология. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 384 с.;
6. Ожегов, С.И. Словарь Русского языка: 70000 слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. — 2-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1990. — 921 с. — ISBN 5-200-01088-8
7. Толковый словарь русского языка. Том I. Под редакцией Д. Н. Ушакова. — М.: ООО «Издательство Астрель», 2000. — 526 с.
8. Корогодина, И.В. Концепт ABNEIGUNG и способы его объективации в современном немецком языке: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.04. — Иркутск, 2006. — 202 с.: ил. РГБ ОД, 61 07-10/677
9. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства. — СПб: Питер, 2001. — 752 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»). ISBN 5-318-00236-6
10. Толковый словарь русского языка. Том II. Под редакцией Д. Н. Ушакова. — М.: ООО «Издательство Астрель», 2000. — 528 с.
11. Шапарь, В.Б. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Росоха, О.В. Шапарь; под общ. Ред. В.Б. Шапаря. — Изд. 3-е — Ростов н/Д.: Феникс, 2007. — 806 с. — (Словари). ISBN 978-5-222-11940-2
12. Козловская, Н.В. Психология общения: Учебное пособие. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2008. — 409 с.// <http://do.gendocs.ru/docs/index-5404.html?page=27>
13. Гозман, Л.Я. Психология эмоциональных отношений. — М.: МГУ, 1987.
14. Abby Lingvo// <http://lingvopro.abbyonline.com/en/Translate/en-ru/aversion>
15. Подлесова, О.А. Концепты эмоциональных состояний в лингвокогнитивном и лингвокультурном аспектах: на материале английского языка: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.04. — Самара, 2009. — 180 с.: ил. РГБ ОД, 61 09-10/936 с. 14
16. Oxford Compact Thesaurus/ Ed. by Maurice Wait. — Oxford: Oxford University Press, 2001. — VII, 968p. ISBN 0-19-860374-6 P.52
17. Webster's new world thesaurus / Prepared by Charlton Laird. — New York: Prentice Hall press, 1985. — ix, 854 p. ISBN 0-671-60437-6 ISBN 0-671-60738-3 ISBN 0-13-948126-5
18. Арнольд, М.Б., Гассон Дж.А. Чувства и эмоции как динамические факторы интеграции личности// Вилюнас В. Психология эмоций. — СПб.: Питер, 2007. — 496 с.: ил. — (Серия «Хрестоматия по психологии») ISBN 5-94723-961-5
19. В последние пятнадцать лет на Западе вышло несколько монографий и статей посвященных этой проблеме: Miller, William Ian. *The Anatomy of Disgust*. Harvard University Press, 1997; Nussbaum, Martha C. *Hiding from Humanity: Disgust, Shame, and the Law*. Princeton University Press, 2004; Rozin P, Haidt J, & McCauley C. R. *Disgust In M. Lewis & J. M. Haviland-Jones (Eds) Handbook of Emotions, 2nd Edition, New York, 2000 (pp637-653)*; Kass, L. R. *The wisdom of repugnance*. *The New Republic* 1997, (216), p. 17-26.
20. Chen, F. F. and Kenrick D. T. *Repulsion or Attraction?* // *Journal of Personality and Social Psychology* Copyright 2002 by the American Psychological Association, Inc. 2002, Vol. 83, No. 1, 111-125.
21. Rosenbaum, M. E. *The Repulsion Hypothesis: On the Nondevelopment of Relationships*// *Journal of Personality and Social Psychology*, 1986, Vol. 51, No. 6, 1156-1166.
22. Rosenbaum, M. E. *Comment on a Proposed Two-Stage Theory of Relationship Formation: First, Repulsion; Then, Attraction*// *Journal of Personality and Social Psychology* Copyright 1986 by the American Psychological Association, Inc. 1986, Vol. 51, No. 6, 1171-1172
23. Шевченко, О.А. Функционирование категории эмотивности в рекламных текстах: Дис... канд. филол. наук: 10.02.19 Пермь, 2004 193 с. РГБ ОД, 61:05-10/1037 С.60
24. Изард, К. Психология эмоций. пер. с англ. СПб., 1999. 464 с.//<http://www.myword.ru>
25. Обозов, Н.Н. Психологическая культура отношений. (Методическое пособие). — С. — Пб, 1995. — 32 с.
26. Коммерсант <http://www.kommersant.ru/doc/355731>
27. Leach, C. W., Spears, R., Branscombe, N. R., & Doosje, B. (2003). *Malicious pleasure: Schadenfreude at the suffering of another group*. *Journal of Personality and Social Psychology*, 84, 932-943.
28. Leach, C. W., Spears, R. (2008) *A vengefulness of the impotent: The pain of in-group inferiority and schadenfreude toward successful out-groups*. *Journal of Personality and Social Psychology*, Vol 95 (6), Dec, 1383-1396.
29. Муравьев, А.В. Ксенофобия: от инстинкта к идее // «Отечественные записки» 2004, № 4 <http://www.strana-oz.ru/2004/4/ksenofobiya-ot-instinkta-k-idee>.

Профессиональные деформации личности в системе социального обеспечения

Саманьков Максим Александрович, магистрант
Современная гуманитарная академия (г. Москва)

Проведенный анализ литературы по данной проблематике позволил утверждать, что социальные, экономические, политические процессы, происходящие в Республике Беларусь, коренным образом изменили социальную сферу общества. Растущая быстрыми темпами социальная и имущественная дифференциация населения, появление большого числа безработных, маргинальных групп, неблагоприятная экологическая и демографическая обстановка — это реалии сегодняшнего дня. В этих условиях требуют настоятельного решения вопросы, связанные с социальной помощью, поддержкой, реабилитацией отдельных индивидов, групп лиц, названных категорий населения. При создании и развитии государственных и общественных структур, занимающихся проблемами социальной работы, возникает острая потребность в подготовке квалифицированных кадров — профессионалов.

Человек особо нуждается сегодня в квалифицированной помощи, предполагающей наличие определенных базовых личностных и профессиональных предпосылок — специальных знаний, умений, навыков, качеств у того, кто ее оказывает. Другими словами, важным фактором в осуществлении социальной работы выступает фактор личности профессионала в этой сфере.

Личностный аспект специалиста в его подготовке, профессиональной деятельности и ее результативности — существенная основа повышения эффективности социальной работы в целом. Чем труднее для освоения профессия, тем крупнее должны быть блоки личностных свойств, принимаемых в качестве основы профессиональной пригодности.

Специалист по социальной работе — это новый феномен в социальной практике, а потому далеко не полностью изученный теорией социальной работы. Можно назвать следующие характерологические признаки личности специалиста в области социальной работы:

- это профессионализированный индивид, осуществляющий свою деятельность в системе «человек-человек»;
- это субъект профессиональной деятельности, включенный в социокультурные условия;
- его личность как субъекта деятельности определяют два базовых компонента: возможности (способности) и готовность к этой деятельности.
- личность специалиста в сфере социальной работы формируется, развивается, самореализуется, самосовершенствуется в профессиональной деятельности, она изменяет себя и деятельность;
- эта личность есть индивидуальность с присущими личностными инвариантными характеристиками, которые отвечают профессионально-этическим принципам и стандартам данной профессии.

Эффективность деятельности социальной службы выражается и в психическом самочувствии граждан, которым оказывается помощь; это означает, что подбор кадров, которые способны быть психологически близкими, эмпатичными этим категориям граждан, влияет на повышение эффективности системы социальной работы.

Таким образом, личностно-профессиональные особенности социальных работников оказывают непосредственное и существенное влияние на качество социальной работы, а через нее и на действенность проводимой социальной политики государства.

Социальная работа как вид профессиональной деятельности требует от специалиста особых знаний, умений и навыков, а также личностных качеств, без которых осуществление социальной помощи практически невозможно. Среди значимых качеств можно выделить такие, как гуманистическая направленность личности, личная и социальная ответственность, обостренное чувство добра и справедливости, чувство собственного достоинства и уважение достоинства другого человека, терпимость, вежливость, порядочность, эмпатичность, готовность понять других и прийти к ним на помощь, эмоциональная устойчивость, личностная адекватность по самооценке, уровню притязаний и социальной адаптированности.

Если статус социального работника во многом зависит от политики государства, его правового положения, то репутация зависит прежде всего от него самого, от его личностных качеств и отношения к делу. Высокий профессионализм социальных работников позволяет достигать наибольшего эффекта от вложенных в социальное обеспечение населения средств. Через психологические особенности личности социального работника осуществляется процесс упорядоченного, осознанного влияния субъективного фактора на социальные процессы в обществе, личность, и личные качества социального работника позволяет повысить действенность социальной политики при имеющихся для этого у государства экономических ресурсах.

Среди причин профессиональных деформаций сегодня учеными называются самые разные по своей природе факторы — экономические, политические, социальные, правовые, организационные, педагогические, психологические и т.п. Стало почти общепризнанным, что одним из факторов профессиональной деформации является специфика деятельности субъекта. В литературе, посвященной этому феномену, традиционно уделяется неравномерное внимание по отношению к различным профессиям. Считается, что одни профессии несут в себе больше опасностей профессиональной деформации, а другие — меньше.

Профилактика профессиональной деформации представляет собой совокупность предупредительных ме-

роприятий, ориентированных на снижение вероятности развития предпосылок и проявлений профессиональной деформации. Необходимо осваивать техники управления сознанием, развивать умение переключаться с одного вида деятельности на другой, укреплять силу воли, а главное, не заикливаться на стереотипах, стандартах, шаблонах и действовать по ситуации, в реальном времени, исходя из непосредственных условий.

Эмпирическое исследование проводилось в период с ноября 2014 г. по март 2015 г. в несколько этапов. Исследование осуществлялось на базе Службы социальной защиты населения Октябрьского района г. Гродно, где была сформирована экспериментальная группа (ЭГ), состоящая из 27 сотрудников. Возраст испытуемых от 25 до 55 лет. Все испытуемые имеют высшее образование и стаж работы в социальной сфере от 4 до 25 лет.

Контрольная группа (КГ) была сформирована на базе торгового предприятия г. Гродно и состояла из 29 сотрудников. Возраст испытуемых от 25 до 55 лет. Все испытуемые имеют высшее либо среднее специальное образование и стаж работы в сфере «человек-человек» от 3 до 25 лет. Таким образом, общее количество участников исследования составило 56 человек.

На первом этапе проводился теоретический анализ проблемы, определялись методологические и теоретические основы исследования; формулировались цель, задачи и рабочая гипотеза; отбирались методики; формировалась выборка в соответствии с целью эмпирического изучения.

Второй этап — организация и проведение эмпирического исследования особенностей проявления профессиональной деформации у сотрудников социальной службы и их сопоставление с результатами контрольной группы, количественный и качественный анализ результатов. Для решения поставленных задач применялись следующие методы: опрос, тестирование, методы обработки данных: качественный метод (анализ и обобщение материала) и количественный (математическая статистика, компьютерная обработка данных).

Заключительный этап посвящён анализу и обобщению результатов исследования, формулированию выводов и определению дальнейшего изучения проблемы.

В заключении проведенного теоретико-эмпирического исследования нами были сформулированы следующие выводы:

1. В самом общем понимании, профессиональная деформация личности представляет собой изменение качеств личности (стереотипов восприятия, ценностных ориентаций, характера, способов общения и поведения), которые наступают под влиянием длительного выполнения профессиональной деятельности. На уровне личности профессиональная деформация особенно распространена среди представителей профессий типа «человек-человек».

2. Профессиональная деформация в своем развитии проходит три основных уровня: начальный (незначи-

тельные, извне малозаметные, изменения в личности), средний (существенные количественно-качественные изменения) и глубинный (изменения поражают всю личность, которая попадает в полную зависимость от профессиональной сферы). Они по-разному влияют на эффективность служебной деятельности. Проявления профессиональной деформации имеют место как во внешней среде деятельности, взаимодействии с объектом деятельности и другими гражданами, так и во внутрисистемном общении, совместном выполнении служебных задач с другими работниками, контактах с руководителем. Существует три группы факторов, ведущих к образованию профессиональной деформации: факторы, обусловленные спецификой деятельности; факторы личностного свойства; факторы социально-психологического характера.

3. У большинства социальных работников сформирован синдром профессионального «выгорания», что проявляется в эмоциональной опустошенности и усталости, циничном отношении к труду, редукции личностных достижений и сниженной профессиональной продуктивности. Такие работники демонстрируют высокие показатели по шкалам: «Эмоциональное истощение», «Деперсонализация», «Редукция личностных достижений» и общему показателю «Профессионального выгорания».

4. Диагностика нервно-психической устойчивости выявила снижение стрессоустойчивости у социальных работников, что характеризуется высокой вероятностью у них нервно-психических срывов, склонностью к нарушениям психической деятельности при значительных психических и физических нагрузках. Социальные работники по шкале «Нервно-психическая устойчивость» демонстрируют высокие показатели неудовлетворительной НПУ. Профессиональная деформация социальных работников проявляется в повышенной агрессивности, жестокости как по отношению к контингенту, с которым им приходится работать, так и в отношении коллег по службе. Социальные работники демонстрируют высокие показатели по шкале «Агрессивность».

5. Группа социальных работников и группа иных сотрудников, занятых в сфере «человек — человек» различаются по показателю нервно-психической устойчивости, по всем показателям профессионального выгорания, по уровню агрессивности и коммуникативной интерактивности. Не смотря на то, что представители обеих групп осуществляют свою деятельность в сфере «человек-человек» существуют значимые различия в группах, что можно объяснить лишь спецификой деятельности, а именно частотой непосредственного контакта с маргинальными личностями, стрессогенностью профессиональной деятельности.

6. Межгрупповой анализ данных по критерию Манна-Уитни показал, что существуют различия между экспериментальной и контрольной группами по следующим изученным нами показателям:

– «Эмоциональное истощение» ($U=104$; $p \leq 0,05$), то есть, у социальных работников чаще, чем у иных сотрудников, работающих в сфере «человек — человек», возникает чувство эмоциональной опустошенности и усталости, вызванное собственной работой;

– «Деперсонализация» ($U=166$; $p \leq 0,05$), то есть, у социальных работников чаще, чем у иных сотрудников, работающих в сфере «человек — человек», возникает циничное отношение к труду и объектам своего труда;

– «Редукция личных достижений» ($U=196$; $p \leq 0,05$), то есть, у социальных работников чаще, чем у иных сотрудников, работающих в сфере «человек — человек», возникает чувство некомпетентности в своей профессиональной сфере, осознание неуспеха в ней;

– «Профессиональное выгорание» ($U=104$; $p \leq 0,05$), то есть, у социальных работников более выражен синдром профессионального «выгорания», чем у иных сотрудников, работающих в сфере «человек — человек»;

– «Взаимопознание» ($U=63$; $p \leq 0,05$), то есть, иные сотрудники, занятые в сфере «человек — человек», более адекватно оценивают личностные особенности партнеров по взаимодействию, чем социальные работники;

– «Взаимопонимание» ($U=110$; $p \leq 0,05$), то есть, в коллективе иных сотрудников сферы человек — человек» ниже уровень конфликтности, более выражена общность интересов, чем в коллективе социальных работников;

– «Взаимовлияние» ($U=171$; $p \leq 0,05$), то есть, в коллективе иных сотрудников сферы человек — человек»

более значимо мнение, поступки других представителей группы, в большей степени развита самокоррекция, саморефлексия каждого члена группы, чем в коллективе социальных работников;

– «Социальная адаптивность» ($U=188$; $p \leq 0,05$), то есть иные сотрудники сферы человек — человек» более удовлетворены своим положением в группе, контактностью внутри коллектива и с внешним окружением, чем социальные работники;

– «Социальная активность» ($U=106$; $p \leq 0,05$), то есть иные сотрудники сферы человек — человек» более социально ориентированы, чем социальные работники;

– «Коммуникативная интерактивность» ($U=158$; $p \leq 0,05$), то есть иные сотрудники сферы человек — человек» более готовы к формированию интегративных критериев интерактивной компетентности в коллективе, чем социальные работники;

– «Нервно-психическая устойчивость» ($U=133$; $p \leq 0,05$), то есть, у социальных работников ниже стрессоустойчивость и выше вероятность нервно-психических срывов, чем у иных сотрудников, занятых в сфере «человек — человек»;

– «Агрессивность» ($U=105$; $p \leq 0,05$), то есть, социальные работники чаще, чем иные сотрудники, занятые в сфере «человек — человек», бывают неуравновешенными и чрезмерно жесткими по отношению к другим людям.

Таковы основные результаты, полученные в ходе обработки и сравнительного анализа данных.

Литература:

1. Васильева, Н.Ю. Психологический портрет социального работника / Н.Ю. Васильева // Социальная работа. — 1992. — № 5. — С.35–40.
2. Социальная работа: теория и практика: Учебное пособие / Холостова Е.И. — М.: ИНФРА, 2007. — 512 с.
3. Фирсов, М.В. Теория социальной работы: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / М.В. Фирсов, Е.Г. Студенова. — М.: Владос, 2001. — 432 с.
4. Шмелева, Н.Б. Личность специалиста социальной работы (пси-хологопедагогический аспект) / Н.Б. Шмелева // Работник социальной службы. — 2000. — № 4. — С.33–37.

К проблеме организации взаимодействия учителя с родителями учащихся

Самойленко Елена Валентиновна, кандидат психологических наук, доцент;

Костюнина Елена Александровна, студент

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

В статье рассмотрена проблема коммуникативного взаимодействия учителей с родителями учащихся, проанализирована актуальность данной проблемы.

Ключевые слова: эффективное взаимодействие, общение, педагог, родитель.

Взаимодействие учителя с родителями учащихся является важной педагогической функцией профессиональной деятельности учителя. Именно от родителей учитель может получить дополнительную информацию об

индивидуальных особенностях каждого ребенка. В свою очередь, учитель может помочь родителям разобраться в возрастных и индивидуально-психологических особенностях ребенка, оказать помощь в разрешении различ-

ного рода проблем, которые возникают между родителями и детьми.

Педагог должен уметь взаимодействовать с родителями учащегося, потому что перед ними стоит главная цель — воспитание полноценной личности, и это во многом зависит от эффективности развития личности школьника. Но педагоги очень часто испытывают трудности различного характера, например, из-за несформированности у них навыков полноценного общения, недостаточной коммуникативной компетенции, недостаточного профессионального опыта (недостаточный стаж работы). Эти факторы приводят к нежеланию работать с семьей в целом и индивидуально с учащимися. В преодолении этих трудностей огромную роль играет эффективное взаимодействие учителя с родителями ученика.

Проблема взаимодействия учителя с родителями в процессе развития личности нашла своё отражение в трудах выдающихся педагогов прошлого, работах советских педагогов и психологов (К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой, П.Ф. Лесгафт, В.П. Вахтеров, П.Ф. Каптерев, В.П. Кащенко и многие другие).

Современные исследователи выявили, что главным воспитателем ребенка является семья, на второстепенном месте выступает образовательное учреждение, непосредственно взаимодействие с педагогом. Следует установить необходимость поиска путей педагогического сотрудничества и доверительного общения между родителями и учителями.

Специфические черты общения учителя рассматривали в своих трудах А.А. Бодалев, В.А. Кан-Калик, А.В. Мудрик и многие другие выдающиеся ученые. Наиболее эффективные пути обучения учителей технике общения исследовали М.Г. Демидова, Л.Н. Левашова, Н.И. Якименко и др.

М.Б. Западаева выделяет типы взаимодействия педагогов с родителями учащихся: 1) родители пытаются понять и принять позицию педагога; 2) родители совершенно равнодушно относятся к преподавательской деятельности; 3) конфликтные родители, которые категорически не хотят сотрудничать с педагогами [5].

Выдающийся ученый Ш.А. Амонашвили предложил решать проблему взаимодействия педагогов с родителями с позиций гуманистического подхода. По его мнению, учителя и родители подростков должны сотрудничать между собой, объединить все свои усилия на создание благоприятных условий для развития личности ребенка, т.к. перед ними стоит важная цель — воспитать хорошо развитого ребенка [1].

Взаимодействие, которое происходит между учителем и учеником, учителем и родителем, предусматривает развитие всех сфер жизни: взаимообогащение интеллектуальной, эмоциональной, деятельностной сферы участников образовательного процесса, их координацию и гармонизацию.

И.П. Подласый основными организационными формами взаимодействия учителя и родителей по развитию личности детей выделяет:

а) взаимоупорядочение планов воспитательной работы всего педагогического коллектива школы в целом, родительского комитета, советов общественности;

б) образовательное учреждение должно познакомить родителей с наиболее эффективными формами работы с детьми, в особенности с подростками, т.к. подростковый возраст является наиболее сложным;

в) подведение итогов результатов исследования воспитательной работы, выявление причин обнаруженных недостатков и принятие совместных мер по их устранению [7].

Г.М. Андреева выделяет три взаимосвязанные стороны общения: 1) Интерактивная сторона, представляет собой взаимодействие между участниками общения; 2) Перцептивная сторона означает процесс восприятия и познания друг друга партнерами по общению; 3) Коммуникативная сторона заключается в обмене информацией между обучающимися [2].

Г.М. Андреевой выделены разного рода умения и знания, которые обеспечивают процесс эффективного обмена информацией: умение выражать ясные и четкие мысли; четко определять и ставить разные задачи; анализировать высказываемые суждения; систематизировать и классифицировать, что было высказано в беседе; выделять общее, особенное, различное в сообщаемой собеседником информации; делать выводы о происходящем; строить доказательства; умение выделять ошибки; убеждать собеседника в чем-либо; умение высказывать и аргументировать свои предложения.

Для эффективной организации взаимодействия важны умения убедить, увлечь, сагитировать, сформулировать требование; сделать критическое замечание; подвергнуть позицию собеседника аргументированной критике; общаться в конфликтной ситуации; и самое главное научиться сдерживать свои эмоции.

Путь к профессионализму молодого учителя, по мнению С.Г. Вершловского, лежит через трудности, поиски, ошибки и колебания к обоснованным самостоятельным решениям, опирающимся на способность к самоанализу [4].

Молодые преподаватели в первый год работы о образовательном учреждении испытывают значительные затруднения в выборе методов взаимодействия с сотрудниками школы, родителями учащихся и непосредственно с самими учащимися, в анализе и осмыслении возникающих ситуаций.

В соответствии с профессиональным стандартом, квалификация педагога может быть описана как совокупность шести основных компетенций:

- личностные качества;
- постановка целей и задач педагогической деятельности;
- мотивирование воспитанников на осуществление учебной деятельности;
- обеспечение информационной основы педагогической деятельности;

– разработка программы деятельности в принятии педагогических решений;

– организации учебной деятельности.

С целью изучения трудностей, возникающих при взаимодействии учителей с родителями, нами было проведено эмпирическое исследование, которое проводилось в МБОУ Шарাপовская СОШ, Нижегородской области.

Для диагностического исследования нами были использованы следующие методики: 1) методика А. Ассингера («Агрессивность межличностных отношений»); 2) «Методика оценки уровня общительности» (В.Ф. Ряховский); 3) «Методика изучения удовлетворенности педагогов жизнедеятельностью в образовательном учреждении» (разработана Е.Н. Степановым).

Результаты, полученные в ходе исследования, показали, что молодые преподаватели школы не очень уверенно чувствуют себя на родительских собраниях, не всегда готовы вступить в диалог с родителями, не знают, как правильно им ответить, переживают по мелочам и пр. При общении с родителями они не всегда могут ясно и четко выражать свои мысли; анализировать суждения, высказываемые родителями; выстраивать доказательства и аргументировать свои предложения.

Поэтому необходимо выделить самые основные формы взаимодействия педагогов и родителей учащихся:

1) родительское собрание (является основной формой взаимодействия, т.к. именно на родительском собрании обсуждается поведение детей, степень подготовки, их развитие и воспитание);

2) дискуссия (включающая в себя рассуждение по проблемам воспитания ребенка, поведение ребенка, аргументирование проблемы);

3) групповые консультации (проведение лекций, практических занятий для родителей, возможно, с привлечением учителей-предметников, специалистов, например, по оказанию помощи детям в овладении навыками мыслительной деятельности, быстрого чтения и пр.).

Взаимодействие педагогов и родителей детей, в основном, осуществляется через:

1) приобщение родителей к педагогическому процессу;

2) пребывание родителей на занятиях в период адаптации ребенка (приспособленность);

3) информационно-педагогические материалы, выставки различных детских работ, которые позволяют родителям ближе познакомиться со спецификой данного учреждения, воспитывающей и развивающей средой в школе, знакомят с работами детей;

4) объединение усилий педагога и родителя в совместной деятельности по воспитанию и развитию ребенка: эти взаимоотношения следует рассматривать как

общение взрослых с конкретным ребенком на основе знания психических особенностей его возрастного этапа, учитывая интересы каждого, способности и предшествующий опыт ребенка;

5) проявление понимания, терпимости и такта в воспитании и обучении ребенка, стремление учитывать его интересы, потребности, не игнорируя при этом чувства и эмоции;

6) уважительные взаимоотношения семьи и образовательного учреждения [6].

Роль педагога в современном мире существенно изменяется, меняются стереотипы, впоследствии меняются его функциональные обязанности. Таким образом, можно сказать, что в педагогической деятельности учителя совместно с традиционными функциями выделяется совокупность новых функций, которые обусловлены разными факторами. Ведущей функцией, по мнению Е.В. Пискуновой, является функция взаимопомощи образования ребенка, которая заключается в создании условий для проявления его самостоятельности и творчества, ответственности учащегося в учебно-воспитательном процессе и формирования у него мотивации к непрерывному образованию. Это возможно в том случае, если педагог готов к пониманию изменений на основе педагогической рефлексии, служащей основой его самообразования [8].

В современном мире проблема взаимоотношений педагогов с родителями занимает центральное место в воспитании, т.к. очень трудно учителю найти индивидуальный подход не только к ребенку, но и к его родителям, да и не каждый родитель захочет сотрудничать с учителями из-за множества разных обстоятельств.

Почти у каждого современного учителя найдется множество примеров того, как трудно бывает добиться доверительного отношения с родителями по разным причинам: родители предполагают, что в классе происходит социальное разделение детей, в зависимости от их статуса, благополучия в семье, положения в обществе, национальности, от их успеваемости и способностей. На взаимоотношения педагога, родителя и учащегося нужно особенно тщательно обращать внимание в подростковом возрасте, т.к. во-первых, он является переходным, очень сложным и в связи с этим обстоятельством может возникнуть множество проблем; во-вторых, тяжело в наше время найти опытного педагога с большим стажем работы; в-третьих, сложно найти такого педагога, который стремится донести до каждого учащегося свои знания, умения навыки [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что между педагогами и родителями должно обязательно быть эффективное взаимодействие, сотрудничество, т.к. перед ними стоит общая важная цель — воспитание полноценного ребенка.

Литература:

1. Амонашвили, Ш. А. Размышления о гуманной педагогике / Ш. А. Амонашвили. М.: Издательский дом Ш. Амонашвили, 1995. — 223 с.

2. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. М., 2001. — 56 с.
3. Дубровина, И. В. Практическая психология образования. — СПб.: Питер, 2007.
4. Вершловский, С. Г. Педагог эпохи перемен, или как решаются сегодня проблемы профессиональной деятельности учителя // Директор школы. — 2002. — № 7. — с. 58.
5. Западаева, М. Б. Эффективное взаимодействие учителя с родителями учащихся: теоретический аспект // Социальная педагогика. — 2014. — № 3. — С.112–119.
6. Новикова, Л. И. Теория и практика воспитательных систем: в 2 кн., Кн. 1/Под ред. Л. И. Новиковой. — М.: Изд. ИТП и МИО РАО, 1993. — 305 с.
7. Подласый, И. П. Педагогика. Новый курс: Учебник для студентов пед. вузов/И. П. Подласый. М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1999. — 345 с.
8. Пискунова, Е. В. Социокультурная обусловленность изменений профессионально-педагогической деятельности учителя. Автореф. дис. д-ра пед. наук. СПб., 2004, с. 15.

Особенности формирования рефлексивных умений и навыков у детей с нарушением интеллекта

Цилицкий Виталий Сергеевич, аспирант
Челябинский государственный педагогический университет

В статье рассматривается проблема формирования рефлексивных умений и навыков у детей с нарушением интеллекта. В публикации раскрываются такие понятия, как «умственная отсталость» и «рефлексивные умения и навыки». В работе отмечается, что сформированные рефлексивные умения и навыки, могут стать основой социализации детей с ограниченными возможностями здоровья в частности детей с нарушением интеллекта. В статье анализируется формирование рефлексии, рефлексивных умений и навыков, согласно возрастной периодизации. Также представлен сравнительный анализ формирования рефлексивных умений и навыков при нормальном психофизиологическом развитии и при интеллектуальном нарушении. Особое внимание автор уделяет описанию и анализу специфических особенностей рефлексивных умений и навыков у детей младшего школьного возраста с нарушением интеллекта.

Ключевые слова: дети с нарушением интеллекта, рефлексия, рефлексивные умения и навыки, психические процессы, социализация.

Понятие «умственно отсталый ребенок», принятое в отечественной и в зарубежной дефектологии, относится к весьма разнообразной по составу массе детей. По данным И. В. Беляковой, В. Г. Петровой — дети с умственной отсталостью составляют более 2% от общей популяции детей. [11]

Для исследования особенностей формирования рефлексивных умений и навыков имеет значение остановиться на эмоциональном развитии, волевом поведении, самооценке, регуляции собственной деятельности и уровне притязаний детей с нарушением интеллекта. В исследованиях Т. В. Андрущенко, А. В. Захаровой, Н. В. Карабековой, Г. И. Катрич, В. Н. Лозоцевой, Н. А. Степановой, и др. отмечается, что личностные новообразования самооценка, эмпатия, и в том числе рефлексия формируются в тесной взаимосвязи с развитием эмоционально-волевой, мотивационно-потребностной сферах. [2, 11, 13]

В работах О. К. Агавеляна, Н. Ю. Боряковой, Т. Н. Головиной [1, 4] подчеркивается, что эмоциональное развитие детей с нарушением интеллекта зависит от его возраста, глубины и качественного своеобразия структуры

дефекта, характеризуется незрелостью и недоразвитием, дети лишены тонких оттенков эмоций. Эмоции поверхностны, неустойчивы, подвержены быстрым и резким изменениям, недостаточно дифференцированы, переживания примитивны, часто неадекватны, непропорциональны воздействиям окружающего мира по своей динамике, наблюдаются чрезмерная сила и инертность переживаний, эмоциональных реакций возникающих по малосущественным поводам, стереотипность и инертность эмоциональных переживаний или легкость, поверхностность переживаний серьезных жизненных событий; быстрые переходы от одного настроения к другому; эмоциональные проявления учащиеся не контролируют, затрудняются в понимании эмоций людей; сложные эмоции социально-нравственного характера остаются им недоступны.

Э. А. Евлахова, С. Д. Забрамная отмечают, что у детей с нарушением интеллекта, наблюдается потребность в одобрении со стороны окружающих и признании себя. Характерны предпосылки к эмоциональной дезадаптированности. [11]

Мотивационно-потребностная сфера у детей с нарушением интеллекта характеризуется незрелостью, слабой выраженностью и кратковременностью побуждений к деятельности, ограниченностью мотивов, недостаточной сформированностью социальных потребностей. Детям свойственна короткая мотивация деятельности, слабая элементарная мотивация отношений. Мотивы к выполнению той или иной деятельности слабо выражены, нестойки и быстро исчерпываются. При выполнении простой однообразной деятельности наблюдается быстрая истощаемость побуждений. (Л. В. Занков, Р. С. Муравьева, И. М. Соловьев). [11, 13, 14]

Для волевого поведения характерно проявление резкого снижения волевой активности, кратковременностью и слабостью волевых процессов. Зачастую дети безынициативны, несамостоятельны. Практически всегда наблюдается слабость внутренних побуждений, повышенная внушаемость и слабость мотивации, необдуманные действия и поступки, неумение противостоять воле другого человека. Дети проявляет непосредственные, резкие, импульсивные реакции на внешние впечатления. Для данной категории детей затруднено усвоение нравственных понятий, развитие и установление нравственно приемлемых отношений (Й. П. Лаужикас, В. И. Лубовский, И. М. Соловьев, М. Г. Царцидзе и др.) [11, 13, 14]

Самооценка у умственно отсталых детей характеризуется контрастными изменениями, неадекватностью, а именно завышенностью, и меняется на протяжении школьного обучения. У младших школьников самооценка неадекватна, правильные понятия о своих возможностях не сформированы. В подростковом возрасте, становится адекватнее и определяется видом выполняемой деятельности. Формирование уровня притязаний у ребенка с нарушением интеллекта зависит от предшествующего опыта ребенка — его успешности или неуспешности в этих видах деятельности (Л. И. Даргевичене, Г. М. Дульнев, Ч. Б. Кожалиева, Н. Л. Коломинский, Ж. И. Намазбаева, В. Г. Петрова, Б. И. Пинский, Р. Б. Стеркина, И. П. Ушакова, П. А. Чубаров, Ж. И. Шиф и др.) [11]

Обобщая результаты анализа психолого-педагогической литературы по особенностям развития рефлексии и рефлексивных умений и навыков у детей с нарушением интеллекта, мы можем сделать выводы о том, что:

- исследование проблемы развития рефлексии и формирования рефлексивных умений и навыков у детей с нарушением интеллекта не представлены в специальной психологии;

- основной базис, для развития рефлексии представляют, психические процессы: эмоции, воля, уровень притязаний, самооценка и регуляция собственной деятельности.

В тоже время аналитический обзор научных работ в области коррекционной психологии и коррекционной педагогики с 1995 по 2014 г. позволяет сделать вывод о том, что ученые обращаются к отдельным аспектам изучения рефлексии, рефлексивных умений и навыков у детей с ОВЗ:

- становление образа-Я у умственно отсталых подростков (Ч. Б. Кожалиева, 1995); [7]

- межличностные отношения подростков-сирот с умственной отсталостью (О. В. Барсегян, 2007); [3]

- особенности формирования самовосприятия младших школьников с интеллектуальным недоразвитием (Н. Л. Морозова, 2008); [10]

- особенности эмпатии у дошкольников с нарушениями интеллектуального развития (Р. И. Хасанова, 2009); [15]

- динамика формирования я-концепции у лиц с легкой степенью умственной отсталости (Т. И. Кузьмина, 2009); [9]

- личностные особенности умственно отсталых подростков с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью (О. Д. Плахотина, 2009); [12]

- особенности эмоционально-личностной сферы детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья (К. Б. Вовненко, 2010); [5]

- психологические особенности самоотношения у младших школьников с задержкой психического развития (М. Н. Кропачева, 2010); [8]

На основании проведенного анализа, мы выделили специфические закономерности поэтапного формирования рефлексии у детей с нарушением интеллекта, обобщенных в таб. 1.

В младенчестве у детей с нарушением интеллекта отмечается отсутствие стремления в познании окружающего мира, нарушение потребности в эмоциональном общении позволяет сделать вывод об отсутствии предпосылок к формированию рефлексии (О. П. Гаврилушкина, А. А. Катаева и др.) [6]

В раннем детстве непосредственно происходят предпосылки к формированию рефлексии. Развитие рефлексии зависит от нового вида деятельности ребенка — овладение ходьбой, научившись ходить ребенок, начинает осваивать окружающее его пространство. В результате начинается развитие предметно-манипулятивной деятельности, но интереса к манипуляциям предметами у ребенка отсутствует. У детей наблюдаются неадекватные действия с предметами, а также отсутствие целенаправленной деятельности, напрямую на формирование рефлексии в этом возрасте влияют задержки речевого развития (Н. Г. Морозова, Н. П. Сакулина, и др.) [11]

Дошкольный возраст характеризуется, как период познания окружающего мира. В данном возрасте у ребенка с нарушением интеллекта появляются первые зачатки рефлексии, которые возникают под влиянием требований взрослых. У детей начинают формироваться навыки самообслуживания, социально-одобряемого поведения. К четырем-пяти годам появляется направленность на усвоение общественного опыта, желание выполнять социальные требования. Дети отзывчивы на похвалу и одобрение, порицание. Ярko проявляют свои эмоции. Ощущая промахи и неудачи дети не остаются равнодушны, а приходят к осознанию последних. Также наблюдаются трудности

в регуляции собственного поведения (Н.Д. Соколова, Е.А. Стребелева, Г.И. Шинкаренко и др.) [6, 11, 13]

В младшем школьном возрасте эмоционально-волевая сфера носит, незрелый и недоразвитый характер. В этом возрасте характерна слабость контроля собственных эмоциональных реакций, резкое снижение волевой активности, неадекватно высокая самооценка и непропорциональный уровень притязаний. Дети не способны оценить собственные силы. Но уже в этом возрасте школьники способны к переживанию, эмоциональному отклику на переживание другого человека (И.В. Белякова, В.А. Варянен, Г.М. Дульнев, Э.А. Евлахова, В.Г. Петрова, Б.И. Пинский, М.Г. Царцидзе, Ж.И. Шиф и др.) [11, 13, 14]

В подростковом и юношеском возрасте у детей наблюдается адекватность самооценки, уровень притязаний зависит от деятельности подростка. Дети начинают

оценивать, как внутренние (личностные) качества, так и внешние качества друг друга (Г.М. Дульнев, Ч.Б. Кожалиева, М.И. Кузьмицкая, Н.Л. Коломинский, Ж.И. Намазбаева, И.П. Ушакова и др.) [7, 11, 13, 14]

Таким образом, рассмотрев особенности эмоционального развития, волевого поведения, самооценки, регуляции собственной деятельности и уровне притязаний детей с нарушением интеллекта, которые составляют основу формирования рефлексивных способностей личности, нами был осуществлен обобщающий анализ специфических закономерностей формирования рефлексии на разных этапах возрастного развития детей, который нашел отражение в таб. 1

Сравнивая этапы развития рефлексии в онтогенезе (п. 1.2, таб.) и при интеллектуальном недоразвитии (таб. 8), можно сделать выводы о том, что у детей с нарушением интеллекта: во-первых, не все этапы развития рефлексии

Таблица 1. Специфические закономерности формирования рефлексии на разных этапах возрастного развития у детей с нарушением интеллекта

Возрастной период	Этапы развития рефлексии	Ученые	Ключевая характеристика периода
Младенчество (0–1 год)	Нет оснований для формирования предпосылок к рефлексии	О. П. Гаврилушкина А. А. Катаева Н. Г. Морозова Н. П. Сакулина Н. Д. Соколова	Отсутствие стремление в познании, окружающего мира. Нарушение потребности в эмоциональном общении с взрослыми. Отсутствие предпосылок к формированию рефлексии. Нет интереса
Раннее детство (1–3 года)	Предпосылки к формированию рефлексии	Е. А. Стребелева Г. И. Шинкаренко	Формирование рефлексии зависит деятельности этого возраста — овладение ходьбой. Нет интереса к манипуляциям предметами, либо наблюдаются неадекватные действия с ними. Отсутствие целенаправленной деятельности. Задержки в формировании речевого развития напрямую влияют на развитие рефлексии.
Дошкольный возраст (3–7 лет)			Речь играет большую роль в познании окружающего мира. Появляются первые зачатки рефлексии. Формируются навыки самообслуживания, правильного поведения. Нравственность к своим промахам и неудачам. Появляется способность к выражению своих эмоций.
Младший школьный возраст (7–11 лет)	Развития способности к рефлексии	И. В. Белякова В. А. Варянен Г. М. Дульнев Э. А. Евлахова В. Г. Петрова Б. И. Пинский М. Г. Царцидзе Ж. И. Шиф	Незрелость и недоразвитие эмоционально-волевой сферы, слабость контроля собственных эмоциональных реакций. Низкая волевая активность, неадекватно завышенная самооценка и непропорциональный уровень притязаний, не способность оценивать собственные силы Формирование способности к переживанию, эмоциональному отклику на переживание другого человека.
Подростковый возраст (11–15 лет)	Становление рефлексивных умений и навыков	Г. М. Дульнев Ч. Б. Кожалиева М. И. Кузьмицкая Н. Л. Коломинский Ж. И. Намазбаева И. П. Ушакова	Адекватность самооценки. Появление способности к оценке внутренних (личностных) и внешних качеств. Невозможность дифференциации сложных эмоций. Формируются мотивы выбора. Избирательное отношение к деятельности.
Юношеский возраст (15–17 лет)			

реализуются, во-вторых, отмечается запаздывание предпосылок к формированию рефлексии, самого важного этапа, являющегося базисом, для формирования рефлексивных

умений и навыков соответственно, в-третьих, все этапы развития рефлексии строятся на деструктивной, отступающей от своего развития основе (рис 1.).

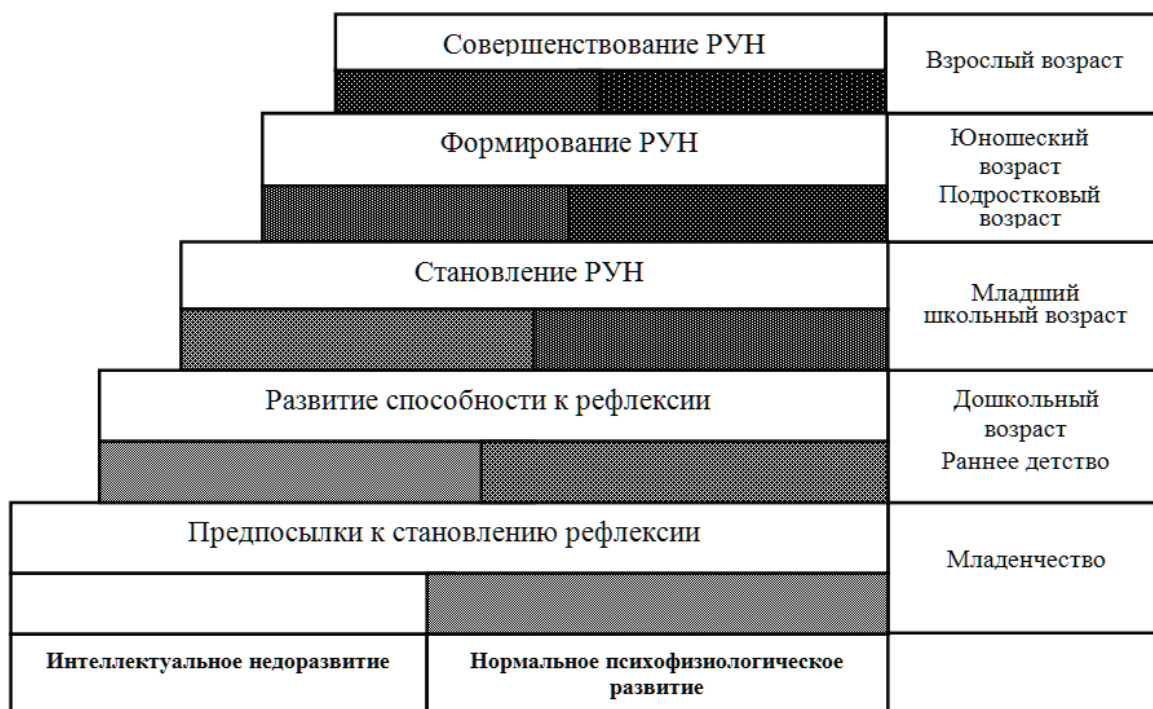

Рис. 1. Этапы развития рефлексии и формирования рефлексивных умений и навыков у детей с нарушением интеллекта и нормальным психофизиологическим развитием

Обобщающий анализ специфических закономерностей формирования рефлексии на разных этапах возрастного развития у детей с нарушением интеллекта, позволил

нам выделить характеристики специфических особенностей рефлексивных умений и навыков у детей младшего школьного возраста с нарушением интеллекта (таб. 2).

Таблица 2. Характеристика специфических особенностей рефлексивных умений и навыков у детей младшего школьного возраста с нарушением интеллекта

Виды РУН	РУН (в норме)	Исследователи	Специфические особенности РУН
Интеллектуальные РУН	Определение основания деятельности	Г. М. Дульнев Н. М. Стадненко И. П. Ушакова	Протекает чрезвычайно медленно и характеризуется неустойчивостью. Изменяется под влиянием внешних факторов. Недостаточно критичное отношение к деятельности.
	Оценка собственной позиции	М. И. Кузьмицкая Ж. И. Намазбаева	Зависит от деятельности выполняемой ребенком и от мнения взрослого. Часто неадекватна, не могут оценить и осознать сложность и трудность какой-либо ситуации.
	Умение прогнозировать последующий ход действий	Г. М. Дульнев Т. Н. Головина Б. И. Пинский И. М. Соловьев	Не могут адекватно оценить свои возможности. Возникают трудности с прогнозированием, выполнением и оценкой своей деятельности. Считают, что могут справиться с любым заданием и работой.
	Умение возвращаться назад и оценивать правильность выбранного плана	Н. М. Стадненко	В условиях, где детям необходимо самостоятельно принимать решения, анализировать выбранную стратегию, отмечается беспомощность в нахождении правильного ответа.

Кооперативные РУН	Самоопределение в рабочей ситуации	И. П. Ушакова	Трудности в поиске «себя» в разных видах деятельности
	Умение удерживать коллективную задачу	В. В. Воронкова	Абстрактность коллективных интересов, отсутствие предпосылок к явному лидерству вызывает трудности умения удерживать коллективную задачу.
	Умение принимать ответственность за происходящее в группе	Л. М. Шипицына	Отсутствие стремления к ответственности, безразличие к происходящему.
	Умение осуществлять пошаговую организацию деятельности	М. Ф. Гнездилов Л. В. Занков	Пошаговая организация деятельности зависит от близких мотивов и отсутствия необходимости продумывать свои действия.
	Умение соотносить результаты с целью деятельности	Л. С. Выготский Л. В. Занков	Зависят от внимания окружающих, и по мере специально-организованного обучения становятся более дифференцированными и действенными.
Коммуникативные РУН	Умение оценить ответную реакцию собеседника	В. А. Вярнен Л. И. Даргевичене Г. М. Дульневим	Неспособность глубоко осознать характер, как своего отношения, так и отношения человека в процессе беседы.
	Умение контролировать эффективность общения на основе установления обратной связи	А. И. Гаурилюс	Умение контроля себя практически отсутствует из-за неспособности ребенка контроля и оценки себя самостоятельно.
	Умение корректировать техники общения	М. И. Шишкова	Неспособность выполнять ведущую роль в диалоге, корректировать свои высказывания, использовать развернутые предложения.
Личностные РУН	Умение анализировать себя	Ч. В. Кожалиева С. Я. Рубинштейн Л. Ф. Хайртдинова О. Е. Шаповалова	Без целенаправленного коррекционного воздействия полноценно не формируются первоначальные представления о себе. Умение анализировать себя находится в стадии становления.
	Адекватное самовосприятие	Н. Л. Морозова	Самовосприятия недостаточно динамично, трудно вербализуемо, недостаточно дифференцированно, низкая способность выбора безоценочных характеристик, трудности выделения качеств, проявляющихся в деятельности,
	Определение и анализ причины своего поведения	Й. Л. Лаужикас И. М. Соловьев Л. В. Занков	Нет достаточного запаса для нравственных представлений и понятий для анализа норм, причин и «правил поведения».
	Определение и анализ допущенных ошибок	Н. Н. Богдан М. М. Могильная	Неумение замечать, анализировать и исправлять ошибки, в следствии недостатков познавательной деятельности.

Таким образом, основываясь на теоретическом анализе особенностей формирования рефлексивных умений и навыков у детей с нарушением интеллекта можно сделать следующие выводы:

— во-первых, исследований проблемы формирования рефлексии, рефлексивных умений и навыков у детей разного психического дизонтогенеза не представлено в специальной психологии;

— во-вторых, основой формирования рефлексии и рефлексивных умений и навыков у детей с нарушением интеллекта обусловлено особенностями компонентов

структуры личности таких, как эмоциональное развитие, волевое поведение, саморегуляция собственной деятельности, самооценка и уровень притязаний;

— в-третьих, этапы формирования рефлексии у детей с нарушением интеллекта реализуются не полностью, отстают от возрастных сроков и формируются на деструктивной основе;

— в-четвертых, рефлексивные умения и навыки у детей с нарушением интеллекта имеют особенности, вследствие специфических аномалий психического развития.

Литература:

1. Агавелян, О. К. Современные теоретические и прикладные аспекты специальной психологии и коррекционной педагогики: монография / О. К. Агавелян, Р. О. Агавелян; Новосибир. ин-т повышения квалификации и переподготовки работников образования. — Новосибирск: НИПКиПРО, 2004. — 412 с.

2. Андрущенко, Т. Ю. Направленность и принципы коррекционно-развивающей программы для школьников 6–7 лет // Т. Ю. Андрущенко, Н. В. Карабекова // Психология обучения, 2007, № 10, с. 31–38
3. Барсегян, О. В. Межличностные отношения подростков-сирот с умственной отсталостью: автореф. дис... канд. псих. наук: 19.00.10 / О. В. Барсегян. — СПб, 2007. — 24 с.
4. Борякова, Н. Ю. Педагогические системы обучения и воспитания детей с отклонениями в развитии: Учеб. пособие для студ. педвузов. / Н. Ю. Борякова. — М.: изд-во «АСТ, Астрель», 2008 г. — 222 с.
5. Вовненко, К. Б. Особенности эмоционально-личностной сферы детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями здоровья: дис. канд. псих. наук: 19.00.10 / К. Б. Вовненко. — Нижний Новгород, 2010. — 172 с.
6. Катаева, А. А., Стребелева Е. А. Дошкольная олигофренопедагогика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. — 208 с
7. Кожалиева, Ч. Б. Особенности становления образа Я у умственно отсталых подростков: дис. ... канд. псих. наук: 19.00.10 / Ч. Б. Кожалиева. — Москва, 1995. — 137 с.
8. Кропачева, М. Н. Психологические особенности самоотношения у младших школьников с задержкой психического развития: дис. канд. псих. наук: 19.00.10 / М. Н. Кропачева. — Нижний Новгород, 2010—224 с.
9. Кузьмина, Т. И. Динамика формирования я-концепции у лиц с легкой степенью умственной отсталости: дисс. канд. псих. наук: 19.00.10 / Т. И. Кузьмина. — Москва, 2009. — 270
10. Морозова, Н. Л. Особенности формирования самовосприятия младших школьников с интеллектуальным недоразвитием: дис... канд. псих. наук: 19.00.10 / Н. Л. Морозова. — Нижний Новгород, 2008. — 214 с.
11. Петрова, В. Г. Психология умственно отсталых школьников: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. Г. Петрова, И. В. Белякова. 2-е изд., стереотип. — М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 160 с.
12. Плахотина, О. Д. Личностные особенности умственно отсталых подростков с синдромом дефицита внимания с гиперактивностью: дис. канд. псих. наук: 19.00.10 / О. Д. Плахотина — СПб, 2009. — 193 с.
13. Специальная психология: учеб. пособие для пед. вузов / В. И. Лубовский, Т. В. Розанова, Л. И. Солнцева и др.; ред. В. И. Лубовский. — 5-е изд., стер. — М.: Академия, 2007. — (Высшее профессиональное образование. Психология). — 461 с.
14. Трошин, Г. Я. Сравнительная психология нормальных и ненормальных детей / Г. Я. Трошин. — Б. м.: Изд-е Школы-лечебницы Г. Я. Трошина. — (Антропологические основы воспитания). Т. 2.: Процессы чувства и воли, Б. г. — 948 с.
15. Хасанова, Р. И. Особенности эмпатии у дошкольников с нарушением интеллектуального развития: автореф. дис. канд. псих. наук: 19.00.10 / Р. И. Хасанова. — СПб, 2009. — 19 с.
16. Ушева, Т. Ф. Формирование и мониторинг рефлексивных умений, учащихся: Методическое пособие. — Красноярск, 2007. — 88 с.

Анализ проблемы успешного профессионального становления будущих практических психологов

Эндеберя Ирина Владимировна, ассистент
Донбасский государственный педагогический университет (г. Славянск, Украина)

В статье проанализированы концептуальные теоретические подходы к изучению проблемы профессионального становления личности, предпринята продуктивную попытку раскрыть специфику профессиональной подготовки будущих специалистов в отрасли практической психологии в рамках современной системы высшего образования.

Ключевые слова: профессиональное становление личности, профессиональная подготовка, будущий практический психолог.

Постановка проблемы. Одной из актуальных проблем современного образования является профессиональная подготовка специалиста-психолога, профессиональные умения которого отвечали бы актуальным потребностям общества. А для этого в рамках процесса

профессионального становления в ВУЗЕ будущий специалист должен овладеть целой системой умений для осуществления психодиагностической, психокоррекционной, консультационной, психотерапевтической, тренинговой, психопрофилактической работы. Именно поэтому

на первый план выходит вопрос не просто повышение уровня теоретической профессиональной подготовки студентов-психологов, а прежде всего создание условий для практической насыщенности педагогического процесса профессионального становления будущих специалистов.

В Национальной доктрине развития образования в Украине определено: «Главная задача высшей школы — профессиональная подготовка студентов, формирование специалистов с высшим образованием, способных к творчеству, принятию оптимальных решений, таких, что владеют навыками самообразования и самовоспитания, умеют согласовывать свои действия с действиями других участников совместной деятельности» [3]. Ведущей деятельностью в высшей школе является учебно-профессиональная, которая требует от студента значительной академической активности, усвоение новых психологических норм и критериев социокультурного развития (Л. Подоляк, В. Юрченко). Именно она наиболее интенсивно влияет на личностный рост и профессиональное становление студентов, приобретения ими важных профессиональных знаний, умений и навыков.

В процессе учебно-профессиональной деятельности завершается профессиональное самоопределение субъекта, трансформируется структура его самосознания, формируется социально-профессиональный аспект «Я-концепции», возникают такие новообразования, как профессиональная идентичность, профессиональная рефлексия, профессиональное мышление, готовность к профессиональной деятельности.

Цель статьи — рассмотреть существующие теоретические подходы к проблеме профессионального становления личности, проанализировать особенности современной профессиональной подготовки студентов-психологов и выделить основные детерминанты успешного профессионального становления будущих специалистов в период обучения в ВУЗЕ.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализ литературных источников показал, что в современной отечественной психологии есть немало исследований, посвященных различным психологическим аспектам профессиональной деятельности и профессионализации личности в целом (А. Ермолаева, Л. Захарова, Е. Зеер, Е. Климов, Т. Кудрявцев, С. Максименко, С. Марков, А. Маркова, Л. Митина, Ю. Поваренков, Н. Пряжников, В. Рыбалка, Д. Сьюпер, Т. Титаренко, В. Шадриков, С. Шандрук и др.) и профессионального становления будущих психологов в частности (Г. Абрамова, И. Андрийчук, Н. Бадалова, А. Бондаренко, Ж. Верная, Л. Долинская, И. Зязюн, Т. Ильина, А. Кондрашихина, Н. Коломинский, И. Мартынюк, В. Панок, Н. Повьякель, Н. Пророк, В. Семиченко, Л. Уманец, Н. Чепелева, Н. Шевченко, Л. Шнейдер и др.) В трудах данных ученых находим мысль о том, что профессиональная подготовка будущих психологов должна осуществляться в новой личностно-ориентированной парадигме, предусматривать актуализацию профессионально важных личностных ка-

честв, ориентироваться на формирование профессиональной компетентности психолога, а также создание системы профессиональных навыков, которые позволяют достигать профессионального успеха, самореализации, обретения профессиональной культуры общения, профессиональной интуиции, рефлексии. Рассматривая подготовку будущих практических психологов как период профессионального становления, можно предположить, что этот процесс развития профессионально значимых качеств и способностей, профессиональных знаний и умений, сопровождается активным качественным преобразованием личностью своего внутреннего мира, приводящее к принципиально новому способу жизнедеятельности — творческой самореализации в профессии.

Поскольку в психолого-педагогической литературе широко используется термин «профессиональное становление» личности, а современные исследователи рассматривают его с различных позиций и подходов, уместно подробнее остановиться на отдельных из них. Например, Т. Кудрявцев рассматривает «профессиональное становление» как длительный процесс развития личности с начала формирования профессиональных намерений до полной реализации себя в профессиональной деятельности. Центральным звеном этого процесса выступает профессиональное самоопределение [2]. Ученый также считает, что профессиональное становление не является кратковременным актом, охватывающий лишь период обучения в ВУЗЕ. Оно является длительным, динамическим, многоуровневым процессом, который состоит из четырех основных стадий (возникновения профессиональных намерений; непосредственное профессиональное обучение; процесс активного вхождения в профессию; полная реализация личности в профессии). Переход к каждой последующей стадии закладывается в ходе предыдущей и сопровождается возникновением у субъекта ряда противоречий и кризисов.

По мнению Е. Зеера, профессиональное становление, будучи «формообразованием» личности, адекватной требованиям профессиональной деятельности, предполагает использование совокупности развернутых во времени приемов социального взаимодействия личности, включение ее в разнообразные профессионально значимые виды деятельности [2]. Такой подход к пониманию процесса социализации позволяет говорить о том, что личность в этом процессе должна измениться так, чтобы соответствовать требованиям профессиональной деятельности. С нашей точки зрения, профессиональное становление, кроме необходимости соответствовать требованиям конкретной профессиональной деятельности, должно рассматриваться в контексте решения профессионально важных задач, которые постепенно усложняются и способствуют овладению специалистом необходимым комплексом профессионально значимых деловых, личностных, коммуникативных, моральных качеств и тому подобное.

Попытки охарактеризовать процесс профессионального становления и его стадии находим также в ра-

ботах В. Бодрова, А. Деркача, В. Заикина, Е. Климова, С. Максименко, А. Марковой, Л. Митиной, Н. Самоукиной, Д. Сьюпера, В. Шадрикова, Т. Щербан и др.

Е. Климов [1] предлагает следующую последовательность стадий профессионального становления: оптация — период выбора профессии в учебно-профессиональном заведении; адаптация — вхождение в профессию и привыкание к ней; фаза интернала — приобретение профессионального опыта; мастерство — квалифицированное выполнение трудовой деятельности; фаза авторитета — достижение профессионально высокой квалификации; наставничество — передача профессионалом своего опыта. В концепции Л. Митиной отсутствует взаимосвязь между возрастом личности и ее профессиональным развитием. В данной модели профессионал характеризуется способностью увидеть собственную профессиональную деятельность целостной [2].

В акмеологической концепции профессионального развития А. Деркача и В. Заикина развитие субъекта труда до уровня профессионала рассматривается в контексте общего расширения субъектного пространства личности, ее профессионального и нравственного «обогащения», в связи с изменениями и развитием подсистем профессионализма личности и деятельности, нормативной регуляции, мотивации на саморазвитие и профессиональные достижения [2].

Стадии профессионального развития, за Д. Сьюпером, соотносятся с этапами жизненного пути человека. Предлагая понятие профессиональной зрелости, автор акцентирует внимание на соответствии поведения задач профессионального развития, характерным для данного возраста [6]. В общем, весь процесс профессионального развития можно разделить на три больших этапа: 1) профессиональное самоопределение и выбор профессии — здесь происходит зарождение того, что выступает затем как профессиональная компетентность и эффективность; 2) профессиональное становление — в этот период происходит непосредственное формирование профессиональной компетентности; 3) профессиональное совершенствование. Здесь большинство проблем рассматривается в рамках конкретных профессиональных дисциплин или же в акмеологии [6].

В последнее время, при анализе проблемы динамики профессионального становления и развития, ученые фокусируют внимание на исследовании такого явления, как «кризиса профессионализации» (Е. Зеер, Е. Климов, Е. Симанюк). Под кризисами профессионального становления понимаются непродолжительные по времени периоды (до года) кардинальной перестройки личности, изменения вектора ее профессионализации. Эти кризисы проходят, как правило, без ярко выраженных изменений профессионального поведения. Однако перестройка смысловых структур профессионального сознания, переориентация на новые цели, коррекция и ревизия социально-профессиональной позиции подготавливают смену способов выполнения деятельности, ведут к изменению

взаимоотношений с окружающими людьми, а в отдельных случаях — к смене профессии.

Существуют также работы, где предпринята попытка выделить типы подобных кризисов и описать их в соответствии с логикой профессионального становления личности. Возвращаясь к вопросу профессионального становления будущих психологов, отметим, что последнее происходит в рамках профессиональной подготовки в ВУЗЕ и является достаточно сложным процессом, который требует учета специфики студенческого возраста как важной стадии личностного развития, выявления сущности этапов и детерминирующих факторов становления профессионала в области психологии, определения роли и места способностей, интересов, мотивов и индивидуально-личностных особенностей в формировании профессионально важных качеств специалиста, а также оптимизации условий успешного профессионального развития. В работах О. Бондаренко, Н. Коломинского, В. Панка, Н. Повьякель раскрываются идеи внедрения «уровневого» подхода в контексте решения проблемы подготовки и дальнейшего профессионального становления психологов, что предполагает наличие четкой структуры умений и качеств будущего специалиста.

По мнению А. Бондаренко, проблема профессионально-личностной подготовки психолога-практика включает четыре взаимосвязанных аспекта: 1) построение теоретической модели специалиста, которая предполагает разработку стандартов (норм и нормативов), требований к личности и деятельности практического психолога; 2) первичный отбор профессионально пригодных кандидатов; 3) разработку содержания обучения и развития психологов-практиков; 4) решение проблем собственного профессионального самоопределения специалистов, ведущей из которых является проблема профессиональной идентификации [6].

В. Панок [4] указывает на значимость процесса профессиональной подготовки в рамках обучения в ВУЗЕ и предлагает трехуровневую структуру получения профессиональных психологических знаний. Основу первого, общенаучного уровня должны составлять теории, гипотезы и факты, установленные в исследованиях. Второй уровень — это практическая психология, третий — приемы и опыт работы в конкретной технике (техниках), или так называемый индивидуально-типологический уровень, призван учитывать особенности каждой личности учащегося.

По мнению Н. Чепелевой, система организации подготовки практического психолога должна включать мировоззренческий, профессиональный и личностный уровни, направленные как на формирование профессионального сознания, психологической культуры и профессионально значимых личностных качеств, так и на овладение соответствующей системой знаний, технологии практической деятельности будущего психолога [6].

И. Зязюн, анализируя специфику профессионального становления психологов, указывает на необходимость

формирования способности к рефлексии, которая способствует профессиональному самоопределению и формирует способность эффективно решать внутренние проблемы. Ученый отмечает, что в подготовке психологов важным является поиск новых методов работы, поскольку требования к личности психолога-практика отличаются от требований к личности студентов других специальностей [6].

В целом, в отечественной психологической литературе вопросы подготовки практических психологов освещаются также за следующими аспектами: компоненты профессионализма психолога (Д. Богоявленская, А. Бондаренко), специальные способности и профессионально важные качества будущих психологов (Н. Аминов, Н. Бачманова, И. Мартынюк, Н. Молоканов, Н. Обозов, Г. Овчарова, Н. Пророк), формирования личностных конструктов будущих специалистов (Г. Абрамова, И. Дубровина, Ю. Емельянов, Л. Язык, Н. Повьякель, Л. Уманец, Н. Шевченко), методологические и теоретические аспекты их подготовки (Г. Балл, А. Бондаренко, Л. Бурлачук, Г. Мэй и др).

По нашему мнению, учебный процесс в ВУЗе должен ориентироваться на использование ряда психологических средств активизации профессионального становления студентов в формах как целенаправленного применения психодиагностики профессионально важных качеств, консультирования, социально-психологических тренингов (СПТ) профессионального и личностного роста, направленных на активизацию соответствующих структур в личности будущего специалиста. Участие в тренинговых группах позволит студентам овладеть системой соответствующих психологических знаний, способствовать росту самопознания участников и способности позитивного отношения к себе и жизни, будет стимулировать развитие способности анализировать собственное поведение с целью помощи себе и другим в достижении более эффективных межличностных взаимоотношений. Современные исследователи используют различные методы и виды СПТ, однако руководствуются в своей работе общими позициями. Прежде всего, это ориентация на широкое использование обучающего эффекта группового воздействия; реализация принципа активности субъекта через включение в обучение, выполнение специальных упражнений; создание в процессе работы группы ситуаций, в которых членам группы необходимо самим найти решение проблемы; сочетание интеллектуальных и эмоциональных аспектов психики. Оптимизация процесса личностно-профессионального развития также должна включать необходимость формирования профессиональных установок, умений и навыков.

Среди детерминант успешного профессионального становления будущих психологов в период обучения в ВУЗе также можно выделить морально-этическое со-

вершенствование их личности, содействие самореализации и решению личных психологических проблем, активизации профессиональной мотивации, единство содержания, форм, методов обучения, субъектные отношения между преподавателями и студентами. Кроме того, важной предпосылкой эффективной профессиональной деятельности практического психолога выступает процесс гармонизации личности, что обеспечивает уровень его мастерства. Одним из ведущих методов формирования гармоничной личности специалиста-психолога выступает принцип личностного подхода, о необходимости разработки и введения которого в обучающе-воспитательную систему говорят немало зарубежных и отечественных ученых.

Выводы. Процесс профессионального становления — сложный и многогранный. Он требует как от преподавателя ВУЗА, так и от студента сложной работы над формированием системы профессионально важных знаний, умений, навыков, соответствующего научно-культурного кругозора. Важной задачей выступает также развитие целостной, гармоничной личности, ориентированной на самопознание и самоизменение.

Именно поэтому профессиональное становление современного квалифицированного специалиста, в том числе и в области практической психологии, должно строиться на использовании личностного подхода, психолого-педагогического принципа организации профильной и профессиональной подготовки.

Проблема же профессиональной подготовки неразрывно связана с необходимостью формирования тех или иных профессиональных качеств, способностей и индивидуально-личностных особенностей, необходимых специалисту соответствующего профиля. В этом контексте учебно-воспитательный процесс должен обеспечивать условия для формирования у студентов таких групп интересов, потребностей, убеждений, которые бы направляли их на личностную и профессиональную самореализацию и самосовершенствование.

Перспективным мы считаем фундаментальные исследования механизмов профессионального становления и профессионального развития будущего психолога, что поможет оптимизировать процессы профессионализации и личностного роста в ходе освоения профессии с учетом реформирования системы образования и потребностями. Кроме того, считаем актуальной работу над внедрением в учебно-воспитательный процесс программ психологического сопровождения профессионального становления будущих специалистов, что обеспечит сбалансированность процесса профессионализации, эффективность процесса личностно-профессионального совершенствования молодого поколения и успешность в выбранной профессиональной сфере.

Литература:

1. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения /Е. А. Климов// — М.: 1996.

2. Навчальний процес у вищій педагогічній школі: Навч. посібник / За заг. ред. О.Г. Мороза. — К.: НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2001. — 337 с.
3. Національна доктрина розвитку освіти (Україна у XXI ст.): Затв. Указом Президента України 17 квітня 2002 р. — № 347 // Освіта. — 2002. — № 26. — с. 2–4.
4. Панок, В. Реформування змісту, форм і методів підготовки практикуючих психологів як нагальна вимога суспільної практики / В. Панок // Проблеми підготовки і підвищення кваліфікації практичних психологів у вищих навчальних закладах. — К.: Ніка-Центр, 2002. — С.18–28.
5. Шевченко, Н.Ф. Актуальні питання професійної підготовки психологів у системі вищої освіти // Психологічній службі системи освіти України 10 років: здобутки, проблеми і перспективи. — К.: Ніка-Центр, 2002. — С.186–189.
6. Шинкаренко, О. Про деякі мотиви вибору професії практичного психолога // Проблеми підготовки і підвищення кваліфікації практичних психологів у вищих навчальних закладах. — К.: Ніка-Центр, 2002. — С.54–56.
7. Чепелева, Н.В. Теоретичне обґрунтування моделі особистості практичного психолога / Н.В. Чепелева, Н.І. Пов'якель // Психологія: Збірник наукових праць — Вип. 3. — К.: НПУ ім. Драгоманова, 1998. — с. 35–41.

Молодой ученый

Научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 21 (101) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И.Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Ответственные редакторы:

Кайнова Г. А., Осянина Е. И.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

E-mail: info@moluch.ru

http://www.moluch.ru/

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25